

Отбор со смертельным исходом

Хелена Хайд

ПРОЛОГ. Без права выбора

— Нет, я не хочу участвовать в этом! — испуганно заявила я, отступив на шаг.

— Не будь эгоисткой, Холли! — гневно сверкнул глазами отец. А стоявшая рядом с мамой сестра сердито скрипнула зубами, прожигая меня надменным взглядом.

Все ждали этого дня три года. После того, как загадочным образом погибла молодая королева, беременная первенцем. Потому что согласно традициям, эта трагедия предвещала грядущий Отбор невест для вдовствующего короля. И не успело тело королевы упокоиться в земле, когда все знатные семей Эргимона уже начали фантазировать о том, как усадят на трон именно свою дочь.

Моя семья, увы, не стала исключением на этом балу стервятников. Но к счастью, не я была той, кого они желали видеть на Отборе. Так что и не беспокоилась по этому поводу... до сегодняшнего вечера.

Когда родители заявили мне, что я отправлюсь на Отбор вместе со своей старшей сестрой, Элеонорой Редривер: любимой дочерью, гордостью семьи и украшением любого светского приема.

— Но ведь вы же хотите видеть победительницей Отбора Элеонору, а не меня! — выдохнула я, отступив назад еще на один шаг. С каждой секундой меня все сильнее накрывало паникой.

— Именно, — заявила мама, положив руку на плечо сестры. — И поэтому мы не можем рисковать.

— Я... не понимаю...

— Ты все прекрасно понимаешь, — отчеканил отец. — В конце концов, разве для тебя в новинку помогать сестре?

— Но не на королевском же Отборе невест! — выдохнула я.

— Как раз на нем Элеоноре твоя помощь нужна, как никогда ранее, — проговорил отец, строго глядя на меня. — Она должна победить и стать женой его величества, первой женщиной Эргимона.

В ответ мне захотелось сказать, что вот бы тогда и побеждала на отборе сама, своими силами. И тогда бы я посмотрела, что там у нее выйдет! Так же, как посмотрела бы, способна ли сестра хоть на что-нибудь без моей помощи, а фактически — без того, что я почти все делала за нее, оставляя ей лишь победоносно перерезать ленточку! Всегда, всю свою жизнь.

Но я не сказала этого. Просто сжала кулаки.

С самого детства я, слушаясь приказов родителей, всегда и во всем помогала Элеоноре, уступая ей лавры. Следовала за ней бледной тенью и обеспечивала ее успех в любом деле, за которое сестра бралась. Поэтому она была звездой в свете, всеобщей любимицей, лучшей выпускницей магической академии, «написавшей» блестящую дипломную работу.

И вот сейчас, когда пришло время Отбора, которого родители с таким нетерпением ждали... меня снова ставили перед фактом! Просто ставили перед фактом. Давали понять, что ничего не меняется, все должно быть как всегда. Потому что я не могла не подчиниться прямым приказам отца... физически не могла. И о причинах догадывалась.

Когда-то в детстве, когда я была еще совсем наивным ребенком, и мне прокалывали уши, отец убедил меня проколоть не только мочку, но еще и хрящ. А после обманом заменил временную медицинскую сережку на другую — маленькую, почти незаметную. Которая, как я позже начала догадываться, была артефактом. Необнаружимым и неснимаемым — похоже, избавить меня от него мог лишь тот, кто надел. Со временем, когда выросла, я понемногу прощупывала, что к чему. И пришла к выводу, что его действие было очень слабым и заключалось в следующем: если отец, через формулу заклинания «Таково мое слово», отдавал мне приказ сделать что-нибудь сиюминутно, я обязана была подчиниться. Разве что, если только бы он не приказал то, от чего я моментально бы умерла.

Ключевое слово — «моментально».

Что хуже всего, у меня даже не было близкого человека, которому я могла бы пожаловаться на такое, кто вступился бы за меня, или хотя-бы что-нибудь объяснил, как-нибудь помог. Ни друзей, ни родственников, которые бы любили меня и хотели позаботиться. Не говоря уже о том, чтобы взять надо мной опеку. Особенно навлеки я на родителей проблемы тем, что попробовала бы доказать что-нибудь например полиции. Да и... разве это повод — пытаться навредить положению родителей из-за такого? Причем сама толком не зная ничего наверняка, только строя теории на основе

собственных наблюдений и предположений. Ведь пока что отец в самом деле не заставлял меня делать ничего опасного для жизни, или аморального — просто управлялся с «непослушным ребенком». И заставлял помогать сестре.

Родители же всюду уверяли меня, что мое положение в семье нормально и в подобном нет ничего такого! Настолько убедительно, что я, отчаянно желая получить хоть немного их любви и тепла, даже сама в это поверила...

— Ты отправишься на Отбор вместе с Элеонорой, — строго приказал отец. — И сначала вместе с ней пройдешь этап отсева участниц. А после сделаешь все, чтобы твоя сестра успешно прошла все испытания, и в конце, на последнем, проиграешь ей, чтобы она победила и стала женой короля Эдварда. Холли, ты ведь не станешь разочаровывать свою семью? — еще строже протянул он, прожигая меня взглядом. — Таково мое слово. Ты сделаешь это, так?

— Да, отец, — сдалась я, и выдохнув, опустила взгляд.

Черт, опять! Опять...

Хотя разве есть смысл бороться с этим? Или надежда что-нибудь изменить? Я ведь, в конце концов, уже давно привыкла помогать сестре и во всем ей уступать. Можно сказать, это то, ради чего родители растили меня. Кажется, у моего существования в их глазах просто не было другой цели. Особенно с поправкой на то, что я умела шевелить мозгами и родилась с немалым магическим потенциалом... что мне не позволялось демонстрировать, дабы не затмевать звездную сестру.

— Вот и замечательно, я знал, что ты у меня хорошая и умная девочка, — улыбнулся отец с напускной лаской, погладив мою голову рукой, которая казалась холодной, каменной и до боли безразличной. — А теперь самое главное.

— Что самое главное? — не поняла я.

— Я хочу, чтобы ты гарантировала мне, что не станешь подло обманывать меня, свою мать и сестру.

— То есть, обманывать? О чем ты, отец? Разве я тебя когда-нибудь обманывала?

— Ни разу, мое золотце, — снова улыбнулся он. — Но сейчас очень ответственный момент для нашей семьи, и я не хочу, чтобы это случилось впервые именно на Отборе. Поэтому я хочу, чтобы ты дала мне Темную клятву.

— погоди... ты серьезно? — шепнула я надломленным голосом.

Темная клятва.

Заклинание, запрещенное во многих странах, и осуждаемое церковью там, где законодательно оно все же разрешено.

Заклинание, которое ставит на твоём сердце темную печать, и она убьёт тебя, если ты нарушишь данное слово.

Не могу поверить. Просто не могу поверить, что отец сейчас требует её с меня! Неужели для него настолько важно, чтобы на отборе победила именно Элеонора, и ни в коем случае не я, что он готов пожертвовать моей жизнью, только бы не дать этому случиться?

От этого понимания мои губы задрожали, на глаза навернулись слезы.

— Я серьезен как никогда, Холли, — холодно проговорил отец, нависая надо мной с грозным видом. — Ты должна дать Темную клятву, и в понедельник поехать на интервью для участниц Отбора вместе с сестрой.

— Но ведь это Темная клятва, отец! — взмолилась я из последних сил... и тут же стушеввалась — словно слабое пламя свечи, на которое подул холодный зимний ветер.

— И поэтому благодаря ней я буду уверен, что ты не обманешь меня и не разочаруешь свою семью.

— Неужели... неужели ты в самом деле этого хочешь? — шепнула я, бросив взгляд сначала на маму, смотревшую на меня с поджатыми губами, а затем — на Элеонору, которую мое отсутствие энтузиазма откровенно злило.

— Да, хочу, — заявил отец. И взмахнув рукой, призвал сияющую в воздухе черным печать напротив своей ладони. — Таково мое слово. Начинай!

— Хорошо, — сдавшись, прошептала я. И призвав аналогичную печать напротив той, которую сотворил отец, посмотрела ему в глаза.

— Клянешься ли ты, Холли Редривер, принять участие в Отборе невест для его величества Эдварда Блейка?

— Клянусь, — ответила я, тяжело выдыхая воздух.

— Клянешься ли ты провести свою сестру, Элеонору Редривер, по этапу отсева, чтобы пересечь с ней финишную черту в числе первых тринадцати участниц?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты проходить все испытания вместе с сестрой? Каждый раз проводить Элеонору к финишной черте, где молча позволишь ей гордо пересечь ее перед тобой? И обеспечивать ее успех в соревнованиях до самого конца Отбора?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты в конце, на последнем испытании, проиграть и уступить сестре победу?

— Клянусь.

— Да скрепит твою клятву Тьма! — твердо воскликнул отец, и наши темные печати, соединившись, налетели на меня! Уменьшившись, знаки прошли сквозь грудь, где печать заклинания легла на мое сердце.

Я знала, что она там. Чувствовала почти физически. И само ее наличие пугало.

— Вот и славно! Я знал, что ты у меня хорошая девочка, — улыбнулся отец, поцеловав меня в лоб.

И его губы были болезненно-холодными.

ГЛАВА 1. Крысиные бега

— Чего ворон считаешь? Шевелись! — раздраженно фыркнула Элеонора, толкнув меня на выходе из кареты. И я, потеряв равновесие, едва не упала прямо лицом вниз, пропахав носом густую зеленую травушку... но повезло, смогла устоять на ногах.

— Все в порядке, мы успеваем, — пробормотала я в ответ, отходя в сторону. А то еще гляди, додумается дать мне пинка. От сердитой сестрицы порой можно было ожидать чего угодно, особенно в отношении той, кого она считала хуже прислуги.

— Меня не волнуют твои отговорки, я не хочу опоздать на инструктаж, — прошипела она. Так, будто ей этот инструктаж вообще был нужен. Так, будто это она сама, прослушав инструктаж, будет выполнять задание вместо того, чтобы просто пройти за мной и получить все на блюде.

Бесит. Как же бесит!..

Но печать Темной клятвы отозвалась на сердце неприятным покалыванием и я, умерив пыл, просто выдохнула и молча пошла вперед. Туда, где толпа претенденток на участие в Отборе уже собралась, ожидая появления инструктора, который должен будет дать всем нам задание для этапа отсева.

Отборов невест в королевстве не было уже давно.

Обычно брак наследника престола тщательно планировался с точки зрения политической выгоды. И лишь если его супруга умирала, так и не родив наследника, это считалось дурным знаком, согласно которому боги не принимали королеву. А значит, новую следовало искать не в политических союзах с другими странами, на Отборе, среди знати Эргимона. Поскольку же предыдущий король отошел в мир иной слишком рано для своих лет, в дурные знаки народ верил еще охотнее.

Так что сегодня мне предстояло присоединиться к армии поборников дурных знамений. Причем встать там в первых рядах — сразу за сестрой, которую нужно проталкивать.

Для начала, нам предстояло пройти собеседование — этап, для столичных аристократок чисто символический. Все же, попытать свои силы на Отборе могли все незамужние девушки благородного происхождения, в чьих жилах, вместе с кровью, текла магия. В том числе — из глубокой провинции, где обитало множество не самых благополучных семей, просто спящих и видящих как бы поправить свое положение дел посредством победы дочери на Отборе. А государственной верхушке, как ни странно, уж точно не было нужно, чтоб на трон в результате заскочила какая-нибудь деревенщина из обедневшего дворянского рода.

Поэтому даже до того, как начнется этап отсева, таких стремились деликатно, по правилам, развернуть домой.

На собеседовании все было довольно прозаично: комиссия беседовала с девушкой, оценивая ее ум, образование, знание этикета, обаяние, личные качества, и конечно же внешность. А заодно просила прикоснуться к кристаллу, который должен был покраснеть, если вдруг окажется, что девушка, заявившаяся на Отбор, уже не невинна. Те, кто строгим критериям не соответствовали, просто не находили своего имени в списках прошедших к испытанию, которое оставляло лишь тринадцать, самых проворных. И уже потом начиналось главное действо.

В том, что у Элеоноры все перед комиссией пройдет блестяще, я даже не сомневалась. Да и сама в себе на этом этапе не сомневалась... а саботировать собеседование и соскочить с этого паровоза, прикинувшись дурочкой, увы, было не вариантом. Тогда печать Темной клятвы сразу же убила бы меня за саботаж одного из данных обетов, а именно — не проигрывать на Отборе до самого конца, чтобы до этого самого конца продвигать сестру в соревнованиях, с которыми она без меня очень вряд ли справится.

Поэтому я просто выступила перед комиссией, поотвечала на их вопросы, а через несколько дней, когда этап собеседований подошел к концу, увидела наши с сестрой имена в списке прошедших на соревнование-отсев.

И вот отсюда наступал тот самый ответственный момент. Потому что проиграть и не занять два места из тринадцати было куда сложнее, чем просто показать, что не являешься неотесанной дурой. Что хуже всего, к испытанию нельзя было подготовиться, потому что его суть держалась в секрете ото всех участниц до самого его начала. Ну, если конечно не брать во внимание вероятность того, что кому-то эту информацию могли и слить по личным причинам.

Увы, с нами информацией никто не делился, потому пришлось играть по правилам. И следуя полученным накануне инструкциям — явиться на закате, в полевом брючном костюме, к форту Архстерхаус: старой и просто огромной заброшенной крепости на окраине столицы. Ну да, логично, где же еще проводить испытание, участницами которого являются такое количество девушек?

— Только не позорь меня, — тем временем проворчала Элеонора, глядя на меня, как на назойливую муху, жужжащую за ее спиной.

Закатив глаза, я остановилась сразу за сестрой, когда она подошла к подъемному мосту. По которому, навстречу нам, из крепости как раз вышли двое мужчин. Первый — шатен изящного телосложения, в коричневом камзоле. Второй — высокий черноволосый мужчина в темно-синем камзоле и высоких сапогах. С широкими скулами, украшенными ухоженной легкой щетиной, и яркими зелеными глазами, напоминавшими два пронзительных изумруда.

— Мои поздравления всем участницам этапа отсева! — проговорил второй, осматривая собравшуюся толпу придирчивым взглядом. — Рад приветствовать вас у форта Архстерхаус, месту, столь значимому для истории Эргимона. И именно здесь мы узнаем имена тех тринадцати из вас, кто продолжит борьбу за право стать королевой. Мое имя Нейтан Фарслер, и я буду главным куратором этого Отбора. А это Билл Дрейхост, мой ассистент. То задание, которое вы получите сегодня, так же подготовил я. Итак, хотите узнать, что же это за задание? — подмигнул мужчина, полностью захватывая влияние девушек. — Все будет довольно просто. По крайней мере, для тех, в чьих жилах течет самая сильная аристократическая магическая кровь. Потому что задание будет рассчитано на проверку вашего магического чутья и умения использовать астральный резонатор. Если у вас с этим нет проблем, то вы легко найдете в этих руинах один из Зовущих артефактов, которые в них спрятаны: сосудов сирены. А после, используя астральный резонанс, вам нужно будет поскорее найти выход и прийти сюда, на финиш, к цепному мосту. С каждой участницей, которая достигнет финиша, будет звучать перезвон, сообщающий остальным, что стало на одно свободное место меньше. Чтобы вы не беспокоились, скажу сразу: сосудов там ровно столько же, сколько и участниц этапа отсева. Так что каждая из вас, пусть даже найдет сосуд не первой, будет иметь все шансы добежать до финиша раньше других. Но при этом лишь те тринадцать из вас, кто передадут моему ассистенту артефакты первыми, пройдут это испытание и продолжат борьбу за корону. Как видите, ничего сложного!

В самом деле, ничего...

Не будь у меня моего «прицепа», который очевидно еще и считает «прицепом» меня.

— Вопросы есть? Нет? Тогда время пошло! — ухмыльнулся Нейтан, и по тому, как он занес руку над головой, я поняла, что сейчас будет. Поэтому тут же, не смотря на протесты Элеоноры, крепко схватила ее за руку!..

А миг спустя мы оказались в пустынном темном каменном коридоре!

— Что ты творишь, дура?! — возмущенно взвизгнула она, наконец вырвав у меня свою руку. —

Совсем сдурела?..

— Если бы я не схватила тебя за руку, мы бы сейчас оказались разбросаны в разных частях крепости! — выдохнула я, сердито сжав кулаки. — Он готовил заклинание для массовой телепортации участниц! Разве ты не видела? И очевидно, что целью одного было разбросать нас в разных точках крепости! Так что если бы мне пришлось еще бегать искать тебя в этом месте, чтобы найти Зовущий артефакт и вручить его тебе, мы бы точно не прошли на следующий этап!

— Ладно-ладно, можешь собой гордиться, — фыркнула Элеонора настолько цинично, что это напоминало плевок. И отбросив за спину свои роскошные черные волосы, собранные в практичную толстую косу, надменно уставилась на меня: — Так ты будешь искать этот артефакт, или нет?

— Буду. Поэтому от этого момента, и пока я не найду его, молчи и просто иди за мной. Договорились?

— Хорошо, — скрипнула зубами сестра, очевидно недовольная тем, что ей теперь придется молчать, еще и — О БОГИ — по моей команде.

Стараясь не отвлекаться на ее искаженное гримасой хорошенькое личико, я сосредоточилась, вытянула руки, и закрыв глаза, пустила зов, к которому прислушалась.

Он прозвучал тихо, тонким звонким голосом, долетающим издалека.

Итак, отклик есть. Теперь нужно определить его источник.

Я снова позвала, но на этот раз — с целью не выявить, а отследить. И используя визуальную карту астрального эхо, поймала призрачную нить, по которой магический сигнал доходил до меня. Ну а потом, продолжая время от времени снова его нащупывать, быстро пошла по этому следу, то тут то там и вовсе срываясь на бег. Ведь пусть артефактов и было спрятано столько же, сколько и участница... но это еще не значило, что две участницы не могли одновременно взять след одного и того же сосуда сирены.

— Есть! — ликующе выдохнула я, когда заглянув в нишу за старым камином, нашла там тонкий серебряный сосуд, плотно закрытый крышкой. И скрипнув зубами, передала его в руки сестре. — Теперь беги на финиш, а я буду искать сосуд уже для себя...

— Ты что, совсем обнаглела? — возмутилась Элеонора, посмотрев на меня волком.

— То есть?

— То есть, давай води меня к выходу! — заявила она, топнув ножкой в изящных сапожках. — И быстро!

— Но тогда у меня будет мало шансов самой успеть...

— В таком случае, поторопись и води меня к финишу вместо того, чтоб трепаться! — прошипела сестра.

— Ладно, — сдалась я, и задействовав астральное эхо, определила расположение выхода. — За мной! — скомандовала я, побежав в направлении к нему, то постоянно пуская импульсы, чтобы вдруг не сбиться со следа и не повернуть не туда...

— Проклятье! Быстрее ты, клуша! — нервно взвизгнула Элеонора, когда в воздухе внезапно послышался перезвон, сообщающий о том, что одна из девушек уже пересекла финишную черту.

— Не волнуйся, это только первый, а выход уже близко, — раздраженно выдохнула я, готовая просто рвать и метать от того, что «быстрее» мне кричала та, кто сама, вообще-то, волочилась у меня за спиной, и мне приходилось бежать медленнее, чем могла бы!

Но к счастью, выход в самом деле был уже близко, и через минуту я остановилась, указав Элеоноре на поворот коридора.

— Вот, беги прямо, а там поворачивай налево, — быстро проговорила я, вкладывая ей в руку сосуд сирены. — Сразу за тем поворотом цепной мост. Беги туда сама, чтоб никто не увидел, как я тебя за ручку туда провожаю. А я пошла искать артефакт себе, чтобы было кому дальше за тебя все делать! — прошипела я. И развернувшись, побежала обратно вглубь крепости. При этом продолжая сканировать магические потоки в поисках следующего сосуда.

Который, чтоб его демоны побрали, был слишком далеко от входа!

Тем временем прозвучал второй перезвон, с которым очевидно Элеонора вручила Биллу свой Зовущий артефакт. А еще через несколько минут я услышала и третий!

Так, это плохо, нужно поторопиться. Иначе боюсь, печати клятвы будет плевать на обстоятельства, из-за которых я провалю отсев.

Внимательно прислушиваясь, я бежала дальше. Со всех ног. Нервы шалили, сердце стучало. Вот уже четвертый перезвон... Я должна успеть, должна! Что ж, по крайней мере, сейчас за мной хотя бы не бежала Элеонора, медлительность которой не давала мчаться вперед в полную силу.

Есть! Наконец-то я, идя на зов артефакта, добралась до карниза возле наполовину обрушенной стены. И если верить магическому чутью, сосуд сирены был прямо там, в полуметре от обвала. Немного опасно, но с другой стороны, не так и много!

Пятый перезвон, прозвучавший пока я стояла и собиралась с мыслями, помог побороть легкую панику, и я осторожно ступила на край карниза. Всего один шаг, может два, если маленьких. А затем, наклонившись, я запустила руку меж двух плит, и в самом деле ощутила заветный предмет, спрятанный там!

Дело сделано... теперь главное вернуться. А для начала — запрыгнуть обратно внутрь здания.

Выдохнув, я развернулась и двинулась обратно. Первый маленький шаг, второй...

И странный щелчок, словно механический.

Да, определенно, это были звуки механизма.

Механизма, который с шестым перезвоном двинул камни прямо под моими ногами! И прежде чем я успела побороть оцепенение, те рухнули вниз!..

Как вдруг я ощутила крепкую руку, которая на лету схватила меня и затащила внутрь! А затем — схватив в охапку, таинственный спаситель оттащил меня на несколько шагов вглубь! Все это произошло так быстро и стремительно, что я не успела даже вскрикнуть. И теперь просто неподвижно стояла, глядя на высокого мужчину в плаще с капюшоном и черной маске домино, который не спешил выпускать меня из объятий.

Какого демона? Ведь... ведь сейчас в этой крепости не должно быть никого, кроме участников этапа отсева!

— Мой тебе совет: когда окажешься во дворце, ни в коем случае не пей розовое вино. Послевкусие от него сильно горчит, — прошептал мужчина в мои губы...

А потом поцеловал их! Нагло, жарко, и без малейшего предупреждения!

— Как ты смеешь?! — закричала я, отвесив ему пощечину, и тут же отскочила назад, вырываясь из объятий. На что этот подлец... обаятельно ухмыльнулся, и подмигнув, со взмахом плаща молниеносно скрылся за поворотом ближайшего коридора!

Оторопев, я несколько секунд стояла на месте с выкаченными глазами, а затем побежала за ним. Вот только того хама, который украл мой первый поцелуй, уже и след простыл!

...И тут послышался седьмой перезвон!

Проклятье, нужно торопиться, иначе мне конец!

Поблагодарив всех богов за то, что во время падения умудрилась не потерять Зовущий артефакт, я сжала сосуд в руке и со всех ног побежала в направлении выхода.

Тем временем перезвоны зачастили — видимо, шла последняя волна участников, которые имели шанс добежать до финиша раньше своих соперниц. А значит, в любую минуту они могут чуть ли не толпой подбежать к цепному мосту, и тогда все, игра закончена! Во всех смыслах. Словно крики банши, для меня звучали восьмой перезвон, девятый, десятый, одиннадцатый...

Всего два. Осталось всего два свободных места, и если я сейчас не успею занять одно из них...

Я уже бежала к цепному мосту по внутреннему двору, я видела его, он был прямо у меня перед глазами. И как раз передо мной к Биллу Дрейхосту подбегала еще одна девушка! А прямо за мной, всеми силами стараясь нагнать меня, мчала еще одна! Быстрее. Нужно быть быстрее. Иначе мне конец!

Двенадцатый перезвон прозвенел, и опередившая меня девушка, пытаясь отдышаться, села на траву, едва сойдя с цепного моста. А шаги за моей спиной становились все четче, громче, ближе.

Ну же, последний рывок!..

И отчаянно прыгнув вперед с вытянутой рукой, я буквально впихнула сосуд сирены в руку Билла! Прозвучал тринадцатый перезвон... и почти сразу же мимо меня пролетела девушка, почти успевшая опередить! А следом за ней — еще две, злобно сжимавшие в руках уже бесполезные артефакты.

— Итак, у нас есть тринадцать претенденток! — торжественно сообщил Нейтан, появившись буквально из ниоткуда. Неужели телепортировался для большего эффекта? — Мои поздравления всем, кто оказались самыми достойными. Но не думайте, что дальше будет легче. Потому что впереди вас ждут испытания, которые никому не дадут спуску. Да начнется Отбор невест для его величества Эдварда Блейка!

ГЛАВА 2. Сказочный капкан

Очевидно, что моя семья, увлекшись обожанием Элеоноры, не особо меня любила, поэтому и не баловала. Невзрачные платья, небольшая комната без изысков, простенькие украшения, отсутствие личной горничной. И конечно же, каких-нибудь вкусняшек мне не особо доставалось. Единственное, в чем меня не ограничивали, это образование, развитие магии и возможность физических тренировок — чтобы я была способна сделать ради сестры что угодно.

Поэтому когда пришло время заселения участниц Отбора в отведенное для нас крыло королевского дворца, я поначалу немного растерялась. Потому что... пускай по факту я была здесь лишь «собственностью» Элеоноры, единственной задачей которой было расчистить для нее путь к звездам. Но формально для всех я была точно такой же участницей Отбора, как и она. А значит, мне полагалось от двора все то же, что сестре, и остальным одиннадцати девушкам: роскошные покои из двух комнат, две личные служанки. Шкаф, полный нарядов для повседневной носки на территории дворца (и это не считая платьев, которые нам будут выдавать для особых случаев вроде балов, приемов и т. д.). Ну и конечно же пухленькая книга меню, из которой я могла заказать прямо в свои покои какие угодно блюда.

Кроме того, всем участницам давался доступ в королевскую библиотеку, и разрешалось свободно передвигаться по территории дворца и всем его открытым помещениям (за исключением административного крыла).

Все это меня, можно сказать, шокировало. Потому что впервые в жизни ко мне отнеслись как-то... иначе. Как будто я была не личной девочкой на побегушках в тени, а полноценным человеком, личностью, которая что-то из себя представляет. Для меня такое было в новинку. Всю жизнь меня растили просто как придаток сестры, и относились таким образом, чтобы я знала свое место и понимала, что мне не позволено рассчитывать на большее. А главное — принимала все это как само собой разумеется. Молча исполняя приказы, и делая все в лучшем виде — безнадежно стараясь заслужить хотя бы тень родительского одобрения, внимания или тепла... которых мне все равно не перепало, как бы идеально я не выполняла свою работу.

Но сейчас, отдельно от родителей, вне их дома, все, кроме сестры, относились ко мне по-другому, и я теперь просто не понимала, как на это реагировать.

Естественно, узнав, что мне полагается здесь все то же самое, что и ей, Элеонора надула губки и раздраженно зацокала язычком. Но поскольку не могла ничего с этим поделать, то просто напомнила мне, чтоб не вздумала ее подвести, и ушла к себе. Как будто продвинуть ее на Отборе и, следовательно, выжить не было в моих же интересах...

— Леди Редривер, ваше платье на сегодняшний вечер, — вежливо проговорила Линда, одна из моих личных служанок, войдя в гостиную с чехлом для одежды, который тут же повесила у шкафа. Я как раз вышла из душа.

— Спасибо, — улыбнулась я, проходя к туалетному столику.

Сегодня был важный вечер: официальный старт Отбора невест и бал в его честь, на котором все тринадцать претенденток будут представлены публике. А что самое главное — его величеству, своему потенциальному жениху: первому призу, за который им предстоит побороться. И пускай личная симпатия короля официально ни на что не влияла, это не отменяло того, что девушкам, которые ему больше понравятся, Эдвард Блейк захочет тихонько помочь с испытаниями. Так что произвести хорошее впечатление точно лишним не будет.

Впрочем, когда я увидела на себе платье, которое служанка принесла для меня, то начала даже опасаться: а не будет ли произведенное на короля впечатление СЛИШКОМ хорошим? Настолько, что Элеонора сгорит, самовоспламенившись от злости прямо посреди бала? Ведь всю жизнь родители прикладывали максимум усилий, чтобы я не выглядела настолько хорошо. Поэтому впервые надетое на меня пурпурное платье так обнимало, обтекая фигуру, словно шелковая вода. Каждый шов выгодно подчеркивал каждый изгиб моего тела. Изящная спина была открытой, а спереди имелся манящий, но не вульгарный вырез, дразняще демонстрирующий ложбинку между

упругими небольшими грудями. При этом цвет прекрасно сочетался и с блондинистыми волосами до лопаток, и с оттенком кожи.

Закончив с прической и макияжем, Линда надела на мою шею кольцо и вдела в уши изящные небольшие сережки в виде маленьких цветочков из драгоценных камней. После этого я обула туфли на высоком каблуке (с поражающе удобной колодкой) и направилась к комнате общего сбора участниц перед балом.

Как и ожидалось, стоило Элеоноре увидеть меня, и в ее глазах вспыхнуло по извергающемуся вулкану! Хотя ведь и сама она выглядела потрясающе — красное платье прекрасно подходило к ее длинным черным волосам, прическа и украшения тоже идеальны... Но дело было в другом: впервые за всю ее жизнь я ПОСМЕЛА выглядеть как минимум на одном с ней уровне. И это бесило ее. Так, как будто я сама хотела и старалась вот так выглядеть, а не просто была втянута в дурацкий Отбор, где даже не хотела находиться!

— Леди, готовьтесь, — тем временем проговорил Нейтан, появившийся посреди комнаты словно из ниоткуда. — Ваш выход через двадцать минут. Все помнят, что мы прошлым вечером обсуждали и репетировали?

В ответ участницы почти синхронно кивнули. Запомнить было несложно: красиво выйти из смежной с балльным залом комнаты на самый его центр, когда назовут твое имя. В порядке, который соответствовал тому, в котором девушки финишировали на этапе отсева. Сделать реверанс королю, а после отойти в сторону, встав в шеренгу начиная от того места, где будет стоять сам Нейтан. После этого король по очереди пригласит каждую из участниц на танец, ну а дальше — «свободная программа» до конца вечера. Вперемешку с интервью, общением с придворными и всем прочим.

Но конечно же, просто не могло быть такого, чтоб и здесь у Элеоноры не было ко мне никаких претензий!

— Если бы ты была порасторопнее, я открывала бы этот бал, первая танцует с королем! — раздраженно прошипела она, готовясь к своему торжественному выходу, когда девушка, пришедшая к финишу первой, вышла в балльный зал под торжественную музыку, которую играл королевский оркестр.

В ответ я хотела огрызнуться, но в результате просто привычно сжала кулаки. В конце концов, сестру ничего не волнует — ни то, что это она сама же еле волочилась, из-за чего прибежала второй, ни то, что из-за нее я сама едва не проиграла... что стоило бы мне жизни. Единственное, что ее заботит, это собственная неотразимость. И попробуй я сейчас ей что-нибудь сказать — еще гляди, это закончилось бы дракой! Что однозначно не сказалось бы положительно на Отборе для нас обоих, а особенно — для печати моей Темной клятвы. Так что пусть себе ворчит, думает что хочет и хоть об стенку уьется!

— Элеонора Редривер! — тем временем торжественно проговорил Нейтан на весь балльный зал. И сестра, блистая с улыбкой на лице, не вышла — выплыла на центр балного зала. Словно гордая лебедь, вокруг которой сами по себе, с каждым ее шагом, расцветали розы.

Как и ожидалось, на ее появлении все и каждый затаили дыхание. Девушка, которая пришла пусть не первой, но второй, безусловно вызывала интерес — что у прессы, что у придворных, что у простых граждан Эргимона, которые следили за Отбором. И конечно же у короля, Эдварда Блейка, который не отрывая взгляда следил за каждым движением Элеоноры. Поэтому когда объявили следующую участницу, на нее даже не сразу обратили внимание, продолжая еще некоторое время смотреть на сестру.

Что ж, надеюсь, хотя бы в этот момент она всем довольна!

— Лара Роуфорд! — продолжал Нейтан, и выдохнув, в балльный зал направилась хрупкая сероглазая блондинка, до этого немного нервно сжимавшая пальцами струящееся голубое платье.

И таки да, этой девушке удалось приковать к себе внимание! Но иначе — не так, как Элеоноре. Если сестра разила наповал своей отточенной грацией и благородной уверенностью, то от этой участницы чувствовались плавная мягкость и милая, теплая трогательность.

Участницы продолжали выходить, одна за другой.

Пока я не осталась в комнате сама с собой.

— Холли Редривер! — внезапно прозвучал голос Нейтана. И я, вздрогнув, уверенным шагом вышла на яркий свет балного зала, под волнующую музыку оркестра.

Я не сразу осознала то, что на меня все смотрят. Внимательно, ловя каждое движение. Участницы, Нейтан, собравшиеся на балу, король... и Элеонора, во взгляде которой просто кипела ярость и

крик: «ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ?!».

Тем не менее, хоть в ее глазах и читалось желание, чтобы я сейчас оступилась и упала перед всеми, этого не случилось. Плавно и уверенно я встала на центр зала, и присела в реверансе, придерживая ткань платья, которая двигалась с каждым моим движением так, будто была потоками воды в горном ручье, которая сверкает в лучах полуденного солнца. А затем так же уверенно прошла на свое место в конце шеренги.

После этого Нейтан объявил начало танца участниц с королем. И опять Элеонора, готова поспорить, была вне себя от ярости из-за того, что танцевать с Эдвардом Блейком она будет не первой. Я же молча стояла на месте — меня вполне устраивала и последняя роль.

Вот уже первая из девушек, закончив кружиться, встала обратно на свое место, а его величество протянул руку Элеоноре. Которую она, кокетливо улыбнувшись, приняла, пустившись в изящный танец. Сестра, безусловно, умела танцевать — красиво, легко. Так, что готова поспорить, каждый, кто сейчас смотрел на нее, уже готов был увидеть в этой девушке свою будущую королеву.

Когда ее танец закончился, она не подала виду, но я знала: внутри нее сейчас бушевало лютое негодование из-за того, что ЕЕ место рядом с королем сейчас заняла другая участница. Соперница, которую нужно устранить любой ценой! И наверняка именно так она думала о каждой из участниц... кроме, разве что, меня. Я была для нее средством для достижения цели, которое сестра то ли ненавидела, то ли презирала, то ли просто испытывала раздражение от того, что нуждалась во мне, не в силах достичь всего желаемого самостоятельно, без моего участия.

Хотя в момент, когда король протянул мне свою руку, ее эмоцией наверняка был нечеловеческий гнев.

— Эдвард, рад знакомству, — с улыбкой шепнул высокий темноволосый мужчина, закружив меня в танце.

— Холли, — ответила я, немного вздрогнув от ощущения его ладони, которая лежала на моей спине.

— Холли, вы сегодня просто умопомрачительны.

— Могу я поинтересоваться, говорите ли вы сегодня эти слова всем участницам Отбора? — не сдержавшись, вздохнула я.

Ну вот, прекрасное начало!

И почему это мое умение держать язык за зубами решило дать сбой именно сейчас?

— Нет, только той, кто в самом деле сегодня всех затмила, — неожиданно прошептал мужчина.

— В таком случае, вам следовало сказать это моей сестре.

— Но говорю вам, — подмигнул он.

— С чего бы это?

— Потому что иногда король может позволить себе комплимент в адрес именно той девушки, которой он желает его сделать.

— И после нашего разговора это желание не пропало?

— Напротив, — хмыкнул Эдвард Блейк. И поцеловав мою руку, оставил меня на моем месте среди участниц отбора.

Некоторое время я никак не могла понять, почему же все на меня так смотрят, а особенно — Элеонора, злобно сжимающая кулачки. И лишь потом вспомнила, что до меня король не целовал в конце руку ни одной из участниц, с которыми танцевал!

Ой-ой-ой! Надеюсь, это не значит, что у меня могут быть проблемы?

ГЛАВА 3. Цена вопроса

Первое испытание Отбора обещало быть поспокойнее отсева. Не нужно никуда бежать, использовать магию или рисковать здоровьем. Потому что первым делом решили выставить за дверь ту из участниц, которая окажется наименее эрудированной. Именно так с логической точки зрения объяснялось то, что соревнование за корону начиналось с викторины. Которая пройдет публично. И та из девушек, которая покажет наименьшие знания, первой вылетит с Отбора.

Естественно, я этого испытания не боялась. А вот Элеонора... С ней было сложнее. Не зря же всю

жизнь я делала за нее сначала домашнее задание в школе, а затем писала ей дипломную в магической академии, натаскивая перед защитой! Нет-нет, круглой душой сестрица, конечно же, не была. Но умом и сообразительностью тоже особо не отличалась. И уж точно не умела зазубривать.

— Будешь подсказывать мне! — заявила она, завалившись в мою комнату тем же вечером, когда Нейтан объявил нам о грядущем испытании.

— Подсказывать? Как?! — выдохнула я. — Мы ведь будем на глазах у целой толпы!

— Придумай как! — раздраженно фыркнула сестра. — Ты ведь у нас умная девочка. Викторина пройдет в формате: «Вопрос и четыре варианта ответов». Значит, тебе нужно будет подавать мне знаки, какой вариант правильный.

— В таком случае нужно придумать сразу несколько вариантов знаков, и ты должна все их запомнить, — устало пробормотала я. — Потому что если система знаков будет одна, судьи быстро поймут, что я кому-то подсказываю, и тогда как минимум меня дисквалифицируют. Ну а после того, как я умру от Темной клятвы, тебе придется проходить весь оставшийся Отбор самой.

— Хватит выпендриваться, — скрипнула зубами Элеонора. — Не тупая, запомню несколько вариантов знаков. Ты главное их придумай и помоги заучить.

— Ладно, куда денусь? В конце концов, для этого я и здесь, — обреченно пробормотала я.

Благо до викторины было три дня, которые давались участницам для подготовки. Достаточно, чтобы сестра выучила все возможные знаки, которыми я буду ей подсказывать.

К подготовке сестры я готова была приступить уже прямо сейчас... но та заявила, что у нее еще есть дела, поэтому она придет ко мне через пару часов. И я лишь тяжело на это вздохнула, не став уточнять, какие же ДЕЛА могут быть у участницы Отбора, которой то и делать ничего по сути не надо, кроме как красиво себя подать на испытаниях и не выдать, кто же делает за нее всю работу.

Решив дать ДЕЛОВОЙ сестрице разобраться со своими задачами государственной важности вроде подбора пижамы для наших душевных вечерних посиделок, я отправилась в расположенный неподалеку в корпусе кафетерий, чтобы выпить ромашкового чая.

Но увы, успокоение мне сегодня, похоже, не светило! Потому что именно на входе в оный я наткнулась на Нейтана. Который, к слову, посмотрел на меня без особой доброжелательности.

— А вот и наша последняя участница, заскочившая в поезд, — ухмыльнулся он с едва уловимой насмешкой. — Мне казалось, девушка, которая едва проскочила на Отбор, сейчас должна была бы первой побежать в библиотеку перед викториной.

— Не волнуйтесь, я уверена в том, что не провалю первое испытание даже без библиотеки, — раздраженно заявила я, и впервые в своей жизни так высоко вздернула нос!

У-у-у-у! Даже не помню, чтоб при виде кого-то я когда-нибудь испытывала такое раздражение! И чего это он ко мне, интересно, прикопаться решил? Я ведь просто пошла чаю выпить! Может, он там тогда надеялся, что вместо меня тринадцатой к финишу придет та девушка, которая так и не смогла меня обогнать? Потому что она ему то ли знакомая, то ли дочь друзей семьи, то ли еще какая-нибудь чертятка. Из-за провала которой в самом начале он и расстроился, а теперь решил вызверяться на мне.

Если так, то пошел он в долгое пешее! Чтоб мне еще из-за чужих тараканов кровушку пили... не хватало. Своих проблем хоть отбавляй. Во всех отношениях.

— Самоуверенность — путь к поражению. Или даже нет, путь к провалу. Позорному. С треском, — протянул куратор Отбора, обходя вокруг меня — словно лис, присматривающийся к кролику.

— В таком случае, буду с удовольствием наблюдать, как треснет ваша уверенность, когда я покажу однозначно не последний результат на викторине, — заявила я, с вызовом посмотрев в его изумрудные глаза... в которых плясали настоящие искры задора.

Он это что же, умышленно провоцирует меня? Но зачем?

— Посмотрим-посмотрим, тринадцатая, — хмыкнул Нейтан. И демонстративно забросив в рот крекер, который до этого момента держал в руке, уверенной походкой зашагал по коридору. — В жизни ведь всякое случается, и никогда не угадаешь, какие сюрпризы ты не учла, составляя свои планы на будущее...

Интересно, на что это он намекает?

После этой встречи я чувствовала себя настолько разозленной, что едва не забыла, зачем вообще

туда пришла! К счастью, стоило мне обернуться, и я увидела стойку, за которой стояла официантка, и аромат ромашкового чая сам по себе всплыл в моей голове, заставляя подойти туда и воплотить свои фантазии в реальность.

— Ромашковый чай и ванильные вафли, пожалуйста, — улыбнулась я, и девушка тут же принялась готовить мой заказ.

— Что, тоже захотелось перекусить после шести? — услышала я добродушный милый смех. И обернувшись, увидела девушку, которую заприметила еще на балу — хрупкую сероглазую блондинку, Лару.

— Да, не смогла сдержаться, — улыбнулась я в ответ.

— Ой как понимаю! Вечная проблема — сначала по вечерам хочется какую-нибудь вкусняшку, а потом приходится вставать пораньше, чтоб сделать зарядку и выйти на пробежку, дабы сжечь все эти калории, прежде чем они окончательно поселятся на моих бедрах.

— В самом деле? А выглядишь так, будто стройная от природы, — удивилась я.

— Увы, природа здесь ни при чем, только тренировки и контроль за питанием... по крайней мере, попытки контроля, — хихикнула Лара. — Иначе меня раздует, как воздушный шар. Не повезло мне родиться ведьмой, которая может есть сколько угодно в любое время суток и не толстеть.

— Что да то да, таким даже я завидую, хотя и не слишком склонна к полноте, — рассмеялась я. — Но раз уж желудки привели нас сюда, грех не похрустеть чем-нибудь.

— Поддерживаю!

Заказав и себе вафель с малиновым сиропом, Лара обустроилась со мной за одним столиком. И наверное впервые я с кем-то так спокойно и так свободно болтала! Даже в академии, где за мной не было круглосуточного родительского досмотра, у меня не появлялось особой возможности заводить друзей. На первых курсах все перемены мне приходилось бегать за Элеонорой, а после ее выпуска было как-то поздно искать друзей в прочно сформировавшемся коллективе однокурсников, где у меня сложилась репутация отшельника. Да и просто взять попробовать преодолеть эту стену я решиться не могла. Наверное, из-за ситуации в семье не было веры в то, что меня где-то могут не отвергнуть, сделав еще больнее.

Так что эта небольшая, милая, не особо осмысленная болтовня с Ларой стала для меня чем-то новым... тем, что мне понравилось. Слишком сильно понравилось. И я не знала, радоваться ли этому, или наоборот? Ведь эта девушка может вылететь в любой момент! Да и сестра однозначно не обрадуется, если я вдруг заведу здесь подруг...

Закончив свой вечерний перекус, я вернулась к себе и как раз успела принять душ, прежде чем в мою комнату вломилась облаченная в пижаму с халатом Элеонора. Которая заявила, что теперь я должна учить ее до самого утра!

Увы, но клевать носом сестра начала еще задолго до утра, и в результате уже засыпала, когда я отправила ее к себе, сказав возвращаться завтра. Иначе бы она еще гляди уснула прямо на моей кровати, и мне бы тогда пришлось спать самой на диване (потому что посмей я в таком случае пойти спать в ее комнату — на утро меня бы ждал невыносимый скандалище, едва Элеонора открыла глаза).

Весь следующий день у меня ушел на то, чтоб сестрица заучила десяток наборов комбинаций жестов, которыми я указывала бы ей на правильные ответы. И просто сказать, что к концу дня я уже хотела убивать людей, это значит не сказать совершенно НИ-ЧЕ-ГО! Все же, зазубривание однозначно не было ее сильной стороной. Элеонора постоянно путалась в жестах (за что, естественно, ядовито фыркала на меня). И только к концу дня мы сделали несколько прогонов без осечек.

На следующий день пришлось снова повозиться, чтобы заученные, но немного подзабытые жесты закрепились в памяти. И в последний день перед испытанием мы сделали пять почти безупречных прогонов, после чего сестра наконец оставила меня в покое.

Вздыхнув с облегчением, я решила, что неплохо бы наконец самой хоть немного подготовиться к викторине, и отправилась в библиотеку. Где, как ни странно, сейчас сидели почти все участницы Отбора.

Прихватив стопку книг, я устроилась за удобным рабочим столом и начала в скоростном режиме пролистывать страницы, быстро выискивая взглядом и прогоняя в памяти основную информацию с оных. Страница за страницей, томик за томиком. И поскольку у меня был лишь один день, я намеревалась максимально его использовать. Поэтому занималась до упора, пока не поняла, что

уже порядком устала, а время позднее. Ну а главное для меня перед викториной как раз таки выспаться!

Так что закрыв книжку, я расставила литературу по полкам, и уже собиралась идти, когда решила взглянуть, что же происходит вокруг.

Как оказалось, другие девушки уже разошлись раньше меня. За исключением, разве что, одной — кажется, ее звали Нолой Картер. И сидя за рабочим столом, она напряженно, даже нервно листала страницы, похоже даже не собираясь заканчивать.

— Эй, — осторожно позвала я, подойдя к девушке, и коснулась ее плеча.

Вздрогнув от моего прикосновения, она резко распахнула слипающиеся глаза и посмотрела на меня.

— Что такое? — немного грубо спросила Нола.

— Уже поздно, ты бы пошла поспала, иначе завтра голова совсем работать не будет.

— Извини, конечно, но не лезь не в свое дело, — проскрипела зубами девушка.

— Эй-эй! Чего ты? — обиделась я.

— Я просто не могу позволить себе сон! — выпалила Нола сквозь стиснутые зубы. — Мне нужно готовиться.

— Все равно ведь перед смертью не надышишься, а ясная голова полезнее будет...

— Полезнее будет голова, в которой как можно больше знаний, которые могут завтра пригодиться! — сердито фыркнула девушка. — Я не могу проиграть и вылететь с Отбора!

— Да никто, собственно, не хотел бы проигрывать...

— Нет, ты не понимаешь! — лихорадочно прошипела она. — Я не не хочу, я НЕ ИМЕЮ права проиграть! Иначе, если я вылетчу, если не получу победу на Отборе...

— Что иначе? — насторожилась я.

— Иначе отец никогда не признает меня!

— То есть? О чем ты вообще? — растерялась я.

— О том, что это чертовски паршиво — быть посредственной дочерью выдающегося отца, — обреченно выдохнула Нола, стукнув кулаком по столешнице. — Настолько посредственной, что отец всерьез подозревает, будто я — не его дочь, а какого-нибудь простолюдина, с которым у матери якобы была интрижка! Когда отец узнал, что я прошла на Отбор, он даже вначале не поверил. Решил, будто я шучу. Но если я получу корону, то докажу ему, что в действительности не такая никчемная, как он считает. И тогда ему просто придется признать, перестать отрицать, что я его дочь!

Я хотела было сказать, что куда проще провести магический тест на родство и железно доказать папаше, что ты его отпрыск... но вовремя прикусила язык. Потому что Нола очевидно боялась, что тест вразравду покажет отсутствие родства с ее отцом. А главное... то, в чем эта девушка нуждалась, было ни столько признание кровных уз, сколько признание ее отцом как своего достойного ребенка, которым он гордится и которого любит. И в этом я понимала ее слишком хорошо... хоть мои надежды получить отцовское одобрение и любовь давно казались смешными, тщетными и наивными даже мне самой.

— Удачи тебе завтра, — с грустью вздохнула я, положив ей руку на плечо. — Но все равно лучше поспи хоть немного.

Покинув библиотеку, я вернулась к себе, перекусывая на ходу парой крекеров из своей сумки. И приняв душ, легла спать, искренне надеясь, что сон в самом деле поможет пройти завтра испытание за двоих. В конце концов, викторина — это пока еще не гонки на драконах, авось справлюсь...

Открыв утром глаза с первым звоном будильника, я приняла душ и вышла из него как раз вовремя, чтобы встретиться со своими служанками. Линда принесла для меня наряд с украшениями, а Рейчел — все необходимое для создания прически, маникюра и макияжа.

Надо же... столько внимания внешнему виду участницы на испытании, которое должно продемонстрировать, в первую очередь, ее эрудированность!

Выйдя из своих покоев в шикарном васильковом платье, я тут же заметила Элеонору, которая выглядела просто божественно в черном наряде с золотыми акцентами. Весь ее вид просто источал уверенность в себе (хотя по факту-ведь уверена она была не в себе, а во мне!), которую сестра не стесняясь продемонстрировала остальным участницам Отбора.

Когда я заметила среди девушек Нолу, мне стало ясно: если эта бедняжка сегодня и спала, то разве что пару часов. И то — уснув в библиотеке лицом на книге. Выглядела она, мягко говоря, печально. Не спасали ситуацию ни роскошное болотное платье, ни идеальный макияж. Что для нее хуже всего — сомневаюсь, что в таком состоянии она сможет блестяще отвечать на вопросы викторины.

— Итак, леди, надеюсь, все сегодня готовы к бою? — внезапно прозвучал голос Нейтана, который уже, можно сказать, привычно появился среди участниц, словно из ниоткуда. Интересно, это он телепортируется, или просто умеет настолько незаметно прокрадываться, прежде чем громко обратить на себя всеобщее внимание? — Тогда все за мной и по каретам.

Кивнув, участницы пошли следом за куратором — кто молча, а кто перешептываясь.

— Подумать только, викторина... какая скука! Зачем ставить такое нудное испытание на Отбор невест? — недовольно бурчала одна из девушек, идущих за моей спиной... и обернувшись мельком, я поняла, что это была та самая участница, которая на этапе отсева пришла первой, обогнав Ее Звездешество Элеонору Редривер!

Интересно, это она так паясничает? Или просто боится, что в демонстрации эрудированности банально не будет первой?

Выйдя из дворца, каждая из девушек торжественно села в подготовленную для нее карету (и я, естественно, была той, кто зашла в последнюю из них, тринадцатую). После этого протрубили трубы, кучера погнали лошадей, и все участницы поехали к Первой Арене: самому крупному столичному комплексу, предназначенному для публичных выступлений, концертов звезд первой величины, масштабных театральных постановок и всяческих других мероприятий, на которые хотели попасть большое количество зрителей.

Ехать от дворца, да еще и по расчищенным от общественного транспорта улицам, было недолго. И скоро все участницы, под аплодисменты толпы и летящие в них лепестки роз, по очереди вышли из своих карет и красивым строем двинулись к парадному входу (по пути взяв у волонтеров по браслету, который с этого момента будет усиливать магией голоса каждой из надевших его участниц). И торжественно прошли по главным коридорам к выходу на саму арену. А именно — дно огромной чаши, до краев заполненной аплодирующими зрителями!

Быстро пробежавшись взглядом по трибунам, я заметила короля, который внезапно мне подмигнул! По крайней мере, мне показалось, что он подмигнул мне... что не очень радовало с учетом всех обстоятельств. Поэтому сделав вид, будто ничего не заметила, я отвела взгляд и отыскивала наших родителей в секции для знати. И конечно же, они держали в руках большой плакат... со словами поддержки Элеоноре!

Скрипнув зубами, я встала на свое место — за одну из тринадцати стоек в самом центре арены.

К тому времени уже стемнело, и поэтому магическая подсветка на экране напротив нас выглядела ярко и четко, давая возможность как следует рассмотреть то, что на этом экране будет изображено. А именно — каждый из предстоящих ста вопросов, под которыми будут четыре варианта ответа. Куратор будет зачитывать лишь сами вопросы, ну а варианты ответов нам уже предстояло читать самим, ища среди них верный.

Правила были просты: Нейтан зачитывает вопрос, а девушки, глядя на экран с вариантами, выбирают правильный. Только вот дать ответ на каждый из вопросов сможет только одна из участниц: та, которая первая поймет, какой вариант верный, и первая же нажмет на красную кнопку на своей стойке. Если она не ошибется, то получит десять очков. Но если ответ, который она даст, будет неверным, то от заработанных ею баллов будет отнять двадцать очков. В том числе даже если на этот момент у нее будет ноль очков — в таком случае счет пойдет в минус. Следовательно, прежде чем нажимать на кнопку, девушка должна будет в самом деле понять, что знает ответ, и полностью в нем уверена.

Рядом с экраном для вопросов располагался еще один — с турнирной таблицей, на которой будут отображаться баллы каждой из участниц и ее место на текущий момент.

— Ну посмотрим, как ты сегодня не пролетишь, тринадцатая, — с ухмылкой шепнул Нейтан, проходя мимо меня, и почти сразу после этого надел на свое запястье браслет, усиливающий голос.

Мне до жути захотелось что-нибудь ему ответить... только вот я вовремя вспомнила, что такой же браслет уже надет на мою руку! Следовательно, если я огрызнусь, это услышат все до единого... что будет не лучшим началом.

Поэтому пришлось просто скрипнуть зубами и устремить взгляд на куратора, который начал свою приветственную речь. Долгую, пафосную и до невозможного унылую в своей показушной торжественности. Хотя родители, я уверена, на ней аж всплакнули от гордости, думая о том, что все это непосредственно касается их драгоценной девочки... Элеоноры, естественно.

Так что когда Нейтан закончил, и пришло время самой викторины, я, можно сказать, даже вздохнула с облегчением. И приготовившись, положила одну руку на кнопку. А вторую — ту, что была лучше видна Элеоноре — на край своей трибуны. Именно этой рукой я и собиралась сигнализировать сестрице, чтоб она, как всегда, всех порвала на радость родителям.

— Когда началась Вторая мировая магическая война? — зачитал куратор, и сразу после его слов на экране появились четыре варианта ответов. Почти одновременно с которыми я подала знак Элеоноре, который значил, что правильный — третий.

— Восьмого октября три тысячи двадцать первого года, — рисуясь, величественно проговорила сестра.

— Верно! — воскликнул Нейтан, и в турнирной таблице, напротив имени Элеоноры, тут же выветилось десять баллов, тем самым поднеся ее на первую позицию. А мужчина, сверкнув своими изумрудными глазами, продолжил: — Как звали Единого бога, культ которого имел место, прежде чем ему на смену пришел пантеон Тринадцати богов?

Подавая знак Элеоноре, я задавалась единственным вопросом: не стыдно ли ей самой, что я подсказываю ей с такой-то элементарщиной, как это? Но нет, похоже, стыдно сестрице не было! Потому что первой нажав на красную кнопку, она гордо произнесла:

— Авергард Громовержец.

— Верно! — сообщил куратор.

Что ж, похоже, это будет долгий Отбор...

— Кто придумал применять технологию накопления магической энергии, чтобы создавать на ее основе магические технологии, которые могут использовать люди вне зависимости от своего магического потенциала и его развития? — тем временем зачитывал Нейтан уже седьмой вопрос... на который я, естественно, молниеносно дала сестре знаком правильный ответ. Вот только Элеонора, похоже, решила кукушек посчитать! (или просто подзабыла знак и не вспомнила его вовремя). Потому что прежде чем рука сестры нажала на свою красную кнопку, сигнал готовности к ответу уже подала другая из участниц — та самая Лара, с которой мы накануне пересеклись вечером в кафетерии.

— Джейсон Биллигар, — четко ответила она... и напротив ее имени появились первые десять очков, которые достались не Элеоноре... за что на меня сестрица сейчас смотрела с такой «добротой», будто это я ей сигнал не подала, а не она его вовремя не разобрала.

Нет. По-настоящему меня возненавидели пять вопросов спустя (на два из которых Элеонора все же не ответила, будучи опереженной другими участницами). Когда я четко и ясно показала сестре, что правильный второй вариант ответа... только вот она, нажав на красную кнопку, гордо зачитала четвертый вариант, а пару секунд спустя побагровела, когда Нейтан прилюдно заявил, что она ошиблась! За что она потеряла двадцать баллов. И хоть все равно осталась на первом месте, ее выводил из себя сам факт ошибки «по моей вине». В ее глазах так и читалось: «Я так гордо зачитала неверный вариант, и теперь из-за тебя все считают меня душой!». И ей даже в голову не приходило, что душой ее теперь кто-то может считать исключительно по причине того, что она сама не знала правильный ответ, который должна была бы знать, отвечая на викторине!

При этом сама я решилась наконец нажать кнопку, вместо подсказки, только когда вопросы пошли уже на третий десяток... за что на меня опять посмотрели волком! Мол, «КАК ты смеешь САМА отвечать на вопросы? Ведь всем ясно, что только я должна сейчас здесь блистать эрудицией! Знай свое место!». Причем взгляд я ощущала не только от сестры, но и с трибун — где сидели родители. И это меня взбесило. По-настоящему взбесило. Потому что, черт вас всех дери, если я буду только подсказывать Элеоноре, сама при этом совсем не отвечая, то банально вылетчу с Отбора! И конечно-конечно, я понимаю, что моя смерть от Темной клятвы никого особо не расстроит, и даже при вскрытии от печати не останется и следа, который мог бы теоретически кого-нибудь дискредитировать... Но ведь в таком случае даже ваша драгоценная Элеонора останется на Отборе сама, и посмотрели бы вы, сколько б она там протянула...

Хотя зуб даю, как только бы она вылетела, провалив вчистую следующее после моей смерти испытание, вы бы перемывали косточки как раз мне — стерве, которая посмела умереть, прежде чем довела сестру до победы!

Все это настолько меня выбесило, что я и не заметила, как первая нажала на красную кнопку и

дала правильные ответы одиннадцать раз подряд! И да, еще раз да, этот ряд внезапных правильных ответов от участницы, которая ранее стояла молча, не только всех удивил. Но еще и довел Элеонору до пурпурного от гнева лица! О том, как сейчас на меня смотрели родители, я даже представлять не хотела.

Лучше сбавить обороты. По крайней мере, я теперь не последняя, а даже выбилась в верхнюю половину турнирной таблицы. Дальше будет достаточно, если я просто буду следить, чтоб меня никто не сдвинул обратно в самый конец.

Выдохнув, я подала Элеоноре знак. И слава богам, эта одаренная леди не только первой нажала на красную кнопку, но и не ошиблась на жестовой подсказке, поэтому дала верный ответ.

К счастью для меня, не шибко расторопных участниц было полным-полно. Так что о том, что меня не подвинут на последнее место, можно было практически не волноваться. Главное теперь — постараться вывести Элеонору на первое место, чтобы на меня потом меньше наезжали за то, что посмела «дать одиннадцать правильных ответов подряд».

Хотя это, конечно, становилось все сложнее. Потому что конкуренцию ей составляли Лара, на пару с участницей, которую, кажется, звали Хармони Рейсер. Нет-нет, если бы я отвечала сама, наживая на кнопку в тот же момент, как понимала, что знаю ответ, то наверняка бы легко их обошла! Только вот нажимать сразу на кнопку Элеоноры у меня не было возможности, а давать сигнал прежде, чем увидит и правильно поймет мой знак, сестра после своей ошибки больше не рисковала. Поэтому получалась значительная по меркам соревнования задержка, из-за которой то Лара, то Хармони обскакивали сестру, выбиваясь вперед.

Как результат, Хармони ушла от обеих в небольшой отрыв на финишной прямой. А на последнем вопросе Элеонора первой нажала на кнопку, едва увидев варианты! Но вероятно опять занервничав, снова неправильно расшифровала мой знак. И последний в викторине ответ, данный лично ею, был ошибочным, она потеряла двадцать очков, и таким образом уступила Ларе второе место, сама заняв третье!

Я по итогам была на десятом... и все равно оставалась объектом ненависти за то, что «ПОДВЕЛА» свою «ВЕЛИКУЮ» сестру.

Всеми силами стараясь морально подготовиться к грядущим нападкам, я глубоко вдыхала воздух. Поэтому не сразу обратила внимание на то, что последнее место, дав лишь пять правильных ответов и два неверных, заняла...

Нола.

И глядя на ее лицо, я понимала, что сейчас, в этот момент, она сдерживается из последних сил, просто чтобы не разрыдаться прямо здесь и сейчас, перед полными трибунами... с которых сейчас наверняка в спешке уходил ее «окончательно разочарованный» отец.

Нейтан читал свою заключительную речь, в которой прощался с той, кто сегодня покинет Отбор. А затем король со своей трибуны поздравил всех оставшихся участниц. И той, кто сегодня заняла первое место, прилюдно приказал вынести подарок — корзину с цветами и фруктами, украшенную лентами, в которой, прямо на стебле нежной кремовой розы, был закреплен браслет с сапфирами.

После этого участницы красиво покинули трибуну, и сев в кареты, поехали обратно во дворец. В том числе и Нола — сегодня в ее честь будет небольшой прощальный прием, да и ей просто нужно собрать вещи, прежде чем в полночь торжественно уйти.

Собственно, по этой же причине оставшимся двенадцати девушкам было рано расслабляться. Вернувшись во дворец, все мы разошлись по своим покоям, чтобы сменить наряд для грядущего приема с церемонией прощания.

— Что еще за... — удивленно прошептала я, когда войдя в свою гостиную, увидела прямо посреди нее, на журнальном столике... корзину с цветами и фруктами. Точно такую же, как та, которую получила Хармони за первое место на испытании.

Наморщив лоб, я подошла ближе, чтобы лучше ее рассмотреть. И просто потеряла дар речи, когда увидела, что на стебель одной из роз был намотан рубиновый браслет! Только вот...

Только вот в отличие от той розы, которую с этим браслетом получила Хармони, моя была не кремовой.

А ярко-красной.

Ничего не понимаю. Как? Неужели эту корзину мне принесли по приказу короля? Но если да, то почему?

Не может же быть такого, чтобы его величество, наблюдая за испытанием... понял, что я знала ответы практически на все вопросы, но вместо того, чтобы самой первой нажимать на кнопку, подавала другой участнице знаки, которые он сумел засечь?

Быть того не может...

Но еще более невероятным мне казалось, что эту корзину мне прислали в подарок от Эдварда Блейка просто как... знак внимания. Нет-нет, это вообще какой-то абсурд!

Нервно выдохнув, я поспешила спрятать корзину в спальне, пока сюда не пришли Линда с Рейчел. И сделала я это вовремя, потому что едва вернулась в гостиную — служанки как раз вошли в покои, неся мой наряд на вечер.

Переодев меня в изящное горчичное платье и переделав прическу, девушки пожелали мне приятного вечера.

В комнату общего сбора я вышла примерно тогда же, когда туда начали собираться остальные участницы. В том числе и Элеонора в шикарном темно-синем платье... весь вид которой давал мне понять, что после завершения церемонии она обязательно завалится ко мне в гости перед сном, чтобы устроить скандал из-за сегодняшнего! Да уж, безудержное веселье, как ни крути...

— Где там эта Нола? — неожиданно услышала я раздраженный голос Нейтана, который ходил по комнате туда-сюда. — Что она себе думает? Опаздывать на собственную церемонию прощания...

— Вроде как я, когда шла сюда, видела служанок, которые как раз выходили из ее покоев, и те сказали, что собрали ее, но она их отпустила, заявив, что у нее еще есть какие-то дела, — задумавшись, предположила Лара.

— Может, рыдает там себе с горя? — закатив глаза, вздохнула Ферчайлд — та самая девушка, которая на отсеве пришла первой, а сейчас, на викторине, заняла только шестое место.

Скрипнув зубами, Нейтан развернулся и быстрым шагом направился к двери покоев, которые пока еще числились за Нолой. А вместе с ним, как ни странно — все двенадцать девушек.

— Нола, ты здесь? — громко позвал куратор, постучав по двери... но ответа не было. — Нола!..

— Это что, играет музыка? — удивленно сдвинув брови, протянула Лара.

И прислушавшись, мы в самом деле услышали музыку, долетавшую из-за двери.

— Нола, я вхожу! — крикнул Нейтан, и выпустив из пальцев вспышку заклинания, направленную на замок, легко открыл дверь...

Чтобы все мы, замерев на месте, ахнули, испуганно закрывая рты ладонями.

Нола сидела в большом мягком кресле возле журнального столика. Рядом с граммофоном, из которого играла музыка, в которой я теперь, стоя прямо здесь, легко узнала «Реквием» Адриана Мареллиса — одно из величайших произведений музыкального искусства, написанное более трехсот лет назад.

Нола не двигалась. Ее глаза были завязаны шелковым шарфом, губы слегка приоткрыты... а на журнальном столике, рядом с почти пустым пузырьком, все еще валялось несколько маленьких пилюль.

Сорвавшись с места, Нейтан молниеносно подскочил к девушке и коснулся рукой ее шеи... а через несколько секунд мучительной немой паузы сообщил:

— Она... мертва.

ГЛАВА 4. Цветы

Проснувшись утром, я отодвинула в сторону одеяло и встала с кровати. Тихонько и очень осторожно — чтобы не разбудить... Элеонору! Да-да, именно, ту самую мою старшую сестрицу. Которая, похоже, так разволновалась из-за вчерашнего, что прямо посреди ночи, дрожа, пришла ко мне в спальню. И ничего не говоря, с надутым видом, забралась в мою постель, где в результате и уснула.

Все это, если честно, было чуть ли не последним, чего я ожидала от своей сестры. Хотя с другой стороны... родители ведь всегда ее баловали, опекали и утешали при малейшем расстройстве. А тут она, можно сказать, совсем одна, на Отборе в королевском дворце, и стала свидетельницей довольно жуткой картины, которая впечатлила ее намного больше, чем она могла рассчитывать. Похоже настолько, что Элеонора даже не могла уснуть. Поэтому, не имея в зоне доступа родителей, к которым можно было бы прибежать, чтоб ее обняли и погладили, сестра пришла к единственному

своему кровному родственнику в этом месте. И это было даже по-горькому смешно — то, что в такой-то ситуации у нее не оказалось рядом никого, ближе меня.

Тем не менее, я понимала, что Элеонора однозначно не захочет вспоминать о том, как позволила себе проявить в моем присутствии такую слабость. Поэтому я поспешила удалиться из спальни в гостиную, прихватив с собой одежду. И быстро переодевшись в будничное платье, вышла из покоев, оставив сестру одну. Возможно, к тому моменту она и сама давно проснулась, но ждала, пока я уйду, чтобы выскользнуть из моих покоев незамеченной. А может и нет. В любом случае, лучше мне взаправду пока с ней не пересекаться.

— Холли, привет, — улыбнулась Лара, подойдя ко мне, когда я вошла в одну из общих комнат отдыха. — Как ты?

— Привет. Как-то... странно, — призналась я, вместе с девушкой направляясь к небольшому мягкому диванчику. — Кажется, у меня до сих пор не получается толком это осознать.

— Понимаю, — вздохнула Лара. — Меня сегодня полночи кошмары мучали. Где-то в два часа не могла уснуть, вышла прогуляться... и увидела вдалеке в коридорах ее родителей, которые разговаривали со следователями.

— Ох... — выдохнула я, ощутив, как кровь отхлынула от сердца.

— Да, это было просто... жуткое зрелище, — вздрогнула она. — Ее мать стояла бледная как мел, на ней просто лица не было. А отец... у него лицо вообще было как камень. И я слышала, как он сказал: «Ну что ж, по крайней мере теперь я наверняка знаю, что она не была моей настоящей дочерью. Потому что моя дочь никогда бы не только не проиграла на первом же испытании, но и не стала бы настолько жалко кончать жизнь самоубийством».

— Вот мерзавец! — выдохнула я, сжав кулаки. — Как... как он может так относиться к ней? Ведь... ведь это из-за него она так старалась! И если это в самом деле было именно самоубийство, то... то я почти уверена, что виноват в этом ее отец, желание признания которым и свело ее с ума!

— Я тоже не могу понять такого, — вздохнула Лара. — Хотя в моей семье больше любят моего младшего брата, но родители всегда были со мной добры, и уж тем более ни разу не давали повода думать, будто презирают меня из-за того, что первой родилась я, а не мой брат.

— Счастливая, — печально покачала головой я. Удивленно вздернув бровь, девушка хотела что-то спросить... но тут в комнату вошла Элеонора, которая быстро приблизилась ко мне.

— Холли, где тебя носит? — раздраженно фыркнула она. — Пойдем.

Тяжко вздохнув, я неловко кивнула Ларе на прощанье и побежала за сестрой, которая зачем-то куда-то летела.

— Да что случилось? — наконец спросила я, когда Элеонора наконец сбавила ход и остановилась, закрыв за нами дверь одного из балконов.

— Я знаю, каким будет следующее испытание! — заявила она, скрестив руки на груди.

— Откуда? — удивилась я.

— Случайно подслушала. Шла по коридору, заметила куратора, который говорил со своим ассистентом, и подслушала их разговор. Остальным это объявят только завтра.

— И что же это за испытание? — насторожилась я.

— Гонки на ездовых драконах.

— Вот черт! — скрипнула зубами я. Потому что хоть сестрица и неплохо держалась в седле даже летучих драконов, что уж говорить о ездовых, но... — Если это будет чистая гонка, то как я должна тебе подыгрывать? Попробуй я запутывать ноги драконам соперниц — меня моментально засекут, и сказочке конец!

— Да успокойся ты, — раздраженно фыркнула Элеонора. — Я не говорила ни слова о том, что это будет чистая гонка.

— То есть...

— Насколько я поняла, забег будет на длинную дистанцию, а главное — с поиском флага. Каждая из участниц должна будет верхом добраться до Облачного леса, где отыскать один из двенадцати флагов, а затем вместе с этим флагом вернуться в столицу и финишировать. Так что готовь свои поисковые чары. У тебя будет предостаточно возможностей, чтобы проявить себя и обеспечить мою

победу.

— Ну так уже однозначно получше, — с облегчением выдохнула я.

— Смотри мне, чтоб на этот раз я пришла первой, — заявила Элеонора, и гордо вздернув нос, вышла с балкона.

Я было хотела крикнуть ей вслед, что вот как раз это будет зависеть исключительно от того, как быстро уже она сама сможет доехать на драконе до финишной черты... но вовремя прикусила язык и просто облокотилась о перила, вдохнув воздух полной грудью.

Скорее бы все это уже кончилось, Элеонора нацепила на макушку свою корону, а я вернулась домой...

Хотя как-то я раскатала губу. Скорее всего, после победы сестры на Отборе я все равно останусь рядом с ней. Чтобы продолжая быть тенью, обеспечить ей славу величайшей королевы Эргимона!

Но по крайней мере, тогда я хотя бы избавлюсь наконец от этой проклятой Темной клятвы.

Выдохнув, я развернулась и сделала шаг к балконной двери. Как вдруг она открылась и я оцепенела. Потому что мне навстречу на балкон вышел...

Эдвард Блейк!

— Ваше величество, — растерянн охнула я и поспешила присесть в реверансе.

— Добрый день, леди Редривер, — учтиво проговорил он, взяв мою руку, чтобы поцеловать ее. И едва его губы отстранились от моей кожи, я почувствовала, как пальцы, державшие мою ладонь, скользнули к запястью. Отодвинув на котором край рукава, обнажили рубиновый браслет. — Я рад, что он вам понравился.

— Спасибо за такой чудесный подарок, — проговорила я, неподвижно стоя на месте и не решаясь отвести взгляд.

— Для меня удовольствие знать, что вы надели его, — подмигнул мужчина, подойдя ко мне на шаг, и теперь оказавшись очень близко. Достаточно, чтобы склонившись над моим ухом, прошептать: — Вы его полностью заслужили.

— Вы мне льстите, ваше величество, — выдохнула я, не в силах даже пошевелиться.

— Я всего лишь высказываю свое скромное мнение. И надеюсь, что вы как следует постараетесь на следующем испытании. Хотя ничуть не менее я надеюсь, что после него вы еще и порадуете меня своей компанией пару дней спустя. Я как раз планировал морскую прогулку, на которой можно спокойно поговорить, не боясь нежелательных ушей. И я был бы рад, если бы вы разделили ее со мной... о чем, естественно, не сообщите другим участницам. Не хотелось бы распускать лишние сплетни, вы со мной согласны?

— Да, разговоры за спиной однозначно ни к чему, — механически кивнула я.

— В таком случае, удачи вам на втором испытании, и до встречи, — улыбнулся мужчина, на прощание невесомо коснувшись моего плеча. И развернувшись, вышел с балкона, снова оставив меня здесь одну. Совершенно растерянную.

Всеми силами стараясь унять сердцебиение, я глубоко дышала, глядя на раскинувшийся перед моими глазами город.

Что вообще все это значит? Сначала корзина и браслет в моей гостиной, теперь это... А главное — неужели король взаправду пригласил меня на морскую прогулку? Вне каких-либо соревнований, еще и тайно от других участниц... да и подозреваю, не только участниц. Скорее всего, о том, что он задумал нечто подобное, знают максимум пара особо доверенных лиц.

Но с какой целью ему это понадобилось? И почему такое внимание именно ко мне?

Проклятье, на этом треклятом Отборе что ни час — то страннее и страннее!

Тем не менее, с моей стороны было бы не самым разумным решением отказывать королю в невинных просьбах такого рода. Так что лучше пока быть вежливой.

Уйдя наконец с балкона, я вернулась в общую комнату, где собрались уже все участницы. И припомнив, что все еще не завтракала, предложила Ларе сходить в кафетерий. Пока что у нас еще было пару часов свободного времени, прежде чем придет время идти к себе, чтобы готовиться к одной из важнейших церемоний перед началом второго соревнования.

Сегодня вечером участницам, которые прошли первое испытание, предстояло совершить древний обычай: торжественное возложение цветов на могилу прошлой королевы. Той самой, которая умерла, прежде чем родила наследника, и тем самым спровоцировала начало этого Отбора.

Смерть ее величества Юлианы Блейк оставалась окутанной ореолом мрачных загадок даже сегодня, три года спустя после трагедии. Согласно официальной версии, у нее якобы закружилась голова, и она упала с балкона, разбившись насмерть. Но ходили слухи о том, что якобы очевидцы говорили: она не выпала... а намеренно прыгнула вниз, с высоты пятого этажа. Правда вот, заявить это прилюдно никто из этих гипотетических очевидцев не решался. Так что оставалось только гадать: они это выдумали и все те слухи — просто сплетни? Или же на этих людей было оказано давление, чтобы они не смели порочить имя покойной королевы, поэтому максимум, что эти очевидцы делали — шепотом рассказывали то тут то там о якобы увиденном. Конечно, некоторые любители поболтать о заговорах не исключали и того, что королеву кто-то намеренно толкнул. Но по официальной версии следствия, свидетели в тот момент никого рядом с ней на балконе не видели.

Когда с моими сборами было покончено, и я пришла в общую комнату, то поняла, что была здесь одной из первых. Кроме меня, полностью готовы были только три девушки. Две из них болтали друг с другом, держа в руках по бокалу легкого белого вина. И еще одна, попивая красное вино на софе, как раз взяла у подошедшего к ней лакея канapé с виноградной и голубым сыром.

— Не желаете вина? — галантно проговорил другой лакей, подойдя ко мне с подносом.

— Да, спасибо, не откажусь, — кивнула я, беря бокал с розовым вином, которое в самом деле казалось весьма кстати после всех пережитых за последние сутки нервов...

Я уже поднесла бокал к губам, когда остановилась.

«Мой тебе совет: когда окажешься во дворце, ни в коем случае не пей розовое вино. Послевкусие от него сильно горчит».

Вспомнив эти слова, я невольно вспомнила и поцелуй, который за ними последовал. Коснувшись губ подушечками пальцев... медленно поставила бокал на ближайший столик.

Не то чтобы слова какого-то странного типа в маске (да еще и наверняка замаскированного сверху чарами) имели для меня такой сильный авторитет! И все же, вина мне однозначно расхотелось.

— Знаешь, тринадцатая, а я удивлен, что ты вчера была не последней, — внезапно услышала я за своей спиной, и нервно вздрогнув, обернулась.

— Мне вот все интересно, лорд Фарслер, а когда это мы с вами успели так сблизиться, что перешли на «ты»? — въедливо поинтересовалась я, посмотрев прямо в его нахальные изумрудные глаза.

— Если такие формальности так важны... то здесь полно вина, можем прямо сейчас выпить на брудершафт, — с издевкой ухмыльнулся он, не отводя взгляд.

— Пожалуй, воздержусь. Наверное, мне сегодня лучше быть трезвой на все сто процентов.

— Изображаем хорошую девочку?

— Решаем просто быть немного предусмотрительнее, — хмыкнула я.

— В таком случае, отложим наш тост на позже, когда наша тринадцатая невеста будет более расположена к тому, чтобы расслабиться, — подмигнул Нейтан. И почти сразу, отступив от меня на несколько шагов, окликнул девушек, которые к этой минуте уже все собрались в комнате: — Ну что ж, дамы, проглатываем закуски, и за мной!

Бесит.

Как же он меня бесит!

Однозначно, когда-нибудь я ему, да устрою какую-то гадость, вот нарвется же!

Ну а пока выдохнув, я, вместе с другими девушками, направилась в зал у входа в усыпальницу, где нас уже ждали жрецы. И после того, как они прочитали свои молитвы Тринадцати богам, двенадцать девушек в длинных платьях глубокого черного цвета, с изящными черными вуалями, свисающими на лица с маленьких черных шляпок, взяли в руки по букету голубых лилий и ровным строем ступили в королевскую крипту. Во главе процессии шел вдовствующий король, державший в руке белую розу. А следом за мной, последней из участниц — Нейтан с букетом из трех черных калл.

Скрипки из королевского оркестра красиво исполняли «Реквием» Адриана Мареллиса — по иронии

судьбы ту самую музыку, под которую Нола покончила с собой. И хоть мне казалось, что после такого мелодию этично было бы заменить, но организаторы, похоже, считали иначе. Поэтому идя сейчас к мраморному саркофагу с высеченной на его крышке спящей красавицей, я не могла избавиться от смертного образа Нолы перед своими глазами.

В том, что это было именно самоубийства, у следствия не возникло ни малейших сомнений. Но... почему она сделала это? Неужели настолько не хотела возвращаться домой после того, как проиграла, еще и на первом же испытании?

Или может... может следствие, все же, ошиблось, и кто-то позаботился о ее смерти? Заставил девушку сделать это? А то и вовсе сначала усыпил, после чего напихал ей в рот смертельную дозу снотворного и оставил вот так в кресле, слушать «Реквием»? А затем каким-то образом мастерски замел следы. Следователи же умышленно не разглашают правду, чтобы не срывать Отбор.

Тогда кто же мог сделать такое? Кому мешала уже проигравшая участница? И не может же быть такого, чтобы за смертью Нолы стоял... ее собственный «разочарованный» отец? Такое было сложно и страшно представить даже мне — девушке, которую собственный отец принудил к Темной клятве. Ведь в глубине души я все еще верила, будто папа не хочет моей смерти, просто вот настолько не сомневается в моих силах и знает, что продвинуть сестру на Отборе, обеспечить ей победу, вполне мне по силам.

От всех этих размышлений стало больно. Очень. И я едва сдержалась, чтобы не заплакать прямо сейчас, на пути к саркофагу с покойной королевой.

Но нет, нельзя. Просто выдохнуть, ощущая ком в горле, и не привлекать к себе лишнего внимания.

Может Нола и правда просто покончила с собой, а я напридумывала себе лишнего на эмоциях?

Тем временем Эдвард Блейк, подойдя к саркофагу, встал возле него на одно колено, и кладя принесенную розу на его крышку, прямо в руки мраморной статуи, проговорил:

— Моя скорбь по тебе длилась три года. Но тебя больше нет, а я не имею права оставить трон без наследника. Поэтому с сегодняшнего дня все, что было между нами, останется в прошлом, а я буду двигаться дальше. И одна из девушек, которые сегодня возложат цветы на твою могилу, примет твою корону. Ты же спи с миром, во веки веков, и пусть душа твоя обретет вечный покой в чертогах Тринадцати.

Поднявшись, мужчина величественно отошел в сторону, и к саркофагу двинулись участницы отбора. Сначала, конечно же, Ферчайлд Анстронг. За ней — Элеонора, после Хармони, Лара...

Я не сводила глаз с каждой из девушек, которые оставляли свои цветы у могилы прошлой королевы с величественной скорбью, отдавая ей дань уважения. И когда наконец настал мой черед — встала у саркофага на одно колено, прошептав слова почтения покойнице. После чего осторожно положила голубые лилии на белый мрамор...

И застыла.

Это была словно черная вспышка, промелькнувшая перед моими глазами! Сплошная тьма, холод, и нечеловеческие крики со всех сторон! Бледные лица, искаженные дикими гримасами, налетали на меня буквально отовсюду — так, словно старались сбить меня с ног своим сумасшедшим визгом...

— БЕГИ! — на все горло заорала растрепанная, перепуганная, заплаканная девушка, которую тут же схватили тысячи черных рук, уволокших ее во тьму...

А я, широко распахнув глаза, смотрела на лицо этой девушки, высеченное в белом мраморе на крышке саркофага.

Мои руки дрожали, голова кружилась.

Что... что происходит?!

Испуганно осматриваясь по сторонам, я заметила сосредоточенные на мне лица участниц, а особенно — раздраженное лицо Элеоноры, на котором словно было написано: «Как ты смеешь меня позорить, дура?».

Не сразу я поняла, что задержалась у саркофага намного дольше, чем следовало бы. И растерянно дыша, поднялась, чтобы отойти на свое место.

После этого к саркофагу подошел Нейтан. Который, положив на него черные каллы, с торжественной скорбью произнес:

— Вечная память ее величеству Юлиане Блейк, и вечный покой ее душе. Пускай же теперь над

Эргимоном засияет звезда новой королевы!

Скрипки заиграли с новой силой. И под их аккомпанемент девушки, следом за королем, покинули крипту, тяжелые двустворчатые двери которой с протяжным стоном закрылись за моей спиной.

ГЛАВА 5. Гонка с ветром

Желание сбежать с этого Отбора к чертям собачьим, которое ранее навязчиво меня преследовало, после событий того вечера резко многократно возросло. Увы, реализация этого желания, продиктованного чистым инстинктом самосохранения, по иронии судьбы значила для меня неминуемую немедленную смерть! Так что оставалось только надеяться, будто все случившееся было не более чем моим воображением. И вдохнув полной грудью, отправиться на второе испытание.

Как оказалось, Элеонора тогда была полностью права: участницам предстояли гонки на драконах с поиском флага в Облачном лесу. Стартовать и финишировать все будут на западной окраине столицы, которая и выходила в сторону леса, окутанного молочными туманами. Начальная позиция у каждой из девушек была своя, дабы избежать столпотворения, но каждая точка находилась на равном расстоянии от края леса. Добравшись до которого, следовало немедленно приступить к поиску одного из двенадцати флагов, спрятанных в его чаще.

Конечно же, прежде чем прибыть на свои стартовые точки, мы с Элеонорой условились о месте встречи, начиная от которого сестра будет хвостиком ехать за мной, пока я не найду первый флаг, который вручу ей. И лишь затем, проводив к краю леса, смогу заняться поисками собственного флага. Причем да, вариант «получить флаг, а выход из леса искать самой», сестра даже не рассматривала, затребовав, чтоб я ее туда провела! Спасибо хоть не до самого финиша, держа за уздечку дракона... Но шутки шутками, но я была сыта по горло этапом отсева, на котором чуть не пролетела из-за прихотей Элеоноры и ее нежелания сделать хоть что-нибудь самой! Видите ли, кормите ее из ложечки, а то мы устроим истерику, начнем кричать и топтать ножками! И во теперь мне снова предстояло практически то же самое, еще и с меньшими шансами на победу, а следовательно — выживание. Нет, однозначно, если переживу это испытание — сяду и попробую серьезно поговорить с сестрой. Авось в ее голове хоть немного разуму прибавится...

Выйдя из разбитой для меня палатки, я направилась к ржавому дракону, который ожидал на точке старта. Но каково было мое удивление, когда подойдя к нему, я увидела Нейтана, лично стоящего рядом с ним!

— И что вы здесь делаете? — нахмурилась я.

— Как что? Я ведь куратор, поэтому пришел дать старт одной из участниц Отбора, — с хитринкой хмыкнул он, приблизившись ко мне.

— И этой участницей стала не первая, а тринадцатая? — с подозрением уточнила я.

— Почему бы и нет? С остальными прекрасно справятся мои ассистенты, а дальше увидимся уже на финише.

— А со мной, получается, ассистенты справиться бы не смогли, и поэтому вы пришли сюда лично?

— Не знаю как насчет ассистентов, но я с тобой, тринадцатая, справлюсь наверняка, — ухмыльнулся Нейтан. — Так что ты бы садилась на своего дракона, а то ведь старт уже через две минуты...

— Вот и славно, меньше торчать здесь в вашей компании, — фыркнула я, легко запрыгивая в седло небольшого проворного дракона, которого тут же дружелюбно похлопала по холке, устанавливая магическую связь, чтобы тот с полунамека выполнял мои команды. И сосредоточенно сжимая уздечку, ждала момента, когда Нейтан даст старт.

— Три-два-один... ВПЕРЕД! — скомандовал куратор. И я, пришпорив дракона, прижалась к его мощной спине.

Что ж, по крайней мере, дракон мне точно попался не из медленных! Сорвавшись с места, он стремительно помчал в сторону леса напрямую. Но едва мы скрылись от глаз за его зеленой завесой — направилась на юго-восток. К тому месту, где меня должна будет ждать Элеонора.

Вопреки опасениям, к моменту моего прибытия на точку сестра уже стояла там.

— Где тебя носило? Я так проиграю! — раздраженно прикрикнула она, едва увидев меня.

— Хочу тебе напомнить, что тебе сюда от точки старта было добираться куда ближе, чем мне, — пробурчала я.

— Что-что ты там сказала? — выкатила глаза Элеонора, злобно ними сверкнув.

— Ничего, давай скорее выполним твое задание, — проворчала я, потупив взгляд.

— Вот так уже лучше. Ты уже знаешь, где ближайший флаг?

— Знаю, за мной, — скомандовала я. И сжав уздечку, направила дракона вглубь леса, хватаясь за флаг поисковыми заклинаниями. Не забывая, конечно же, время от времени поглядывать, не отстала ли сестрица, невольно залюбовавшись в какой-нибудь луже отражением своей величественной персоны, которой так прекрасно шел бордовый верховой костюм, отлично сочетающийся с черной чешуей ее дракона! При этом я всеми силами старалась не думать о том, как сильно хочу ее лицом в какую-нибудь лужу уронить. Совершенно случайно, конечно!

— А вот и он! — победоносно воскликнула я, хватаясь за древко голубого флага, который стоял на краю протекающей через лес речушки. И почти тут же, заметив упрекающий взгляд сестры, подъехала к ней, чтобы передать флаг в ее тонкую руку в кожаной перчатке.

— Замечательно. А теперь на выход, я хочу быть первой! — заявила Элеонора. И я, лишь закатив глаза, погнала дракона обратно.

К счастью, искать выход было намного проще, чем один из флагов в этом лесу. Так что вскоре я, завидев край леса, крикнула сестре:

— Все, дальше уже без меня!

Сама же, развернувшись, помчала обратно, в окутанное густыми туманами царство старых сосен.

Время. Я понимала, что его у меня мучительно мало. В отличие от этапа отсева, сейчас не звучало сигнала с каждой участницей, пересекающей финишную черту. Поэтому было намного сложнее ориентироваться и прикидывать, насколько же велик риск не успеть и проиграть. А значит, нужно гнать дракона за следом ближайшего флага, ведь от этого в самом деле зависит моя жизнь! Через болота, мимо рек с молочной пеленой, и мощных валунов, покрытых мхом...

— Какого черта?! — воскликнула я, выкатив глаза, когда прямо передо мной, в считанных метрах от желанного голубого флага, появился мужчина в черном плаще с глубоким капюшоном и треклятой маске домино!

— Какая, однако же, встреча, — хмыкнул незнакомец, положив руку на древко флага. И я, вскипев, спешила.

— Уж прости, приятель, но это мое, — отчеканила я, и сама схватившись за древко железной хваткой.

— Возможно, — протянул мужчина... и его пальцы поразительным образом спустились вниз, накрыв мои! — Но для начала, я бы хотел кое-что обсудить.

— Это, конечно, очень мило, но вынуждена отказать. Так уж вышло, что я спешу, — фыркнула я, попробовав вырвать флаг. Но не тут-то было — этот паразит напряг руку, не позволяя забрать то, что было мне так нужно!

— Ничего страшного. Уверю тебя, ты успеваешь, — хмыкнул он, подступив ко мне на шаг. И оказавшись вплотную рядом со мной, тихо прошептал: — Ты ведь в курсе, что у тебя проблемы?

— А ты в курсе, что дышишь? — цинично фыркнула я.

— Я серьезно!

— Я тоже. Проблем у меня столько, что тебе, радость моя, даже не снилось. Поэтому если ты имеешь ввиду какие-нибудь конкретные, то будь добр, говори, о каких именно ты здесь мне намекаешь. И да, просто для справки: еще раз попробуешь меня поцеловать — выбью зубы!

— Тебе лучше покинуть Отбор. Немедленно, — прошептал мужчина прямо мне на ухо.

— Прости, но это исключено. А теперь, если это все, что ты хотел сказать, то всего хорошего, а я пойду дальше...

— Я не шучу! — выпалил незнакомец. — Как думаешь, почему к участию пропустили сразу двух сестер из одного дома?

— Потому что мы обе прошли испытание? — бросила я, едва не ляпнув: «потому что я сумела пройти испытания за двоих».

— Не притворяйся дурой, Холли, у тебя это получается неубедительно, — отчеканил мужчина. — Им нужны обе сестры на Отборе. И единственный способ остановить их — выход из игры одной из вас.

— Вынуждена разочаровать, но это невозможно. Так что прошу поискать другой способ разобраться со своими знакомыми, кем бы они ни были и что бы там ни задумывали, — рявкнула я, таки вырвав у него флаг. И не теряя времени, вскочила в седло, погнав дракона так быстро, как тот только мог бежать.

Нет-нет, не то чтобы я была полной дурой, и такие странные предупреждения нисколько не взволновали меня! Особенно после произошедшего в усыпальнице. Только вот незадача: даже если этот парень взаправду имел виду нечто серьезное, я не могла ни проиграть сама, ни позволить проиграть и выбить Элеоноре. Потому что для меня это значило бы немедленную смерть от Темной клятвы. Так что какой бы у того странного типа ни был мотив, я ему в любом случае не помощник с поиском простейшего решения.

Впрочем, я все же предпочитала надеяться, что этот цирк был не более чем уловкой кого-нибудь из участниц или ее родни, чтобы избавиться на Отборе от лишней конкуренции. Тем более что в моей-то ситуации еще больше негативных обстоятельств грозили смертельной передозировкой пессимизмом, так что я решила попробовать хоть немного побыть оптимисткой и предположить более светлый вариант.

Едва мой дракон выбежал из леса, я быстро осмотрелась, надеясь увидеть на открытой местности кого-нибудь из соперниц, на кого могла бы ориентироваться. Ведь если кто-нибудь еще неподалеку тоже будет мчаться к финишу, то это значит, я все же еще не последняя, и есть шанс не вылететь, обогнав хотя бы эту самую одну участницу. Только вот то, что я увидела, меня не шибко порадовало. Потому что единственная девушка, которую мне удалось заметить (и судя по лиловому ездовому костюму, это была Виллоу Пастель — невеста под номером восемь), уже приближалась к финишу, и обогнать ее не было просто никаких шансов!

Тем не менее, я все равно отчаянно погнала дракона, тщетно надеясь догнать ее и финишировать раньше. Хоть бы, хоть бы...

Естественно, не оставляя мне надежды, Виллоу пересекла финишную черту! И я уже хотела отчаянно взвыть... как вдруг, оглянувшись, увидела, что за мной мчит еще одна участница — Кайли Перл, всеми силами старающаяся меня догнать! А следом за ней из леса выбежал дракон Салли Скай, которая тоже устремила за нами.

Получается, я все же не последняя и еще могу финишировать, оставшись на Отборе?

Впрочем, ради этого мне нужно еще хорошенько постараться, чтобы никто из тех двух меня не обогнал! Потому прижавшись к спине дракона, я дала ему команду бежать со всей прыти. Совершенно не щадя ни его, ни собственный магический резерв для поддержки.

— ДА! — победоносно выдохнула я, пробежав финиш! И едва дракон остановился — спешила.

Пока бедолаге подносили ведро с водой, в которой было растворено зелье для восстановления сил, я устремила взгляд на финишную черту, к которой продолжали спешить две участницы. Причем следом за ними из леса пока никто не выбежал, так что оставалась вероятность, что они были именно последними, и сейчас решалась их судьба на Отборе.

Хотя с другой стороны, можно было уже сказать, что все и так решено: дракон Кайли был немного впереди, не позволял сопернице сократить дистанцию, и вероятно, не уступит до самого...

Все, собравшиеся на финише, охнули — в том числе и я. Потому что в один момент дракон Кайли споткнулся и упал, покотившись кубарем! С девушкой, кажется, все было в порядке — она ловко сгруппировалась и удачно приземлилась, почти сразу же встав на ноги. Но вот...

Но вот к тому времени Салли уже пересекла финишную черту! И Нейтан, резко встав на финише, усиленным магией голосом проговорил:

— Второе испытание закончено! И по его итогам той, кто покидает Отбор, становится Кайли Перл!

Было видно, что бедняжка, так нелепо проигравшая, просто в шоке и не способна поверить в случившееся. Что она проиграла и теперь выбывает из борьбы за корону. Ведь... ведь билет в следующий тур был уже практически у нее в руках. И если бы ее дракон не споткнулся...

— Я требую расследования! — закричала Кайли, сжав кулаки, и с лихорадочно горящими синими глазами побежала к финишу. — Мой дракон не мог так просто споткнуться, это наверняка было...

— В расследовании нет нужды, — спокойно перебил куратор. — Соревнование мониторили лучшие

маги Эргимона. И увы, в момент, когда ваш дракон споткнулся, никаких вспышек магической активности зафиксировано не было. Так что да, сожалею, но это в самом деле лишь досадная случайность.

По Кайли было видно, что она готова вот-вот сорваться на истерику!.. Но нет, девушка лишь сжала кулаки, и быстрым шагом направилась к одной из разбитых рядом с финишем палаток.

— Почему я никогда не могу на тебя положиться? — проворчала сестра, подойдя ко мне.

— О чем ты? — не поняла я.

— Если бы ты быстрее прибыла на место и быстрее нашла этот чертов флаг, я была бы первой! А так меня снова обогнала эта стерва Ферчайлд, я же вторая! Лучше, конечно, третьего места на прошлом испытании. Тем не менее, я очень зла, Холли, — выпалила Элеонора, глядя, как по приказу короля той самой Ферчайлд вынесли корзину с цветами и фруктами — немного похожую на ту, которая досталась в прошлый раз Хармони. Но на этот раз сама корзина другой формы, а ленты — другого цвета. И конечно же, на кремовой розе было другое украшение — теперь победительница на испытании получала от короля пару сережек в виде изящных маленьких розовых цветочков.

А ведь в самом деле! То, что сейчас в центре внимания была не Элеонора, значило лишь то, что первой она все-таки не пришла! Причем вот почему-то мне кажется, что обошли ее уже на финишной прямой. Когда нужно было, что ее, просто добежать первой с флагом в руках! О том, что в лесу за мной сестра ехала не слишком проворно, я решила даже не заикаться. Конечно-конечно, если у Элеоноры хоть что-нибудь не в шоколаде, виновата я и только я! Потому что не оседлала ее дракона, чтоб добежать на нем самой до финиша с сестрой, сидящей позади меня, и слезть исключительно за два метра до конца, чтоб гордая наездница уж наверняка всех обошла! Ну а мне после этого, конечно же, как угодно бежать обратно в лес, ловить там своего дракона и как-нибудь вернуться с флагом. Причем не последней, чтобы подтирать Элеоноре задницу и на следующем испытании тоже!

И вот теперь она, не проиграв, пройдя на следующий этап, еще и высказывает мне свои возмущения! Хотя она уж точно в лучшем положении, чем та же бедняжка Кайли.

Печально вздохнув, я снова посмотрела в сторону палатки, куда проигравшая девушка направилась несколько минут назад — не удивлюсь, если для того, чтобы тихонько поплакать. Но так, чтобы никто не видел этого.

Мне было ее жаль, искренне. Особенно с поправкой на то, что я сама едва не оказалась на месте проигравшей. А вылететь прямо на финише, из-за такого — это же втройне горько и обидно!

Но увы, я ничем не могла ей помочь, и даже мои слова утешения, выскажи я ей их, наверняка будут восприняты в штыки.

Так что я просто пошла переодеться из запачканного во время испытания верхового костюма, и вместе со всеми остальными участницами вернулась во дворец. Где, конечно же, сразу направилась к себе, чтобы подготовиться к прощальному приему в честь Кайли.

Правда вот, Рейчел так и не успела сделать мне прическу. Потому что едва она взяла в руки гребешок, как по коридорам разнесся пронзительный женский крик! Спohватившись, я как есть, в едва застегнутом платье, выбежала в коридоры и помчала к его источнику... которым оказалась комната Кайли. У ее двери уже стояло несколько девушек, другие только подбежали.

— Что случилось? — испуганно спросила я у Лары, которая как раз с шокированным лицом пятилась назад, от двери, в которую только что было заглянула.

— Служанки Кайли... — задыхаясь от всхлипов, пробормотала девушка. — Они только что пришли, чтобы собрать ее к приему, и...

— Что и? Что там такое?

— Они нашли ее... прямо посреди гостиной... на люстре...

— Погоди, неужели... — охнула я, ощутив, как каждая клеточка моего тела обледенела.

— Кайли повесилась! — заплакала Лара, обхватив руками свои хрупкие плечи.

ГЛАВА 6. Бриз

Если молния ударит в дом один раз, это досадная случайность.

Два раза — пугающее совпадение.

И наверное, лишь с третьего можно заявлять о какой-нибудь закономерности.

Вот только я, как и остальные участницы Отбора, предпочитала думать, что поводов заявлять о закономерности, все же, не будет.

Тем не менее, уже вторая девушка, проигравшая на Отборе, была мертва. И снова следствие, покачив головой, сообщило, что это совершенно точно было самоубийство.

Два.

Странное совпадение. Очень странное.

После случившегося подавленность ощущали все. Кайли была открытой приятной девушкой, которая многим нравилась. Поэтому среди всех оставшихся участниц не было никого, кому была бы безразлична ее смерть. В том числе Элеонора. И хоть на этот раз сестра не прибегала ночью спать в моей кровати, мне хватало одного взгляда, чтобы понять, насколько она огорчена происходящим. А еще — напугана.

— Тринадцатая, как я понимаю, ты уже повторила все правила пребывания в пещерах? — едко поинтересовался Нейтан, встретив меня после обеда посреди небольшого безлюдного коридора. И преградив мне дорогу, подошел ко мне практически вплотную! Так, что его глаза были пугающе близко к моим.

О том, каким будет третье испытание, объявили как раз сегодня утром, и большинство участниц от него оказались, мягко говоря, не в восторге. Потому что всем оставшимся девушкам предстояло спуститься в огромную сеть пещер, расположенных достаточно далеко от столицы, и отыскать в этом колоссальном лабиринте один из одиннадцати красных сундучков с перстнями, которые отдать Нейтану на финише. Усложняло задание то, что перстни практически не испускали магического фона. А значит, просто найти их поисковыми заклинаниями и выйти напрямую не выйдет даже у самого сильного мага-поисковика. Основную работу по поиску следовало проводить, не слишком полагаясь на магию — она могла немного подсказать, но не вывести к сундучку напрямую.

Следовательно, задание было рассчитано на длительное время, от нескольких часов до нескольких дней. Поэтому участницам предстояло спуститься в пещеры с парой порций еды, маленькой бутылочкой воды, подстилкой для сна и аптечкой на случай, если нужно будет срочно оказать себе первую помощь. А еще — искать в пещере, кроме красных сундучков, зеленые сундучки, в которых спрятаны припасы.

То есть да, испытание предстояло не на шутку жестким. И даже Ферчайлд, которая в свое время фыркала на «слишком скучную викторину», уже тосковала по первому испытанию. Но увы, организаторы Отбора решили, что Эргимону не нужна королева с клаустрофобией! Так что оставалось только засесть за подготовку, штудировав литературу про выживание в пещерах.

— Не беспокойтесь, — фыркнула я в ответ куратору, резко от него отступив. — Я не предоставлю вам такого удовольствия, как поиск в пещере моего бездыханного тела.

И гордо вздернув нос, быстрым шагом направилась в свои покои.

Черт, ну чего он так ко мне цепляется? Еще и никак не успокоится. Чем ему вообще моя персона так не угодила? Достал-достал-достал! Один его вид бесит!

Влетев в комнату, я раздраженно захлопнула за собой дверь... и не сразу обратила внимание на журнальный столик в гостиной.

На котором стояла украшенная лентами корзина с фруктами и цветами.

Проклятье, неужели...

Если честно, то не найдя ее у себя в покоях в ночь после второго испытания, я даже было вздохнула с облегчением. Только вот, похоже, рано обрадовалась!

Хотя нет, минуточку спустя я поняла, что обрадовалась я еще раньше, чем следовало бы! Потому что, подойдя поближе и рассмотрев корзину, я обнаружила там не только пару сережек-гвоздиков в виде пурпурных лилий. Но еще и записку:

«Надеюсь, вы не забыли о своем обещании составить мне компанию на морской прогулке? Если вы не передумали, будьте готовы в полпятого. За вами придет сопровождающий.

Э.Б».

Вот черт... после всего произошедшего то приглашение короля даже почти вылетело у меня из головы! Да и до того я надеялась, что его величество о тех словах не вспомнит, особенно с

поправкой на второе самоубийство вылетевшей участницы Отбора

Но похоже, и не забыл, и еще мне напомнил!

Увы, отказывать королю в таких просьбах не стоит. К тому же, может я просто себя зря накручиваю?

В любом случае, времени на подготовку осталось не так и много. Тем более что служанок лучше не звать. Поэтому я сама выбрала из шкафа подходящий случаю наряд, сделала прическу и макияж. А еще, подумав немного, надела только что подаренные сережки.

В мою дверь постучали ровно в полпятого. И я, накинув плащ, вышла навстречу пажу, который повел меня по коридорам к ожидавшей у входа во дворец карете. Которая, как ни странно, оказалась пуста. С одной стороны это было нормально — в самом деле, не будет же сам король ехать со мной от дворца до пристани в одной карете. Но с другой, меня все равно не покидала легкая настороженность и опасения касательно того, не похищает ли меня сейчас кто-нибудь под таким специфическим поводом?

Впрочем, мои опасения на этот счет развеялись, когда взойдя на борт небольшой прогулочной яхты, я спустилась в трюм... и увидела там сидящего на диване Эдварда Блейка, попивавшего вино.

— Холли, добрый день. Безумно рад, что вы все же откликнулись на мое приглашение, — улыбнулся король Эргимона, жестом приглашая меня сесть.

Как раз в тот момент, когда я опускалась на диван, яхта тронулась. И немного потеряв равновесие от резкого толчка, я едва не упала! Но мужчина молниеносно среагировал, и ставя на столик вино одной рукой, второй поддержал меня за талию.

— Спасибо, — смутившись, проговорила я. Вот повезло же получить такой конфуз при самом короле...

Высвободившись из этих невольных и немного затянувшихся объятий, я присела на диван, при этом отодвинувшись от его величества как можно дальше. Да вот только он почти сразу, как бы невзначай, сам подвинулся ко мне! Понимая, что вот-вот зальюсь краской, словно девочка-подросток, я уткнулась взглядом в пол... и только сейчас заметила, что он прозрачный! Благодаря чему через него было прекрасно видно хрустальную воду цвета насыщенной лазури, усеянное кораллами морское дно и множество рыб с моллюсками, которые под нами проплывали.

— Да, это в самом деле очень красиво, — улыбнулся мужчина, заметив мой восхищенный взгляд. — Жаль, что у меня не выходит вот так расслабляться на этой яхте так часто, как мне хотелось бы. Увы, в списке всего того, что не могут короли, находится не только возможность жениться по любви, но еще и возможность уделять отдыху столько времени, сколько ты того желаешь. Хотя если со вторым ничего уж не поделать, то с первым я сейчас пока еще могу немного на что-нибудь надеяться, — подмигнув, добавил он. — Правда вот с тем же успехом любовь может ускользнуть от меня на этом Отборе, а вместо нее судьба подсунет мне в жены девушку, которая, несмотря на все свои достоинства, будет мне безразлична. К сожалению, я снова заложник обстоятельств, и могу лишь верить в нее.

— А у вас уже есть на примете варианты претенденток, которых вы бы хотели видеть в качестве победительницы? — не удержалась я.

— Можно и так сказать, — улыбнулся монарх, внимательно глядя мне в глаза. — И я очень надеюсь, что эта девушка не подкачает.

— Понятно. Скажите, ваше величество...

— Холли, прошу, когда мы одни, называя меня просто Эдвардом, — неожиданно перебил он, накрыв мою руку ладонью. — И обращайся ко мне на «ты».

— Что вы, я...

— Можешь считать это королевским приказом, — улыбнулся король, протягивая мне бокал белого вина. — За наконец состоявшуюся возможность познакомиться как следует, — сказал он, и его бокал, который он только что взял со столика, с приятным звоном соприкоснулся с моим.

Я однозначно не хотела пить спиртное в таких-то обстоятельствах, хоть и четко понимала, что король не станет спаивать одну из участниц Отбора, чтобы поразвлечься с ней — такое было против правил. Более того, мужчине, который вздумал бы вступать в половую связь с одной из претенденток, пока Отбор не закончен и она все еще остается его участницей, пришлось бы строго отвечать перед законом.

Тем не менее, отказаться пить, когда вино предлагает сам король, я не могла. Поэтому просто пригубила, лишь слегка смочив им губы. В то время как мужчина выпил половину своего бокала, прежде чем поставить его обратно на столик.

— Так зачем вы... зачем ты пригласил меня на эту прогулку? — проговорила я, быстро поправившись, когда заметила на себе упрекающий взгляд короля.

— Причины две, — проговорил он. — Первая — мне просто хотелось немного пообщаться с тобой лично, вне официальной атмосферы и коридоров дворца, полных что других участниц, что слишком любопытных придворных.

— А вторая?

— Вторая — это важный разговор, — неожиданно серьезно сообщил Эдвард, и встав на ноги, отошел от меня на несколько шагов. Чтобы стоя ко мне спиной, сообщить: — Мне нужно, чтобы ты стала моими глазами и ушами среди участниц Отбора.

— То есть? Зачем? — опешила я.

— Потому что кто-то из них может быть причастен к убийству моей жены, — отчеканил он, и от его слов я замерла, ощущая, как по коже пробежал холодок.

— Но ведь... ведь королева же... погибла из-за несчастного случая... — деликатно пробормотала я, едва не ляпнув «покончила с собой». В то время как мои руки дрожали. — Свидетели заявляли, что...

— Да, я знаю все это, — оборвал меня мужчина. — Точно так же, как знаю и немного другую версию — о том, что Юлиана якобы сама прыгнула вниз с балкона. Только вот я не верю в то, что она могла поступить так! — выпалил Эдвард, сжав кулаки. — Пускай наш брак заключался из политического расчета, и мы никогда не были близки. Но я знал ее достаточно, чтобы понимать: она не способна на такое. Да и насколько мне сообщали ее лечащие врачи, недомогания из-за беременности у нее тоже не было. Она чувствовала себя на удивление прекрасно, даже токсикоз почти не мучил, голова ни разу за всю беременность не закружилась. А тут просто взяла и упала? Нет, Холли. Мою жену и моего нерожденного ребенка кто-то убил. Я не знаю как, и уж тем более не знаю, кто. Но у меня есть кое-какие подозрения, и возможно, если удастся сложить картину воедино, я узнаю ответ.

— Какие же это подозрения? И какое отношение к этому имеют участницы Отбора?

— Такое, что четверо из них служили у Юлианы фрейлинами, — холодно выпалил Эдвард. — Хармони Рейсер, Салли Скай, Виллоу Пастель и Ферчайлд Анстронг. Эти девушки постоянно крутились при дворе, были рядом с Юлианой, а главное — не упускали любой возможности перекинуться со мной словечком за все время своей службы. Ну а сейчас, благодаря смерти не родившей наследника королевы, они — среди тех, кто претендует на ее место. Поразительное совпадение, тебе так не кажется? — напряженно выдохнул мужчина. — Конечно-конечно, это теоретически можно объяснить тем, что юные девушки, когда-то занимавшие при дворе должности фрейлин, имели определенное преимущество на этапах отсева. Да и были взяты они тогда на службу благодаря тому, что уже продемонстрировали выдающиеся способности. Тем не менее, это очень странно. И я просто не могу не подозревать их, или их семьи. Хотя, конечно же, не исключаю и другие варианты. Поэтому прошу тебя о помощи.

— Но почему именно я?

— Потому что мне кажется, именно тебе я могу доверять, — тепло улыбнулся Эдвард, обернувшись ко мне. — А еще, как я заметил, ты намного умнее и сильнее, чем хочешь казаться на самом Отборе.

— Так вы хотите, чтобы я...

— Поглядывала за всеми участницами Отбора, а особенно — за этими четырьмя, — кивнул мужчина. — Что они делают, о чем говорят, и так далее. Все, что сможешь заметить или подслушать. Раз в неделю я буду организовывать наши тайные встречи, на которых ты сможешь рассказать мне то, что узнаешь. Если же вдруг тебе нужно будет срочно связаться со мной — в браслет, который я подарил тебе после викторины, вшито заклинание. Нащупай и активируй его, так я буду знать, что ты хочешь немедленно встретиться со мной.

— Понятно.

— Спасибо, что не отказываешь мне, — мягко проговорил король, и снова подойдя ко мне, взял мою руку в ладони. — А теперь, раз уж мы покончили с делами... предлагаю выйти на палубу. Мы уже отошли достаточно далеко от берега, чтобы нас не увидели сторонние глаза, — улыбнулся мужчина.

И помогая мне встать, повел к лестнице наверх.

Когда я вышла на палубу, то обнаружила две вещи.

Первая — берег теперь и вправду был очень далеко. Настолько, что вероятно нас сейчас нельзя было бы с него разглядеть и уж тем более узнать, даже стоя там с подозрительной трубой.

Вторая — что уже начинало смеркаться. И ярко-оранжевый солнечный диск, медленно приближаясь к линии горизонта, отбивался на морских волнах золотисто-красной дорожкой. В воздухе, вместе с крепким запахом соли, разносились крики чаек. А легкий, приятный бриз ласкал лицо, шаловливо играя с длинными светлыми волосами, часть которых была собрана на затылке.

— Надо же, как раз успели к закату, — улыбнулся Эдвард, за руку проводя меня к носу яхты, с которого открывался волшебный вид на позолоченные солнцем морские просторы.

— Я не ошибусь, если предположу, что ты намеренно подгадывал момент, чтобы выйти на палубу именно сейчас?

— Не ошибешься, — кивнул мужчина, опираясь на поручни рядом со мной. — Морские закаты здесь очень красивы. Хотя намного прекраснее они, если наблюдать за ними под Мысом Лорисары, который в сорока километрах к югу-востоку от столицы. Увы, чтобы встретить там закат, нужно освободить в моем графике намного больше времени, чем я обычно могу. Тем не менее... мне бы хотелось однажды показать тебе этот закат.

— А могу ли я поинтересоваться... — протянула я, отводя взгляд, чтобы не выдать ему своего смущения. — Я ведь не единственная участница Отбора, с которой ты лично проводишь время? Ты ведь уже встречался вот так, неофициально, с остальными девушками?

— Естественно, — не стал скрывать Эдвард. — Еще начиная с самого первого дня после заселения претенденток во дворец, я встретился в неформальной обстановке с каждой из девушек — в том порядке, в котором они пришли к финишу на этапе отсева. Кроме, конечно же, тех четверых, с которыми я уже был знаком, потому что раньше они уже служили при дворе фрейлинами королевы.

— В том числе ты встретился и с моей сестрой.

— Совершенно верно. Причем еще до танца короля с участницами на балу в честь начала Отбора. То есть да, к тому моменту, как мы танцевали, я уже имел удовольствие сложить о твоей сестре определенное мнение. Поэтому то, что я сказал тебе во время нашего танца, было полностью осмысленным, — прошептал он мне на ухо, встав сзади почти вплотную!

— И никого другого ты не просил помочь тебе с твоей маленькой просьбой? — уточнила я, всеми силами пытаюсь скрыть легкую волну дрожи, пробежавшую по телу.

— Нет. Так же, как не позволял никому другому из них переходить со мной на «ты», — ответил мужчина, и приобняв меня со спины, накрыл руками мои лежавшие на поручнях ладони.

— И когда же именно я успела так быстро заслужить к себе такое... особое отношение? — тихо выдохнула я, понимая, что голова немного, совсем капельку кружится.

— То есть, ты не помнишь? — с коварным задором прошептал Эдвард, почти касаясь губами моего уха.

— Что же я должна помнить?

— Лето, проведенное в королевском лагере, когда тебе было тринадцать. И вожатого из старшей группы, который вечно прикрывал тебя с каждой передрыгой, в которую ты поразительным образом встревала. К слову, еще тогда попытки твоей сестры строить мне глазки не возымели должного успеха. И после того, как встретился с ней недавно, я могу с уверенностью сказать, что с тех пор ничего не изменилось, — подмигнул он.

— Погоди... — охнула я, ощущая, что мне до ужаса не хватает воздуха. — Но ведь... тот вожатый был сероглазым блондином, и его звали Джейсоном...

— А ты думаешь, наследника престола отправили бы в королевский лагерь, не замаскировав магией его внешность, еще и под собственным именем? — засмеялся Эдвард. — Нет ничего хуже короля, которого растят избалованным мальчишкой. Поэтому в детстве и юности меня воспитывали строго, заставляя как следует учиться, постоянно тренироваться, развивать магические умения и работать физически. В том числе несколько раз отправляли в летний королевский лагерь, где у меня, без всяких привилегий, были те же условия, что и у остальных дворянских детей, которым везло попасть туда на лето.

— То есть, когда мы с Элеонорой прошли на Отбор, ты...

— Уже знал, кто претендует на роль моей жены, — кивнул мужчина. — И я совру, если скажу, что не был этому рад.

Солнечный диск закатился за горизонт, скрывшись в красной полосе сияющей морской воды. Небо, играющее яркими красками, постепенно, сверху вниз, накрывалось темным покрывалом, в котором уже проклевывались первые, самые яркие звезды. А яхта стремительно плыла к берегу.

— Ваше величество, мы уже приближаемся к столице. Вам лучше спрятаться в каюте, чтобы никто не опознал вас, — сообщил капитан, выйдя к нам.

— Да, спасибо, так и сделаю, — спокойно ответил Эдвард. А потом, коснувшись моего плеча, сказал: — Пойдем, Холли.

Кивнув в ответ, я развернулась, оставляя гаснущий закат за своей спиной, и нырнула вниз, спустившись в уже знакомую уютную каюту, где мягкий свет магических ламп отражался от прозрачного люка в полу, под которым пробегала потемневшая с закатом морская вода.

— Вижу, ты все еще шокирована? — улыбнулся Эдвард, первым сядя на диван и приглашая меня присесть рядом.

— Еще бы, — вздохнула я. И с одной стороны сесть сейчас было действительно хорошей идеей — с тем-то, как сейчас подкашивало мои ноги. Но вот от того, что рядом со мной сидел этот мужчина, голова кружиться почему-то меньше не стала. — Трудно вот так просто осознать, что будучи еще совсем девчушкой, дружила в летнем лагере с будущим королем, отправленным туда инкогнито.

— А в то, что теперь ты участвуешь в Отборе невест для этого короля, поверить проще? — подмигнул он, наливая мне новый бокал вина. Который я бы сейчас точно не рискнула выпить! — Кстати, я немало удивился, когда узнал об этом. — Раньше ты не особо задумывалась над вопросом замужества, и я не думал, что со временем это может измениться, да еще и так радикально.

— Это все наши с Элеонорой родители, — можно сказать, что даже не соврала я. — Они захотели, чтобы обе их дочери попытались силы на Отборе. И в результате обе мы прошли.

— Понятно, — улыбнулся Эдвард. А после, отпив немного вина, наклонился к моему уху и шепнул: — К слову, тринадцатая невеста, новых личных встреч с остальными участницами Отбора я не планирую. Так, к слову, — добавил он, и в этот момент от прикосновения его руки меня бросило в жар! И я, запаниковав... выронила из рук бокал вина!

— Ох, прости, — забормотала я, и схватив лежавшую на столе салфетку, принялась оттирать диван и край своего платья...

— Не волнуйся, все в порядке, — шепнул мужчина, заботливо перехватив мое запястье. — Диван почистят, а платье я пришлю для тебя новое.

— Мне в самом деле жаль за эту неловкость...

— Я ведь сказал, все в порядке, Холли, — улыбнулся король, легко коснувшись ладонью моей щеки...

Бред. Все это просто бред! Чистой воды!

Ведь очевидно, что раз он нуждается в моей помощи, раз ему нужно, чтобы я выполняла его задания и следила за участницами Отбора изнутри, то вполне логично вскрыжить мне голову — чтоб охотнее делала дело.

Хотя это ведь даже не имеет значения. Ведь вне зависимости от того, в самом ли деле Эдвард что-нибудь испытывает ко мне, или же просто хочет влюбить и использовать...

Темную клятву нельзя обмануть или обойти. От Темной клятвы нельзя избавиться или разорвать ее, пока условия, заданные при наложении заклинания, не будут полностью выполнены. О Темной клятве нельзя никому рассказывать, иначе она убьет тебя, как только ты озвучишь ее стороннему человеку. Темную клятву нельзя засечь при помощи заклинаний даже самому искусному магу. И если я нарушу клятву, если не сделаю так, чтоб Элеонора победила на Отборе и вышла замуж за короля, став королевой, то я умру от сердечного приступа, и ни один коронер не сможет выявить следов клятвы.

Поэтому вне зависимости от намерений Эдварда, я могу только одно: держать дистанцию и не позволять себе даже тени чувств. Только так у меня будет шанс выжить.

Вот только в моем горле все равно стоял ком. Моя голова все равно шла кругом от синих глаз,

которые смотрели в мои глаза с нежной теплотой. Щека, которая ощущала ласковое прикосновение его ладони, все равно горела. Пальцы, с которыми он переплел свои пальцы, все равно искрились волнующими покалываниями от ощущения прикосновения его кожи. А мои губы все равно дрожали, ощущая дыхание, которое вырывалось из губ Эдварда в считанных сантиметрах от них...

ГЛАВА 7. Подземный ветер

Весь мир смазался и обезумел. Будто в дурмане, я неподвижно сидела на месте, и слегка приоткрыв губы, закрыла глаза...

Как вдруг, словно резкий удар по лицу, я ощутила толчок, с которым яхта остановилась! И громкий гудок с капитанского мостика сообщил, что судно пришвартовалось.

— Спасибо за чудесный вечер, до встречи, — быстро прошептала я пересохшими губами. И вскочив с места, буквально взлетела по лестнице вверх, на палубу! Откуда, накидывая на ходу капюшон плаща, поспешила на берег. К карете, которая уже ждала меня возле пристани.

Захлопнув за собой дверцу кареты, я прижала руку к груди. Где очень быстро билось сердце, на котором болезненно, словно предупреждающе, покалывала Темная печать.

Нет, однозначно, все это — очень и очень плохая идея! Все, что только что случилось, мне лучше поскорее выбросить из головы, и просто выполнить поручение короля — внимательнее присмотреться к участницам Отбора. И если королева в самом деле была каким-то образом убита (что не стоит исключать, учитывая мое видение возле ее могилы) — оказать посильную помощь в установлении личности того, кто совершил такое ужасное преступление. Но при этом сама я однозначно не стану лезть из-за всего этого на рожон! Хватит мне и одной только Элеоноры, причем с головой.

Выдохнув, я дождалась, пока карета остановилась, и под покровом позднего вечера прошмыгнула обратно во дворец, где быстро вернулась в свою комнату. И к счастью, сестрица не решила поджидать меня там, потому что ей снова что-нибудь взбрело в голову!

Довольно. Лучше подумать о деле и хорошенько выспаться перед грядущим испытанием.

Не став звать служанок, я приняла ванну, заказала себе ужин прямо в покои, и к тому времени, как его принесли, уже переоделась в пижаму. Так что ложась спать с полным животом, старалась думать только о том, что в пещерах все обойдется.

О боги, как же я ошибалась!..

— Смотрю, Салли сегодня не в настроении, — подметила я, стоя посреди стартового лагеря вместе с Ларой и пятой невестой Рейн Сноу, которые принесли мне ароматный стаканчик жидкого крем-супа, чтобы я, попивая его в их компании, немного согрелась в это прохладное утро. Солнце сейчас только начинало выглядывать из-за линии горизонта, и его мягкие лучи еще не успели прогреть воздух.

Увы, участницам Отбора, в такое холодное утро, не суждено было понежиться подольше в теплой постели! Нужно было надевать утепленный походный костюм, собирать волосы в максимально практичные прически и выходить из своих палаток в стартовом лагере, разбитом неподалеку от входа в пещеры.

Поскольку на таком задании разница в несколько минут не играла роли, а вход был всего один, претенденткам предстояло спускаться в него по очереди. В той последовательности, в которой они приходили к финишу на этапе отсева, закрепляя за собой свой порядковый номер в соревновании. Через каждые пять минут — чтобы дать предыдущей девушке немного отойти и таким образом не пересекаться.

Естественно, последний пункт для нас с Элеонорой был не слишком актуален. Поэтому мы договорились, что оказавшись в пещерах, сестра немного отойдет от входа, а после устроится на каком-нибудь валуне и будет сидеть на месте, ожидая, пока я найду ее поисковыми заклинаниями и подойду.

Таким образом, девушки, которые были под последними номерами, а среди них и Элеонора в довесок ко мне, были в более невыгодном положении перед первыми номерами. И все же, с учетом масштаба испытания, такая разница не должна была стать критичной, и у всех все равно оставалась возможность вырваться вперед или отстать.

— Конечно не в настроении, — тем временем хмыкнула Рейн. — У нее ведь клаустрофобия. Это испытание для нее, мягко говоря, не предел мечтаний, и она ему не обрадовалась.

— В самом деле? — нахмурила брови я.

— Да. Слышала, как она говорила об этом с Ферчайлд — они, кажется, уже не первый год подружки. Не то чтоб эта клаустрофобия была сильной, но в пещерах, еще и наедине, ей будет явно в разы неуютнее, чем всем нам вместе взятым.

— А ты, я смотрю, оперативно все разнюхала, — подметила Лара, отпив супа из своего стаканчика.

— Естественно, — подмигнула Рейн. И что да то да, наблюдательности ей было не занимать! Так же, как ума и смекалки. Все же, она была в своей семье старшей дочерью, на которую возлагали большие надежды — если не как на победительницу Отбора и новую королеву, то однозначно как на наследницу рода. При всем при этом она была очень приятной и доброй девушкой, хотя при необходимости могла действовать жестко и решительно.

— И все же, не нравится мне это испытание, — тяжело вздохнула Лара, неохотно поглядывая на ассистентов куратора, которые копошились возле своей палатки, очевидно готовясь давать старт. — По правилам техники безопасности, спускаться в пещеры одному в принципе нежелательно. Все пособия рекомендуют передвигаться там как минимум парами, а лучше и вовсе группами по трое.

— Что поделать, Отбор невест — не командная игра, — пожала плечами Рейн. — На нас, по крайней мере, будут маячки. Если кто-нибудь получит серьезную травму и поймет, что не может продолжать, то просто активирует тревожное заклинание, к ней телепортируются ассистенты, чтоб эвакуировать, и с этого момента она будет считаться проигравшей. Испытание закончится преждевременно, а остальные смогут возвращаться. Так же это заклинание сработает, если в результате травмы участница лишится чувств. Поэтому можно не волноваться. Максимум можно выбыть из соревнования с травмами, но не умереть.

— Уже обнадеживает, — покачала головой я, с огорчением для себя понимая, что для меня это все равно не вариант. Ведь если вот так, серьезно травмировавшись, маячок активирую я или Элеонора, Темная клятва тут же меня и прикончит!

А тем временем Нейтан дал старт и Ферчайлд, успокаивающе погладив по плечу Салли, вместе с одним из ассистентов направилась в сторону входа в пещеры. И это значило, что у Элеоноры теперь оставалось пять минут, прежде чем то же самое предстоит ей. Что сестру, к слову, не радовало. То и дело злобно на меня поглядывая, она нервно сжимала свой стаканчик с супом, раз за разом делая из него небольшие глоточки. Но при этом, конечно же, не собиралась подходить ко мне. До того, как Ферчайлд ушла, сестра болтала с Хармони и седьмой невестой, Стейси Берд. Но после старта Хармони пошла и сама готовится, а Стейси, чтоб не мешать, оставила Элеонору с ассистентом куратора, который должен будет повести ее к входу в пещеры. Так что сестра осталась одна... не считая, конечно же, ассистента, который стоял рядом, следя за временем.

Вскоре Элеонора ушла. Когда же стартовали Лара и Рейн, я и сама осталась в одиночестве, так что потеряла счет времени. Лишь иногда поглядывала, сколько там девушек осталось. До той самой минуты, как ушла двенадцатая невеста, Ванда Брейк. А это значило, что я следующая...

— Да неужели? — скептически протянула я, уставившись на Нейтана, который подошел ко мне с секундомером.

— Ну а что? — с издевкой ухмыльнулся куратор.

— Нет-нет, ничего, — проворчала я, скрестив руки на груди. И не позволяя эмоциям выставить себя в плохом свете перед собравшимися на старте, просто дождалась команды. С которой вместе с мужчиной направилась вперед по извилистой горной тропинке.

Где-то на полпути нам встретился ассистент, провожавший до входа Ванду. Вскоре он скрылся за нашими спинами, повернув на одном из только что пройденных нами поворотов, и таким образом случилось то, что мне категорически не нравилось: мы с Нейтаном остались наедине.

— А знаешь, ты ведь идешь в опасное место, где легко можно пораниться, — заговорил он, словно ранее дожидался как раз этого момента.

— Да, я в курсе. И что?

— То, что на инструктаже я четко всем вам говорил: кольца, сережки, браслеты, ожерелья и любые другие украшения оставляете в своих комнатах во дворце! — строго выпалил мужчина. — Даже семейные талисманы на счастье, которые вы носите всю жизнь. А особенно — магические предметы либо зачарованные украшения.

Я поняла, на что он намекает. И мне это не понравилось.

Вот черт...

— Холли, сними эту сережку, которая у тебя в хряще левого уха, и оставь мне. Отдам после

испытания.

— Простите, но я не могу, — ответила я внезапно немного сиплым голосом.

— Никаких «не могу», — выпалил он, останавливаясь у валунов, возле которых, судя по расщелине, и был вход в пещеры. — Немедленно снимай, таковы правила.

— Она совсем маленькая, так что не мешает мне...

— Я сказал, снимай, — строго отчеканил Нейтан, и неожиданно потянувшись рукой к моей сережке, коснулся ее, попытавшись расстегнуть миниатюрную застежку...

А миг спустя резко отдернул руку! При этом его лицо удивленно вытянулось.

— Что вы себе позволяете? Это натуральное хамство! — всполошившись, забормотала я, и отступила на шаг.

— Ладно, можешь ее оставить, — сосредоточенно, не моргая, проговорил мужчина. При этом глядя на меня так пристально, что мне стало не по себе.

Неужели... он понял, что я НЕ МОГУ снять эту сережку?

— Ну спасибо, — проворчала я, все еще заплетаясь языком от волнения. — Вход в пещеры здесь, да?

— Да, — медленно ответил куратор, в то время как я, держа в руках спущенный с плеч маленький рюкзак, присматривалась к расщелине, на дне которой можно было разглядеть темную полосу узкого входа. Как ни крути — не снимая сумку, точно не пролезешь.

— Тогда я пошла, — сухо заявила я, спускаясь вниз.

Правда вот, едва я увидела вход поближе, мне захотелось много ругаться словами, которых не должна употреблять приличная леди благородных кровей! Потому что этот вход был даже не входом, а маленькой, узкой щелью, в которую нужно было буквально протискиваться ползком на животе! Пропахивая рюкзак впереди себя, и всеми силами стараясь не застрять! И это было по-настоящему пугающе. Никогда не страдала клаустрофобией, но в этот момент меня взаправдухватила легкая паника. Боюсь представить, как здесь ранее проползала Салли, и каким вообще чудом испытание прямо на этом моменте и не закончилось ее проигрышем...

Но если уж Салли, с ее клаустрофобией, смогла, то и мне грех жаловаться!

Проползя около метра, я оказалась пускай не в просторном пещерном зале, но здесь уже, по крайней мере, можно было встать на ноги и зажечь освещающее заклинание. А дальше пойти вперед, осторожно вглядываясь в темноту. И конечно же, запуская поисковое заклинание, чтобы то указало мне на Элеонору.

Как и договаривались, сестра не стала отходить далеко от входа, притаившись в одном из коридоров возле него. Так что я дошла до нее в считанные минуты.

— Я тебя тут целую вечность ждала, — вместо «привет, рада тебя видеть!» проворчала она.

Ну да ну да, а чего еще мне стоило от нее ожидать?

— Пришла, как только меня подвели к пещере, — тяжело вздохнула я. — И предлагаю не тратить время на лишнюю болтовню. Пока я к тебе шла, то уже заметила несколько развилок. И это, заметь, только самое начало пещеры. Боюсь даже представить, что там будет дальше.

— Как же мы здесь не заблудимся до конца времен? — буркнула сестра.

— То есть, все то время до испытания ты не читала литературу про правила выживания в пещерах, — печально констатировала я.

— Не особо. Решила не тратить на это время, — нахально заявила она, и мне захотелось просто взвыть! Или того лучше — заявить, что прямо здесь и сейчас покончу с собой, просто чтоб она теперь сама из этого всего выпутывалась как знает!

Но благо рационализм взял верх над эмоциями. И я, выдохнув, пояснила:

— Во-первых, чтобы не заблудиться в пещерах, нужно передвигаться по четкой системе. Например, два поворота — налево, один — направо. Так в случае, если уткнемся в тупик, мы сможем вернуться назад. Во-вторых, наше задание в этих пещерах — поиск спрятанных предметов. А значит, мы должны выбрать исходную точку, и начиная от нее исследовать каждый туннель, изучая каждое его ответвление. Когда будем проходить один из них, упираясь до тупика — возвращаемся назад и

помечаем вход в этот рукав как уже изученный при помощи краски, которую нам выдали, положив в рюкзак. Краска каждой участницы зачарована таким образом, чтобы сделанные ею метки могла увидеть только та, кто оставит отметину — чтобы претендентки не «подсказывали» друг другу, какие ответвления уже изучены и пусты... либо же наоборот не запутывали так других отметинами о «ложноизученных» туннелях. После того, как изучим один рукав, так же исследуем следующий и все ответвления в нем, по очереди. Одно за другим. Пока полностью не закроем всю ветку, либо ничего там не найдя, либо обнаружив то, что ищем.

— Ну это же займет целую вечность! — возмутилась сестра, скрестив руки на груди.

— Есть другие варианты? Нет? Тогда тема закрыта. И теперь самое главное, сестрица, — строго выпалила я, прожигая взглядом Элеонору. — Если ты не хочешь остаться без моей помощи на Отборе, тебе следует усвоить одно правило: как только мы найдем первый перстень, я не брошу все на свете, чтобы вывести тебя к выходу. Мы исследуем до конца ответвление коридоров, пометим его как уже изученное, и только после этого вернемся к выходу. Оставив тебя возле которого, я снова направлюсь к развилке и пойду изучать следующий рукав. Надеюсь, мы уяснили этот момент?

— Хорошо, Холли, — недовольно буркнула Элеонора. Но все же, похоже, в ее головушке хватило сознательности для понимания того, что сейчас выпендриваться не стоит.

— В таком случае, за дело, — скомандовала я. И подсвечивая заклинанием, повела сестру к развилке, с которой собиралась начать.

Выбрав первый рукав, я направилась в него, дав жестом команду идти за мной. И почти сразу, пройдя минут десять... эта «будущая королева» уперлась рогом, остановившись перед узкой расщелиной, когда я скомандовала ей пролезать в нее, при этом не задев рюкзаком низко расположенную верхнюю глыбу, чтоб не спровоцировать обвал!

— Что это за детский садик?! — возмутилась я, нахмутив брови. — Пролезай и вперед!

— Нет, я лучше тут тебя подожду, — нагло заявила она... при этом взаправду дрожа от страха! — Как найдешь мое кольцо — просто принесешь мне.

— Ну уж нет, так не выйдет, — скрипнула зубами я, сдерживая ярость из последних сил. — Задание на поиск. А значит, раз уж я бегаю тут, занимаясь твоей работой, то будь добра хотя бы идти рядом со мной и смотреть по сторонам. Так у нас будет банально больше шансов не пройти мимо сундука, когда он будет рядом.

— Но ведь эта глыба может обвалиться на меня, если я ее задену!..

— Может. Поэтому для своего же блага будь внимательнее и осторожнее, — скрипнула зубами я. А после, медленно выдохнув, добавила: — Я тебя подстрахую. И если вдруг начнется обвал — выставлю магический щит, чтобы тебя не пришибло.

— Ладно. Только смотри мне, чтоб твоя реакция не запоздала, — проворчала сестра. И сжимаясь, все еще дрожа, как мышонок, осторожно-осторожно пролезла в расщелину, чтобы попасть в следующий коридор.

Дальше было веселее. Потому что следующим препятствием такого рода у нас на пути стала сплошная скала, под которой нужно было вообще ползти пластом несколько метров, причем проталкивая рюкзак впереди себя, потому что высота лаза едва ли позволяла пробраться по нему одному человеку средней комплекции! Стоит ли говорить, что на этом месте Элеонора едва не потеряла сознание, пока я, пройдя первой с нашими вещами, убеждала ее, что все безопасно, и она может спокойно ползти? Когда же мне наконец это удалось, то приходилось выслушивать всхлипы и нытье на тему «я сейчас застряну здесь и умру, оставшись под этой скалой навсегда, и все это из-за тебя!», пока сестрица наконец не выбралась в коридор, где я ожидала ее, медленно считая воображаемых котят, чтоб не осатанеть окончательно.

Что могло превзойти эту капризную истерику барышни, уже спящей и видящей себя на троне?

Только ее истерика через полчаса, когда мы уткнулись в тупик, так ничего в этом рукаве не найдя!

Слушать о том, что обыскать один туннель, да еще и убедившись, что он-то без ответвлений, на которые пришлось бы тратить время, — это уже хорошее достижение, сестрица, конечно же, не стала. Так что я просто зашагала в обратном направлении, заявив ей, что если она не хочет сидеть здесь в одиночестве, ей лучше поторопиться. Как ни странно, сработало! Продолжая ныть и ворчать, Элеонора все же пошла следом за мной.

Отметив на выходе только что изученный рукав краской, я скомандовала идти в следующий... несмотря на заявления сестры о том, что она устала лазить по пещерам и хочет отдохнуть.

— Привал у нас по графику не раньше, чем через четыре часа, — заявила я, достав из рюкзака часы, чтобы свериться со временем. — Может позже — будем смотреть по ситуации.

Ну и конечно же, эти четыре часа были для меня сплошным адом из нытья, причитаний, ворчаний и ненависти за то, что я до сих пор не отыскала чертов сундук с кольцом, чтоб она могла гордо вернуться на поверхность, заявив, что вот уже и первая победительница в испытании явилась народу. Стараясь ее максимально игнорировать, я продолжала обыскивать огромный рукав, в котором обнаружилось целых три ответвления. А в одном из этих ответвлений — еще две развилки, причем во второй мы пролазили не меньше часа, прежде чем уткнулись в тупик. И во всем этом рукаве, конечно же, тоже ничего не нашлось... что понятно как отразилось на дурном настроении сестрицы.

— А теперь привал, — скомандовала я похоже единственное, с чем она безоговорочно согласилась.

Простелив подстилку в небольшом зале, от которого отходило несколько изучаемых нами развилок, мы достали из рюкзаков подготовленные для нас бутерброды и съели по одному. Элеонора уже собиралась слопать второй... но я вовремя одернула ее напомнив, что неизвестно, когда мы найдем закладку с едой, и наткнемся ли на нее вообще. Поэтому припасы лучше попридержать. Такая перспектива сестру, конечно же, не обрадовала. Тем не менее, она согласилась и спрятала завернутый в бумагу бутерброд обратно в рюкзак, прежде чем выпить немного воды.

— Ну что, продолжаем, — скомандовала я, поднимаясь с места и сворачивая свою подстилку.

— Уже?! — возмутилась она. — Я слишком устала и еще не отдохнула!

— Пока ты отдыхаешь, остальные участницы Отбора ищут сундуки с кольцами, — напомнила я.

Похоже, это на сестру немного, да сработало. Так что застав, она быстро собралась и следом за мной неохотно пошла в следующий рукав, который нам предстояло изучить.

Хотя нет, за все эти часы я еще не знала, что такое капризы и истерики! Потому что по-настоящему Элеонора разошлась, когда во втором ответвлении исследуемого нами рукава мы вышли к узенькому и низкому коридору... у которого почти не было пола — его место полностью занимала сплошная расщелина глубиной метра четыре. Лишь по краю, у самых стен, были небольшие полоски выступов, по которым можно было пройти с широко расставленными ногами.

— Я не пройду там, просто упаду! — заныла сестра, прижимаясь к стенке возле начала этого веселенького аттракциона. — Сама иди, я тебя здесь подожду, и это не обсуждается!

— Элеонора, хватит!..

— Я сказала, нет! — вскрикнула она, и я просто порадовалась, что в этих пещерах звук очень плохо распространялся, иначе ее бы еще услышала какая-нибудь из участниц. Которая, безусловно, заинтересовалась бы, с кем же ее соперница там болтает? — Я... я не смогу! Не пройду! Сама иди, я буду ждать здесь! На этом самом месте... хоть отдохну...

Я хотело было продолжить спор, но посветив на лицо сестры, поняла, что это бесполезно: у нее началась нешуточная паническая атака. Скукожившись в уголочке возле станы, Элеонора обхватила колени, и дрожа, бледная как мел, тяжело дышала.

— Ладно, сиди здесь, — сдалась я. — Главное — ни шагу, поняла?

В ответ она, продолжая дрожать крупной дрожью, кивнула. И я, тяжело вздохнув, направилась вперед. Не сказала бы, что мне самой не было страшно вот так карабкаться над пропастью — еще как было! Но в отличие от Элеоноры я знала, что вместо меня это никто не сделает, а выполнить работу, хочешь не хочешь, нужно. Так что оставалось только сцепить зубы и продолжать. Когда эта жуткая расщелина была позади, а под ногами снова оказались твердые каменные породы, я продолжила идти. К счастью для Элеоноры, до тупика оказалось недолго, и примерно через полчаса я отправилась в обратную дорогу.

Естественно, перспектива снова пройти над этой расщелиной меня не радовала. Но делать было нечего, поэтому я только выдохнула и принялась карабкаться. Завидев меня, сестра (которая продолжала вот так сидеть и дрожать в одиночестве) обернулась в мою сторону и принялась нетерпеливо перебирать пальцами. Только вот не успела я ступить на выступ, как она заявила:

— Холли, я кое-что увидела!

— И что же?

— Вон там, на дне, — запинаясь, проговорила она, указав на дно расщелины возле самого обрыва... где и я теперь увидела узкую дыру. — Там что-то может быть. Иди проверь!

Ну да ну да. Как карабкаться над расщелиной — это мы ни за что. А как какая-нибудь подозрительная дыра — так сразу «Холли, иди проверь!».

Увы, но сестра была права. В таком месте в самом деле могли что-нибудь спрятать. И хоть я, прислушавшись при помощи поискового заклинания, не уловила даже слабейшего магического фона, но все равно решила слазить. Тем более иначе моя звездная спутница бы не успокоилась.

Не теряя времени, я достала из рюкзака веревку, надежно закрепила ее возле Элеоноры, обвязав второй конец вокруг себя, и держась за нее, осторожно спустилась на дно.

Приблизившись к дыре, я поняла, что настроение мое не улучшилось. Во-первых, она в самом деле была очень узкой — здесь не особо-то развернешься. Во-вторых, это была не просто дыра, а целый туннель. А значит, чтобы обследовать его и убедиться, что там ничего нет, придется ползти.

Но делать нечего! И тяжело вздохнув, я, держась за веревку, нырнула в эту кроличью нору.

Пару метров она шла почти вертикально, но после завернула, и дальше ход проходил практически горизонтально. При этом, похоже, еще и понемногу сужался. Так что, ползя на локтях, я медленно продвигалась вперед, отправляя впереди себя световой пульсар... который выхватил из мрака маленький красный сундучок!

Интересно-интересно! Неужели повезло?

Не желая застрять здесь, я притянула его к себе магическим импульсом. И убедившись при помощи заклинаний, что впереди до самого тупика нет никаких крупных предметов — начала возвращаться обратно, ползя задом. Не самое удобное занятие, к слову. Но сундучок немного, да воодушевлял! Неужели там кольцо и я хотя бы избавлюсь от расчудесной компании Элеоноры? Да еще и смогу приступить к поиску кольца для самой себя...

Добравшись до подъема, я в первую очередь вытолкнула магией сундучок, а уже потом начала карабкаться сама. Причем, судя по приглушенным радостным визгам сестрицы, мою находку она заметила. И теперь ей не терпелось, чтоб я наконец выбралась и отдала ей вожаденный сундучок.

Едва не застряв в этой дыре на самом выходе, зацепившись одеждой за камень, я в конце концов выбралась. И держась за веревку, с привязанным к поясу сундучком, полезла вверх.

— Ну же! Ну! — не унималась сестра, которой просто не сиделось на месте. — Давай скорее! Чего же ты мнешься так?!

Достала. О боги, как же она меня уже достала! Хоть бы что-то сама сделала, так нет! Лишь сидит себе, ждет готовенькое, вдобавок недовольно бурчит.

— Вот, держи, — фыркнула я, устало забрасывая сундучок сестре. Сама же, выбираясь из расщелины, устало села на пол и открепила веревку...

— Дура!!! — разъяренно завизжала Элеонора просто мне на ухо.

— Да что тебя опять не устраивает?! — не выдержала я, оборачиваясь к сестре, которая как раз открыла мою находку.

— Что ты вообще притащила?! — крикнула она, ткнув мне в нос открытый сундучок... в котором лежала бутылка воды и три бутерброда. — Это не кольцо!

— Прости, когда я лезла в ту дыру по твоему приказу, на ней не было написано, лежит ли там какой-нибудь сундук, и что в этом сундуке спрятано! — сорвавшись, закричала я в ответ.

— Как ты со мной разговариваешь?! — возмутилась сестра с такой искренностью, что я едва удержалась от того, чтоб не стукнуть ее этим сундучком по голове. — Еще и после того, как вместо кольца, притащила эту ерунду!

— Хочу тебе напомнить, что еды у нас не осталось бы после следующего привала, а сколько еще здесь ходить — неизвестно. Так что закладка с едой — тоже неплохой бонус. Тем более что это я корячилась ради того, чтоб его добыть, пока ты здесь прохлаждалась!

— Если бы ты добыла кольцо, мне бы и еда не понадобилась! — топнула ногой Элеонора, очевидно даже не думая о том, что мне самой лишний бутерброд очень не помешает, поскольку после ее триумфального финиша кое-кому здесь еще шастать непонятно сколько.

— Ты говоришь так, будто у меня был выбор — взять сундук с кольцом или с едой — и я вместо кольца взяла бутерброды! — вскипела я. — Что было, то и принесла...

— Меня это не волнует! Мне нужно чертово кольцо, чтобы продолжить Отбор и победить в нем!

Иначе я разочарую родителей, они перестанут любить меня, и я стану для них такой же ненужной, как и ты! — закричала Элеонора с истеричными слезами на глазах. А потом, дрожа, стиснула зубы, и резко развернувшись, не дожидаясь меня, быстрым шагом едва ли не побежала в обратном направлении.

Я же просто даже не знала, как мне вообще реагировать на такое заявление, которое буквально вырвалось у нее против воли. Так вот, получается, что было у сестры на уме все это время...

Нет, все эти годы. Что она наблюдала за мной и за тем, как ко мне относятся родители.

Страх того, что она и сама может оказаться на моем месте. Что потеряет положение любимой дочери, что в ее глазах, «по законам нашей семейки», значило конец. Превращение из королевы бала в мусор; бледную тень, которая может даже не надеяться на родительскую любовь. И она боялась этого. Боялась больше всего на свете.

Как ни странно, но я понимала ее страх. Потому что будучи на ее месте, тоже до дрожи боялась бы оказаться на своем.

— Смешно. Потому что я ни разу не разочаровывала их, всегда делала все идеально. Тем не менее, все равно не стала любимым ребенком, — фыркнула я, обгоняя Элеонору. И не оборачиваясь, направилась к развилке, чтобы отметить исследованный рукав краской и тут же нырнуть в новый.

После этого мы не разговаривали. Даже не смотрели друг на друга. Я просто знала, что она идет следом за мной, скрипя зубами: поворот за поворотом, туннель за туннелем, развилка за развилкой.

— Осторожно, здесь пол обледенел, — нарушив молчание, предупредила я. Все же, если она сломает ногу, то мне самой с ней потом возиться.

Двигаясь неспешно и внимательно, придерживаясь руками за такие же обледеневшие стены, я шаг за шагом продвигалась вперед. Туннель мало того, что был покрыт корочкой льда, так еще и шел под небольшим углом вверх. А значит стоит кому-нибудь из нас оступиться — просто поедем обратно на задней части тела, еще и рискуя покалечиться во время спуска.

Но повезло, пока что обе мы держались на ногах...

— Надо же, кажется, у нас хорошие новости, — просияла я, увидев за поворотом маленькую нишу, в которой лежал сундучок.

Главное только — не упасть на последних метрах, а то придется снова проделывать весь этот путь.

Не дожидаясь Элеоноры, я первая прошла к сундучку, открыла его...

— Мои поздравления. Кажется, как минимум до следующего испытания ты дотягиваешь, — хмыкнула я, передавая сестре перстень, при виде которого ее глаза жадно загорелись.

Тут же надев его на палец, она развернулась, и не говоря ни слова, направилась обратно.

Решив не тратить время зря, мы просто уселись на пол и проехали вниз, используя подстилки вместо саней. После этого я, не желая бегать туда-сюда, закончила исследование этого рукава, обойдя еще два ответвления и пометив их краской. И лишь затем вывела Элеонору к выходу, указав ей на него. Сама же, не дожидаясь, пока она проползет под валуном и триумфально отправится к финишу, пошла обратно, в глубины пещеры, где меня по-прежнему ждала неизвестность и необходимость найти кольцо, чтобы не умереть из-за собственного проигрыша.

ГЛАВА 8. Приподнятые маски

Как ни парадоксально, оставшись в пещерах без сестры, я в скором времени внезапно для себя обнаружила, что в ее присутствии, как ни крути, а была некая польза. И заключалась она в вещи довольно парадоксальной: пускай Элеонора до невыносимого выводила меня из себя своими капризами, но даже в ТАКОЙ компании здесь, глубоко под землей, в темноте, было гораздо лучше, чем в полном одиночестве. Когда есть только ты и холодная чернота пещер, которую несмело рассекает свет пульсара. Из звуков — только скрип камней под собственными ногами. А человеческий голос можно услышать, лишь начав разговаривать сама с собой.

Так что да, теперь обстановка давила на меня гораздо сильнее, чем когда мы были здесь вдвоем.

С другой стороны, ведь именно так себя сейчас чувствовали все остальные участницы Отбора, которые тоже блуждали в этих огромных пещерах в полном одиночестве. Без какой-либо компании, даже самой раздражающей. Поэтому мне грех жаловаться.

Успокоив себя этими мыслями, я пометила очередной изученный рукав, в котором нашла закладку с бутылочкой воды и парой вареных яиц. И тяжело вздохнув, перешла к следующему. Времени с тех

пор, как я сюда спустилась, прошло уже очень много. На поверхности сейчас глубокая ночь. А значит, чтобы сохранить способность мыслить трезво, двигаться ловко и смотреть по сторонам максимально внимательно, мне нужно поспать.

Отойдя немного от развилки, я отыскала место, которое неплохо подходило для привала, и простелила подстилку. Там же поела и установила будильник, чтобы тот разбудил меня через три с половиной часа — когда я выйду из глубокой стадии медленной фазы сна и следовательно, при пробуждении не буду чувствовать себя так, словно по мне табун лошадей потоптался. Конечно, в идеале было бы поспать шесть часов... но я понимала, что такой длительный сон для меня сейчас — непозволительная роскошь.

Накрывшись тонким, но теплым пледом, я позволила усталости взять свое, и уснула.

Когда же будильник разбудил меня через три с половиной часа — вскрикнула и подскочила, едва открыв глаза! Потому что рядом со мной, нагло глядя прямо на мое лицо, лежал никто иной, как мужчина в маске домино!

Да-да, ТОТ САМЫЙ!

— Как спалось? — с ухмылкой спросил он, вальяжно подперев голову рукой.

— Какого демона ты здесь делаешь?! — выдохнула я, резко на него посмотрев.

— Решил прогуляться, — хмыкнул незнакомец.

— Прогуляться? — прошипела я, стиснув зубы. — В подземелье, где проходит испытание участниц Отбора королевских невест?

— А чем это плохое место для прогулки? — нахально протянул мужчина.

— Отвечай прямо: зачем ты здесь?

— Если учесть, где именно я нахожусь и в чьей компании, то довольно глупый вопрос. Ведь мне казалось, очевидно, что я хотел увидеться с тобой, — хмыкнул незнакомец, медленно встав на ноги и подойдя ко мне.

— С какой же целью? Опять уговаривать меня проиграть и выбыть из Отбора?

— Возможно в какой-то мере, — хитро ухмыльнулся он. — Но это не было основной целью моего визита.

— Так какова же была эта «основная цель»?

— Одна маленькая догадка, — заявил он... и приблизившись вплотную, коснулся моих губ кончиками пальцев. А затем...

Затем его рука скользнула по моей щеке и коснулась уха.

Нет, не просто уха.

А маленькой сережке в хряще.

Но что самое странное, сразу же после этого мужчина не отдернул руку.

— Я ведь не ошибаюсь? — протянул он в нескольких сантиметрах от моих губ. — Это артефакт. Контроллерский артефакт.

— О чем ты вообще...

— Да, совершенно верно, — продолжал он, легонько лаская пальцами мое ухо, а вместе с ним раз за разом касаясь подушечками сережки. — Так вот как, получается, обстоят дела? Кто-то отдает тебе через него приказы, которых ты не можешь послушаться. А не по этой ли причине ты не можешь просто взять и покинуть Отбор? Не по этой ли причине ты вообще ввязалась в него, Холли?

— Это не твое дело!..

— Нет, как раз мое, — перебил мужчину, прижимая меня своим телом к стене. — Потому что ты не должна победить на нем. И особенно не должна стать женой Блейка. Уж прости, но это противоречит моим планам.

— Каким еще планам?

— Касательно твоего замужества, — шепнул он, щекоча дыханием мои губы.

— Только попробуй снова меня поцеловать, и я твой труп в этих пещерах оставлю! — выпалила я, сердито сверкнув глазами.

— Злюка, — усмехнулся незнакомец... и легким движением пальцев расстегнул застёжку моей сережки!

Что?..

Как?..

Ведь ее же невозможно снять! Я столько раз пыталась это сделать!

— Вот видишь, совсем не больно, — подмигнул он, демонстрируя мне в своей руке украшение, только что вынутое из моего уха.

— Ты... как ты...

— Как я сделал это? — протянул мужчина, очевидно смакуя моим шокированным выражением лица. — Совру, если скажу, что все было так просто. Но я был настойчив и хорошенько попотел, готовя заклинание для деактивации вшитого в предмет заклинания. А главное — получил позволение твоего отца на лишение тебя чужого контроля.

— Погоди... что ты несешь? — опешила я.

То есть, разрешение моего отца? И какой еще чужой контроль, если именно отец когда-то заставил меня надеть эту сережку, а потом, как я подозревала, использовал ее, чтобы отдавать мне приказы? Или же на самом деле через отца контроль осуществлял... кто-то другой? Третье заинтересованное лицо?

— Только лишь голые факты, — пожал плечами мужчина, пряча сережку в карман. — И да, теперь эта штука больше не сковывает тебя, так что можешь смело вылетать из Отбора.

— Пошел ты! — разозлилась я и оттолкнула его.

Если бы все было так просто...

— Не совсем то, что я рассчитывал услышать. Могла сказать хотя бы «спасибо».

— Уж слишком подозрительная услуга, чтобы за нее благодарить.

— Тоже трудно поспорить, — хмыкнул незнакомец. — Особенно с учетом того, что я действую не без скрытых мотивов, — коварно добавил он... и буквально выскользнул за поворот туннеля. Причем когда я, бросившись следом, не увидела его, то даже этому не удивилась.

Все это было странно. Слишком странно...

Резко выкатив глаза и вдохнув воздух, я медленно опустилась на пол. Потому что в голове сейчас крутился лишь один вопрос.

Эта сережка... неужели он узнал о ней от Нейтана, и пока я была здесь, навел справки? Получается, что... что либо этот тип заодно с куратором Отбора...

Либо это и был сам куратор Отбора, замаскированный магией!

Проклятье...

От мысли о том, что за этой маской-домино может скрываться Нейтан, у меня просто мозг взрывался! И что самое главное, раз он вот так пришел снять с меня сережку в этих пещерах, когда прошло чуть менее суток после того, как эту сережку обнаружил куратор... то этот тип даже не собирался ничего толком скрывать! Просто взял и буквально сказал мне все это прямым текстом.

Но в таком случае что же у него на уме? Какую игру он затеял...

И зачем поцеловал меня на этапе отсева?

Все эти размышления просто сводили с ума. И я, наверное, надолго бы здесь с ними застряла, прижимая пальцы к губам... если бы не вспомнила, случайно посмотрев на часы, что мое время очень ограничено. А значит, нужно торопиться и поскорее пройти испытание.

Сжав кулаки, я быстро перекусила, собрала вещи и продолжила поиски.

Теперь час за часом проходили в тишине. Полной и пугающей. А самое главное, в этой тишине ничто не могло перебить моих хаотичных мыслей, которые мне так хотелось отогнать хотя бы до

конца испытания.

Хотя нет, кое-что все же немного, да отгоняло их, одновременно нарушая тишину: урчание моего живота. Еда закончилась, а новых закладок я не находила. Так что приходилось просто голодать, представляя, как наброшусь на горяченький крем-суп, как только найду кольцо и выберусь отсюда.

Тяжко вздыхая, я полезла пластом в узкую расщелину и добралась практически до ее конца. Вот только свет заклинания, осветив долгожданный тупик, так ничего там и не показал — здесь, увы, было пусто. Даже бутербродика не положили!

В расстроенных чувствах я поползла обратно, и чертыхаясь, выбралась из узкого лаза... ударившись на выходе головой об выступающий валун!

— Да сколько можно? За что же?.. — отчаянно всхлипнула я, поднимая взгляд на виновника моей головной боли...

И тут же, замерев, уронила челюсть. Потому что на этом самом выступе, об который я стукнулась, стоял сундучок!

Моментально забыв о набитой шишке, я встала на цыпочки и потянулась, доставая его. А затем, открыв, победоносно подпрыгнула, увидев заветный перстень!..

Правда вот о своих беспечных прыжках пожалела буквально в следующую секунду.

— Ай-ай-ай! — простонала я, хватаясь за лодыжку, которую только что подвернула, неудачно приземлившись на шаткий камень в результате своего триумфального прыжка. Попытка встать на ногу отозвалась сильной болью.

Ну что ж, молодец, Холли! Просто гениально!

Но не для того я здесь столько ползала, чтоб проиграть из-за какого-то ушиба.

Напряженно выдохнув, я надела кольцо на палец. А затем наложила на ногу заклинание, которое немного обезболивало. Конечно, таким образом я только сильнее поврежу раненную ногу! Ведь боль — это сигнал тревоги, сообщающий мозгу о том, что с телом что-то не в порядке, а значит, на это нужно обратить внимание, чтобы не усугубить положение.

Вот только среди наук, которые я пристально изучала, не было магической медицины — ее я знала только на базовом уровне, который преподавали всем студентам магической академии как обязательный факультатив. Так что оказать себе квалифицированную помощь и реально заживить ушиб я не могла. Да что там, заклинаний, которые способны справляться с травмами в мгновение ока, попросту не существовало — даже лучшие королевские медики могли максимум ускорить заживление, чтобы травма вроде моей полностью прошла примерно за сутки. Поэтому единственное, что мне оставалось, если я хочу дойти до финиша — обезболить, а затем, продолжая расхаживать ушиб (но при этом чувствуя боль в несколько раз слабее), ковылять в направлении выхода из пещер.

Ну хотя бы этот выход, благодаря строгой системности моего передвижения, найти удалось быстро.

Увы, ползти пластом под огромным валуном у самого входа с больной ногой было той еще сомнительной радостью. Тут даже заклинание мало спасало — из-за этих нагрузок хотелось просто выть от боли! Так же, как и выбираясь потом из расщелины

Одно радовало: на выходе дежурил один из ассистентов куратора — ожидавший следующей участницы, которая выберется из пещер. Причем именно ассистент, а не Нейтан лично, что не могло не радовать. Особенно в свете последних событий. Как ни крути, сейчас мне втрое не хотелось его видеть: если тогда в пещере (а до того — в лесу, и О БОГИ в замке) в самом деле был он, я просто рехнусь, глядя в его глаза, которые прекрасно понимали, что я тоже все прекрасно понимаю. Но даже если это вдруг был не он, то наверняка кто-то, с чем Нейтан в сговоре. Поэтому смотреть ему в глаза я сейчас однозначно не хотела.

В любом случае, едва я выбралась из пещер, мой финиш сразу же зафиксировали. И без промедления помогли добраться до лагеря, подставив плечо, чтобы мне легче было идти. Как только мы пришли, мне тут же оказали первую помощь, накормили супчиком и проводили в палатку, где я смогла переодеться. Тогда же я узнала, что Элеонора финишировала первой. А значит, сбылась ее долгожданная мечта: она стала победительницей испытания и получила свою чертову призовую корзину, где среди цветов и фруктов был спрятан изысканный кулон с выложенной из маленьких рубинов розой.

Что ж, надеюсь, теперь она всем довольна и не будет пилить меня из-за того, что я недостаточно хорошо ей помогала.

Нейтана я, вопреки своим страхам, в самом деле нигде не увидела. Он не вышел ко мне, даже не показался на глаза. И это с одной стороны радовало, но с другой сильно настораживало.

Как оказалось, я финишировала пятой. Как и других участниц, закончивших это испытание, меня сразу отвезли обратно во дворец. Там я как следует помылась, переоделась и дождалась визита придворного мага-медика, который серьезно занялся моей ногой пообещав, что к прощальному приему я буду как новенькая. Здесь он, конечно, слухавил — к следующему вечеру, когда пришло время этого приема, моя нога все еще немного болела, так что вместо туфель на высоком каблуке пришлось надеть менее эффектную, зато более практичную обувь. Но поскольку служанки принесли мне платье до пола, это было не критично.

Вопреки опасениям многих, прием в самом деле состоялся: Салли Скай, которая так и не смогла побороть свою клаустрофобию, проиграв испытание, внезапно не покончила с собой! И теперь присутствовала на вечере в свою часть. Правда вот настроение у нее, мягко говоря, было далеко не праздничным... чего не скажешь об Элеоноре, которая гордо расхаживала по бальному залу в бордовом платье с открытыми плечами, демонстрируя всем и каждому на своих ключицах кулон, подаренный королем как приз за первое место в испытании.

Что ж, мы справились, я выжила, да и с Салли все в порядке. Наверное, можно немного расслабиться. Вероятно, случившееся с Нолой и Кайли в самом деле было просто трагическими самоубийствами, а не каким-нибудь маньяком, убивающим девушек, которые проиграли Отбор.

Вздохнув, я взяла бокал белого игристого вина... и как раз пересеклась взглядами с проходившей мимо Салли.

В тот же миг по коже будто пробежал мороз, и я едва не выпустила бокал из рук. Ее лицо... оно было каменным. А глаза напоминали стекло, на котором конденсатом собиралась влага — капля за каплей.

— Салли, тебе плохо?... — проговорила я, потянувшись к ней рукой. Но девушка не остановилась ни на миг, даже не замедлила шаг.

— Я... я не хочу... — прошептала она с каким-то жутким, отрешенным всхлипом. И разминувшись со мной, пошла дальше. Словно механическая кукла.

А что, если ее семья... в самом деле организовала убийство прошлой королевы? И теперь они были теми, кто рассчитывал на победу дочурки в Отборе — раз уж столько усилий приложили, чтоб расчистить ей путь. Она же вот так просто взяла и продула уже на третьем испытании. Если так, то подозреваю, ее по головке за это не погладят...

Я продолжала за ней наблюдать. Стоя в углу и попивая вино.

А потом все же уронила бокал.

Когда Салли, пройдя на балкон, неожиданно перелезла через поручни!

— ДЕРЖИТЕ ЕЕ! — что есть мочи закричала я, указывая пальцем на девушку...

Но она уже спрыгнула, стремительно полетев вниз!

ГЛАВА 9. Розовое вино

— Нет, я говорю не об этом! — вспыхнула я, едва удержавшись от того, чтобы вскочить на ноги.

— Леди Редривер, я понимаю, у вас стресс, — снисходительно вздохнул следователь, занимающийся делом смерти Салли. — Но нет ничего необычного в том, что девушка, которая решила покончить с собой, вела себя странно за минуту до того, как прыгнуть с верхнего этажа королевского замка...

— Да нет же! — отчаянно воскликнула я. — Салли вела себя не просто странно. С ней было что-то не так! И эти ее слова, которые она сказала мне: «Я не хочу». Разве они не значат, что она не хотела прыгать? Не хотела умирать?

— Либо они значат, что она не хотела, проиграв, покидать Отбор и возвращаться домой побежденной, — предположил мужчина, пожав плечами.

— Либо они значат, что кто-то заставил Салли прыгнуть! Может шантажировал, манипулировал, или еще что-нибудь. Уж как-то слишком много молодых девушек кончают жизнь самоубийством в стенах этого дворца. Вам это не кажется странным? — едко поинтересовалась я, и даже не сомневаюсь, что он понял: я имею ввиду и покойную королеву.

— Не спорю, кажется, — тяжело вздохнул следователь. — Но вскрытие показало, что стороннего вмешательства не было. Ни заклятий, ни артефактов контроля, ни даже следов зелий или ядов в

крови. Просто девушка, испытывая сильный стресс, на глазах у десятков людей спрыгнула с балкона. И еще раз нет, мы уже опросили всех, кого могли. Но никто не дал показаний, которые указали бы на хоть малейшую возможность того, что на это трагическое решение леди Скай кто-нибудь повлиял.

Разъяренно встав со стула, я вышла из кабинета дворцового филиала стражи, громко хлопнув дверью. И широким шагом поспешила обратно в крыло, где проживали участницы Отбора.

Это все — не иначе, как полное безумие. Просто бред.

Самоубийство, говорите?

Уже третье подряд самоубийство выбывшей участницы?

После случая с Салли девушки были не просто напуганы, среди участниц началась настоящая паника. Потому что теперь почти не оставалось сомнений: на вылетевших охотится какой-то таинственный безумец, и проигрыш на Отборе значит смерть. Так что грядущего следующего испытания (до которого все же еще оставалось порядком времени) все теперь боялись как огня. Ведь то, что проигравшая его умрет, казалось уже если не стопроцентным фактом, то по меньшей мере — крайне высокой вероятностью.

Конечно, следователи, которые успокаивали участниц, наверняка сейчас вели бурную деятельность по расследованию версии «безумный убийца, непонятно как заставляющий девушек совершать самоубийства». Но боюсь, прогресса у них пока не предвиделось, и это пугало.

Впрочем, лично для меня поражение на Отборе прежде, чем останемся только мы с Элеонорой, в любом случае значило смерть, но уже от Темной клятвы. Тем не менее, я не хотела, чтобы умерла еще кто-нибудь их участниц.

Только вот что я могу сделать в этой ситуации? Пока единственное, что было в моих силах, это выполнять распоряжение короля и поглядывать за девушками, надеясь узнать что-нибудь полезное, что могло бы сдвинуть с мертвой точки весь этот сумасшедший дом.

Однако самым безумным мне казалось то, что «шоу продолжалось». Конечно, никто не спорил, что Отбор невест для короля — это важное событие, которое должно состояться, несмотря ни на что. Но ведь уже три девушки умерло! И при этом они не отменяли, даже не задерживали не только испытания, но еще и торжественные мероприятия в рамках Отбора! То есть да, смерти смертями, а приемы, балы и прочее по расписанию.

Ну и конечно же следующее такое мероприятие должно было состояться уже сегодня вечером. Всего через два дня после того, как Салли спрыгнула у всех на глазах. И этим мероприятием был коктейльный раут, основной целью которого являлось свободное общение оставшихся участниц с прессой, дабы те удовлетворили интерес обычных граждан на тему девушек, соревнующихся на Отборе.

Естественно, еще прошлым вечером Нейтан провел со всеми строгую беседу, во время которой проинструктировал касательно списка табуированных тем. Среди которых, конечно же, были самоубийства проигравших участниц. Если пресса будет задавать нам вопросы, касающиеся этого мутного дела, каждая из девушек обязана отвечать, что следствие идет, а сама она не считает себя компетентной давать какие-угодно комментарии по этому поводу. Ну а чтобы никто из девушек вдруг не вздумала изобразить супер-эксперта в этом вопросе, всем раздали тонкие золотые браслеты. Каждая девушка должна будет надеть их перед началом вечера. И если вдруг она коснется в разговоре с прессой табуированной темы, каждое ее слово станет известно дворцовой службе безопасности.

Стоит ли говорить, что такой жесткий контроль не вызвал ни у кого бурного восторга? Тем не менее, все мы понимали, по какой причине нас сейчас так контролируют. Все же, дело было нешуточным, мутным и непонятным. Так что королевскому двору однозначно не были нужны раздутые в прессе слухи, порожденные легкомысленной болтовней какой-нибудь чрезмерно впечатлительной участницы. Да и будущая королева должна знать, когда разглашение (а уж тем более — всенародное разглашение личных догадок) нежелательно и язык лучше держать за зубами.

Но даже с пониманием всего этого, от предстоящего порядком тянуло душком.

Добравшись до своих покоев, я буквально влетела в гостиную... чтобы замереть.

И опять с легким опозданием — будто специально! Чтобы выждать, когда я немного оклемаюсь сначала после испытания... а затем — после ужасного происшествия на приеме.

Тем не менее, это опять случилось: на моем журнальном столике стояла корзинка с цветами и фруктами, в которой я так же нашла кулон с маленькими розовыми бриллиантами, которыми

выложена лилия. Но самым главным была гравировка с обратной стороны. Всего три слова:

«Я не забывал».

Он просто безумец. Совершенно безнадежный безумец.

Устало вздохнув, я буквально рухнула в кресло и запрокинула голову, закрыв глаза. Так прошло несколько минут, прежде чем я поднялась и начала разбирать корзину, пока ее не увидели служанки, которые должны были скоро прийти, чтобы начать собирать меня к рауту.

Я как раз закончила расставлять цветы по вазам, когда в гостиную вошла Рейчел с шелковым изумрудным платьем в руках. Длинное, струящееся, оно переливалось мягким матовым блеском и уже даже из рук служанки обещало нежно обнять мое тело.

Не желая задерживаться, я занялась подготовкой, и в скором времени грациозно вышла из своих покоев в направлении комнаты общего сбора. Где, как ни странно, была далеко не радостная беззаботная атмосфера! Буквально все девушки шептались между собой с тревожными лицами, оглядывались по сторонам, потирая плечи, будто они замерзли. И конечно же постоянно невольно касались тонких золотых браслетов на своих запястьях.

— Леди, пора, — сообщил Нейтан... и словно специально посмотрел прямо на меня! Поняв, что он поймал мой взгляд, я ошелопилась и ощутила, как краска заливает лицо.

Неужели... неужели он в самом деле — тот мужчина в маске домино? И сейчас так смотрит на меня, потому что знает, что я это поняла... или по крайней мере, догадываюсь об этом.

Хотя что, если меня кто-то водит за нос, стараясь заставить думать, будто тем типом был Нейтан? А на самом деле все — просто умело обставленная иллюзия, в которой некто мастерски играет на моем воображении, направляя его хаотичные потоки в нужное русло?

Пока я размышляла об этом, строя теорию за теорией, перед участницами открылась дверь одного из дворцовых залов. Относительно небольшого (по крайней мере, по меркам дворца), но при этом невероятно роскошного. С приятными интерьерами, которые лишь подчеркивало мягкое, не слишком яркое (а кое-где даже тусклое) освещение.

Конечно же первым, что бросилось в глаза, едва я переступила порог, была стайка расположившихся тут и там журналистов. Все они были буквально на низком старте, готовясь выхватывать участниц и сражаться за возможность взять у них интервью. Как ни странно, больше всего корреспондентов очевидно метили на Ферчайлд, Элеонору и Хармони. Многие так же собирались сражаться за разговор с Ларой. Ну и конечно же я, вместе с двенадцатой невестой Вандой Брейк, была у них на самом дне списка приоритетов. Подозреваю, некоторые журналисты со мной все же пообщаются — те самые, кто оказался в самом конце «очереди» на фавориток отбора. И если кому-нибудь из них повезет в итоге выхватить кого-то из основных звезд, интервью со мной наверняка выбросят в ее пользу. Но меня такой расклад все равно устраивал — пусть меньше обращают внимание на меня и больше пишут об Элеоноре.

Как ни парадоксально, но Эдварда я заметила не сразу. Словно спрятавшись в тени, король вышел на центр зала лишь через несколько минут после появления участниц Отбора, чтобы прочитать приветственную речь. После этого вечер официально начинался. И за время приема завидному жениху предстояло станцевать по одному танцу с каждой из невест. Причем в произвольном порядке, а не в соответствии номерам, которые девушки получили после отсева.

И поэтому уже через минуту, когда заиграла мелодия для первого танца... я с огорчением поняла, что похоже, очередь журналистов ко мне вероятно возрастет. Потому что первой девушкой, которую Эдвард, подойдя, пригласил танцевать, была не одна из «первых номеров», а я!

— Неожиданное решение, — тихо проговорила я, принимая протянутую мне руку. И в тот же миг мужчина, прижав меня к себе, закружил в плавном танце.

— А что в нем такого неожиданного? — хмыкнул он, щекоча дыханием мое ушко.

— Все ожидали, что первой на этот танец выйдет кто-нибудь из тех, на чью победу делают ставки, и уж никак не тринадцатая невеста.

— Но к счастью, сегодня я сам выбираю, в каком порядке с кем танцевать. Так что пусть «все» идут к черту, — ухмыльнулся король, делая резкое па, от которого мое сердце забилося куда чаще, чем следовало бы. — Тем более что на меня, после этого жуткого самоубийства проигравшей участницы, навалилось столько хлопот, что нашу следующую встречу наедине я смогу организовать не раньше, чем после четвертого испытания.

— А если я проиграю на четвертом испытании?

— Не проиграешь, я не сомневаюсь в тебе, — подмигнул Эдвард, почти незаметно, но очень чувственно лаская пальцами мою ладонь, которую держал в своей руке. — У тебя ведь пока все равно нет важной информации?

— Увы, — вздохнула я, пытаюсь изобразить хладнокровие. — Ничего интересного кроме самого факта того, что одна из твоих подозреваемых не только проиграла испытание, но и умерла. Причем, как я уже говорила следователям, перед своей смертью выглядела крайне странно и бормотала «Я не хочу».

— К сожалению, когда речь идет о самоубийстве, совершенном на глазах у такого количества людей, нужны более веские аргументы, — печально вздохнул Эдвард, медленно проводя рукой по моей спине. — Но я согласен с тем, что это настораживает.

— Девушки уже открыто боятся. Они уверены, что следующая проигравшая тоже умрет.

— И это понятно. Только вот я не имею силы ни приостановить Отбор, ни отменить его. Процедура поиска новой королевы в таких случаях, как мой, инициируют, начинают, ведут и завершают жрецы Тринадцати богов. Даже куратор Отбора — лишь технический исполнитель, занимающийся организацией и контролем. А жрецов не интересуют мирские проблемы вроде смертей участниц. Им важно, чтобы стартовало тринадцать претенденток, и финишировала одна: та, что будет благословлена богами как новая жена короля. Все остальное — наши проблемы.

— Больные ублюдки.

— Они уверены, что их ведет проведение, — пожал плечами Эдвард. А потом, неожиданно прищурившись, склонился и горячо прошептал мне на ухо: — Кстати, ты не надела мой подарок.

— Он не подходил под это платье, — вздрогнув, ответила я.

— В таком случае я шепну кому нужно, чтобы твое платье для следующего мероприятия было соответствующего цвета, — улыбнулся он... и поймав момент, совсем незаметно для остальных коснулся губами моей шеи!

Охнув, я ощутила, как щеки налились румянцем. И как раз в этот момент музыка стихла. А Эдвард, поцеловав мою руку, коварно улыбнулся и отошел... оставив меня на растерзание стайке журналистов, ожидаемо проявивших ко мне хищный интерес. Так что следующие полчаса мне не давали проходу если не с интервью, то хотя бы с короткими комментариями по тем или иным вопросам.

В результате, когда интерес ко мне немного спал (Эдвард к тому времени уже станцевал с Ларой и пригласил на танец Элеонору), я смогла немного расслабиться и подала знак официанту, который лавировал между гостями с подносом, уставленным бокалами. Устало потянувшись к одному из них, я уже собралась поднести его к губам... когда заметила, что в нем было розовое вино.

— Нет, постойте, я лучше возьму это, — окликнула я официанта, уже собравшегося отходить. И вернув нетронутый бокал на место, взяла другой — с белым вином. Попивая которое, расположилась в темном уголке... и которым едва не подавилась, когда перед глазами внезапно появился Нейтан!

— Вижу, вечер задался? — с коварной ухмылкой поинтересовался он, прислонившись к стене рядом со мной.

— Вечер как вечер, — отмахнулась я, демонстративно глядя в зал... где заметила, что Лара как раз взяла с подноса все того же официанта бокал, издали показавшийся мне тем самым, от которого я отказалась.

Впрочем, может мне просто почудилось из-за тусклого освещения?..

— Скромничаешь, тринадцатая? — нагло бросил Нейтан, обрывая мои мысли и снова перетаскивая внимание на себя. — Твоя персона, без малого, вызвала интерес. И ты знаешь, почему.

— Интерес вызвала не моя персона, а персона его величества, — фыркнула я. — Ну а я просто попала в фокус «за компанию».

— В такие компании так просто не попадают, — протянул куратор. — Уже представляю завтрашние заголовки на тему: «Неужели у короля появилась фаворитка на Отборе?».

— Или темой заголовков будет: «Кто же настоящая фаворитка короля на Отборе, раз он так старался отвести от нее взгляды, что станцевал первый танец с какой-то тринадцатой невестой?», — проворчала я.

— Только вот почему-то мне кажется, что ты капельку лжешь, изображая, будто знаешь меньше, чем знаешь, — хитро ухмыльнулся Нейтан.

— Я ли одна? — с вызовом прищурилась я, внезапно посмотрев ему прямо в глаза.

Только вот мужчина, вопреки моим ожиданиям, не отвел взгляд. Нет, напротив, лишь пристальнее посмотрел в мои глаза, растягивая губы в коварной улыбке...

И я против воли смотрела на нее — словно она была магнитом. Смотрела, думая лишь об одном: это ли — те самые губы, которые тогда так бесцеремонно поцеловали меня?

— Все может быть, все может быть, — тихо проговорил Нейтан, подступив ко мне еще ближе. — Этот мир чертовски запутан.

— Так может, стоит внести немного ясности? — дерзко поинтересовалась я, вздернув тонкую бровь.

— Нет, пожалуй, еще не время, — с издевкой заявил куратор, наигранно изобразив, будто задумался на минуту. — Так намного интереснее.

— Да неужели?

— Уж поверь мне, тринадцатая, — хмыкнул он, нахально соприкоснувшись своим бокалом с моим. И под легкий звон хрусталя сделал глоток красного вина.

— В таком случае, могу я поинтересоваться, с какой целью вы решили составить мне столь навязчивую компанию?

— Просто захотелось не оставлять тебя в одиночестве сегодня, — сказал мужчина, пожав плечами.

— И всего-то?

— А что в этом такого странного?

— То, что на сегодняшний день в Отборе участвуют еще восемь других девушек. Но почему-то такое... ОСОБОЕ отношение именно ко мне, — нахмурила брови я. — И мне безумно интересно, по какой же причине.

— Все банально: я решил, что именно ты заслуживаешь этого ОСОБОГО отношения, — загадочно протянул он, встав ко мне почти вплотную. И я сейчас чертовски радовалась, что мы находились в темном углу, а все внимание было приковано к королю, танцевавшему с Ферчайлд. Потому что обрати кто-нибудь на это внимание — наверняка сделают своеобразные выводы.

— Тем не менее, я была бы рада, держи вы это ОСОБОЕ отношение при себе, — раздраженно фыркнула я, отступив на шаг.

— Я бы на твоём месте не был так уверен, тринадцатая, — коварно подмигнул Нейтан.

Еще сильнее разозлившись, я гордо вздернула нос и ушла в сторону. К счастью, через пару минут нашлась компания участниц, к которым я прибилась, не вызывая ни у кого подозрений. Почувствовав себя немного свободнее, я попыталась найти взглядом Лару... вот только мне это не удавалось. Причем когда я спросила у других девушек, не видели ли они ее, те тоже развели руками — согласно их словам, она куда-то подевалась уже давно.

Может ей стало плохо, и вышла подышать свежим воздухом?

...главное только, чтоб не как Салли.

Почувствовав тревогу, я оставила компанию участниц и обошла зал, внимательно приглядываясь к гостям. А заодно вышла проверить оба балкона, которые здесь были. Но нет, Лары нигде не обнаружилось.

Заволновавшись, я обратилась к страже и те, насторожившись, побежали искать пропавшую участницу Отбора.

Надеюсь, ей просто стало дурно, и она покинула зал...

После этого я постоянно поглядывала на висевшие здесь часы, поэтому знала, что прошло почти десять минут. Десять минут, по истечении которых стража подбежала к королю и что-то ему прошептала. В тот же миг Эдвард изменился в лице и побежал куда-то сломя голову, отдавая на ходу приказы. Меня же начало трясти. Поэтому я, совершенно не думая о том, что делаю, бросилась следом за ним.

— Что случилось? — выдохнула я и схватила короля за руку, не обращая внимания на то, что на нас сейчас смотрят.

— Ничего хорошего, — напряженно сглотнул Эдвард. А затем, наклонившись ко мне, тихо проговорил: — Молчи о том, что я сейчас скажу, это не должно просочиться в прессу.

— Эдвард, какого демона...

— Одну из участниц Отбора только что изнасиловали.

ГЛАВА 10. Клеймо

Она сидела в медкабинете главного придворного доктора, закутавшись в одеяло, и дрожала. Растрепанная, бледная как смерть.

Ее нашли на кровати собственной спальни в полусознательном состоянии. В разорванном платье, с задранной юбкой и следами крови на простынях. Но что самое главное — ублюдок, который сделал это с ней, не успел покинуть покои своей жертвы, прежде чем туда ворвалась стража, поднятая мной на уши. Так что теперь влиятельного придворного лорда Седрика Фарфонда держали под стражей.

Только вот то, что преступник был взят с поличным, не отменяло еще одного горького факта: Лара все равно была изнасилована и лишилась своей невинности. А значит, согласно правилам, более не могла принимать участие в Отборе. Конечно, о ее выбывании еще должны будут огласить жрецы, следящие за соревнованием от имени богов, но это было лишь вопросом времени. Никто даже не сомневался, что завтра, самое позднее — послезавтра, они объявят о том, что испытаний для невест будет на одно меньше.

Доктор как раз закончил проводить анализ крови и написал в отчете его результат: девушку опоили дурманом. Услышав это, я тут же дала показания страже, описав официанта, который подносил Ларе бокал со злополучным розовым вином, которое она выпила... и которое точно так же едва не выпила я.

Вот только этого официанта не нашли! Среди всех слуг, официально работавших на рауте, такого мужчины тоже не числилось. А значит, он попал туда... иными путями. И сделав свое черное дело, испарился.

Но все же, еще была надежда на то, что сам лорд Фарфонд расколется и сдаст соучастников, чтобы все они в итоге получили по заслугам.

Я же пока сидела с Ларой, из крови которой при помощи медикаментов выводили остатки дурмана. Девушка уже успела принять легкие успокоительные, но что-нибудь посильнее ей можно будет дать только после того, как закончится детоксикация организма. Тогда бедняжка наконец сможет уснуть, чтобы хоть во сне ее подсознание немного переварило произошедшее. Сейчас же ей могла помочь только моральная поддержка, которую я всеми силами старалась ей оказать.

Как я уже знала, ее родители прибыли во дворец еще час назад, но к дочери пока не заходили. Официально — потому, что следователям нужно было срочно с ними поговорить. Но я подозревала, основная причина была в том, что им и самим нужно было время, прежде чем посмотреть на свою дочь, с которой случилось подобное.

Тем не менее, через некоторое время они все же появились в медицинском кабинете. И их лица просто удручали. Они напоминали загнанных волков, которые сейчас растеряли остатки своей хищной гордости, и производили впечатление жалких, сломленных.

— Мама... — всхлипнула Лара, тут же крепко вцепившись в мать, которая подошла к ней, чтобы обнять. Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, я отошла в сторону.

Несколько минут никто ничего не говорил и единственными звуками, разносившимися в кабинете, был плач Лары.

А потом ее мать неожиданно сказала:

— Не волнуйся, солнышко, все будет хорошо. Мы с твоим отцом уже все уладили.

— Уладили? — немного растерялась девушка.

— С лордом Фарфондом, — сообщил ее отец, и от имени своего насильника Лара снова задрожала крупной дрожью. — Прежде чем прийти сюда, мы встретились с ним и все решили.

— То есть, решили? Разве приговор ему должен вынести не суд?

— Суда не будет, — неожиданно заявил мужчина, и его слова ввели в замешательство очевидно не только меня, но и Лару.

— Не будет? — медленно переспросила она.

— Мы с ним заключили сделку, — напряженно пояснил ее отец.

— Какую еще сделку, черт побери?! — сорвавшись, закричала Лара.

— Тише-тише, дорогая, — зашептала ее мать, глядя вздрагивающие плечи дочери.

— Лорд Фарфонд согласен жениться на тебе, — выдал мужчина... и от его слов девушка оцепенела, глядя на него стеклянными глазами.

— Ж... жениться? О чем ты, отец?

— Все будет в порядке, — еще более напряженно сообщил он. — Свадьба состоится на этой же неделе. Прежде, чем слухи расползутся. Таким образом, мы скорректируем все так, будто все было просто вспыхнувшими между вами чувствами, которые немного вышли у вас из-под контроля, но лорд Фарфонд, как человек чести, не стал медлить после этого со свадьбой. Таким образом, ты избежишь позора, который бы обрушился на тебя...

— Да вы оба с ума сошли?! — закричала Лара, и вырвавшись из рук матери, вскочила на ноги. — Это вы мне сейчас что, на полном серьезе предлагаете выйти замуж за ублюдка, который опоил и изнасиловал меня? Изображая, будто у меня с ним великая любовь, вместо того, чтоб требовать над ним суда?!

— Доченька, пойми, так будет лучше. Ты ведь понимаешь, что после такого бесчестья ты вряд ли сможешь рассчитывать на хороший брак. А лорд Фарфонд — отличная партия... — залепетала женщина.

— Вы оба что, рехнулись?! Я его ненавижу!

— Ничего, родная. Все будет хорошо. Стерпится-слюбится...

— Не собираюсь я ничего терпеть! — закричала Лара, со всей силы швырнув в стену ближайший стул. — Я хочу, чтобы этот выродок ответил за то, что сделал со мной! Хочу, чтобы он сгнил в тюрьме!

— Понимаю, Лара. Но в таком случае ты тоже окажешься в не самом выгодном положении. Как и вся твоя семья...

— Так вот что тебя беспокоит, отец? — выпалила девушка, сжимая кулаки. — Собственная репутация? Не то, что с твоей дочерью посмели сделать подобное, а то, что на ТЕБЯ из-за этого могут косо посматривать? И это волнует тебя настолько, что ты сам готов превратить остаток моей жизни в ад, лишь бы тихонько замять дельце?

— И что в этом такого?! — вспыхнул лорд Роуфорд. — Да, я забочусь о благосостоянии семьи! А ты готова пустить все по ветру ради своих капризов...

— Капризов?

— Да, капризов! Лорд Фарфонд согласен пойти навстречу, чтобы все решилось миром для обоих наших домов...

— А ты еще не понял, отец? — прошипела Лара. — Я не хочу мира с этим подонком! Я хочу войны... нет, не просто войны! Я жажду его крови! И ни за что не остановлюсь, пока не получу своего! А свою вонючую «мировую» можете засунуть себе куда подальше!

— То есть, ты на полном серьезе собралась начинать открытый конфликт, результатом которого станет твой собственный пожизненный несмываемый позор?..

— Позор не на мне, — прорычала девушка. — О нет, мои дорогие, вы явно что-то путаете. Потому что быть изнасилованной — это не позор. Позор — насиловать! И я собираюсь выжечь это клеймо на лбу того подонка.

— В таком случае тебе придется забыть о нашей поддержке, — строго отчеканил мужчина, багровея на глазах. — Если сейчас ты не пойдешь навстречу, считай, что у тебя нет семьи.

— Если семья согласна на такую «мировую» с ублюдком, который изнасиловал меня, то согласна, семьи у меня и правда нет, — холодно проговорила девушка, дрожа от гнева со слезами на глазах.

— В таком случае, я запрещаю тебе называться фамилией Роуфорд...

— А вот этот запрет держи при себе, — твердо заявила Лара, скрестив с отцом взгляды. — Потому что родовое имя Роуфорд — не твоя личная собственность, отец. Я получила его не от тебя лично, а от наших предков, которые точно так же, как и мне, передали его тебе. В моих жилах течет законная кровь рода Роуфордов, и не тебе решать, носить ли мне эту фамилию, или нет. Но не волнуйся, с этого дня я в самом деле не хочу иметь с вами ничего общего, даже разговаривать с вами не желаю. И со своими проблемами буду разбираться сама. Так же, как сама дам ход делу о преступлении лорда Фарфонда. Ну а если на этом все, то убирайтесь.

Багровые от гнева, родители Лары буквально вылетели из медкабинета, оставив дочь стоять посреди комнаты. И я едва успела подбежать к ней, чтобы вовремя подхватить, прежде чем девушка, снова расплакавшись, упала на пол.

К счастью, детоксикация скоро закончилась, и доктор дал ей сильное успокоительное, под действием которого Лара уснула. Как он сказал, на ближайшие три-четыре часа. И убедив меня, что за ней присмотрит медсестра, уговорил сходить поесть.

Не сказала бы, что ощущала голод. Скорее даже наоборот — из-за нервов немного подташнивало. Тем не менее, травяной чай в самом деле бы не помешал. Так что договорившись, что вернусь через три часа, я покинула медкабинет и направилась в кафетерий, расположенный в крыле для участниц Отбора.

Как оказалось, там все продолжало бурлить, несмотря на поздний час. Ни одна из девушек даже не собиралась ложиться спать. Все были напуганы, подавлены и растеряны. К некоторым из участниц навещали родители, чтобы убедиться, что с ними все в порядке. У кое-кого посетители уже даже успели уйти, вручив дочерям какой-нибудь артефакт для физической защиты.

— Что там с Ларой? — осторожно спросила Элеонора, подсев ко мне за столик, когда я как раз опустила на стул с большой чашкой ромашково-мятного чая.

Надо же, не думала, что сестрица захочет со мной вот так просто поговорить, причем не на тему, которая напрямую касалась бы работы, которую я должна выполнить вместо нее.

— Паршиво, — вздохнула я, отпив немного из чашки. — И похоже, она разрывает отношения с семьей, потому что хочет дать делу ход и посадить Фарфонда, в то время как родители надеялись все замять «свадебкой и детками после изнасилования».

— Больные сволочи, — поежилась Элеонора, обхватив руками собственную чашку с горячим напитком. — Надеюсь, Лара задаст им там всем жару, и этот мерзавец получит по заслугам. Подумать только... сотворить ТАКОЕ, в стенах дворца, да еще и с одной из участниц Отбора невест для короля! Это же насколько нужно потерять страх?

— Видимо он искренне думал, что его не поймают, — предположила я. — Вероятно, и не поймали бы, если б я не дернула стражу искать, куда подевалась одна из участниц, из-за чего его взяли с поличным. Пускай Лара все помнила и попыталась бы заявить на него, это было бы ее слово против его слова. Поскольку же жертву опоили, то ее свидетельства не стоили бы практически ничего — Фарфонд бы просто заявил, что одурманенная девушка ошиблась, приняв насильника за него, потому что у них, например, были носки похожи. Таким образом, к ней бы прицепилось не только клеймо изнасилованной, но и клеймо лгуны, которая пыталась «опорочить такого замечательного уважаемого человека».

— Это просто какая-то прогулка в психбольнице, — страдальчески простонала Элеонора, подперев голову руками.

— Не стану спорить. Все же...

— Элеонора, милая, как ты?! — внезапно прозвучало за спиной. И обернувшись почти синхронно, мы с сестрой увидели отца, который быстрым шагом приближался к нам.

— Здравствуй, папа. Я так рада тебя видеть, — охнула она, тут же подорвавшись, чтобы обнять отца. Я в свою очередь медленно встала со стула, чтобы сухо поприветствовать его.

— С тобой все в порядке? — взволнованно продолжал отец, вообще кажется не обращая на меня внимание. — Когда мы узнали, что случилось с одной из участниц, то от волнения едва чувств не лишились! Как мы рады, что тебя не коснулся весь этот кошмар... мы чуть с ума не сошли.

— Не переживайте, со мной все хорошо, — улыбнулась сестра. — И маме передай, чтоб не волновалась.

— Передам, солнышко, — кивнул отец, ласково обнимая ее...

А потом наконец заметил меня. И его взгляд при этом внезапно омрачился, сконцентрировавшись, как будто... на моем ухе?

— Холли, а что случилось? — насторожено спросил он, выпустив Элеонору из объятий и подойдя ко мне.

— То есть, что случилось?

— Твоя сережка в хряще, которую я подарил тебе, — протянул отец, хмуря брови. — Где она? Как... то есть, зачем ты ее сняла?

В тот же миг меня пронзило холодом, но кажется, мне удалось каким-то чудом сохранить спокойное выражение лица.

— Потеряла ее на последнем испытании, — пробормотала я, потупив взор — как будто чувствовала себя виноватой в невесть чем. — Спускалась в пещеры с ней, а уже когда вышла, поняла, что ее больше нет.

— Надо же... это очень странно, — протянул отец, с подозрением хмуря брови.

— Ну... украшения иногда теряются. Особенно во время этих испытаний, — ответила я, делая вид, будто не понимаю намеков и в самом деле ни разу не догадывалась, что он повесил на меня в детстве артефакт для контроля.

— Да, наверное, — растеряно проговорил отец. А затем, резко развернувшись, попрощался с Элеонорой и ушел. При этом его выражение лица мне не очень-то нравилось.

Это что же, он не знал, что с меня сняли сережку?

Но ведь...

Ведь тогда, в пещерах, мужчина в маске сказал, что снял сережку, получив на это добро от моего отца! Только вот если отец ничего об этом не знал... то какие безумные и пугающие выводы можно из этого сделать?

Я боялась думать об этом. До дрожи.

ГЛАВА 11. Тайна

— То есть... я все правильно понял? — переспросил Нейтан, сидя напротив Лары.

Девушку все еще не выписали из лазарета, где продолжали держать под наблюдением, хоть ее физическое состояние и нормализовалось (чего, увы, не скажешь о душевном). И я, немного забросив подготовку к следующему испытанию, старалась проводить с ней там как можно больше времени, чтобы просто не оставлять ее одну.

— Совершенно верно, — кивнула Лара, глядя на куратора. — После произошедшего я более не имею права принимать участие в Отборе. Тем не менее, прошу у вас разрешения остаться на нем в качестве одного из ваших ассистентов.

— Интересное предложение, — протянул мужчина, почесав подбородок. — И думаю, я могу на него согласиться. Если, естественно, вы понимаете, что это будет значить для вас множество обязанностей, которые нужно выполнять незамедлительно и на высшем уровне.

— Понимаю, и готова к работе, — заявила девушка. — А загруженность мне будет только на руку — поможет отвлечься от кое-какого дерьма. Да и хорошая работа с высокой ставкой не мешает мне с учетом того, что я сейчас начинаю самостоятельную жизнь.

— В таком случае, я поручу секретарю подготовить для вас трудовой договор, и буду рад видеть вас в команде, — кивнул Нейтан, пожимая Ларе руку.

Такой поворот меня, если честно, немало удивил. Я даже подумать не могла, что после всего случившегося она захочет остаться здесь. Но похоже, бывшая четвертая невеста решила не убегать от своей боли, а смотреть ей прямо в лицо.

Мне же было достаточно того, что метод, который она выбрала, чтобы справиться со своей личной трагедией, помогает ей. А детали уже не важны. Поэтому я решила просто ее поддержать.

Тем временем следствие по ее делу продолжалось, и подготовка к суду шла полным ходом. Благо здесь все было куда очевиднее, чем с таинственными «самоубийствами» участниц Отбора и прошлой королевы. Поэтому основной задачей нанятого Ларой адвоката было сделать все, чтобы положение лорда Фарфонда не помогло ему выбить для себя смягчение приговора. В идеале Лара

хотела максимально возможного наказания: пожизненное лишение свободы в тюрьме строгого режима, конфискация имущества, лишение всех титулов и посад. И на самом деле все это даже не было таким уж нереальным если брать в расчет то, что Фарфонд не просто изнасиловал девушку и был взят полицим. Эта девушка не просто была благородных кровей. Но еще и являлась официальной участницей Отбора, одной из невест короля. А значит вступать с ней в любые отношения являлось тяжким преступлением что по мирским законам, что по законам церкви Тринадцати богов, которая все еще имела значительное влияние на государственные дела. Поэтому мужчина, решивший совершить такое преступление и совершивший его, а главное, сделавший это насильно, в самом деле имел все шансы огрести по полной программе.

Тем не менее, не стоило сбрасывать со счетов деньги и влияние лорда Фарфонда, и всего его дома. Мужчина явно не горел желанием терять все свое добро и лишившись титулов, гнить в тюрьме до конца своих дней. Так что тоже будет биться до последнего, прием наверняка в дело пойдут самые низкие и грязные методы, которые видело человечество.

Меня же сейчас волновал еще один вопрос: розовое вино. Очевидно, что дурман был в нем. И официант разносил его на рауте, наверняка метя этим бокальчиком в участниц Отбора. Но главное, незадолго до Лары это вино едва не выпила я! То есть... не значит ли это, что целью Фарфонда была не именно Лара, а, скажем, любая из участниц Отбора?

Только вот в таком случае мне совершенно не понятны его мотивы. Ладно уж бы он положил глаз на конкретную девушку, которая ему отказала. И сгорая от эгоистичной страсти, он решил опоить ее и овладеть силой — это был, хотя бы, мотив.

Но если его устроила бы любая из участниц Отбора... то почему именно участницы (которые неприкосновенны, пока не покинут соревнование), а не любая другая девушка, с которой даже поймай его — последствия для человека его положения были бы не такими губительными? Какова была его цель? И не связано ли все это каким-то образом со смертями других участниц?

Теряясь в догадках, я ненадолго оставила Лару, чтобы пообедать. Вот только даже не догадывалась о том сюрпризе, который меня ждал! Потому что едва я положила в рот несколько ложек, как в кафетерий вошла Элеонора. Да не одна, а в компании наших родителей! Причем оба, не отходя от нее ни на шаг, что-то без умолку щебетали, мама же то и дело приобнимала сестру за плечи.

Вероятно оба были увлечены драгоценной Элеонорой так сильно, что заметили меня, лишь подойдя к моему столику практически в упор. И в тот момент, когда это наконец произошло, оба замерли, очевидно ощущая неловкость от того, что встретились лицом к лицу с человеком, которого вообще-то совершенно не желали встречать. Тем более — разговаривать с ним.

— Неожиданный визит, очень рада вас видеть, — сказала я, понимая, что нагло лгу родителям в глаза.

— Здравствуй, Холли, — наконец холодно проговорил отец. — Мы уже собирались уходить. Зашли к Элеоноре, чтобы кое-что с ней обсудить...

— В таком случае не буду вам мешать и освобожу удобный для беседы столик... Ах да, еще кое-что!

— Кое-что? — переспросил папа.

— Отец, пока ты будешь говорить с Элеонорой о том своем важном деле... можно я ненадолго украду у тебя маму?

— Зачем? — немного растерялась она.

— Хочу тебе кое-что показать, — попыталась натянуто улыбнуться я. — У меня в покоях. Пойдем. Ты ведь не против?

— Ладно, пошли, — насторожилась мама, очевидно почуяв что-то недоброе.

И не зря.

Потому что едва за нами закрылась дверь, и я накинула дополнительное заклинание от прослушки, с моих губ сорвался единственный вопрос:

— Так мама, кто мой настоящий отец?

Она замерла. Оцепенела, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

— Это ведь не лорд Редривер? — наседая, протянула я, с выжиданием глядя на нее.

— Не он, — наконец проговорила мама, и тяжело опустившись в ближайшее кресло, прикрыла глаза.

— Тогда кто?

— Холли, это не имеет значения, — дрожа крупной дрожью, попыталась проговорить она.

— Если бы это не имело значения, вы бы не относились ко мне как к куску дерьма! — разъяренно прошипела я, ударив кулаком по столешнице журнального столика рядом с ней.

— А как еще мы могли относиться к ребенку, который появился ВОТ ТАК?! — выдохнула она, вскочив с места... только вот сделав лишь пару шагов, снова рухнула, на этот раз уже на диван.

— Как же ВОТ ТАК, мама? — отчеканила я, продолжая сверлить ее взглядом. — Как ВОТ ТАК я появилась?

— В результате самого ужасного кошмара в моей жизни! — прошипела женщина сквозь стиснутые зубы. — Который начался с единственного бокала черного розового вина.

Эти слова поразили меня, словно удар молнии. Оцепенев, я не могла даже вдохнуть. И лишь минуту спустя, напряженно выдохнув, отступила на шаг назад и слабо прошептала:

— Нет...

— Да, Холли! — рявкнула мама, сжимая кулаки. — Все именно так. Я тогда была в свите тогдашней королевы. И один мужчина... положил на меня глаз. Я уже была замужем, мой брак меня устраивал, и в нем я даже успела родить дочь. Вот только для того мужчины все это оказалось не аргументом, чтобы отступить, услышав «Нет». И увы, я слишком поздно узнала о давней придворной мужской «традиции» преподносить девушкам розовое вино с особым дурманом.

— Погоди... традиции?

— Это стало уже обычным делом при чертовом дворе задолго даже до моего рождения, — нервно хохотнула мама с безумно блестящими глазами. — Время от времени мужчины из «особого клуба» опаивают здесь вот так девушек, на которых положили глаз, насилуют их, а потом незаметно удаляются из покоев, оставив их спать в своих кроватях и гадать — не приснилось ли им все это вообще? И стопроцентная уверенность в том, что не приснилось, есть лишь у тех, которые до этого были девственницами. Вот только даже так у них нет никаких доказательств против своих насильников, потому что те работают по проверенной схеме и хорошо заматают следы, не попадают. При таких обстоятельствах попытка заявить о случившемся значит одно: ты будешь публично опозорена, а этого выродка все равно не накажут, потому что ни один суд не примет показаний девушки, которая была под действием сильного дурмана. Особенно когда речь идет о членах этого «особого клуба», являющихся очень крупными рыбешками даже по меркам королевского двора, где куда не плюнь — попадешь в сверхважного государственного деятеля.

— И ты тогда...

— Тоже смолчала, естественно, — горько всхлипнула мама. — Об этом знал только мой муж, который и нашел меня в постели моей спальни вскоре после случившегося. Но даже не это было самым страшным. А то, что как раз в те дни у меня была овуляция. Я, естественно, выпила зелье, которое давало шанс на предотвращение беременности даже после зачатия... но оно не сработало. Что хуже всего, я не могла сделать аборт. Потому что процедура прерывания беременности, проведенная пусть даже тайно с проверенными врачами, все равно со временем бы всплыла, когда речь идет о людях нашего положения. И тогда о том, что со мной сделали ЭТО, что жене лорда Редривера изнасиловали, и что после ТАКОГО я еще забеременела, вскоре узнали бы все! А после такого осталось бы, разве что, всей семьей совершить самоубийство, потому что это был бы конец. Так что мне пришлось рожать, делая вид, что все в порядке. При этом в тот период, когда меня опоили розовым вином, я уже планировала второго ребенка со своим законным мужем, и мы... регулярно работали над этим. Поэтому была вероятность, что беременность окажется не от насильника, а от Ричарда. Я до последнего надеялась на это, черт возьми! Но когда ты родилась и я увидела тебя, то эти надежды рассыпались прахом: ты была вылитой папашей. Ну и скажи на милость, как я, а тем более Ричард, могли любить ТАКОГО ребенка? Всю свою жизнь ты была для меня напоминанием о том кошмаре, который я пережила. А Ричарду — и вовсе даже не его дочерью. Просто чужим бастардом, которого ему пришлось держать в своем доме, признавая как своего ребенка, чтобы избежать позора. К счастью, от тебя, дряни, была хоть какая-то польза: ты получилась смысленой, как и твой чертов настоящий папочка. Причем слишком смысленой, раз в конце концов обо всем как-то узнала. Поэтому мы решили, что раз уж нам досталось это гнилое яблоко — хотя-бы используем его. И воспитывали тебя так, чтобы ты приносила пользу своей сестре. Нашему единственному ребенку, которого мы хотели, которого любим... и которая, в отличие от тебя — именно НАШ ребенок.

— И поэтому повесили на меня артефакт-контроллер?

— Я говорила ему, что ты рано или поздно догадаешься и, в конце концов, найдешь способ от него

избавиться, — сплюнула мама. — Только вот хоть от тебя и была польза, мы оба не могли перестать испытывать к тебе отвращение.

— А Элеонора... она знала об этом? — прошептала я, чувствуя, что щеки уже полностью мокрые от слез, которые беззвучно по ним стекали.

— Конечно же нет, — фыркнула она. — Об этом знаем только мы с Ричардом. И мы надеялись, что знать об этом не будешь даже ты.

— Так кто он? — повторила я свой вопрос после нескольких минут, которые мы простояли в гнетущей тишине. — Кто тот мужчина, который является моим биологическим отцом?

— Грегор Кастерлок, — наконец проговорила мама сквозь стиснутые зубы. — Один из «большой тройки» главных придворных архимагов.

ГЛАВА 12. Призрачный голос

Как я ни старалась отвлечься, ничто не могло помочь с тем, что я чувствовала себя предельно гадко. Только вот мои чувства никак не влияли на то, что пришло время четвертого испытания. На котором я все так же не имела права ни проиграть, ни позволить вылететь Элеоноре.

Таким образом, все душевные терзания, догадки, и конечно же поиск информации о моем настоящем отце я благоразумно решила отложить на позже. Сама же хотя бы на один вечер засела в библиотеке, чтобы максимально освежить в голове знания, которые могут мне пригодиться. А лишним не будет ничто.

Потому что четвертым испытанием Отбора невест был замок с приведениями.

Кастерхилл. Древняя крепость в двух днях езды от столицы, которая вот уже сотню лет стояла заброшенной после того, как жившее там благородное семейство, не выдержав, сорвалось и выехало оттуда просто посреди ночи. Как они сами потом признались, мысли о переезде посещали их уже давно, но та безумная ночь стала последней каплей. С которой были заброшены все попытки как-нибудь очистить это место от бесчисленного множества призраков, львиная доля которых была вполне себе безвредна... но вот агрессивных тоже хватало с лихвой. И они никоим образом не собирались ни с кем мирно сосуществовать.

С тех пор придворные маги предпринимали несколько попыток все же упокоить души и очистить замок от призраков (часть из которых иногда даже выходила за пределы замка и пугала всю округу). Вот только результатов добиться не удалось! Сотни призраков так и продолжали рыскать по заброшенным коридорам. Причем чужаков большинство из них, мягко говоря, не жаловало.

И вот теперь оставшимся участницам Отбора предстояло отправиться в этот милейший филиал Ада, чтобы найти там одну из девяти капсул с кровью, которую для испытания любезно пожертвовал один из членов семьи Ренсерлор — потомок рода, владевшего Кастерхиллом. При этом не сойти с ума от общения с бешеными призраками, которые страх как соскучились по гостям.

Замечательные планы на выходные, не так ли?

Как и в случае с пещерами, недалеко от места старта разбили палаточный лагерь, где расположились участницы, вместе с организаторами Отбора. И конечно же, вместе с его величеством, которому предстояло в конце наградить победительницу этого раунда.

Но что самое главное — теперь, когда смерти проигравших Отбор становились пугающей закономерностью, можно было не сомневаться, что девушки будут сражаться в несколько раз отчаяннее и яростнее, чем раньше. Потому что теперь, кроме перспективы короны, на кону была собственная жизнь. А значит, я становилась здесь не единственной, кто понимала, что в случае проигрыша умрет! Это лишь усиливало и без того жесткую конкуренцию, так что выполнить задание и за себя, и за сестру, будет теперь еще труднее.

Когда пришло время, все участницы направились к воротам замка, откуда нам предстояло разойтись в разные стороны и начать поиски. Увы, простыми они не будут — помимо просто желания вывести посетителей замка из душевного равновесия, призраки так же создавали своим присутствием сильный фон, который был источником помех для поисковых заклинаний. Таким образом, даже лучшим поисковикам здесь будет сложно разобраться, что к чему.

Впрочем, если верить словам мамы, магический дар я унаследовала от папаши. А раз он один из трех первых магов Эргимона, то генетически я, получается, уже имею неплохие задатки, которые долгие годы усиленно развивала. Следовательно, у меня все шансы не уступить в этом испытании. Главное только постараться и поскорее найти две чертовы капсулы прежде, чем остальные семь девушек отыщут по одной.

— Чтоб ты понимала, — шепнула я Элеоноре, нагнав ее на пути к воротам. — Как на отсеве сегодня не будет: едва я найду первую капсулу, ты хватаешь ее в зубы и сама, слышишь? САМА бежишь к выходу, чтобы отдать ее ассистенту куратора на финише. Вести тебя за ручку до финишной прямой не буду. Так что пока будешь волочиться за мной, запоминай дорогу. Я понятно изъясняюсь?

— Да, — икнула Элеонора, очевидно шокированная моим жестким тоном. Вот только после душевной беседы с дорогой мамочкой я как-то растеряла остатки настроения с кем-либо церемониться. Сережки-контроллера на мне больше нет, так что выполняю условия Темной клятвы, сделаю эту напыщенную курицу королевой, и пошли они все к чертовой матери — буду жить своей жизнью. Если этот шаг получилось сделать у Лары, после того, что случилось с ней, то и я смогу.

Главное только не погибнуть. На Отборе я должна тащить двоих, а значит — быть вдвое лучше остальных. Иначе мне конец.

Что ж, поиграем!

— Да начнется испытание! — громко и торжественно воскликнул Нейтан, выпустив сигнальное заклинание. С которым все девять участниц устремились внутрь замка, полного агрессивных привидений.

Пробежавшись по каменному мосту и забежав в темную пасть входа, мы с Элеонорой умышленно немного отстали от остальных девушек, чтобы никто не заметил того, что на самом деле мы не разбежались кто куда, а остались вдвоем. И похоже, мои слова возымели на сестрицу определенный успех. Потому что она, судя по всему, в самом деле старалась запомнить дорогу, чтобы потом поскорее вернуться к выходу.

— Уходи! — прозвучал напоминающий ветер шепот рядом с моим ухом... и я, раздраженно скрипнув зубами, бросила через плечо заклинание, с которым призрак, получив пинка под зад, улетел далеко и надолго.

Увы, но универсальных чар, которые бы оградили нас барьером от влияния всех возможных духовных сущностей, просто не существовало. Природа призраков была такова, что они, словно дымка, проскальзывали через малейшие щели любой магической защиты. Так что все, что мог маг при контакте с оными, это использовать заклинания, при помощи которых конкретного выявленного призрака можно было отогнать.

Еще одна сложность заключалась в том, что влияние некоторых призраков трудно было заметить сразу и правильно его идентифицировать. Так же, как и выявить прямой источник этого влияния. Поэтому прежде, чем быть прогнанным, сущность могла порядком подгадить и попортить нервов даже опытному магу (что уж говорить о посредственном).

Точно так же не было возможности оградиться от бесконечных стонов, скрипов половиц и прочих зловещих звуков, которые наполняли старый, обветшавший безлюдный замок особо жизнерадостной атмосферой.

Из плюсов было то, что призраки предпочитали одиночек. Если же ты держался в группе минимум из двух человек, сущности цеплялись куда менее активно и радикально. Так что от Элеоноры снова была своеобразная польза: пока мы оставались вдвоем, нас почти не донимали, особенно — серьезные сильные сущности. Поэтому пока наша прогулка казалась вполне терпимой.

Правда вот когда сестра, получив свою капсулу, уйдет, я, как и другие участницы Отбора, останусь здесь в полном одиночестве, и тогда для меня начнется настоящее веселье!

Благодаря тому, что пока мы держались вдвоем, сущностей вокруг нас было относительно немного. А значит, и призрачный фон, мешающий поисковым заклинаниям, соответственно был послабее. Так что нить, которая вела меня к ближайшей капсуле с кровью рода Ренсерлор, была более-менее четкой и легче находилась с каждым импульсом, который я бросала направленной локационной волной.

— Сегодня твой счастливый день, — хмыкнула я, снимая с обвешанной паутиной, запыленной статуи цепочку, на которой болталась небольшая прозрачная капсула, наполненная красной жидкостью. — Теперь можешь проваливать. И учти, если сегодня не придешь первой, то это лишь по причине твоего собственного топографического кретинизма. Потому что говорю тебе со стопроцентной вероятностью: благодаря тому, что мы были вдвоем, ни одна другая участница не смогла бы найти ампулу раньше меня. Так что если хочешь снова быть звездой и получить свою безделушку в корзинке от короля — ноги в руки и на выход. Главное хоть теперь не дай призракам запутать тебя.

Сказать, что Элеонора была шокирована таким моим тоном, это не сказать ничего. Но что самое главное, может дело было в пугающей обстановке замка... только вот сестра снова не решилась со мной спорить, высокомерно задирая нос. Кажется, сейчас (только сейчас) она даже немного

боялась меня.

Впрочем, если это поможет мне не умереть сегодня, то пусть думает и делает что хочет, только добежит до финиша раньше, чем это сделают остальные семь девушек.

У меня же сейчас были другие проблемы. Сосредоточившись, я отправила поисковый импульс, пытаюсь нащупать новую ниточку заветной капсулы. И на этот раз все было куда хуже, чем раньше! Как я и думала, оставшись одна после ухода сестры, я тут же начала притягивать к себе всех призраков, которые ранее не решались приблизиться. Следовательно, и создаваемый ими фон был многократно сильнее.

Тем не менее, мне удалось прощупать едва уловимое эхо поисковой нити. Это было очень мало — просто направление, в котором мне следовало двигаться, если хочу взять более четкий след. Но уже неплохо для начала — хоть что-то есть.

Идя вдоль галереи на третьем этаже, я старалась как можно меньше смотреть по сторонам. И все же, услышав резкий стук справа, повернула голову к его источнику... и увидела мячик, который подпрыгнув несколько раз, покатился по полу в мою сторону.

— Поиграем? — жутко улыбнулся маленький прозрачный мальчик, появившийся рядом со мной!

Поежившись от внезапного холода, который лизнул спину волной мурашек, я запустила в него заклинание для отгона прежде, чем эта дрянь успела подойти ближе и обнять меня своими окровавленными маленькими ручонками.

Увы, этот парень здесь был явно не одним, собиравшийся со мной пообщаться. Потому что я почти сразу услышала детский смех за своей спиной... и обернувшись просто инстинктивно, увидела сидящую на полу окровавленную девочку, которая прядь за прядью обрезала свои волосы большими прозрачными ножницами... а потом, посмотрев на меня безумными глазами, воткнула эти ножницы прямо в них!

Тихонько вскрикнув от такого зрелища, я запустила в нее заклинание и ускорила шаг, желая поскорее пройти эту чертову галерею. Только вот ближе к выходу навстречу мне понеслась жуткая растрепанная старуха со спутанными, грязными черными волосами, прикрывавшими ее лицо! Хохоча, она потянулась ко мне своими сморщенными, деформированными руками.... И улетела к чертям, получив заклинанием между глаз.

Нет, все это дерьмо определенно не на пользу моей и без того пошатнувшейся психике!

Вот только как оказалось, ужасающие призраки были не худшим, что я могла здесь встретить.

Потому что завернув в один из коридоров на пути к комнате, где согласно моим предположением должна была быть заветная капсула...

Я увидела своего «давнего знакомого» в плаще и маске!

— Это у тебя что, новая привычка — преследовать меня во время испытаний? — прошипела я, скрестив руки на груди.

— Не то чтобы... но не скажу, что это дело не нравится мне настолько, чтобы действительно не войти в привычку, — ухмыльнулся мужчина, прислонившись к стене с озорным блеском в зеленых глазах.

— И чем же обязана на этот раз? — въедливо поинтересовалась я. — Если снова уговаривать меня проиграть и выбыть из Отбора, то можешь сразу разворачиваться и проваливать.

— Так хочешь стать королевой? — хмыкнул он, подойдя ко мне с игривым блеском в глазах.

— У меня есть свои причины, — резко заявила я. — Причем одна из них — подозрительно высокая смертность среди проигравших. Как-то не горю желанием «самоубиться», уж прости.

— Ну да, с этим не поспоришь, не самая вдохновляющая на проигрыш статистика, — пожал плечами мужчина, подбираясь так близко ко мне, что я против воли сделала несколько шагов назад... пока не поняла, что спина натолкнулась на стену. — И все же, я бы пока не спешил называть ее стопроцентной гарантией. А вот держаться подальше от этого треклятого Отбора тебе бы однозначно не помешало.

— Почему же? — протянула я, не отводя взгляд. — На что такое ты намекаешь, если это ЧТО-ТО должно мотивировать меня проиграть на Отборе больше, чем крайне высокая вероятность «самоубийства» при вылете?

— То есть, ты сейчас в самом деле хочешь притвориться, будто не заметила, что с этим отбором что-

то не чисто? — прищурился он.

— Кажется, чтобы не заметить это, нужно быть слепо-глухо-немым овощем, — фыркнула я.

— Значит, ты должна понимать и то, что отсюда лучше уносить ноги, пока они у тебя еще есть.

— Уж прости, но пока твое предложение проиграть звучит скорее как покинуть Отбор вперед ногами, — фыркнула я. — Или я чего-то не знаю?

— Ты чего-то не знаешь, — заявил мужчина с весьма двузначной ухмылкой.

— Но ты мне этого, конечно же, не сообщишь.

— Совершенно верно.

— Как мило. Интересно, а касается ли как-то это знание моего папаши? Того самого, с которым ты договаривался, прежде чем снять с меня сережку?

— А он, я так понимаю, тебе этого не сообщил?

— Увы, мы с ним... как бы сказать... не особо близки. Я не знакома с ним, он со мной, — цинично пожала плечами я. — Но вот ты, как я погляжу, общаешься со своим коллегой немного ближе.

— Да не особо. Просто договорился с ним кое о чем, и в пределы этого кое-чего вписывалось освобождение его кровной дочери от чужого контроллерского артефакта, на которое биологический отец мог дать разрешение, что и позволило мне разработать заклинание для его снятия. Так уж сложилось, что природа артефактов, которые несут в своей основе императив, завязана на том, их магическая программа навязывает контролируемому объекту своего рода «родительское главенство над маленьким ребенком». Но вот если повесивший на кого-то артефакт не является его родителем, то настоящий кровный родитель способен дать энергетический ключ, являющийся основой для позволения на избавление от артефакта. И я, поняв, что к чему, решил этим воспользоваться, чтобы подарить тебе... больше творческой свободы в твоей жизни.

— Нет, не подумай, что я такая неблагодарная стерва, и спасибо конечно тебе за это большое... но я все еще не понимаю, по какой причине мой мудак-папаша (а в том, что он мудак, я почему-то не сомневаюсь с учетом истории моего появления на свет) решил пойти тебе навстречу?

— У него тоже свои причины. И хоть он тот еще засранец, но кое в чем не заинтересован.

— И это «кое-что» как-то связано с тем, что ты ранее говорил на тему того, что нас с сестрой обеих якобы кто-то допустил к участию в Отборе?

— Совершенно верно, — кивнул мужчина.

— А не он ли тогда, на этапе отсева... чуть не угробил меня, когда я едва не сорвалась вниз?

— Не скажу, что ты далека от истины. Но не подумай, это было сделано им из-за какого-то негатива к тебе лично. Просто на тот момент он решил, что такая цена будет оправдана. Увы, я с ним не согласился и вмешался. Так что теперь мы хоть и сотрудничаем, где это необходимо... но все равно далеко не в лучших отношениях. Эта игра очень большая и очень опасная. Я же предлагаю тебе покинуть ее с малой кровью.

— Что же это за игра? — прищурилась я.

— Этого сейчас я, увы, сказать не могу, — вздохнул он, продолжая на меня наступать. И в какой-то момент я поняла, что близость тела этого мужчины переходит ту границу, которая не должна быть пересечена.

— В таком случае, прошу более меня не задерживать, я спешу, — фыркнула я, и выскользнув из его почти-объятий, отошла в сторону. — Как я уже говорила, у меня есть свои причины продолжать участие в Отборе.

— Ну да ну да, у его величества Блейка настолько соблазнительный вид, что юной девушке грех на него не клюнуть, — высокомерно заявил он, и его слова меня просто взбесили!

— Повторяю еще раз: у меня есть СВОИ причины участвовать в Отборе, и эти причины не имеют никакого отношения к королю...

— Тем не менее, ты просто растеклась лужицей по паркету, когда он пригласил тебя первой на танец.

— Да с чего ты...

— А еще — когда он поцеловал твою шею.

— Ишь какой глазастый! — разъяренно прорычала я, резко обернувшись к этому нахалу, который смотрел прямо на меня.

— Такая уж у меня работа, — выпалил он, снова подступив ко мне.

— Совать нос не в свое дело?

— Предупреждать, чтобы ты держалась подальше от кое-каких людей, потому что это не светит тебе ничем хорошим.

— Да пошел ты к черту! Повторяю: я не собираюсь становиться женой короля. Более того, не понимаю, какого демона тебя вообще это волнует?..

— В самом деле? — с издевкой хмыкнул мужчина... и от его взгляда на мои губы я вздрогнула, вспомнив нашу встречу во время испытания на этапе отсева. — Если ты все еще не поняла, Холли, то ты не единственная, у кого здесь есть СВОИ ПРИЧИНЫ.

— Да чтоб тебя! Сколько вообще будет продолжаться этот дурацкий маскарад?! — разъяренно закричала я... и резко сделав шаг навстречу, схватилась пальцами за черную маску-домино и сорвала ее!

Вот только в тот же миг ладонь в кожаной перчатке закрыла мои глаза, а мужчина, словно вода, ускользнул, оказавшись прямо за моей спиной. Где прижал меня к себе второй рукой.

— Что это за детские игры? — выдохнула я, понимая, что мой голос почему-то звучит очень тихо, слабо... а губы немного дрожат. — Мы ведь оба в курсе, что я и так знаю, кто ты.

— Ну и что? — прошептал мужчина, щекоча мое ухо своим горячим дыханием. — Это неважно, Холли. Потому что сейчас мы еще немного поиграем в нашу маленькую игру, — выдохнул он... и легонько повернув мое лицо к себе, поймал мои губы своими!

Оцепенев, я неподвижно стояла на месте, чувствуя, как голова идет кругом. Дыхание участилось. Все так же ничего не видя перед собой из-за ладони в кожаной перчатке, я остро ощущала каждое движение этих губ. Понимала, что нужно срочно, сию же секунду оттолкнуть его и вырваться!.. вот только не делала этого. И когда он разорвал поцелуй, продолжила стоять, даже не шелохнулась. Даже не попыталась обернуться, когда его рука, скользнув по щеке, отпустила меня, в то время как вторая забрала маску, которую я все еще крепко сжимала пальцами.

Обернуться я решила только несколько секунд спустя. Только вот на тот момент уже прекрасно знала, что этого мужчины здесь больше нет — он исчез. Вероятно, телепортировался куда подальше.

Время. У меня нет времени просто вот так стоять и смотреть в пространство отсутствующим взглядом! Этот несносный тип и так отнял его у меня слишком много.

Сорвавшись с места, я побежала к комнате, где должна была быть капсула. И к счастью, в самом деле ее там нашла.

Что ж, теперь главное — не опоздать на финише.

Не глядя по сторонам, стараясь не обращать внимания на сновавших вокруг призраков, я со всех ног мчала обратной дорогой, к заветному выходу из замка. Искренне надеюсь, что я все еще не последняя. Что пока этот клоун болтал со мной, остальные участницы не успели финишировать.

— Поздравляю! — сообщила Лара, когда я, перебежав каменный мост, вручила ей капсулу. — Ты пришла четвертой.

Даже так?

— Отличные новости, — немного нервно бросила я, искренне радуясь тому, что как минимум до следующего испытания еще доживу.

Элеонора, как оказалось... все равно умудрилась прийти второй! Потому что перепугавшись призраков, подолгу не могла их отогнать, вовремя среагировать и не отвлекаться. Как следствие, порядком задержалась, ища обратную дорогу, и даже немного заблудилась. Так что Ферчайлд опередила ее, вручив ассистенту капсулу на несколько минут раньше. И теперь ждала финиша всех участниц, чтобы получить свою заветную корзину с фруктами, цветами и призовым украшением.

Да уж, просто замечательно! Боюсь, такими темпами на следующих испытаниях мне придется носиться с сестрицей до самого конца, пока не выполню задание за обеих. И уже после этого вместе

с ней бежать к финишу, чтобы пропустить ее вперед. А то еще умудрится в следующий раз проиграть и вылететь, финишировав позже меня и остальных участниц потому, что заблудится в трех соснах...

Но что примечательно, после того, какой жесткой я была с ней сегодня, Элеонора даже не заикнулась на тему «Из-за тебя я не пришла к финишу первой». Никаких истерик, фырканий, даже сердито надутых губок. Более того, сестра даже не рисковала смотреть на меня злобным взглядом. Лишь растерянно поглядывала, стоя в стороне. И каждый раз, как понимала, что я заметила это — тут же торопливо отводила глаза, делая вид, будто смотрит на какую-нибудь пролетающую мимо птичку.

В любом случае, на сегодня самое важное для меня было позади. Так что взяв себе горячего кофе, я принялась ждать возвращения оставшихся участниц. Как оказалось, ждать пришлось недолго — другие девушки финишировали в течение следующего часа.

И последней из них была Ванда Брейк, двенадцатая невеста.

Что ж, на этапе отсева она совсем немного обогнала меня. Не странно, что ее поражение пришлось как раз на испытании, где все было снова завязано на магический поиск в закрытом пространстве, да еще и с усложняющими обстоятельствами в виде призраков.

Как не трудно догадаться, узнав о своем проигрыше, девушка побледнела и едва не устроила истерику прямо у всех на глазах. Но Лара быстро подошла к ней, и приобняв за плечи, увела в палатку. Так что церемония награждения Ферчайлд прошла без проигравшей невесты.

Испытание было закончено, а значит, пора возвращаться во дворец.

Участницы и король, естественно, поехали вперед, пока команда организаторов занялась сбором вещей и сворачиванием палаточного лагеря. Когда же все мы прибыли в столицу, нам оставалось только немного отдохнуть перед предстоящим этим вечером приемом в честь Ванды.

Приемом, который все мы уже негласно воспринимали как ее поминки.

Как и Салли, она пришла на прием живой... и белой, словно простыня. Игнорируя журналистов, даже не глядя на закуски и лучшие вина, девушка постоянно дрожала. А все мы смотрели на нее, ожидая, что она то ли попытается выскочить в окно, то ли воткнет себе в глаз вилку, или вовсе разобьет какой-нибудь бокал, чтобы зарезать себя осколками.

Но вопреки всем нашим мрачным ожиданиям... ничего не случилось. Вечер просто закончился, и Ванду просто торжественно, церемониально провели к выходу из дворца, вручив прощальную корзину с подписанным казначеем чеком на кругленькую сумму — как приз за участие в Отборе.

А потом Ванда ушла. Взяла и ушла, покинув территорию дворца в карете, которая повезла ее домой.

И как мы узнали на следующее утро, вернувшись к родителям, она лишь нервно расплакалась, всю ночь провела, словно на иголках, и спокойно встретила утро. Живая и здоровая.

ГЛАВА 13. Откровения

До одного безумного дня участницы Отбора были убеждены, что проигрыш значит смерть. Что «самоубийство» будет совершать каждая из девушек, которая проиграет и вылетит из соревнования невест для короля. Мы приняли это как факт, и до дрожи, до истерики боялись этого факта... но когда его не стало, никто из нас не почувствовал себя легче.

Даже напротив.

Потому что этот факт, несмотря на весь внушаемый им страх, давал кое-что еще: уверенность. Хоть какое-то правило, которое казалось понятным. За которое можно было зацепиться и, исходя из него, делать какие-нибудь выводы.

Только вот случай с Вандой показал, что это правило либо не действует в принципе, либо все же работает, но из него бывают исключения. И теперь мы просто не знали, чего ждать и на что рассчитывать. Не могли даже предположить, кто выживет, а кто умрет при том или ином раскладе. Маленький элемент пугающего порядка выпал, и теперь мы снова остались лицом к лицу с ужасающим хаосом.

Увы, наша растерянность никак не влияла на то, что Отбор продолжался, и пятого испытания следовало ждать уже в ближайшие несколько дней. При этом про само задание нам пока ничего не рассказывали. Участницам только сообщили, что для прохождения на следующий этап им придется

проявить смекалку, внимательность, универсальные магические навыки и умение быстро реагировать.

Не самое точное описание, дающее представление о грядущем. А главное — о том, как именно к этому испытанию готовиться. Только вот облегчать нам жизнь никто, похоже, не спешил. Так что приходилось принять это обстоятельство как неприятный факт и настраиваться действовать исходя из него.

Поскольку же предпринимать что-нибудь конкретное для подготовки становилось невозможным, я решила заняться кое-чем другим. И пока остальные участницы засели в библиотеке, штудировав книги исключительно по зову чуйки, я решила разузнать как можно больше о доноре генетического материала, из которого появилась... то бишь, о своем биологическом папаше. Нет-нет, не из каких-нибудь сентиментальных соображений! Остатки сантиментов и желания получить родительскую любовь к сегодняшнему дню уже окончательно улетучились из моей головы. И уж тем более в гробу я видала «родительскую любовь» мудачины, который считал позволительным опаивать и насиловать женщин.

Но вот получить кое-какие ответы хотелось бы. Тем более что вопросов накопилось слишком много.

Поэтому собравшись, я начала выискивать информацию о Грегоре Кастерлоке, одном из тройки самых влиятельных придворных магов Эргимона. Что занимательно, к этой самой тройке принадлежал так же и Нейтан. Да и куратор отбора дал весьма не двусмысленно понять, что как минимум знаком с «папочкой». Следовательно, самым очевидным и самым простым вариантом получить нужную мне информацию было поймать Нейтана и надавить на него.

Вот только...

Вот только после того... кхм... как мы расстались после нашего бурного разговора во время последнего испытания... скажем так, я предпочла бы сейчас избежать лишнего общения с ним. Особенно — с глазу на глаз, еще и на такую тему.

Так что приходилось искать альтернативные пути, и окольными дорожками собирать все по крупицам.

В результате через пару дней я уже имела сомнительное удовольствие лицезреть своего папеньку. Правда вот, тайком, из-за поворота коридора. Все же, о том, что я являюсь его потомством, этот хмырь прекрасно знал. Особенно если у него были с Нейтаном какие-то договоренности на мой счет, благодаря которым с меня сняли сережку-контроллер, любезно повешенную еще отчимом. Поэтому если я не хотела внезапно с ним пообщаться, нужно было не попадаться ему на глаза.

И вот теперь я смотрела на него: человека, только благодаря ублюдочности которого я сейчас вообще существовала в этом мире. Высокий, с длинными светлыми волосами, стекавшими по плечам, словно шелковый водопад. С пронзительными светло-голубыми глазами, которые внимательно следили за собеседниками, стоявшими рядом. Гордо вздернутым острым подбородком и силой, уверенностью в каждом движении. В самом деле, мама была права, внешне — моя копия.

Один из самых влиятельных людей страны. Окончил ту же магическую академию, что и я. По моей же специальности — практическая магия. Естественно, так же был лучшим студентом. Сразу после выпуска приступил к активной службе при дворе, где быстро добился высокого положения, признания, уважения и авторитета.

На сегодня ему было сорок семь лет. Следовательно, когда он сделал это с моей матерью, лорду Грегору Кастерлоку едва исполнилось двадцать четыре. И уже в те годы мой молодой папа пользовался при дворе немалым влиянием... особенно если припомнить слова матери о том, что традиция опаивать и насиловать женщин имела место быть в рамках некоего «особого клуба», в который входили только те, кто был достаточно силен и влиятелен.

Что примечательно, с Нейтаном они были чем-то вроде... соперников. Хоть куратор Отбора и был СИЛЬНО моложе него, но уже заставлял бывалого чародея порядком напрягаться, чтобы не пасти задних в этой гонке.

Заметив, что папаша двинулся в мою сторону, я всполошилась и поспешила обратиться отсюда подобру-поздорову. После того, как я впервые увидела этого человека, мне хотелось просто немного побыть наедине с собой и переварить это. Так что я вернулась в свои покои, намереваясь заказать чаю и посидеть с ароматной чашкой на диване...

Но не тут-то было. Потому что на журнальном столике опять стояла корзина с цветами и фруктами! В которой, как ни странно, снова лежало украшение, аналогичное тому, которое получила победительница последнего испытания: брошь в виде цветка, украшенного маленькими розовыми бриллиантами. И конечно же, рядом с ней, прямо в корзине, лежал конверт с запиской:

«Нам нужно увидеться. Сегодня. Приходи в девять вечера в вишневую чайную комнату на третьем этаже.

Твой Э.Б.»

Что ж, сказать могу только одно: эта записка однозначно не подняла мне настроение. И не только потому, что у меня сегодня не было чего особо рассказать королю касательно порученного им задания.

Проклятье, встреча наедине, вечером в небольшой уютной чайной комнате... Даже если предположить, что меры предприняты, за мной не проследят и разговор никто не подслушает, мне это все равно не нравится.

Тем не менее, у меня не было иного выбора, кроме как пойти туда.

Так что выпив чашку травяного чая, я выбрала в шкафу аметистовое платье, на грудь которого приколотла только что полученную в подарок брошь. А затем, сделав макияж и уложив волосы, вышла из своих покоев. Выглядела я теперь, конечно, прекрасно. Но этот образ не особо выбивался из будничного вида, который был принят при дворе, так что и не обращала на себя лишнего внимания. Даже с поправкой на то, что вышла «на прогулку» в вечернее время.

Оказавшись на третьем этаже, я довольно быстро нашла нужную комнату. И постучав, вошла, до последнего надеясь, что короля там не будет. Только вот мои надежды, увы, не оправдались! Потому что его величество сидел в глубоком темно-коричневом кресле возле небольшого чайного столика, на котором стояли фарфоровый чайничек, две чашки, сахарница и вазочка с печеньем.

— Здравствуй, Холли, — улыбнулся он, вставая мне навстречу. — Я очень рад тебя видеть.

— Добрый вечер, — кивнула я, закрывая за собой дверь, и несмело сделала несколько шагов вперед.

— Не беспокойся, нас не подслушают, я предпринял меры, — первым делом сообщил мужчина, целуя мою руку. А затем, не выпуская ее из пальцев, повел меня к чайному столику. И когда я опустила во второе кресло — вернулся в свое. Как раз напротив меня.

— Это радует. Только вот боюсь, я не уверена, что мне есть чем порадовать тебя.

— Холли, ты уже достаточно порадовала меня тем, что составила мне компанию сегодня. Я скучал, — улыбнулся король, и наклонившись вперед, накрыл мою руку своей. — Эти дни были одним сплошным безумием. Мне действительно хотелось встретиться с тобой раньше, но у меня физически не было возможности вырваться. Этот Отбор сведет меня с ума.

— Все в порядке, я понимаю, — кивнула я, пытаюсь не подать виду, что его слова меня насторожили.

— Так что, у тебя совсем ничего, и мы можем сразу переходить к чаю? — подмигнул Эдвард.

— По большей части так, — вздохнула я. — Если кто-то из участниц и причастна к чему-то, или плетет какие-нибудь интриги, то либо совсем не подает виду, либо залегла на дно и максимально осторожна. Чего-нибудь необычного в поведении девушек я тоже не заметила. Никаких перешептываний, или каких-либо подозрительных действий. Все просто сильно напуганы.

— Понятно. Спасибо тебе, я очень благодарен за твое участие, — тепло улыбнулся мужчина. А затем принялся разливать чай по чашкам. — Но как я понимаю, это не все, что ты хотела сказать мне. Есть кое-что еще. Что интересует лично тебя. Я прав?

— Да, прав, — не стала скрывать я. — Это касается случившегося с Ларой.

— Ужасное происшествие. Уверю тебя, следствие ведется, а дело под моим личным контролем. Обещаю, преступник будет наказан.

— А его сообщники? — уточнила я, немного нахмутив брови.

— Как мне сообщили в одном из последних отчетов, стража уже взяла официанта, который работал с ним, поднеся леди Роуфорд бокал с дурманом...

— Это отлично. Но... что на счет других соучастников?

— Других? — с подозрением наморщил лоб король.

— Некоем «особом клубе» влиятельных придворных, которые уже много десятков лет опаивают и насилуют женщин в стенах дворца, — выпалила я, посмотрев прямо Эдварду в глаза. — Только не говори мне, что ничего не знал об этой группировке.

— Погоди-погоди... — протянул он, медленно выдыхая воздух. А через несколько секунд продолжил: — То есть, ты в самом деле считаешь, что знай я о некой группировке, которая занимается подобным, еще и годами... то просто так смотрел бы на это сквозь пальцы? Холли, скажи, кем ты меня вообще считаешь?

— Если откровенно, то я даже не знаю, кем тебя считать, — проговорила я, отведя взгляд. — Так уж вышло, что после того, как закончилась та смена в лагере, мы с тобой не особо общались. Поэтому я не рискну делать какие-либо выводы на счет того, что ты из себя можешь представлять сегодня.

— Сегодня я представляю из себя мальчишку, который так и не сумел забыть девушку, в которую был влюблен юношей, но так и не решился тем летом сказать ей о своих чувствах, — вздохнул Эдвард, поймав мой взгляд... и переплел пальцы с моей рукой.

Стоп... что?!

— И с тех пор мои чувства не изменились, — продолжал он, и поднявшись с кресла, подошел ближе ко мне. Чтобы держа меня за руку, потянуть на себя. А когда я встану на ноги — посмотрел прямо на меня и несмело коснулся плеча.

— Наверное, я лучше пойду, — пробормотала я, и резко развернувшись, стремительно направилась к двери...

Вот только король поймал меня за руку, и не дав уйти, прижал к себе!

— Тогда... я очень хотел поцеловать ту девушку, — немного запинаясь от нервов, продолжал Эдвард, обнимая меня со спины. — Но так и не решился. Боялся, что она отвергнет меня и разобьет мне сердце. Да и уже тогда понимал, что как будущему королю, мне нечего надеяться на то, чтобы быть вместе с той, кого люблю. В те дни мой брак был уже давно договорен отцом и его министрами, искавшими политическую выгоду. А главное, я понимал, что даже если в итоге овдовею, и все сведется к Отбору невест, даже там у меня не будет права голоса. Только необходимость жениться на девушке, которую в этот раз для меня выберут не министры, а боги. Тем не менее, сегодня в самом деле идет Отбор невест для меня... и эта девушка участвует в нем. Я не верю, что это просто совпадение, Холли, — выдохнул мужчина, крепче меня обнимая. — Это воля богов: чтобы я был вместе с той девушкой. Чтобы я наконец познал, что такое — целовать ту, которую любишь, — прошептал он, касаясь ладонью моей щеки. И прежде, чем я поняла, что происходит, губы короля прижались к моим!

Секунда. Еще одна. Полная тишина, не слышно даже стука собственного сердца.

Как вдруг из коридоров долетел топот, а в дверь начали неистово колотить!

Неохотно выпустив меня из объятий, Эдвард подошел к двери. Тем временем я, ошарашено прижимая ладонь к губам, опустилась обратно в кресло.

— Я же четко приказал не беспокоить меня! — раздраженно прорычал король, открыв дверь и увидев на пороге двух стражников.

— Это экстренная ситуация, ваше величество! — задыхаясь от волнения, сказал один из них.

— Что еще за ситуация?

— Только что... — проговорил стражник, вытирая ладонью вспотевший лоб. — Только что в саду нашли тело одной из участниц Отбора!

ГЛАВА 14. Семь надгробий

Это была Стейси Берд, седьмая невеста. И по иронии судьбы, теперь участниц Отбора оставалось ровно семь.

Ее тело лежало в дальней части королевского сада. Прямо на кустах алых роз, шипы которых поцарапали ее кожу до крови. Тонкие запястья были изрезаны. И тут же, рядом, лежал окровавленный нож для конвертов. Но что самое главное, экспертиза подтвердила, что когда этот нож перерезал вены Стейси вдоль и поперек, рукоять сжимала ее собственная рука.

Как не трудно догадаться, всех участниц допрашивали. Вот только результата было ноль: никто ничего подозрительного не замечал и не мог даже предположить, что, почему и как могло случиться.

Она не проигрывала Отбор. А значит, у нее не было даже такой вялой причины для «самоубийства», которую можно было бы худо-бедно подогнать в качестве мотива для галочки. Никаких объяснений, никаких свидетелей. И никто не видел ее последние пять часов перед тем, как нашли тело. В

последний раз она была замечена Ферчайлд и Хармони в кафетерии — зашла выпить кофе, а после ушла. При этом показалась обеим девушкам совершенно нормальной: ни странного поведения человека, который на грани суицида, ни призраков страха перед тем, кто преследует тебя, чтобы убить.

Все выглядело так, будто седьмая невеста просто так, ни с того ни с сего, решила пойти в сад и перерезать себе вены за два дня до пятого испытания.

Только вот семь оставшихся участниц не были расположены к тому, чтобы верить в такое дурацкое самоубийство. Поэтому сходили с ума от паники, которую усиливало простое понимание: становилось вообще не понятно, по какой причине ты выживешь, а по какой умрешь. Теперь не только проигрыш больше не был гарантией смерти, но и проходное место в испытании не гарантировало выживание. А значит, пропадала последняя иллюзия наличия каких-либо известных правил.

И когда в итоге, при таком вот раскладе, участницам предстояло выдвигаться на испытание Отбора, атмосфера была просто удручающей.

Впрочем, лично для меня одно правило все еще оставалось в силе и действовало с самого начала: я действительно гарантированно умру, если проиграю сама, либо дам вылететь Элеоноре. Следовательно, в любом случае должна протащить нас обеих дальше.

Прибыв на место проведения испытания за несколько часов, мы увидели большой лес, спокойная красота которого теперь казалась нам обманчивой.

Когда мы приблизились к краю леса вместе с ассистентами куратора Отбора, каждой из нас выдали в руки по одному конверту и сказали распечатать его, когда мы, углубившись в лес, разойдемся и останемся одни. Последний пункт мне понравился — он упрощал задачу тем, что мне не придется искать Элеонору, прежде чем браться за выполнение наших заданий.

Дождавшись старта, мы с сестрой, как и в прошлый раз, немного отстали, чтобы никто не заметил, что мы остались вдвоем. А затем, пройдя немного вглубь леса, я спрятала свой конверт во внутренний карман куртки, распечатала тот, который был в руках Элеоноры, и достала лист бумаги...

Который в тот же миг обернулся маленьким шариком света — настолько тусклым, что наверное никто не увидел бы его, оказавшись далее чем в пяти метрах от него. И этот шарик стремительно полетел вправо!

— За ним! — скомандовала я и побежала следом за огоньком, не желая потерять его из виду.

Сбиваясь с ног, не имея возможность нормально следить за тем, куда бегу, я преследовала огонек, лишь на слух определяя, что Элеонора бежит за мной, хоть и слегка отстает. Так продолжалось несколько минут, пока этот «светлячок» не залетел в дупло старого ясеня.

Оглянувшись чтобы убедиться, что сестра никуда не делась, я осторожно приблизилась к дереву и просунула руку в дупло. К счастью, меня там ничто не укусило, а пальцы нащупали продолговатый предмет, который я и вытащила. Это оказался тубус. Открыв который, я увидела свернутый в трубочку лист бумаги.

— Что там? — несмело, даже немного зашуганно пискнула Элеонора, как раз меня нагнав.

— Сейчас узнаю, — строго отрезала я, разворачивая свою находку.

Занятно. Там был... рисунок. Схематический. Две линии, упирающиеся друг в друга наподобие перевернутой «V». Прямо под ней — красный крестик. А рядом с ними, справа, два неровных круга.

Вдумчиво прищурившись, я стала быстро оглядываться по сторонам, а через несколько секунд победно ухмыльнулась: слева от нас, в паре десятков метров, стояло два поваленных дерева, которые уперлись друг в друга, образуя слегка неровную перевернутую «V». А справа от них росли два крупных куста неровной круглой формы.

— За мной, — скомандовала я и побежала к месту. Где дала сестре знак не подходить слишком близко и остановилась прямо под деревьями. По центру — там, где на рисунке была отметина в виде креста.

Секунда, вторая... а потом я услышала голос, прозвучавший прямо в моей голове:

«Десять вперед, тридцать направо, спиной на запад, два назад, шестнадцать налево, восемь направо, а потом позови белого кролика».

Мысленно повторив все цифры, чтобы вдруг ничего не забыть и не напутать, я жестом приказала Элеоноре не издавать ни звука, и пошла вперед. Ровно на десять шагов. Сделав последний из них — развернулась направо и сделала еще тридцать. Затем создала заклинание для определения сторон света, и выяснив, где находится запад, встала к нему спиной и сделала два шага назад. Потом развернулась налево, чтобы сделать еще шестнадцать шагов. После чего, повернув направо, ступила последние восемь...

А дальше?

Позвать белого кролика?

Возможно, речь о заклинании призыва искусственных духов?

Сосредоточившись, я создала нужные чары... и прямо напротив меня появился полупрозрачный белый кролик, слегка светящийся в темноте. Посмотрев на меня своими большими бусинками глаз, сущность дернула ушком... и развернувшись, быстро поскакала по лесу!

— Проклятье... Не отставай! — крикнула я сестре, со всех ног помчавшись следом за духом. А стараться приходилось! Потому что эта нематериальная зараза скакала так, словно была настоящим кроликом, за которым гналась стая голодных волков! Что самое главное, если я отстану, если потеряю его из виду, то вероятно ждать меня никто не станет, и черт знает, можно ли будет потом, вернувшись обратно на стартовую точку, провести его повторный призыв.

Ну и конечно же не следовало забывать о дражайшей сестрице, которая не блистала талантами спринтера. А значит, имела все шансы отстать и потеряться в лесу — трать еще потом драгоценное время на ее поиски! Поэтому я, преследуя кролика, параллельно оставляла для нее след в виде белой светящейся нитки заклинания, предназначенной специально для нее. Увидеть нитку могла только Элеонора, а главное — как только она пробежит по ней, та исчезнет, не оставляя вообще никаких следов.

Отчаянно высматривая убегающего кролика, я гналась за ним... как вдруг он, резко остановившись, рассыпался стайей маленьких белых огонечков, которые вихрем взметнулись вверх!

Не сбавляя ход, я подбежала к тому самому месту, где это случилось, и осторожно встала прямо на него.

Ничего не произошло.

А что, если...

Сосредоточившись, я прощупала это место поисковыми заклинаниями и обнаружила едва уловимый энергетический ключ, потянув за который, развернула целый клубок магической головоломки! Переплетение нитей образовывало сложное полотно, устроенное по принципу, отдаленно напоминавшему пятнашки. И не теряя времени, я принялась его распутывать.

Увы, легким это дело не было. Еще и из-за того, что нити заклинания головоломки не были статичны! Они все время пребывали в движении, и мне приходилось внимательно следить, чтобы пока я распутываю одно, другое не запуталось обратно! Поэтому закончила я лишь к тому времени, как Элеонора наконец догнала меня.

И как раз в этот момент, даже не дав ей отдышаться, полотно головоломки засияло и трансформировалось в стрелку, которая указала на северо-запад и тут же рассыпалась.

— Ну ты сама все видела, идем туда, — пожала плечами я, не обращая внимания на страдальческий стон сестры.

Продвигаясь в нужном направлении я, все же, не слишком спешила. Стрелка, указавшая его, дала понять, в какую сторону идти... вот только даже не намекнула, сколько шагов нужно сделать. А значит, пройти ту самую точку, которая была следующим контрольным пунктом испытания, можно было легче, чем потерять кольцо слишком большого размера, надетое на смазанный маслом палец. Так что я тщательно прощупывала местность поисковыми заклинаниями...

Только вот похоже, это как раз было излишне!

— Ой... Холли, а это что... надгробья? — икнула Элеонора, вытаращившись на могильные плиты, и правда выглядывавшие из глубин лесной чащи!

— Похоже на то, — осторожно проговорила я, насторожено направляясь к внезапному кладбищу, распложенному как раз в том направлении, куда указала стрелка.

— Только не говори мне, что нам туда, — пискнула сестренка.

— Ладно, говорить не буду. Просто иди молча, — проворчала я, быстрым шагом приближаясь к погосту.

Надо же, куда, однако, могут завести лесные прогулочки...

Сглотнув, я остановилась возле одной из могил...

— Странно, — протянула я, присев возле надгробья. — Оно выглядит установленным недавно. Совсем новенькое, хотя на первый взгляд и может создаться впечатление, будто оно здесь уже давно.

— О чем ты? — удивилась сестра.

— То, как оно выполнено... это свежая работа, — пояснила я. — Но при этом его «состарили» прямо в мастерской, где изготавливали. Добавили сколов, царапин, потертостей и всего прочего. Чтобы если не присматриваться, создалось впечатление, что этому надгробью как минимум несколько десятков, а то и сотен лет. Только вот обрати внимание на землю возле них. Она вообще нетронутая. Но будь здесь настоящие тела, их бы закопали, выходит, совсем недавно. Следовательно, земля бы оставалась перекопанной и не успела дать такую усадку.

— Погоди, ты хочешь сказать...

— Что это кладбище фальшивое, — заключила я, встав с корточек и отряхнув руки. — Просто «ради антуража» разместили несколько состаренных могильных плит.

— Но для чего? Не ради того же, чтобы нас напугать.

— Однозначно, — кивнула я, внимательно ходя от плиты к плите и рассматривая их. Всего семь... с учетом количества участниц, оставшихся на Отборе, за такую «шутейку» (или намек — как знать, как знать) хотелось дать затейнику всего этого в правый глаз. Или в левый. — Здесь точно должно что-то быть...

Нахмурившись, я остановилась возле одной из могил и несколько секунд не могла понять, почему же она кажется мне подозрительной.

А потом осознала, что это было единственное надгробье, на котором было написано имя «похороненного»: «Анастейша Джеймс».

— Сестренка, побудь полезной, — протянула я, не сводя взгляд с могилы. — Выломай пару толстых веток и трансформируй их в лопаты.

Услышав эти слова, Элеонора выкатила глаза так, что те едва из глазниц не выпали. Но вот спорить со мной не рискнула, а медлить — тем более. Поскольку же с магическими трансформациями у нее всегда было прекрасно, лопат долго ждать не пришлось.

— А теперь быстро копаем, — приказала я, беря одну из них.

— Можно я скажу, что мне все это не нравится?..

— Нет, — отрезала я, вгоняя свою лопату в землю.

К счастью, слишком долго копать не пришлось — уже на глубине полуметра прозвучал глухой стук, с которым лопаты натолкнулись на нечто, подозрительно напоминавшее крышку гроба. При этом я довольно ухмыльнулась, а Элеоноре, кажется, немножко поплохело.

— Холли, ты ведь не собираешься... вскрывать этот гроб? — осторожно поинтересовалась сестрица, когда я, закончив разгрести землю, магией достала деревянный ящик из ямы и опустила его рядом с ней.

— Нет, что ты! Я его просто так выкопала, — саркастично проворчала я, и не церемонясь, подковырнула крышку лопатой...

— ФУ-У-У! — завизжала Элеонора, когда крышка отлетела в сторону, и мы увидели лежащее в гробу нечто, обмотанное бинтами. Нечто, к слову, было антропоморфным и с большими круглыми глазами, буквально выпячивающимися из глазниц. Ну и словно вишенка на торте — целый ворох змей, которые ползали по нашему «покойничку».

— Успокойся, это просто муляж, — закатила глаза я, присев рядом с гробом. А потом, наслаждаясь реакцией сестренки, засунула в него руку! — И змеи, к слову, не ядовитые.

— Что ты делаешь вообще?! — пропищала сестрица на грани обморока.

— Добываю для тебя пропуск на следующий этап Отбора, — заявила я, доставая из-под «тела» маленькую коробочку, открыв которую, продемонстрировала сестре золотую пластину с символами Тринадцати богов. — А теперь хватай это, активируй заклинание для поиска пути к финишу, и только попробуй средь бела дня заблудиться в обыкновенном лесу без привидений и всего прочего!

— Да... хорошо, — пробормотала Элеонора, быстро принимая коробку из моих рук. И сплетя заклинание для поиска пути к конкретной цели, со всех ног побежала за появившейся в воздухе красной стрелкой.

Ну а я...

А мне теперь предстояло проходить все это развлечение по второму кругу!

Отойдя немного от «кладбища», я достала уже свой конверт. Если я правильно поняла принцип, он отведет меня к ближайшей стартовой точке, от которой мне уже и придется двигаться дальше. И если задания будут аналогичные уже пройденным, то справлюсь я с ними намного быстрее. А значит, все еще есть шанс прийти к финишу не последней.

Когда я вскрыла конверт, то получила первое смутное подтверждение своего предположения: лист бумаги, лежавший в конверте, обернулся маленьким, тусклым шариком света, за которым я побежала со всех ног.

Как и предполагалось, бежать пришлось долго. Очень долго. И привело заклинание меня тоже к большому дереву с дуплом, в котором я нашла тубус.

Отлично! Снова почти то же самое: лист бумаги, на котором схематически нарисованы деревья, возле которых — следующая контрольная точка. Только на этот раз они своими ветвями образовывали нечто вроде врат, встав посреди которых, я услышала голос, сообщавший мне, по какому маршруту двигаться. И когда я прошла по нему, то снова призвала белого кролика, помчав за которым, добралась до точки, где была магическая головоломка.

Времени все это, конечно же, отняло немало. Но осталось немного: вытащить головоломку, распутать ее и потом добежать, судя по всему, до еще одного фальшивого кладбища. Одно плохо: время. Пускай второй раз решать все это было куда проще. Пускай даже я могла превосходить других участниц... но все равно сильно рисковала. Это было пошаговое задание с большим количеством беготни на большие расстояния, что уже уменьшало мои шансы.

Но делать нечего. Только бороться.

Закончив с головоломкой, я со всех ног побежала за стрелкой... и в самом деле вышла к еще одному кладбищу! Так, теперь нужно найти и раскопать могилу с надписью на надгробье...

— Что-то ты сюда подозрительно долго шла, тринадцатая, — услышала я чертовски знакомый голос. Который отличался от его голоса без маски, когда он не маскировал его заклинаниями... вот только я все равно воспринимала его так, словно он был без маскировки.

— И зачем же ты пришел сюда на этот раз? — грубо бросила я, магией выламывая толстую ветку с ближайшего дерева, чтобы трансформировать ее в лопату. Нет времени просто стоять и болтать с этим типом! — Снова уговаривать меня проиграть и выбыть из Отбора?

— А ты имеешь что-нибудь против? — обаятельно улыбнулся мужчина, приблизившись ко мне. И мешая мне начать копать землю возле надгробья с надписью «Белла Майер», соблазнительно коснулся ладонью моего плеча.

— Вообще-то имею! — возмутилась я. — Мне надоели эти игры в маскарад, лорд Фарслер. Если хочешь поговорить со мной о чем-либо, то будь добр, делай это без масок, напрямую и желательно не во время испытания, когда я стараюсь не умереть.

— Но ведь я уже говорил тебе... и кажется, мои слова подтвердились: проигрыш на Отборе не гарантирует смерть. Так же, как и прохождение испытания не гарантирует выживания.

— Конечно, и это было очень мило с твоей стороны. А теперь, будь добр, объясни, откуда ты это знаешь? — холодно выпалила я, прожигая его взглядом. — Откуда тебе это было известно еще до того, как умерла Стейси Берд, а Ванда Брейк, проиграв, покинула Отбор живой и здоровой? Отвечай сейчас же! — прошипела я, схватив его за ворот рубахи.

— А я смотрю, ты в самом деле зла, — подметил он, сделав шаг назад.

— Ты даже не представляешь, НАСКОЛЬКО я зла! — прорычала я, и сорвав с него маску, отшвырнула ее в сторону. Вместе с ней слетела и магическая маскировка, поэтому теперь я видела его таким, каким он был между испытаниями. Каким проводил меня к стартовым точкам и встречал

на финише. То же самое привлекательное лицо, те же наглые зеленые глаза, словно два изумруда. И те же губы. — Это ты, дражайший куратор Отбора? Ты убил их? Ты убивал их всех?..

— Нет, не я, остынь, — вздохнул Нейтан. — И никакого участия в организации их смертей не принимал. Так же я не имею никакого влияния на процесс, не знаю всех подробностей и даже того, кто все это проворачивает, поскольку в детали меня не посвящали. Но да, в силу моего положения, мне кое-что известно. Достаточно, чтобы понимать, что не в моих силах повлиять хоть на что-нибудь в одиночку. Это игра очень опасных людей, Холли. И все, что я могу попытаться сделать, это не дать погибнуть хотя-бы тебе.

— Что еще за люди?! Что за игра? — вспыхнула я, поняв, что моя рука, которой я держу его ворот, дрожит.

— Я не могу этого сказать, тем более, здесь и сейчас. Прости, вздохнул он... и его ладонь в кожаной перчатке накрыла мою руку. — Просто поверь мне, послушай меня и пройди испытание, вылетит с Отбора. Я гарантирую, что в таком случае не дам навредить тебе. Что самое главное, если ты покинешь соревнование, это порушит их планы и они, скорее всего, не смогут осуществить задуманное. По крайней мере, так просто.

— Но что же они задумали — ты, конечно же, не можешь мне сказать, — отрешенно проговорила я.

— Еще раз прости.

— Я уже говорила тебе, и скажу еще раз: у меня нет возможности покинуть Отбор, — отчеканила я, отпустив наконец ворот его рубахи. И освободив руку из его руки, сделала шаг назад. — Больше сказать не могу.

Маг прищурился, внимательно глядя на меня. А затем тяжело вздохнул.

— Понятно.

Интересно, в самом ли деле ему теперь стало все ПОНЯТНО? И насколько?

— Так может, все же скажешь, почему ты прилип ко мне, как банный лист? — выпалила я, сжав кулаки. — Тогда, на этапе отсева... В тот день мы, черт возьми, еще даже не были знакомы! Совсем никак, даже на уровне «участница Отбора и его куратор, который ходит по коридорам с важным видом надутый индюк и иногда задирает эту участницу по одному ему известным причинам». Вот только уже тогда, до этого всего... ты почему-то притащился ко мне в своем плаще и зачарованной маске, словно какой-то треклятый черный рыцарь, и...

— И поцеловал тебя? — закончил Нейтан, не отпуская мой взгляд.

— Зачем ты сделал это? — прошипела я. — Зачем продолжаешь делать все это? Я что, тоже часть какой-то твоей мутной игры, в которой ты должен... не знаю... Соблазнить меня? Уговорить одну из участниц умышленно покинуть Отбор? Или может просто довести меня до ручки, чтобы я окончательно рехнулась и сама прибила тебя к чертовой матери?

— Это одна из тех вещей, которые я не могу тебе сейчас сказать. Да и ты, вроде, спешишь? — добавил он, попытавшись наигранно ухмыльнуться. Только вот всю натянутость этой улыбки было видно за версту.

— То есть, теперь ты вспомнил о том, что я спешу и не могу провалить испытание? — въедливо проговорила я. — Как, однако же, удобно!

— Холли...

— Мне нужны ответы, Нейтан, — холодно выговорила я. — Хотя какие-нибудь.

— Послушай, предлагаю встретиться и поговорить немного позже, — прошептал он, склонившись над моим ухом. — Сразу предупреждаю, что не имею права рассказать тебе все, что ты хочешь. Но кое-какие ответы дать постараюсь. Обещаю тебе, — тихо сказал мужчина и снова посмотрел на меня. Его губы... они опять были близко. Опасно близко. Так близко, что я ощущала их дыхание на своих губах.

— Уходи, мне нужно закончить с этой дрянью прежде, чем все остальные девушки финишируют, — бросила я, сжав кулаки. И отвернувшись, демонстративно начала раскапывать могилу.

Я поняла, когда он исчез, телепортировавшись, вероятно, поближе к стартовому лагерю. И выдохнув, начала копать еще активнее.

Черт, я опять потратила на болтовню с этим типом кучу драгоценного времени! Хотя бы мне это теперь не вылезло боком!

Лопата уже врезалась в крышку гроба с глухим стуком, и я поднажала, выгребая землю из ямы...

Как вдруг выданный на старте браслет на моей руке засиял, и пару секунд спустя я осознала, что стою вот так, с лопатой, уже не посреди леса, а прямо в стартовом лагере! Рядом со мной, с задержкой всего в несколько секунд, появились Виллоу Пастель и Рейн Сноу — обе в странных позах, очевидно указывавших, что они сейчас тоже выполняли какие-то конкурсные задания. Ферчайлд, Элеонора и Хармони, очевидно уже успевшие финишировать, тоже стояли рядом, но шок на их лицах был слегка... иного характера.

— Что случилось? — первой спохватилась Рейн, сердито сверкнув глазами. — Почему... почему вы прервали испытание?!

— Потому что продолжать его больше не было смысла, — мрачно проговорил Нейтан (уже, к слову, успевший переодеться из своего костюма таинственного парня в плаще и маске в обычный темно-синий бархатный камзол).

— То есть, не было смысла? — забеспокоилась Виллоу. — Почему?

— Потому что девятая невеста, Анита Стоун, умерла во время испытания, — напряженно выдохнул Нейтан. — Ее браслет подал тревожный сигнал, сообщающий о прекращении жизнедеятельности. Ассистенты тут же телепортировались к ней... и нашли ее в реке, протекавшей через лес. Судя по всему, она упала в нее с высоты ближайшего дерева и ударилась головой о камни на дне.

ГЛАВА 15. Галоп

Что ж, теперь психологическое состояние оставшихся участниц Отбора было гремучей смесью паники и депрессии! Ведь, оказывается, «совершить самоубийство» можно было и прямо во время испытания. Причем даже если ты не оставалась последней, кто все еще не финишировал. Более того, способы, которыми «совершалось самоубийство», становились все безумнее.

Естественно, самым логичным сейчас было приостановить Отбор. Вот только этого не то что не делалось — очевидно, даже не планировалось. Следующее испытание должно было пройти согласно графику, и уже несколько дней спустя нас, вероятно, проконсультируют касательно него.

На фоне всего этого мне втройне хотелось встретиться с Нейтаном и заставить его рассказать мне хоть что-нибудь из того, что он знает! Поэтому я, решительно сжав кулаки, отправилась на охоту. Неуловимый куратор практически не появлялся среди участниц. А если и появлялся, то только когда все были в сборе, и не было возможности поговорить с ним наедине. Что очень усложняло задачу.

Только вот я так же не собиралась сдаваться.

Поэтому твердо решив выследить куратора, проснулась пораньше... и притаилась прямо под дверью апартаментов в жилом крыле, которые, как я выяснила, принадлежали ему. Причем засела на свой пост в шесть утра, когда этот нахал точно еще не должен был уйти, какой бы ранней пташкой он ни был.

В итоге ждать мне пришлось почти полтора часа, прежде чем апартаменты открылись, и я убедилась в том, что не ошиблась дверью.

— Ну привет, — выпалила я, выскочив прямо перед Нейтаном. Который, к слову, увидев меня, выкатил глаза так, что еще гляди, из глазниц выпадут.

— Холли? Что ты здесь делаешь? — наконец выдохнул он.

— Догадайся, — скрипнула зубами я. — Ты нагло меня избегал, вот я и решила сама нагрянуть в гости.

— Ты хоть понимаешь, что тебя не должны видеть?..

— Понимаю, — оборвала я, твердо глядя на него. — Вот только мне нужны ответы, Нейтан. Четкие и понятные ответы хоть на какие-нибудь вопросы. И мне плевать, если ради них тебя придется караулить и ловить, словно упрямого оленя на охоте. Я получу от тебя чертовы ответы! Я хочу знать правду.

— А если эта правда тебе не понравится? — нахмурившись, протянул Нейтан, пристально глядя на меня. — Что, если узнав ее, ты поймешь, что лучше было бы все забыть и просто покинуть Отбор? Ведь после того, как ты узнаешь даже ту малость, которую я мог бы тебе сказать... ты не сможешь просто взять и стереть себе память, вернувшись к прежней жизни. Ты все равно хотела бы получить свои ответы? Свою правду?

— Да, — не колеблясь, ответила я, выдерживая его твердый взгляд.

Услышав это, Нейтан устало вздохнул и, прикрыв глаза, отвел взгляд.

— Какая же ты упрямая, — прошептал он, покачав головой.

— Поздравляю с открытием, — фыркнула я, скрестив руки на груди. — Уж прости, но мне надоело быть прилежной девочкой, которая обреченно делает то, что от нее нужно другим, и не задает лишних вопросов. Поэтому теперь я не успокоюсь, пока не получу свое.

— Это я уже понял. И самое смешное, что я даже не могу с уверенностью заявить, будто мне не нравится это в тебе, — неожиданно рассмеялся куратор.

— Хочу тебе напомнить, что я сейчас слишком зла для выслушивания подобных хохотулек, — напомнила я, сердито блеснув глазами.

— Конечно, прости, — улыбнулся Нейтан.

— Так может, ты расскажешь мне хоть что-нибудь? Что происходит на Отборе? Почему участницы мрут как мухи, а служба безопасности смотрит непонятно куда? О какой игре ты говорил? Как к этому причастен ты и мой биологический отец? Какие между вами двумя договоренности и касательно чего... в том числе и касательно меня? Что за клуб элитных насильников в стенах дворца? А главное, Нейтан, — напряженно выдохнула я, сжимая кулаки. — Почему, черт возьми, ты тогда дважды поцеловал меня? Почему на каждом испытании «приходил проведать», соблазнительно стреляя глазками, при этом цеплялся ко мне в коридорах, будучи в амплуа злобного куратора Отбора?

— Смотрю, ты решила вывалить мне все и сразу?

— Ты давно напрашивался, — прошипела я.

— Ладно, слушай, — сдавшись, вздохнул мужчина. — Для начала, о твоём отце. Дело в том, что мы с ним...

Нейтана прервал стук, долетевший откуда-то из коридоров. Почти сразу за ним последовали звуки шагов и голоса, звучащие где-то неподалеку.

— Проклятье, — выпалил куратор. — Кажется, я знаю, кто это... ни звука! — в панике шепнул он. И схватив меня за плечи... просто затолкал за порог своих апартаментов, после чего быстро закрыл дверь прямо перед моим носом!

— Лорд Фарслер, что-то вы задерживаетесь, — проговорил мужчина, судя по голосу, преклонного возраста.

— Простите, немного проспал и только вышел, — ответил Нейтан. — Уже иду.

— Давайте, а то без вас ведь не начать подготовку к испытанию, — проговорил второй неизвестный мужчина, вероятно молодой.

— Да-да, конечно, я уже иду, — заверил куратор, продолжая болтать. И по этой болтовне я смогла прикинуть, как быстро отдалялись собеседники.

К моему счастью, не пришлось долго ждать, пока они уберутся восвояси. И все же, сложившаяся ситуация бесила: он снова ушел от ответа! Вряд ли подговорил двух других собеседников увести его от неудобного разговора, да еще и не зная о моей «засаде». Тем не менее, эти господа, которые не должны были видеть участницу Отбора возле апартаментов куратора, появились весьма для него кстати.

Раздраженно бурча себе под нос, я подождала еще немного, а затем проверила заклинанием, не шастает ли кто поблизости. Когда же убедилась, что лишних свидетелей нет — выскользнула из апартаментов Нейтана, даже не потрудившись их рассмотреть, и быстро убралась восвояси.

Вот только пусть этот нахал даже не надеется, что так просто отделался! Кажется, теперь я зла уже достаточно, так что даже из-под земли его достану, если придется. Но заставлю хоть что-нибудь объяснить.

Продолжая скрипеть зубами, я вернулась к себе... и не выдержав, выругалась в голос.

Потому что на журнальном столике снова стояла чертова корзина с цветами и фруктами. Где так же было спрятано украшение, аналогичное тому, что получила победительница прошлого испытания: заколка для волос, усыпанная самоцветами. Только в отличие от рубиновой розы, которую получила Ферчайлд, мне преподнесли лилию с белыми и розовыми бриллиантами.

Что ж, если искать во всем позитив... то продав все эти безделушки после Отбора, я получу неплохой финансовый старт в самостоятельной жизни без участия своей чудной семейки.

Но вот письмо, которое лежало в этой же корзине, немного поубавило оптимизма. Потому что в нем король сообщал, что будет ждать меня на конной прогулке в полдень.

И как назло, мне вспомнилась наша с ним последняя встреча тет-а-тет. А вместе с ней его дикое признание и треклятый поцелуй, от которого я до сих пор как следует не пришла в себя. Поэтому видеть Эдварда, снова встречаться с ним наедине мне не хотелось.

Вот только вариантов у меня, увы, не было! Слово короля есть слово короля. И если король приглашает свою подданную всего лишь на конную прогулку, отказываться и нагло не приходить — не лучшая идея.

Так что я, собравшись с мыслями, начала собираться. И к назначенному времени, накинув плащ поверх брючного костюма для верховой езды, прошла в указанное место — западный вход на территорию дворца. Где меня, как ни странно, ждала карета, которая час спустя остановилась у въезда в заповедник, находившийся рядом со столицей.

— Рад тебя видеть, — не став тянуть интригу, сообщил Эдвард, который вышел мне навстречу, ведя за уздечки двух жеребцов.

— И я тебя, — ответила я, понимая, что мягко говоря, немножечко вру.

Нет-нет, не потому, что испытывала к королю негатив, отторжение или что-то вроде того!

Скорее потому, что сейчас встречалась с ним, совершенно не будучи к этой встрече готовой. В том безумном вихре, который закрутился сразу после его поцелуя, у меня просто не было возможности задуматься об этом и хотя бы самой понять, как относиться к случившемуся.

При всем при этом, как бы я в результате не решила относиться к тому поцелую, один факт оставался неизменен: мне в любом случае самой же лучше относиться к нему... никак.

Потому что женой короля все равно должна стать Элеонора. Если, конечно, я не хочу сыграть в ящик.

Так что мне нужно выстроить стену между собой и Эдвардом. Максимально дистанцироваться от него, держать эту дистанцию и не позволять королю ее сокращать.

Вопрос в другом: как это сделать, если монарх настолько настойчиво желает эту дистанцию не то что сократить, а полностью ликвидировать?

— Я рад, что ты надела его сегодня, — тем временем нежно проговорил мужчина, коснувшись моих волос, скрепленных той самой заколкой, которую он мне преподнес в последней фруктовой корзине.

В ответ я улыбнулась, стараясь не показывать растерянность. В конце концов, не могла же я демонстративно оставить этот подарочек в своей гостиной, отправляясь сюда. Такое было бы просто верхом хамства по отношению к монарху.

Лишь пару секунд спустя я, немного опомнившись, в панике осмотрелась. Но нет, сопровождающие уже удалились, оставив нас одних. Совсем одних. Так что этот жест короля никто не видел.

А еще никто не увидел, как он подступил поближе ко мне и передал мне уздечку одного из жеребцов, коснувшись при этом пальцами моей руки.

— Что ж, предлагаю начать прогулку, — подмигнул Эдвард и оседлал своего коня.

Не медля, я запрыгнула в седло своего и погнала его следом за королем. По живописному лесу, рассекаемому ручьями и холмами.

— Если тебя интересует твое поручение... — начала я. — То по нему так же пусто. Я старалась следить за оставшимися в живых твоими подозреваемыми... да и за остальными участниками Отбора приглядывала. Но ничего, совершенно ничего. Либо эти девушки в самом деле ни при чем, либо действительно мастера в скрытности.

— Понятно. Но это не имеет особого значения, — мягко проговорил мужчина, немного притормозив своего коня, чтобы я поравнялась с ним. — Сегодня я позвал тебя не для этого.

— В самом деле? — нахмурилась я, чуя недоброе.

— Да. Я просто хотел провести с тобой немного времени, раз уж у меня появилась такая возможность, — улыбнулся Эдвард. — Мне тебя не хватало.

Услышав это, я едва не свалилась с лошади!

Надо же, какой открытый флирт... хотя казалось бы, куда уж мне удивляться после того, что он сказал и сделал во время нашей прошлой встречи?

— Послушай, ты ведь понимаешь, что я, скорее всего, проиграю Отбор? — сосредоточенно проговорила я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально холодно. А еще — вовремя сдержалась, чтобы добавить это пресловутое «скорее всего». Сообщать кому-либо, что доведу сестру до финиша, а потом поддамся ей, было однозначно последним делом.

— Я так не думаю, — хмыкнул король, обаятельно глядя на меня. — Я уверен в твоей победе.

— И мне не понять эту уверенность, потому что, напоминая, я далеко не среди лидеров Отбора, — слегка повысила голос я. — Так что возлагать особые надежды на мою победу не стоит.

— Знаешь, Холли, человеку с твоими талантами следует немного больше верить в себя.

— Дело не в вере в себя, а в объективной оценке реальности. Я понимаю, что не выиграю Отбор.

— Откуда же такое «понимание»?

— Эдвард, ты серьезно? — выдохнула я. — С самого первого дня соревнования я волочусь в хвосте. В то время как некоторые другие участницы намного...

— Будь ты в самом деле так слаба, как пытаешься убедить саму себя — уже давно бы проиграла, — перебил мужчина. — Но ты все еще держишься. А значит, не так плоха, как думаешь. Вероятно, просто в нужный момент активизируешь внутренние резервы. Поэтому есть шанс, что этих резервов тебе хватит до финала.

— Но если не хватит? — строго выговорила я. — Если не хватит? Что тогда? Что, если я проиграю даже на одном из последних испытаний? Ты думал об этом, или только представлял тот сценарий, в котором я побеждаю на Отборе? Просто ответь на простой вопрос: что ты будешь делать тогда? Если победительницей, на которой ты должен будешь жениться, стану не я. Как ты поступишь? Я о том... что может тебе не стоит сближаться с участницей Отбора, которая хотя бы теоретически может проиграть?

— Если бы я мог, — печально вздохнул король. — Но это в самом деле сильнее меня. Ты слишком важна.

— А теперь просто подумай! — выдохнула я, понимая, что все хуже контролирую свои эмоции. — Если ты продолжишь все это, а я проиграю на Отборе и тебе придется жениться на другой участнице, что будет дальше? С тобой и со мной? И говорю сразу: нет, я не стану твоей фавориткой! Не буду чьей-то любовницей, с которой изменяют законной жене...

— Холли, у меня даже в мыслях не было предлагать тебе нечто подобное! — возмущенно воскликнул король, и судя по его взгляду, эти слова его в самом деле глубоко задели.

— Тогда на что ты вообще рассчитываешь? Мне не понятно! — я сжала кулаки. — Кроме меня, на сегодня еще пять девушек сражаются на Отборе за победу, и они показывают результаты лучше моих. Поэтому их победа вполне реальна. Их шансы куда выше. И по этой причине сначала прими как факт, что я могу проиграть, а затем реши, что в таком случае будешь делать сам. Но главное — имей ввиду, что в этом случае меня в твоей жизни не будет. Следовательно, не спеши сближаться с любой из участниц Отбора до ее в нем победы. Иначе лучше от этого не станет никому.

— Холли...

— Надеюсь, мы выяснили этот вопрос. Так что смею предположить, что эта тема закрыта как минимум до конца Отбора.

— Хорошо. Тогда вернемся к ней после того, как ты победишь, — улыбнулся он с такой теплотой, что у меня просто защемило сердце.

Неужели он в самом деле отказывается принимать даже вероятность того, что я проиграю Отбор и не выйду за него?

— Знаешь, это не очень разумно для короля.

— Даже король иногда хочет позволить себе не очень разумные мечты, Холли, — нежно проговорил он, и потянувшись, накрыл ладонью мою руку, которой я сжимала уздечку.

— И все же, не стоит, — пробормотала я, и высвободив руку, скомандовала жеребцу ехать право, чтобы немного отдалиться от Эдварда.

Как вдруг конь вздыбился с испуганным ржанием! Я успела лишь заметить змею, зашипевшую рядом в высокой траве, прежде чем жеребец развернулся и помчал галопом.

Быстро придя в себя, я сплела заклинание, которое должно было успокоить и усыпить животное. Вот только вместо того, чтобы замедлить ход и постепенно остановиться, а затем и вырубиться, он продолжал мчаться вперед сломя голову!

Ничего не понимаю... но рисковать не хочу.

Выдохнув, я начала плести заклинание, при помощи которого должна была немного испарить в воздухе, и таким образом безопасно покинуть седло, чтобы далее сгруппироваться и спрыгнуть на землю. Но вот незадача, оно тоже не подействовало!

Начиная паниковать, я попробовала сплести еще несколько различных заклинаний, вот только ни одно из них не сработало должным образом! Одни и вовсе не откликнулись, другие активировались, только вот эффект от них был вообще иной.

Но что хуже всего, минуточку спустя я поняла, что конь, в лучших традициях приключенческих романов, мчал прямо в направлении обрыва! При этом не собирался останавливаться или хотя бы логически предположить, что спрыгнув, он и сам погибнет.

Уже просто не зная, что делать, я создавала заклинание за заклинанием в надежде, что хоть что-нибудь, хоть как-нибудь мне поможет...

Как вдруг, буквально в последний момент, что-то подхватило меня и подняло в воздух! Не сразу я поняла, что этим «чем-то» было заклинание Эдварда, которым он выдернул меня из седла обезумевшего коня и приблизил к себе. А сам тем временем, спешившись, побежал навстречу, подхватил, прежде чем мои ноги коснулись земли, и крепко обнял.

— Слава Тринадцати, ты цела, — прошептал он, прижимая меня к себе.

— Я не понимаю, что случилось, — пробормотала я. — Моя магия, она не работала!

— Как? — удивленно выдохнул король.

— Сама не знаю. Но когда я пыталась колдовать, ничего не вышло. Да и... — проговорила я, и отстранившись от Эдварда, попробовала сплести несколько простеньких заклинаний. — Даже сейчас, как видишь, ничего.

Руки дрожали, паника нарастала с каждой секундой осознания.

Магия — это привилегия аристократов. Сила, текущая в благородной крови, и почти не встречающаяся у простолюдинов. То, что дано нам с рождения Тринадцатью богами, и что никто не в силах отобрать.

Только вот по какой-то причине я не могу ее использовать. Что... что произошло? Почему? Раньше такого никогда не случалось! Так что же случилось теперь? Это надолго?

...Неужели навсегда?

Меня все сильнее трясло, голова кружилась. Потому что...

Потому что если моя магия не вернется, если не будет работать как следует, то я не смогу продолжать участие в Отборе. Не то что Элеонору не проташу до финала, а сама вылечу уже на следующем испытании через три дня! И тогда... тогда просто моментально умру даже без чьей-либо «помощи»!

— Холли, спокойнее, дыши глубже, — проговорил Эдвард. Не сразу я поняла, что он помог мне присесть, сам опустился на землю и посадил меня к себе на колени. — Ты побледнела.

— Конечно же, я побледнела! — выдохнула я, всеми силами стараясь сдержать себя в руках. — Моя магия внезапно перестала работать накануне следующего испытания Отбора!

— Обещаю, мы выясним это, — успокаивающе прошептал король, сжимая мою руку. — Я не позволю, чтобы ты вот так выбыла из соревнования. Сейчас мы вернемся во дворец, и я поручу лучшим придворным магам в тайне обследовать тебя...

Ну вот, если мне в такой ситуации вообще могло поплохеть еще сильнее, то Эдвард этого добился! Потому что мне в страшном сне бы не приснилось перспективы обследования на предмет проблем с магией... которое, судя по всему, будет проводить, скорее всего, мой собственный биологический папенька!

Нет-нет-нет, умоляю, только не это! Я не хочу встречаться с этим человеком лично, еще и при таких обстоятельствах! Тем более с поправкой на то, что он знает, кто я такая.

— Давай, для начала, уйдем отсюда, — пробормотала я, и попыталась встать, но голова все еще слишком сильно кружилась и я потеряла равновесие.

— Осторожнее, — охнул король, придерживая меня.

Медленно сделав глубокий вдох и выдох, я бросила взгляд в сторону ущелья, в которое лишь несколько минут назад сиганула моя лошадь, и стиснув зубы, отвернулась от него. Подойдя к своему жеребцу, Эдвард помог мне сесть на него, а затем и сам залез в седло позади меня. Так, чтобы держа уздечку, одновременно обнимать меня, прижимая к своей груди.

В голове все смешалось. Казалось, я внутри какой-то безумной карусели, и перед глазами все плывет. Понимание того, что магия не работает, вселяло в меня мерзкое ощущение беспомощности. Как будто руки связаны.

Доехав до выезда из заповедника, Эдвард помог мне спешиться, и тут же снова взял под руку. Карета, в которой я приехала, находилась на прежнем месте, и мужчина повел меня к ней.

— Думаю, мы можем поехать вместе, — вздохнул он. — Просто я замаскируюсь магией и после того, как высажу тебя, проеду до другого крыла, где выйду наружу в чужой личине, прежде чем спрятаться и снять маскировку.

Мне все это не понравилось, но я ощущала себя настолько подавленной и дезориентированной, что не стала возражать. Просто промолчала и позволила повести себя к дверце кареты...

Но голова все еще продолжала кружиться. Поэтому когда я садилась в нее, то зашатавшись, едва не упала и ударила головой о стенку кареты!

— Ох, Холли, молю, осторожнее! Не убей себя, — воскликнул Эдвард, снова меня подхватывая...

Вот только я поняла, что голова перестала кружиться, да и общее состояние немного улучшилось.

— Спасибо, мне уже в самом деле лучше, — проговорила я, высвобождаясь из его объятий.

— Ты уверена?.. — переспросил мужчина, как вдруг запнулся и начал осматриваться по сторонам.

Я же... Я сама не знала почему, но меня попускало с каждой секундой.

Интересно, а если...

Нахмутив брови, я сплела простенькое освещающее заклинание. И надо же, в карете в самом деле загорелся маленький световой пульсар!

— Ты это видишь?! — выдохнула я, и Эдвард выкатил глаза. — Кажется... получилось!

Вырвавшись, я сделала несколько шагов от кареты, и послала взрывной импульс в лежавший неподалеку валун. А секунду спустя победоносно закричала, когда тот разлетелся на куски!

— Холли, осторожнее, это ведь заповедная зона! — схватился за голову мужчина.

— Прости, да... но... она вернулась! Моя магия снова работает как надо! — закричала я, понимая, что сейчас буду просто прыгать от счастья, как маленькая девочка. — Только вот я все равно не понимаю, как? И почему?

— Возможно, тебе просто стало плохо?

— Ты ведь сам знаешь, что магия не начинает подводить тебя, если тебе плохо, — выпалила я, сжав кулаки.

— Природная аномалия на местности, которая повлияла на тебя? — предположил король.

— Возможно. Но все равно...

Я замолчала. И морща лоб, уставилась на траву под каретой. А именно — рядом с колесом. Где блестело изысканное украшение для волос. То самое, которое только что было у меня на голове.

Это что же выходит, я зацепилась ним, когда заходила в карету, и оно слетело?

Потянувшись к заколке, я подняла ее... и в тот же миг ощутила бурный внутренний протест. Будто что-то во мне приказывало немедленно выбросить предмет.

— Неужели... — медленно протянула я. И держа украшение в руках, попыталась снова создать световой пульсар.

— Что случилось? — осторожно спросил мужчина.

— Что случилось?! — взорвалась я, и сжимая кулаки, швырнула заколку на землю. — Это я должна спрашивать, Эдвард!

— О чем ты?

— Что это значит? Почему украшение, которое ты подарил мне, блокирует мою магию?!

— То есть, блокирует? — шокировано выкатил глаза король.

— Хватит валять дурака! — вспыхнула я, резко отступив от него на несколько шагов назад. — Оно... я не заметила этого сразу, потому что действие наложенных на него чар поначалу мягкое. Они маскируются, чтобы ты не обратил внимания. Но после того, как контакт с проклятым предметом прервался, мои сенсоры ощутили его действие после первого же повторного контакта! Распознали его, как антитела в крови распознают уже ранее изученный вирус, от которого выработался иммунитет!

— погоди, ты хочешь сказать, что это украшение... проклято?

— И ты мне будешь сейчас рассказывать, будто сам этого не знал?! — разъяренно выдохнула я, продолжая отступать. — Не приближайся ко мне, слышишь?!

— Холли, нет, стой! — отчаянно закричал Эдвард, и резко побежав ко мне, нагнал в пару шагов и крепко обнял. — Я в самом деле даже не подозревал... даже подумать не мог... Клянусь тебе, я ни при чем!

— А кто же тогда «при чем», Эдвард? — задыхаясь, крикнула я. — Кто еще мог подсунуть мне проклятое украшение, которое блокирует магию, под видом твоего подарка?!

— Я выясню это! — выпалил мужчина, крепче сжав меня в объятиях. — Даже не сомневайся, что я выясню это! Но...

Внезапно мужчина выпустил меня из объятий. И когда король отошел на шаг, я увидела, что он побледнел, как мел.

— Эй, что случилось? — осторожно протянула я.

— Эта заколка... — прошептал он пересохшими губами. — Ее — как и все другие украшения, которые я дарил тебе и участницам, побеждавшим на испытаниях... Все их сделал тот самый королевский ювелир... который делал украшения и для моей покойной первой жены.

ГЛАВА 16. Заседание

Мы встретились с Эдвардом на следующий день, и совсем ненадолго. Король сообщил мне, что по его приказу все украшения, подаренные победительницам испытаний, были проверены. Причем о проверке самим девушкам, конечно же, не сообщалось. Точно так же эксперты изучили и остальные ювелирные изделия, подаренные его величеством уже непосредственно мне.

Вот только...

Все оказалось чисто. Совсем чисто. За исключением пары особых заклинаний, о которых Эдвард меня сам же предупреждал в свое время, на моих украшениях ничего больше и не было. Точно так же никаких проклятий и темных чар не обнаружили и на призовых побрякушках победительниц испытаний.

Конечно, можно было предположить, что эти чары на украшения наложены, просто замаскированы настолько мастерски, что их не может выявить ни один маг. эксперт. Вот только кое-что эту теорию перечеркивало. А именно — то, что я довольно легко обнаружила проклятье на своей заколке. Пускай не сразу, пускай я не почуяла его, как только взяла украшение в руки. Но стоило мне элементарно прислушаться, просканировать заколку заклинаниями, и я тут же выявила это проклятие. Следовательно, чары не были надежно спрятаны от обнаружения, и будь другие украшения зачарованы — эксперты бы это точно определили.

К тому же, было еще одно интересное обстоятельство: у девушек, которые погибли, не было ни одной победы в испытаниях, а вместе с ними и призовых украшений.

Так что с огромной вероятностью дело было не в них.

Но, несмотря на столь логичный вывод, следствие, со слов короля, все равно продолжало копать под ювелира, который эти украшения изготавливал.

Все это крайне меня беспокоило. Потому что местом, в котором состоялась наша с Эдвардом мимолетная встреча, была комната для кофе-брейков при зале суда... где проходило первое слушание по делу изнасилования Лары лордом Фарфондом. И на заседании присутствовал, без малого, весь двор вместе с королем. А еще — целая толпа прессы, жадно пытавшейся ухватить каждую деталь скандального дела.

За прошедшее время присутствующие уже заслушали материалы по делу, собранные следствием за все время, прошедшее с вечера инцидента. Прокурор зачитал полный текст обвинения, официально выдвинутого высокому лорду. Так же уже успел высказаться адвокат Лары.

Примечательной деталью было то, что официанта, подносившего Ларе в тот вечер розовое вино, все же нашли. Нашли мертвым в городской сточной канаве. И выяснить, кто же отправил его на тот свет, так и не вышло: дело зашло в тупик, все выглядело как обычное ограбление посреди ночи, которое закончилось ножом в почку с последующим сбрасыванием тела в канаву. Ну а других сообщников Фарфонда, увы, не обнаружилось.

И вот пришло время дать слово обвиняемой стороне.

Я знала, что в этот момент буду в ярости. Тем не менее, даже представить не могла, что эта ярость будет ТАКОЙ сильной. Потому что стратегия, избранная этим мерзавцем с его стайкой хищных адвокатов, вызывала лишь одно желание: схватить топор потяжелее и перерубать всех этих уродов на салат. Мелкими кусочками.

— Ваша часть, господа присяжные и слушатели, ваше величество... и, конечно же, леди Роуфорд, — начал Фарфонд, выйдя на трибуну с видом многострадального мученика. — Я полностью осознаю, что сложившаяся ситуация ужасна и мой поступок был мерзок и недостойн. Я провел ночь с одной из участниц королевского Отбора невест, и мне искренне жаль, очень-очень жаль, если для леди Роуфорд эта ночь в самом деле была нежеланной, — продолжал он, и посмотрев на Лару, я увидела, как ее лицо начало брагроветь от гнева. — Однако, несмотря на все это, я смею заметить, что имели место некоторые обстоятельства, которые нельзя сбрасывать со счетов. Во-первых, я не имел никакого понятия о том, что леди Роуфорд кто-то опоил неким дурманом. И я, подчеркну, был бы вне себя от радости, если бы того, кто поднес ей дурман, нашли и наказали по полной. Вот только, как уже было сегодня озвучено, сделать это, похоже, не представляется возможным. Потому что единственная ниточка, ведущая к этому подонку; единственное связное звено с ним — официант, поднесший леди Роуфорд дурман — был найден мертвым. Так что, в связи со своей преждевременной кончиной, не сможет выдать имя человека, нанявшего его для этой грязной работы. Тем не менее, я не был осведомлен об этом низком заговоре против леди Роуфорд, когда ложился с ней в постель. Тогда мне показалось, что она просто немного пьяна. И что самое главное... я был уверен, что леди Роуфорд сама не имеет ничего против нашей близости. Весь тот вечер я ловил на себе ее заинтересованные, жадные взгляды, которые сводили меня с ума. Даже больше, незадолго перед тем она приняла мое приглашение на танец, после чего посылала мне сигналы, явно говорящие о том, что я привлекаю ее как мужчина. И что самое главное, ранее, когда мы пересекались во дворце, она уже оказывала мне знаки внимания: взгляды, интонации голоса, одежда, которую она словно специально подбирала для дней, когда мы должны встретиться. В тот вечер, хочу напомнить, леди Роуфорд тоже была одета весьма соблазнительно: платье с открытыми плечами, довольно не целомудренное декольте, открытая спина... А еще яркий вечерний макияж, прическа... все это просто спровоцировало меня. Я же немного выпил. Поэтому когда в результате я подошел к ней, то думал, что просто иду приятно провести ночь вместе с красивой девушкой, которая выпила больше своей нормы, хорошенько расслабилась и заинтересована в нашей близости. И вот это привело меня на скамью подсудимых. В то время как мне тогда даже в голову прийти не могло, что в постели леди Роуфорд не оказывает сопротивления из-за какого-то сильного дурмана, а не просто потому, что, как говорят, «пьяная женщина кое-чему не хозяйка»...

— То есть, даже если поверить вашим словам... Вы действительно считаете, что это нормально — тащить в постель девушку, которая пьяна? — внезапно прозвучал строгий, холодный голос Лары, которая резко встала со своего места и устремила на Фарфонда испепеляющий взгляд.

— Протестую! Обвинение уже высказывало свое слово, и!.. — возмущенно заявил адвокат Фарфонда, вот только судья перебил его:

— Протест отклонен. Леди Роуфорд, продолжайте.

— Спасибо, ваша честь, — строго кивнула Лара. — Итак, повторю свой вопрос, лорд Фарфонд: вы в самом деле считаете, что это допустимо — насиловать даже просто пьяную девушку?

— Если девушка сама напилась, то разве вы не считаете, что она уже виновата в том, что... — нагло заговорил обвиняемый, вот только стальной голос Лары снова его оборвал:

— Не считаю! Потому что если девушка выпила, то это еще не значит того, что она сделала это ради секса с кем угодно. Это значит лишь то, что она выпила. Точно так же, как ее одежда, макияж или какие-угодно особенности ее поведения, которые вы принимаете за некие «знаки», никоим образом не имеют никакого отношения к ее согласию на половую связь с кем-угодно. Черт возьми, лорд Фарфонд, спрашивать согласия на секс нужно у человека, а не у его одежды! Более того, у человека, который находится в том физическом и психологическом состоянии, когда он в принципе способен отказать либо дать осмысленное согласие. А как, скажите мне, может отказать, и даже остановить разошедшегося мужчину девушка, которая не стоит на ногах и не способна связно говорить? Даже если бы вы говорили правду и в самом деле считали, что я «просто пьяна», это никоим образом не могло бы служить вам оправданием, и даже смягчающим обстоятельством. Потому что женщина, которая хочет сегодня выпить, хочет просто сегодня выпить, и не обязана одновременно с этим хотеть секса с кем попало! И почему-то мне кажется, что вы вряд ли обрадуетесь, если сами однажды проснетесь утром после того, как напились вечером... И поймете, что вас всю ночь имели в задницу пяток мужчин, углядевших в вашем поведении какие-то загадочные СИГНАЛЫ, которые и СПРОВОЦИРОВАЛИ их, вместе с вашей расстегнутой верхней пуговицей рубахи. Черт побери, НЕЛЬЗЯ, вот просто нельзя заниматься сексом с людьми, которые не давали на то своего активного согласия, будучи в здравом уме и способными отвечать за свои действия! Если вы делаете это, то вы совершаете преступление, называемое «изнасилованием». Что в этом такого сложного и непонятного?

— Мне непонятно поведение девушки, которая заявляет, что она «жертва», пережившая «тяжелые моральные страдания»... но при этом ведущая себя совсем не как пострадавшая травмированная особа! — агрессивно заявил Фарфонд.

— Простите, что? — выкатила глаза Лара и скрестила с ним взгляды. — На что это вы намекаете?

— На то, — повысил голос обвиняемый. — Что девушка, которая, по ее утверждению, пережила ужасное насильственное лишение невинности, которого в самом деле не хотела, вряд ли бы вела такую... активную светскую жизнь, — съязвил он. — Вы же, вместо того, чтобы запереться, закрыться, отгородиться от всего мира и выплакивать глаза наедине со своим горем; вместо того, чтобы стыдливо прятать взор... Что вы там сделали, леди Роуфорд? Как действовали? Если не ошибаюсь, вы сразу же устроились работать одним из ассистентов куратора Отбора. Остались при дворе — в месте, где с вами, по вашим словам, совершили ужаснейшее преступление, которое сломало вам всю жизнь. Уж простите, но мне такое поведение кажется не слишком логичным, и еще менее — правдоподобным, если вы в самом деле переживаете такое сильное горе...

— То есть, вы сейчас на полном серьезе заявляете, что мои обвинения — клевета, потому что я скорблю не по какой-то признанной лично вами методичке, которая в вашем воображении обязательна к выполнению для всех жертв насилия? — язвительно прошипела Лара, сжав кулаки. — А не пошли бы вы... в место, называть которое вслух было бы неуважением к суду? То, как мне справляться со своими травмами; то, как мне переживать их; то, как действовать в психологически критической для меня ситуации — это только мое личное дело. И никто, слышите? Никто не обязан действовать исключительно по какому-нибудь конкретному «единому протоколу скорби», чтобы его страдания были признаны настоящими, а не лживыми. Все люди разные. И что для одного лекарство, для другого — яд. Так уж вышло, что лично для меня слабость, бездействие и бессильная скорбь были бы ядом смертельным. Поэтому я выбрала иной путь: во-первых, отстоять себя; во-вторых, сражаться за свое будущее и самой его для себя построить. Поэтому хватит менять тему, врать и перекручивать факты в надежде, что это поможет отвлечь внимание от вашего преступления. Есть факт: вы изнасиловали человека и этот человек...

— ...Не захотел принимать протянутую для мира руку, дабы сохранить нашу общую честь. А вместо того решил опозорить и меня, и себя!..

— Потому что я не намерена принимать руку, сделанную сплошь из дерьма, — прошипела Лара, и кажется от ее слов даже судья ошарашено замер, не став призывать к порядку. — Представьте себе: женщина, которую вы изнасиловали, не обязана не только любить вас, но и желать видеть вас иначе, нежели за решеткой. И уж тем более — не в своей супружеской постели, уж не обессудьте. А что касается позора, то самый настоящий позор — это быть преступником, а не жертвой. Позор — это пользоваться чужой слабостью, даже когда ее создал не ты лично.

— Девушка, которую изнасиловали, виновата в этом сама! Особенно если...

— Никаких «если» и никаких «виновата сама», — перебила Лара, яростно проговаривая каждое слово. — Потому что каким бы ни было преступление, обстоятельства и положение того, кто это сделал... Все равно один факт неизменен: в преступлении виноват только тот, кто преступление совершил, и никак иначе! Жертва — не преступник! — громко заявила она. И ее слова, отбившись от стен зала суда звенящим эхом, словно гвоздь впились в уши каждого из собравшихся здесь людей.

Сказать, что слова Лары на заседании произвели фурор, было бы чудовищным преуменьшением. Их печатали, перепечатывали и анализировали во всех газетах королевства. Казалось бы, во всем Эргимоне не было ни одного человека, который бы их не обсуждал: одни — полостью или частично соглашаясь, другие — отрицая. Причем что первые, что вторые вели между собой горячие дискуссии.

Правда вот, сама Лара не особо обращала внимания, и даже не интересовалась всем этим. Почти все мысли девушки занимал судебный процесс, второе заседание которого должно будет состояться через пару недель.

Ну а оставшееся ее внимание, как куратора, полностью ушло на подготовку к шестому испытанию Отбора невест, время которого в этом безумном водовороте пришло как-то слишком внезапно.

И мое настроение никоим образом не улучшилось, когда я узнала, что же за испытание меня теперь ждет!

Карнершрест, заброшенный призрачный город, которым пугают детей. По легенде, более ста лет назад кто-то проклял этот городишко, и все его жители в одночасье исчезли. Сам же город начал... кочевать с места на место в пределах области, простиравшейся в радиусе двадцати километров вокруг его изначального местонахождения. И как утверждали побывавшие там очевидцы, город населяли призрачные чудовища, не особо любящие гостей. Десятки, если не сотни магов пытались снять с города проклятие, вот только у них ничего не вышло.

И именно этот город должен был проверить будущую королеву Эргимона «на прочность». Участницам Отбора предстояло, стартовав на краю Тартийского леса, найти Карнершрест, отыскать в нем городской храм и взять там один из тубусов с пергаменами. На каждом из них будет индивидуальное задание для оставшихся участниц. Выполнив это задание, девушка должна вернуться к финишу как минимум не последней.

То, что задания будут разными, неслабо усложняло мне жизнь. Потому что теперь я не могла, разгадав ребус один раз, во второй просто сделать все то же самое. После того, как я решу задачу для Элеоноры, мне нужно будет начинать все с нуля. А значит, шансов не вылететь становилось намного меньше.

По крайней мере, сестра даже не пискнула, просто принимая как факт то, что решив за нее задание, я не стану вести ее к финишу за ручку, а начну разбираться со своей задачей. Так что вместо того, чтоб считать ворон по дороге к Карнершресту и внутри города, она будет внимательно запоминать путь, оставляя для себя магические отметины, по которым потом сможет быстрее найти обратную дорогу.

Время пришло. И выйдя из своей палатки в стартовом лагере... я почти сразу закрипела зубами, увидев Нейтана во главе команды кураторов. После того, как этому невыносимому нахалу удалось уйти от ответа, мне более так и не выпало шанса его выловить. То одно, то другое постоянно отнимало у меня то все возможное время, то моральные силы, то возможность. Поэтому разговор, которого я так хотела, до сих пор не состоялся.

Интересно, а завалится ли он ко мне «в гости» во время испытания сегодня — когда мы уже окончательно решили вопрос масок и того, что меня можно не пилить на тему: «Ну Холли, ну слей ты испытание и вылети с Отбора»?

Всеми силами стараясь не демонстрировать свои эмоции на публику, я заняла позицию на старте. И когда Нейтан дал сигнал — вместе с другими участницами направилась к лесу.

К счастью, в этот раз стартовые условия снова были такими, что нам с Элеонорой достаточно просто немного отстать, чтобы разойтись с другими участницами, и никто не увидел, как мы с ней остались вдвоем. А затем, пройдясь немного в лес, я активировала поисковое заклинание, которое должно было вывести меня к Карнершресту. Конечно, найти призрачный город так просто не будет — мало того, что ответный сигнал был слабым, а его след запутанным. Так еще и сам город мог поменять свое месторасположения прямо в процессе его поиска нашими скромными персонами! Тем не менее, я все равно не собиралась пасовать и позволять этому городишке так просто от меня уйти.

Элеонора делала лучшее, что могла сделать в текущей ситуации: молча шла за мной и не мешала. Не скажу, что такое «преображение» характера дражайшей сестрицы мне не нравилось... но теперь вместе с ней было как-то совсем уж непривычно. Все капризы, возмущения по поводу и без повода, нарциссистские заявления и требования самовлюбленной избалованной кисули как будто королева языком слизала. Казалось, следом за мной сейчас тихим мышинным хвостиком идет вообще совершенно другой человек.

Тем временем поисковое заклинание внезапно потеряло след. Нахмутив брови, я перезапустила повторный импульс... и он показал, что теперь идти нужно в совершенно другом направлении.

— Все в порядке? — осторожно спросила Элеонора, несмело коснувшись моего плеча.

— Кажется, город только что изменил месторасположения, — вздохнула я, пойдя по уже новому следу.

— Интересно, а что случится, если он вот так сменит место, когда мы будем в нем? — пожившись, задумалась сестра. — Мы переместимся вместе с ним? Или останемся на прежнем месте?

— Насколько я знаю из исследований магов, которые его изучали, мы в таком случае должны переместиться вместе с городом. Вот только после этого мы, во-первых, будем дезориентированы как пространственно, так и магически. Во-вторых, наше магическое поле начнет немного барахлить, и некоторое время заклинания будут работать не самым лучшим образом. Так что как только мы пересечем городскую черту, действовать нужно максимально быстро. Тогда, возможно, нам повезет, и у нас выйдет разобраться со всем, а затем покинуть город прежде, чем тот снова поменяет свое местоположение.

— Ну, как я поняла, надежда на это есть, да? — протянула Элеонора. — Ведь город только что переместился. Значит, вряд ли снова поменяет свое местоположение в ближайшие несколько часов.

— Скорее всего. Тем не менее, мы не можем быть в этом уверены, — вздохнула я. — Проклятие Карнершреста довольно странное, в нем множество непредсказуемых, хаотичных переменных. Из-за этого ни одному из магов, которые его исследовали, не удалось обнаружить какой-нибудь алгоритм, по которому вычислить закономерность перемещения города в пространстве. Один раз было даже зафиксировано, как он снова переместился менее чем через полчаса после предыдущей смены месторасположения. И все же, обычно между прыжками в пространстве в самом деле проходит, как минимум, несколько часов. А то и несколько дней. Так что будем надеяться, нам повезет.

— Твои слова, да Тринадцати в уши, — пожившись, нервно пробормотала Элеонора.

Вздохнув, я сосредоточилась на поиске и ускорила шаг. И все равно прошло пару часов, прежде чем мы вышли к окраине города, прячущегося прямо посреди леса. Причем самым безумным и жутким было то, что появление на этом месте Карнершреста никоим образом не помешало самому лесу. Ни единая веточка даже не изменила своего изначального месторасположения! Все деревья, кустарники и прочая растительность просто «соединилась» со всеми городскими строениями. Они как будто вросли в стены, при этом продолжали качаться от легкого ветра, или манипуляций летавших здесь птиц. Казалось, для леса этого города просто не существует — лес себе спокойно дальше рос и жил своей жизнью. Карнершрест же... был словно призрак, которого он не замечал, просто не воспринимал.

Вот только мы с Элеонорой все равно видели его. Видели строения, сквозь которые проходили ветки и травы. И что самое главное, в отличие от этих веток и трав, мы не могли сквозь них пройти. Для нас они оказались полностью материальны.

— Будь наготове, и в случае чего сразу активируй защитный барьер, если вдруг заметишь угрозу, — строго приказала я сестре. И когда она кивнула, дав знать, что все поняла, я продолжила медленно продвигаться к цели: городскому храму.

Хоть город и казался небольшим, тем не менее, это все равно не было забитой деревушкой с тремя покосившимися домами. Поэтому поиски храма заняли у нас еще около часа, прежде чем мы оказались на пороге старого, когда-то величественного, а ныне покосившегося строения, на крыше которого стояло тринадцать деревянных статуй, символизирующих каждого из богов. Войдя внутрь, мы прошли по коридору в главный зал, разделенный от центра на тринадцать секций. В торце каждой из них, под самой стеной, находился алтарь одного из Тринадцати. Вот только более половины из них были пусты, и лишь в шести лежало по тубусу.

— Там чисто, никаких ловушек. Иди и возьми свой, — скомандовала я. А сама, пока сестра выполняла приказ, быстро подошла к одному из алтарей и взяла тубус так же для себя. Чтобы потом не тратить время, возвращаясь сюда.

Спрятав свой тубус в наплечную сумку, я подошла к Элеоноре. И та, дождавшись меня, осторожно открыла его, доставая шершавый лист пергамента.

Взглянув на него, я нахмурилась: там был начерчен волшебный ребус, для разгадки которого нужно не только проявить логику, но еще и правильно направлять магические векторы.

— Давай сюда, и будь добра, молчи, не отвлекай, — скомандовала я и забрала у сестры лист с заданием, во второй руке наколдовав перо.

Приложив лист к стене, чтобы часом не проткнуть в нем дырку на весу, я принялась оставлять на

пергаменте росчерки черным чернилом, с каждым из которых осуществляла управление магических потоков, вшитых в структуру предмета.

Прошло чуть больше получаса, прежде чем мои старания увенчались успехом. И когда я закончила решение головоломки, начерченное на листе пергамента изменилось. Ребус пропал — словно пергамент был губкой, которая его вобрала. Но уже несколько секунд спустя чернила снова всплыли... вот только лишь для того, чтобы проявиться в новой картине: короткой надписи.

— Погаси свет и назови три желания. Где меня нет, там твое испытание... — прочитала я, внимательно всматриваясь в пергамент. — Что-то знакомое.

— Конечно знакомое, — протянула сестра, глядя на пергамент. — Это из культовой арии Гертруды в опере «Росчерк алым». Входит в школьную программу уроков музыки.

— Точно, — удивленно хмыкнула я. В отличие от сестры, я не так сильно увлекалась музыкой, предпочитая науки. В то время как Элеонора не вылезала из лож лучших оперных театров королевства. — И ты, как я понимаю, помнишь мотив?

— Естественно, — хмыкнула она. И не дожидаясь моего следующего вопроса, пропела звонким, хорошо поставленным голосом: — Погаси свет и назови три желания. Где меня нет, там твое испытание. Не иди в дверь, за ней смерть твоя в пламени. Никому не верь, видя кровь на их знамени.

Как только пение Элеоноры стихло, пергамент слегка засветился, поднявшись над моими ладонями, и начал сам по себе сгибаться в воздухе... пока не принял вид бумажного журавлика, плавно полетевшего на северо-запад.

Надо же, я в самом деле была удивлена! Впервые за все время во время испытаний помощь Элеоноры действительно пригодилась, пусть даже для решения ее собственного задания. Тем не менее, не стану лукавить, без нее я бы сейчас долго думала, пытаюсь вспомнить, где же могла слышать или читать эти строчки. А тем более — пыталась вспомнить мотив и оставшуюся часть куплета. Ну и... не знаю, конечно, насколько необходимо было идеально этот куплет пропеть. Но если это в самом деле важно, то и здесь без сестры мне пришлось бы поморочить себе голову. Потому что для меня — человека, полностью увлеченного магическими науками и практикой — пение всегда было чем-то далеким. Не то чтобы у меня слон по ушам потоптался, но идеальным музыкальным слухом я никогда похвастаться не могла, голос тоже был посредственный. А вот сестрица... для нее пение было одним из немногих талантов, которыми она могла блеснуть сама, без моей «помощи» в виде полного выполнения вместо нее всей работы. Голос Элеоноры в самом деле способен заморозить.

Продолжая идти за бумажным журавликом, мы потратили почти час, по пути встретив пару агрессивных полупрозрачных диких кабанов, которых мне удалось легко отогнать. И в итоге вышли к старому, вероятно пересохшему колодцу. Куда этот журавлик, конечно же, нырнул!

— Оставайся здесь, и в случае угрозы дай мне знак, — строго приказала я Элеоноре. И обвязав вокруг пояса веревку, начала осторожно спускаться в колодец.

Что самое интересное... я пыталась использовать магию для облегчения спуска, вот только она работала совсем слабо. Причину долго искать не пришлось: магические шумы создавал сам колодец. А значит, нужно поскорее найти то, зачем я туда спускаюсь, и уносить ноги.

Почувствовав подошвой дно, я немного по нему потопала, прежде чем расслабилась, убедившись в том, что оно подо мной не провалится, и только потом отпустила веревку, на которой до этой секунды продолжала держать весь свой вес. После осмотрелась — справа от меня было небольшое углубление. Внимательно его изучив, я обнаружила, что один из камней в кладке немного отличался от остальных, и осторожно нажала на него. Почти сразу же послышался щелчок и камень, спружинив, немного выдвинулся вперед. Напряженно вдохнув, я вытащила его и увидела маленькую коробочку. Достав ее и спрятав в карман, поставила камень на место, а затем дала Элеоноре знак, чтобы помогала мне выбираться отсюда.

Упираясь руками и ногами в стены колодца одновременно с веревкой, которая страховала меня и немного помогала облегчить подъем, я вскоре выбралась на поверхность. Где первым делом вручила сестре коробочку.

— Вскрывай ты. А то еще то, что лежит внутри, привяжется к тому, кто его вскроет, и тогда тебе придется ждать, пока я не пройду второе задание, — скомандовала я.

Кивнув, Элеонора осторожно открыла мою находку и обнаружила внутри тонкое кольцо и маленькую бутылочку, лежащую на синем бархате. Но больше всего нас обеих, конечно же, насторожила надпись «Выпей меня» на бирке, примотанной к ее горлышку.

— Как-то мне это не нравится, — пробормотала сестра, беря бутылочку в руки.

— Мне тоже не сказала бы, что нравится, — задумалась я. — Тем не менее, нас к этой штуке привело полученное в храме задание. Так что надеемся, что это не яд, — добавила я с нервным смехом.

— Что ж, твое здоровье! — нервно хмыкнула Элеонора. И откупорив бутылочку, зажмурилась, выпив ее содержимое...

А миг спустя просто взяла и исчезла!

Надо же, как занимательно. Получается, это либо в самом деле что-то, стершее сестрицу из реальности... либо просто зелье-телепортатор, которое автоматически вытаскивает выпившую его участницу Отбора либо на финиш, либо к определенной точке невядалеке от финишной прямой, по которой уже нужно добежать до конца самостоятельно.

Хотя как бы там ни было, это теперь уже заботы Элеоноры. Я все еще жива, значит она не «проиграла Отбор» по причине своей немедленной смерти в эту минуту. А если так, то мне следует поторопиться уже со своим заданием.

Тут же присев на край колодца, я принялась разгадывать ребус на пергаменте из второго тубуса, прихваченного в храме. От ребуса Элеоноры он в самом деле сильно отличался. Тем не менее, хоть это не была та же головоломка, но принцип построения у них оказался общий. Поэтому разобраться все равно удалось немного быстрее.

Как и в прошлый раз, с последним росчерком написанное на пергаменте исчезло. А вместо разгаданной головоломки чернила проявились в виде схематического рисунка, изображавшего сидящую на камне девушку.

И снова это показалось мне смутно знакомым. Возможно, эскиз какой-нибудь известной картины... вот только я, как человек, интересующийся искусством не слишком глубоко и предпочитающий науку, никак не могла вспомнить, что же это за картина. А главное, что мне нужно сделать, даже если я это вспомню? Проклятье, никогда не думала, что это скажу... Но здесь бы мне не помешала помощь Элеоноры. Возможно, не стоило спешить отправлять ее на финиш...

— Это «Дева с лилиями» работы Пабло Реферана, только у оригинала еще лилия в правой руке, — внезапно прозвучало над моим ухом. И я, подскочив, уставилась на Нейтана, который непонятно каким образом оказался позади меня! Естественно, снова в плаще и маске.

— Какого черта опять этот маскарад? — прошипела я. — Мы ведь уже, кажется, официально с ним покончили в прошлый раз?

— А кто сказал, что он только для тебя? — хмыкнул мужчина. — Это скорее на случай, чтобы даже если меня вдруг кто-нибудь заметит рядом с тобой (например, одна из участниц, которая случайно окажется рядом), никто не стал обвинять нас в том, что якобы куратор помогает тебе с заданиями. Просто скажешь, что к тебе пристал неизвестно кто и непонятно зачем.

— Но сейчас ты и правда мне помогаешь, — фыркнула я, мысленно подметив, что в самом деле припомнила картину, о которой говорил Нейтан.

— Не совсем, — хмыкнул он. — И пришел сюда не ради этого, раз уж на то пошло.

— Тогда ради чего же? — я нахмурила брови. — Неужели опять уговаривать меня слить испытание и вылететь с Отбора?

— Нет, с этим я уже понял, что все бесполезно, — хохотнул мужчина, подойдя ближе ко мне.

— Если так, то с какой целью ты здесь сегодня?

— Перекинуться словечком, — проговорил он, прислонившись бедрами к колодцу рядом со мной. — Кажется, в прошлый раз нам немного помешали поболтать?

— И поэтому ты сначала избегал меня, а потом решил устроить этот разговор как раз во время испытания Отбора, когда каждая минута на счету?

— На то были причины. Скажем так, кое-кто мог поглядывать за мной, и прошедшие дни были не самыми благоприятными для разговора. Ну а наши встречи у двери моих апартаментов — это совсем плохая идея. Участницу Отбора не должны видеть неподалеку от спальни куратора, для нашего общего блага. В идеале все до самого конца должны быть уверены, что мы с тобой друг друга терпеть не можем.

— То есть, ты считаешь, будто в действительности это не так? — хмыкнула я, и цинично вздернув

бровь, скрестила руки на груди.

— Можно сказать, что я в этом уверен, — ухмыльнулся Нейтан, и внезапно развернувшись, буквально навис надо мной!

— Откуда же такие интересные выводы? — ехидно пробормотала я, вот только от него не скрылось то, как я вздрогнула, когда его лицо приблизилось к моему.

— Потому что не так давно ты сама едва меня не поцеловала, — нагло заявил мужчина, и от этих слов мои глаза округлились, а челюсть упала на запыленную дорожку.

— Да ты сбрендил! — выдохнула я. — Вообще-то оба раза... что мы... оба раза это ты меня целовал! Причем так, что я даже помешать тебе не успела...

— Может и не успела, вот только как минимум во второй раз ответила, — хмыкнул Нейтан, самым бессовестным образом вгоняя меня в краску. — Или ты думала, что я, целуя девушку, не замечу, как ее губы отвечают моим? Но прежде, чем ты сейчас начнешь истерично кричать, что мне все это показалось, и я просто белены объелся... я скажу, что говорю не об этих двух уже состоявшихся поцелуях. А о том, которого так и не случилось. И все это было немного раньше. Еще до того, как ты пришла на Отбор.

— О чем ты вообще?! — выдохнула я, еще сильнее округлив глаза.

— О том вечере на кафедре, за месяц до защиты твоего диплома, когда ты приходила ко мне на консультацию по поводу этой самой дипломной работы, — подмигнув, тихо проговорил Нейтан. — К счастью для нас обоих, миссис Хольштерн вошла в дверь до того, как ты дотянулась до моих губ, а не уже после. Иначе боюсь представить, как бы мы в таком случае огребли. За такое даже лорд ректор вылетел бы из академии пинком под зад, что уж говорить об обычном преподавателе...

— Что ты такое несешь? — прохрипела я, ощущая, как мне не хватает воздуха. — Руководителем моей дипломной работы был профессор Эдриан Рошфер, а не ты!

— Прости, но я вынужден умножить на ноль твою уверенность, — коварно улыбнулся куратор, слегка придерживая меня за талию, и тем самым не давая сползти на землю по стенке колодца. — Просто прими это как факт, Холли: да, именно, я в самом деле преподаю в Первой столичной магической академии, используя иллюзорную личину, чтобы не раскрывать на работе свою истинную личность, вместе с должностью при дворе. Сама понимаешь, знай студенты, кто перед ними — я бы просто рехнулся от попыток подлизаться ко мне в надежде, что я кого-нибудь куда-нибудь пропихну. И так уж вышло, что в этом году я по уши влюбился в одну студентку, у которой читал профильный предмет на выпускном курсе. А она еще и попала ко мне как к руководителю дипломной... Вот только как ни крути, отношения со своими студентами — это не только не этично, но еще и противозаконно. Поэтому до твоего выпуска из академии не могло быть даже речи о том, чтоб хотя бы на кофе тебя пригласить. А после выпуска к тебе оказалось просто невозможно подобраться из-за твоей странной семейки, которая не давала тебе свободного дня, когда ты не бегала бы хвостиком за своей старшей сестрой.

— Какого черта? — только и смогла прошептать я, кажется, совсем не ощущая своего тела.

Это... просто какой-то бред! Нет-нет-нет, такого не может быть! Чтобы вот этот невыносимый куратор Отбора оказался тем самым преподавателем, в которого я втрескалась в год, когда после выпуска Элеонора доучивалась в академии?

Проклятье, а ведь получив диплом, я даже вздохнула с облегчением от того, что умудрилась не наделать глупостей, и теперь просто вряд ли в принципе пересекусь с этим мужчиной.

Оказалось, пересеклась.

А еще оказалось, что внезапно он прекрасно меня помнил!

Но разве ТАКОЕ вообще возможно?

— Прости, я понимаю, что с одной стороны, должен был бы сказать тебе это пораньше, — протянул Нейтан, все еще продолжая придерживать меня за талию обеими руками. — С другой стороны, сообщать такие вещи просто с порога было не совсем разумно. Еще и при таких обстоятельствах. Тем более что, как ты теперь понимаешь, меня просто ужасно бесило то, что я встретил тебя на соревновании за право стать женой того баклана Эдварда. Но раз уж наши отношения зашли так далеко...

— Я тебе сейчас в глаз дам, — слабо простонала я, хватаясь за голову. А этот паразит только рассмеялся, сильнее прижав меня к себе!

— На самом деле я действительно собирался пригласить тебя на свидание после выпуска, — ухмыльнулся он. — Вот только, как я уже говорил, к тебе было не подступиться. Когда же я попытался поговорить напрямую с лордом Редривером, он заявил мне в лицо, что в его планы не входит твое замужество, особенно в ближайшие годы, и запретил мне приближаться к тебе. Одновременно с этим, присматриваясь к твоей семейке, я почуял неладное. То, как к тебе относились... и будем говорить прямо — то, как тебя ИСПОЛЬЗОВАЛИ. Очевидно по этой же причине лорд Редривер не хотел, чтобы ты выходила замуж, тем самым оставляя свою сестрицу без «прислуги», которая обеспечивает ее успех. Меня сразу насторожило то, что родители так гнобят собственного ребенка, при этом настолько носясь со второй дочерью. Вдобавок я, в силу своей придворной деятельности, был хорошо знаком с Грегором Кастерлоком, на которого ты была похожа, как две капли воды, при этом будучи совершенно не похожей на своего официального отца. Зная о «клубе розового вина» и о том, что Грегор в нем состоит, я быстро сложил два плюс два. А затем, раздобыв твой волос, тайно провел магический анализ, который и подтвердил, чья биологически ты дочь. После этого я, получив от ворот поворот у твоего отчима, решил идти ва-банк, и отправился выбивать право жениться на тебе у твоего биологического отца.

— ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?! — закричала я, от шока закашлявшись.

— Спокойнее-спокойнее, — покачал головой Нейтан. — Понимаю, что после следующих моих слов ты, скорее всего, в самом деле захочешь меня ударить, и даже не буду тебя сдерживать при попытке дать мне пощечину... но я развел Грегора Кастерлока на спор, и победив, выиграл у него брак с его кровной дочерью.

Нейтан был прав, мне в самом деле захотелось дать ему пощечину.

Вот только я не сделала этого, просто оцепенела.

— Выиграл брак со мной? В споре с ублюдком, который изнасиловал мою мать? — выдохнула я дрожащими губами. — И это даже еще до того, как банально поинтересоваться на счет моего согласия?

— Понимаю, ты не в восторге, — вздохнул мужчина, отведя взгляд. — И у тебя есть полное право злиться. Но на тот момент я даже не знал, что увижу тебя среди участниц Отбора и получу возможность хотя бы поговорить с тобой без компании кого-нибудь из твоей семейки. Поэтому самой реальной ступенькой для меня показалось, для начала, получить согласие на брак у твоего кровного отца, которым можно было бы ткнуть в нос лорду Редриверу, начини он снова брыкаться. Ну а потом я увидел тебя среди претенденток и меня немного понесло. Уже тогда я пронюхал о том, что грозит участницам этого Отбора. Я волновался за твою жизнь... и одновременно ревновал, как ненормальный. Поэтому признаю, некоторые вещи нужно было сделать по-другому...

— Оставь меня, пожалуйста, — тихо проговорила я, сжав кулаки. — Сейчас я просто не хочу тебя видеть.

— Да, понимаю, — вздохнул Нейтан, и отпустив меня, сделал шаг назад. — Прости, Холли. Поговорим позже, когда ты немного переваришь все это.

Я ничего не ответила. Просто закрыла глаза и отвернулась... а потом почувствовала, что снова осталась одна.

Мысли в голове хаотично жужжали, словно пчелиный улей.

Вот только сейчас я должна собраться и закончить испытание, иначе вся эта чертова мелодрама закончится моей трагической кончиной после того, как финиширует пятая участница Отбора.

Выдохнув, я открыла глаза и вернулась к листку пергамента.

Итак... лилия в правой руке?

Наколдовав карандаш, я дорисовала на эскизе цветов — грубо, схематично. Но этого оказалось достаточно, чтобы лист взлетел, прямо в воздухе сам сложился в бумажную бабочку и полетел на восток. Не теряя времени, я побежала за ним...

Вот только не прошло и двадцати минут, как я поняла, что оказалась в стартовом лагере!

Что...

Нет...

Неужели я... проиграла?

Руки задрожали. Если это так, то получается, сейчас я умру от Темной клятвы?..

— Что произошло?! — внезапно долетел до меня растерянный крик Виллоу, которая появилась в метре от меня. За секунду до того, как здесь же оказалась Рейн.

Только после этого я заметила дрожащую Элеонору, находящуюся на грани истерики Лару, бледных как мел других ассистентов куратора... и Нейтана с дрожащими руками.

— Испытание закончено, — сообщил он неровным голосом, обращаясь ко всем нам.

— Закончено? Почему?! — закричала Ферчайлд.

— Минуту назад Хармони Рейсер, переступив финишную черту за несколько секунд до Элеоноры Редривер... отрубила себе голову секущим заклинанием.

ГЛАВА 18. Тупик

— Я... не достойна продолжать Отбор! — нервно дрожа, крикнула Виллоу, и тут же опустила взгляд, сжимая кулаки.

— Что это значит, леди Пастель? — протянул Нейтан, похоже, все еще пытаюсь переварить услышанное.

— Ровно то, что я сказала, — выдохнула девушка, очевидно оставаясь на ногах из последних сил. Кажется, еще немного, и она просто упадет в обморок. — Я лишилась невинности, поэтому более не имею права и дальше бороться за то, чтобы выйти замуж за его величество Эдварда Блейка и стать королевой Эргимона. И нет, повторяю еще раз, дабы избежать любых недопониманий: все... произошло по взаимному согласию. Меня никто ни к чему не принуждал и никакими дурманами не опаивал. Это было мое личное решение, пусть даже весьма опрометчивое. Тем не менее, что сделано, то сделано. Поэтому я довожу до вашего ведома о случившемся, и согласно правилам, немедленно покину Отбор, соберу вещи в своей комнате и уйду из дворца, вернувшись домой.

Шок. Это был чистейший шок. От Виллоу никто и близко не ожидал ничего подобного. И вот теперь, когда она заявила такое во время собрания, на котором куратор и ассистенты консультировали участниц касательно предстоящего испытания, слова девушки выбили всех из колеи.

— Что ж, правила есть правила, — медленно выдохнул Нейтан. — Сегодня же я поставлю в известность жрецов, оформлю все документы, и утром вы сможете официально покинуть территорию дворца.

— Спасибо за понимание... — пробормотала Виллоу. И, как будто спохватившись, что ляпнула лишнего, торопливо развернулась и быстрым шагом ушла, вероятно, направляясь в свои покои. Собирать вещи.

После этого все были настолько растеряны, что даже дальнейшие разъяснения касательно грядущего испытания слушали в пол уха. А Элеонора, все еще не пришедшая в себя, и вовсе перманентно пребывала в не совсем адекватном состоянии.

Как оказалось, зелье, выпитое во время испытания, перенесло сестру к одной из контрольных точек за пределами города. Откуда она, с появившейся на тыльной стороне ладони меткой, должна была уже самостоятельно добраться до финиша. И уже на подходе к нему ее как раз обогнала Хармони. Поэтому Элеонора видела, как та финишировала... и как убила себя. Да что там, отсеченная заклинанием голова девушки буквально покатилась к ее ногам!

Так что не было ничего странного в том, что сестра с того дня сидела на сильных успокоительных.

Что ж, надеюсь, к испытанию она хоть немного оклемается, иначе ничего хорошего можно не ждать.

Тем временем главной столичной новостью, после такого ужасного «самоубийства» Хармони, была... как ни странно, Лара! А точнее — дело об ее изнасиловании, дискуссии о котором не утихали. Что самое главное, оказалось, симпатии толпы практически полностью перешли на ее сторону! Причем в... скажем так, очень активной форме. Практически каждая столичная женщина (да и многие мужчины) ходила с прикрепленным к одежде или сумке значком, на котором была надпись: «Я поддерживаю Лару Роуфорд». Газеты писали огромные гневные статьи против лорда Фарфонда. А позавчера на центральной площади даже прошел митинг с требованием наказать преступника так, чтоб ему мало не показалось. И судя по речам организаторов и статьям в газетах, этот первый митинг был далеко не последним.

Все это, в куче с ранее произошедшим, настолько перегружало мою и так измотанную психику... что я едва не начала колотить стены кулаками, когда вернувшись к себе, снова увидела на журнальном столике подарочную корзину. И это при том, что Хармони, как победительница испытания, свое призовое украшение так и не получила по причине того, что скончалась прежде,

чем король ей такую же корзину успел вручить.

Даже не обратив внимания на подарочную брошь, я сразу же открыла письмо и прочитала:

«В полночь, вишневая чайная комната.

Твой Э.Б.»

Проклятье, только этого не хватало...

Хотя с другой стороны, все даже логично: после того, что случилось с Хармони, из участниц, которых Эдвард подозревал в причастности к смерти королевы Юлианы, в живых остались только Виллоу и Ферчайлд. Причем если вторая продолжала состязание, то первая его покидала, еще и при не самых лучших для ее репутации обстоятельствах. Поэтому очевидно, что теперь король поручит мне не спускать с Ферчайлд девушки глаз.

По крайней мере, я искренне надеюсь, что причина встречи — в этом, а не потому, что вопреки нашей договоренности, он снова будет рассказывать мне, как же не может без меня жить и мечтает, чтобы именно я победила на Отборе.

Время встречи мне так же очень не нравилось. Еще ни разу он не звал меня так поздно, когда почти все уже будут спать. С одной стороны, так меньше шансов, что нас заметят. С другой, как-то от этого немного не по себе.

Тем не менее, деваться некуда.

Тяжко вздохнув, я разобрала корзину прежде, чем кто-нибудь ее бы увидел, и постаралась провести остаток дня максимально не привлекая к себе внимание. И конечно же приглядывая за Ферчайлд... что опять не дало никаких результатов.

Так наступил вечер, а затем — глубокая ночь. Почти все участницы Отбора легли спать. И когда я выходила в кафетерий за чашкой травяного чая, только в комнате Виллоу горел свет. Очевидно, этой девушке сейчас было не до сна, завтра ей предстоял трудный день, а сейчас — сборы.

Мне же непросто будет уже сегодня.

Желая максимально подчеркнуть исключительно деловой характер предстоящей встречи, я надела брючный костюм вместо платья, а волосы заплела в косу набок. Даже хотела оставить в комнате подаренную сегодня брошь... но все же решила, что это будет слишком грубо. Потому убедившись, что на этот раз украшение не проклято и не зачаровано, прикрепила его к одежде. Но так, чтобы оно не особо бросалось в глаза.

Время, назначенное Эдвардом, неумолимо приближалось. И когда откладывать больше было нельзя, мне ничего не оставалось, кроме как выйти из своих апартаментов и направиться к уже знакомой чайной комнате...

— Виллоу, что случилось?! — удивленно выдохнула я, едва не подпрыгнув: девушка, которая завтра утром должна будет официально покинуть Отбор, стояла посреди коридора.

Совершенно голая.

А на ее животе кровавой раной краснела вырезанная по коже надпись: «ШЛЮХА».

— Выхода... просто нет, — проплакала она...

И молниеносно вонзила себе в глаз тонкий длинный нож!

Пару секунд я ошарашено стояла на месте, глядя на то, как Виллоу, сначала напрягшись, миг спустя рухнула на пол.

А затем я завизжала на всю глотку, отскочив на несколько шагов назад и прижимаясь к стене!

Это сон. Да-да, верно, я просто уснула в кресле, ожидая назначенного времени встречи, и мне приснился кошмар. Не более.

Потому что не может же быть такого, чтобы я увидела нечто настолько невероятно ужасное на самом деле!

Прежде чем я поняла, что вокруг суетятся люди, прошло несколько минут. Книги, шум, гвалт. А меня просто трясло, и я не была способна сказать ничего внятного. Поэтому не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я осознала, что сижу в медкабинете. Что рядом со мной Нейтан, который обнимает меня за плечи и заставляет пить какой-то отвар с резким травяным запахом.

Сбиваясь и продолжая дрожать, я рассказала ему, что увидела, выйдя в коридор.

— Утром, когда успокоишься, повторишь все то же самое следователям, которые придут взять у тебя показания, — тихо проговорил мужчина, сжав мою руку.

— Да, конечно... спасибо, — сама не знаю, почему вырвалось у меня.

Вскоре мне стало лучше. Истерика утихла, шок уже немного отступил — вероятно, под действием выпитого отвара. И доктор, осмотрев меня, отпустил спать.

Вот только мне, как не трудно догадаться, не спалось. Приняв душ и переодевшись в мягкую пижаму, я залезла на кровать и сидела там, укутавшись в одеяло и обхватив колени.

— К тебе можно? — неожиданно услышала я от входной двери. А через минуту выкатила глаза, в самом деле увидев вошедшую в комнату Элеонору. Да не с пустыми руками, а с бутылкой крепкого вина и двумя бокалами.

— Заходи, чего уж там, — вздохнула я, и немного подвинувшись, сразу же взяла из рук сестры бокал, который она для меня только что наполнила. — Как раз то, что мне сейчас нужно, — пробормотала я, делая несколько больших глотков.

— О да, уж поверь мне, я знаю, — проворчала Элеонора, и сама отпивая из своего. — После... прошлого испытания... я закрылась на весь день с парой бутылок такого же и квасила, не желая никого видеть. Вот только в итоге пришла к выводу, что пить в одиночестве — не лучшая идея. Потому что на пьяную голову вечно все это мерещится... оно будто раз за разом перед глазами, словно на повторе, — вздрогнув, прошептала она. — Так что поняла, что если уж увидел ТАКОЕ дерьмо — напиваться лучше в компании.

— Не стану спорить, — кивнула я, даже в такой ситуации удивившись тому, что жеманная и высокомерная леди Элеонора употребила такое слово, как «дерьмо»... да еще и в моей компании.

Впрочем, с учетом того, что мы обе пережили за последние дни, не исключая, что сестрица еще и не такими словами заговорит.

— Знаешь, а я теперь понимаю, — немного несвязно проговорила она, снова наполняя наши опустевшие бокалы.

— Что понимаешь?

— Почему я видела, как Виллоу шла по коридору вчера, поздно ночью, и рыдала, зажимая рот ладонью, — жутко прошептала сестра с отрешенным видом. — Она... не хотела этого. Похоже, просто переспала с кем попало... потому что боялась умирать и решила, что так может спастись.

— Вот только по факту, умерла до полуночи в тот же день, когда на следующее утро объявила о том, что сделала, — горько вздохнула я. — Кажется, квота на участницу, которая покинет Отбор из-за преждевременной потери невинности, и при этом останется живой, полностью была израсходована Ларой. И больше, чем один раз, это не сработает.

— В таком случае Лара просто гребанная везучая зараза, — нервно засмеялась Элеонора. — Потому что в результате того, что тот выродец Фарфонд сделал с ней... она, как ни крути, хотя бы осталась жива!

— Что да то да, можно сказать, она отделалась меньшим злом, — задумалась я, снова отпив вина. — Вот только я все равно хочу, чтобы тот ублюдок получил по полной.

— По полной он, вероятно, все равно не получит, — фыркнула сестра. — Ты ведь помнишь? Доказать, что это именно он опоил ее, прежде чем насиловать, не выйдет: официант, который мог бы его сдать, предусмотрительно мертв. Других ниточек, которые вывели на него, следователи не нашли. Так что этого красочного пункта в его приговоре, все же, вероятно не будет. Но даже если так, остального вполне достаточно, чтобы ему причандалы открутили. Правда вот, только в переносном смысле, к сожалению.

— Здесь соглашусь — в прямом смысле было бы куда лучше, — нервно хохотнула я. — Тем не менее, в переносном тоже будет неплохо. Главное, чтоб не отмазался.

— Знаешь, если посмотреть на то, как общество реагирует на все это дело... Скажу честно, я сомневаюсь, что суд рискнет злить толпу, и так разъяренную таким наглым и циничным изнасилованием участницы Отбора, которая еще и снискала немалую народную любовь тем, как держит удар во всей этой мерзкой истории. Поэтому Фарфонд наверняка получит по первое число.

— Так выпьем же за это! — немного безумно хмыкнула я.

Ухмыльнувшись в ответ, Элеонора чокнулась бокалом о мой бокал, и мы с ней одновременно выпили вино залпом, до дна. А потом даже сама не пойму, когда пьяно посмеиваясь нервным смехом, вот так и уснули в обнимку с опустевшей бутылкой.

ГЛАВА 19. Крыса

Можно сказать, что я пришла в норму... по крайней мере настолько, насколько вообще может прийти в норму девушка, на чьих глазах знакомая, с которой она несколько недель жила рядом и тесном общалась, воткнула себе в глаз кинжал.

Тем не менее, мои нервы уже не напоминали бомбу, которая раз за разом взрывалась, полностью срывая мне крышу. Так что я решила попробовать с завтрашнего дня сосредоточиться на подготовке к грядущему испытанию, а сейчас — лечь пораньше и выспаться... когда в мою дверь постучали.

Хотя нет, намного точнее будет сказать: «когда в мою дверь кто-то начал истерично барабанить — словно пытался выбить ее ударами своего кулака».

Нахмутив брови, я открыла... и тут же меня едва не сбила с ног влетевшая в гостиную Элеонора, запершая за собой дверь.

— Холли, спаси! — прошептала она на грани истерики. И едва отскочив от двери, начала мерять комнату широкими частыми шагами. — Умоляю! Я просто... я не представляю, что мне делать! И я не знаю больше никого, кто мог бы... кого я могу попросить... Проклятье, это конец! — ультразвуком пропищала она, хватаясь за голову... и разрыдалась.

— Да что стряслось?! — выдохнула я, и подбежав к ней остановила, схватив за плечи.

— Это наверняка сделала Ферчайлд... Черт, это точно сделала Ферчайлд! Только она так могла, больше никому — Рейн бы до такого не опустилась...

— До чего?! — повысила голос я, заставляя сестру посмотреть мне в глаза.

— Завтра рано утром... — задыхаясь, проплакала она.

— Что завтра утром, Элеонора?!

— Завтра утром меня будут проверять на девственность! — выдохнула она и заревела с новой силой. — Это конец, Холли!

— Почему конец? — опешила я. — И почему тебя будут проверять?

— Потому что кто-то... да что там, какое еще «кто-то»? Ферчайлд, кто ж еще! Ферчайлд...

— Что Ферчайлд?!

— Ферчайлд заявила жрецам, которые занимаются церемониальной составляющей Отбора, что я больше не девственница, и поэтому завтра утром мне устроят официальную проверку: магическое обследование, а может даже непосредственно осмотр...

— Да, соглашусь, неприятная дрянь, — поежилась я. — Но все равно не вижу причины паниковать и кричать, что все пропало. Ты же не...

И тут я запнулась. Потому что по выражению лица сестры все поняла.

— Да, Холли, — всхлипнула она и снова разрыдалась, спрятав лицо в ладонях.

Я же, не выдержав, крепко ругнулась, и напряженно выдохнув, рухнула на софу.

— Просто объясни мне, какого черта? — прошипела я, напряженно сжимая кулаки.

Проклятье. Если... если Элеонора сейчас вылетит с Отбора из-за того, что ей хватило мозгов с кем-то переспать... Это будет не только крах ее личных амбиций и амбиций родителей.

Это будет значить еще и то, что я не проведу ее по всем испытаниям до финиша и не уступлю в последнем состязании, тем самым обеспечив ей победу на Отборе и брак с королем. Следовательно, буду убита Темной клятвой, как только огласят решение о ее вылете за нарушение условий участия.

— Черт-черт-черт, — забормотала я, как никогда жалея, что в этот раз сестрица пришла сюда без бутылки. Потому что иных желаний, кроме как напиться до бессознательного состояния, у меня в данный момент просто не было.

— Что делать, Холли? — всплакнула Элеонора, напоминая о себе.

— Что делать? — прошипела я. — Я скажу тебе, что НАДО было делать! НАДО было не спать ни с кем до окончания Отбора, чтоб тебя! А теперь... ну можно вешаться, точно сработает, — съязвила я, и вскочив на ноги, сама уже начала ходить по комнате туда-сюда.

— Умоляю, придумай что-нибудь! — простонала сестра, давась слезами.

— Что придумать?! — рявкнула я. — Даже если я сумею замаскироваться магией, чтобы выглядеть как ты внешне, и попытаюсь пройти осмотр вместо тебя... ты же понимаешь, что при магическом обследовании иллюзии сразу всплывут и все поймут, что это не ты? А вернуть тебе твою невинность, уж прости, не в моих силах. Это тебе не сережка, потерянная в ванной, чтобы ее можно было вот так просто, один раз потеряв, найти и поставить на место!

— Я это знаю!

— Если знаешь, то почему нельзя было удержаться от снятия трусов?! — вспыхнула я. — Тебя ведь к этому не принуждали и не насиловали, как Лару, я права?

— Права, — проговорила она сквозь стиснутые зубы. — Ты полностью права, Холли.

— Когда же это случилось?

— Больше месяца назад.

Я снова выругалась. Трехэтажным.

— Как вообще Ферчайлд узнала об этом?

— Я сама виновата, — обессилено всхлипнула Элеонора, рухнув на софу, с которой я встала пару минут назад. — Проболталась в разговоре с ней, когда напилась через день после... того, как Хармони... Не так чтобы прямым текстом, конечно. Но она сделала правильный вывод из моих слов.

— Если напившись, ты не умеешь держать язык за зубами, то думай, в чьей компании пьешь! — разъяренно прошипела я, вцепившись взглядом в ее перепуганные глаза.

— Холли... ты должна мне помочь... я... я не могу вылететь с Отбора! Умоляю... больше никому...

— Сиди здесь, мне нужно подумать, — холодно заявила я.

Оставив сестру на софе, я направилась к выходу из покоев. Остановившись перед дверью, похлопала себя по щекам, максимально собираясь, и вышла в коридоры.

У меня не было вариантов. Вообще никаких...

Кроме одного.

И мне придется надеяться на этот вариант, иначе я просто умру из-за той дурехи.

Истину люди говорят: опаснее коварных врагов может быть только союзник-идиот!

Скрипя зубами, я быстро шла вперед, по уже изученному маршруту, всеми силами стараясь, чтоб меня никто не увидел. Потому что во всей этой ситуации чего мне уж точно не хватало в довесок, так это чтобы кто-то заметил меня поздно ночью возле апартаментов куратора Отбора.

— Холли? — выкатил глаза Нейтан, открыв дверь, когда я настойчиво постучала. И кажется, уже хотел отпустить какую-нибудь нахальную шуточку... вот только мое выражение лица очевидно убедило его воздержаться.

— Есть разговор. Да, это важно. Нет, это не может подождать до утра, — процедила я, и бесцеремонно его оттолкнув, ворвалась в гостиную, тут же запирая за собой дверь.

— Что вообще стряслось? — выдохнул мужчина... и я запоздало обратила внимание на то, что он, похоже, только что вышел из душа: темно-синий банный халат (под которым очевидно ничего не было), влажные черные волосы, прилипшие к шее...

Осознав все это, я немного смутилась, но быстро взяла себя в руки и заговорила:

— Мне нужна твоя помощь. И да, если в этом мире есть хоть один человек, способный мне помочь, то я сейчас стою прямо перед ним.

— И в чем же заключается эта помощь? — нахмурился Нейтан.

— Моя сестра, Элеонора Редривер, — выдохнула я. — Завтра утром... жрецы будут устраивать проверку ее невинности.

— Да, я уже в курсе. И?..

— И она должна эту проверку пройти. Любой ценой, — выпалила я, строго глядя ему прямо в глаза.

— Как я понимаю, исходя из того, что ты сейчас здесь... у тебя есть реальные основания полагать, что эту проверку она не пройдет.

Я промолчала. Только сжала кулаки.

— Понятно, — напряженно вздохнул Нейтан. — Еще одна участница, решившая последовать примеру Виллоу Пастель прежде, чем оказалось, что это не работает? Или еще одна жертва придворных насильников?

— Нет, просто дура, — сплунула я. — Но эта дура должна остаться на Отборе.

— Если ты волнуешься, что твоя сестра... погибнет так же, как Виллоу Пастель... То я тебя успокою: этого не случится. Следующую девушку, которая отправится на выход, оставят в живых. И если я все правильно понял, из тех троих, кто останутся после этого, до конца Отбора умрет только одна, вторая выживет, а третья станет королевой.

— Откуда такая осведомленность? — строго протянула я.

— Давай определимся, о чем ты хочешь поговорить именно сейчас: о проблемах твоей единоутробной сестры, или о том, что я выяснил, проводя свое расследование по происходящему на этом Отборе?

— Хорошо, веский аргумент, твоя взяла, — сдалась я. — Тем не менее, даже если жизнь Элеоноры вне угрозы в случае вылета сейчас... Она должна остаться среди участниц.

— Никак не пойму, почему это так сильно тебя волнует? — нахмурился Нейтан. — Даже если предположить, что вы невероятно близкие подруги (а я уже давно заметил, что это не так), одна из вас в итоге все равно проиграет. Вы же здесь в любом случае соперницы. Более того, если она сейчас займет «стул для выживающей», у тебя будет больше шансов сохранить собственную голову на плечах.

— Это уже относится к обстоятельствам, о которых я не могу говорить, — медленно протянула я, отведя взгляд. И кажется, что-то Нейтан, да заподозрил.

— Вот как?

— Просто... давай пока оставим расспросы и разговоры о мотивации, — пробормотала я. — Нельзя, чтобы моя сестра проиграла и покинула Отбор. Это единственное, что сейчас имеет значение.

— Ну и задачку ты мне подкидываешь, — мрачно пробурчал мужчина.

— Знаю. Тем не менее, для меня это критически важно. Поэтому... — я запнулась, на секунду в горле застрял ком. — Поэтому если ты согласишься мне помочь, если устроишь это... то после завершения Отбора я выйду за тебя замуж. Как ты и хотел, договариваясь с моим биологическим отцом.

Услышав мои слова, Нейтан замер, и не моргая, смотрел на меня. А я...

А я предательски дрожала.

— Итак, ты не собираешься побеждать на Отборе, — наконец заключил он, медленно проговаривая каждое слово. И я, вздрогнув, слишком явно сжала кулаки. — При этом стремишься, чтобы твоя сестра любой, буквально любой ценой не проиграла, и очевидно тебе необходимо, чтобы именно она надела корону. Не стану спрашивать, зачем тебе это нужно...

— За что тебе огромное спасибо, — немного язвительно пробурчала я. — Итак, мы договорились?

— Договорились, я помогу тебе, — кивнул Нейтан. — Кажется, есть один способ выполнить твою просьбу, и я надеюсь, что у меня хватит времени. Иди к себе, до рассвета я зайду, чтобы передать тебе все необходимое и проинструктировать.

— Хорошо. Спасибо...

— И еще одно, — оборвал меня мужчина, когда я уже разворачивалась, чтобы уйти. И я почувствовала на своем плече его сильную руку, кожа которой все еще была немного влажной

после душа. — Я не буду принуждать тебя к браку.

— Что? — икнула я, и выкатив глаза, смотрела на его губы, которые растянулись в теплой улыбке.

— Мне не нужно твое самопожертвование, Холли, — вздохнул Нейтан. И проведя ладонью вниз по плечу, взял меня за руку. — Хочу ли я, чтобы ты вышла за меня? Безусловно. Как ни крути, я уже давно понял, что не смогу выбросить тебя из головы. Вот только для меня важно услышать твое «Да» только в том случае, если ты сама будешь хотеть этого. Не потому, что только так сможешь получить от меня критически необходимую помощь. А лишь по причине твоего непосредственного желания видеть меня в роли своего мужа. Так что иди поспи, а я займусь делом.

— Тогда что же ты хочешь в обмен на свою помощь? — вздрогнула я, ощущая, как мужчина переплел со мной пальцы.

— Я тебя умоляю! Девушка, которую я давно люблю, нуждается в помощи. Кто я, по-твоему, чтобы требовать у нее что-нибудь взамен?

— То есть... совсем ничего? Просто поможешь? — недоверчиво переспросила я.

— Ну... я мог бы попросить у тебя за это поцелуй... вот только не вижу в этом смысла, потому что ты и так захочешь поцеловать меня, — нагло заявил он, и от его слов я, залившись краской, выдернула руку.

— Держи карман шире! — возмущенно заявила я, еще гуще краснея от его беспардонного взгляда.

— Конечно-конечно, — хохотнул мужчина. — Так что, ты пойдешь к себе спать? Или глядя на меня в одном халате, захотела и сама немного... нарушить правила Отбора? — подло добавил он тихим шепотом.

— Спокойной ночи! — рявкнула я, осознавая, что мои щеки сейчас пылают, как текущая по склону вулкана лава.

Резко развернувшись, я выскочила из гостиной куратора. И захлопнув за собой дверь, за которой остался громко смеющийся Нейтан, помчала в направлении своих апартаментов.

Искренне надеясь, что завтра в самом деле доживу до вечера.

ГЛАВА 20. Муравейник

Он в самом деле оказался в моей спальне рано утром, причем сам же меня разбудил! И я, безусловно, громко заорала бы от такой неожиданности... не закрой Нейтан мне рот ладонью, прежде чем передать флакон с нежно-розовой жидкостью. Которая, по его словам, была интимным мылом, разработанным и приготовленным им за эту ночь.

— Пусть она воспользуется этим, прежде чем идти на проверку, — сказал мужчина, весь уставший вид которого прекрасно доказывал, что сегодня он в самом деле не ложился спать. — Действие препарата продлится шесть часов, и пока оно не закончится — ни один маг и ни один врач не определит, что невинность твоей сестры фальшивая.

А затем Нейтан, выскользнув из моих покоев прежде, чем участницы Отбора начали просыпаться, быстро убрался в крыло, где находились его апартаменты.

Часы показывали пять утра. Не став особо заморачиваться, я просто завязала халат, в кармане которого спрятала принесенное куратором снадобье. И прямо вот так пошла в покои Элеоноры, чтобы передать ей ее спасательный круг вместе с инструкцией к его использованию.

Как ни странно, сработало. Войдя в медкабинет для осмотра, Элеонора вышла из него полчаса спустя, чтобы получить официальные извинения за беспокойство. А вместе с ними и заверения в том, что человек, посмеявшийся так ее оклеветать, безусловно, ответит за свои слова.

Вот так, выдохнув, мы с сестрой и взялись за подготовку к седьмому испытанию, которое началось на следующий день.

К месту, где проходило соревнование, не пришлось долго ехать, оно находилось совсем рядом со столицей. И этим местом был «Муравейник»: старый заброшенный бункер.

Хотя нет, куда правильнее было бы назвать его маленьким подземным городом, способным жить на полном самообеспечении, держась без поддержки припасами извне до нескольких месяцев.

Его строили более ста лет назад, вот только так и не ввели в эксплуатацию, и рассекретили этот объект относительно недавно. В те времена у Эргимона были крайне напряженные отношения с одной соседней империей, которая славилась своими боевыми магами, умевшими коллективно

плести и обрушивать на врагов боевые заклинания массового поражения. И поэтому главной целью создания бункера было подготовить место, где в случае такой атаки могли бы спрятаться первые лица государства, а вместе с ними и большой штат персонала для осуществления работы штаба.

К счастью, до войны тогда дело не дошло — вопрос решился дипломатически, и союз государств был закреплен политическим браком кронпринца со второй принцессой Эргимона. Которая оказалась не просто красивой куколкой на выданье, а весьма хитрой интриганкой. Тонко и ловко действуя при дворе своей «новой родины», она провернула множество манипуляций, в результате которых Эргимону более ничто не угрожало. А столь ужасающая техника заклинаний массового поражения была ликвидирована вместе с магами, которые ею владели.

В результате бункер так и остался без дела. Десятки лет за ним продолжали уход, но со временем, в период экономического кризиса более тридцати лет назад, такую значительную статью расходов исхудававшего государственного бюджета решили сократить. Ну а к тому времени, как кризис миновал и экономика восстановилась, заброшенный на несколько лет колоссальный бункер пришел в негодность. А полное его восстановление влетело бы в такую копеечку, что тогдашнему королю поплохело и он решил, что нет веских причин так сильно тратиться.

Таким образом, на объект окончательно махнули рукой, а несколько лет спустя рассекретили. К тому времени туда и так уже давно начали наведываться любители заброшек, передававшие легенды о бункере друг другу. Так что в итоге его предприимчивое величество Эдриан Блейк решил превратить это в статью каких-никаких доходов в бюджет. На входах в бункер выставили пункты пропуска, а возможность посещения сделали легальной и полностью официальной, но с двумя условиями.

Первое — экспедиции любителей регистрировались на входе, и участниками оплачивался «входной билет».

Второе — каждый член группы подписывал стандартную форму документа, в которой ключевыми были два пункта: запрет на вандализм и полный отказ от претензий в случае любых несчастных случаев.

По сути, любители исследовать заброшенные подземелья платили деньги за вход и могли гулять в свое удовольствие от нескольких часов до нескольких суток (согласно выбранному тарифу, оплаченному на входе). При этом государство как организатор всего этого не несло никакой ответственности за их жизнь и здоровье. Если же группа нарушала условия и скажем устраивала малейший акт вандализма, об этом оповещали контрольные браслеты, выдаваемые на входе. И хулиганы платили серьезный штраф.

Если честно, то я ожидала, что нас отправят в этот бункер, причем намного раньше. Но в итоге его черед настал только на седьмом испытании Отбора.

Согласно условиям, каждая из девушек должна была войти в бункер через один из входов, спуститься на нижний из двенадцати уровней и найти там одну из локаций. Для меня это был (как ни пессимистично) морг, а для Элеоноры — самая защищенная во всем сооружении комната безопасности, предназначенная для первых лиц государства. И там найти артефакт, который отзовется на поисковое заклинание, задействованное в нужной комнате. А затем подняться вместе с ним на верхний уровень и выйти из того же входа, в который заходила.

Поскольку локации сообщались участницам лично за час до начала испытания, то я не знала, что будут искать другие девушки.

Но сама концепция испытания порядком упрощала мне жизнь. Потому что при таком раскладе я вполне могу позволить себе просто оставить Элеонору неподалеку от входа, спуститься на нижний уровень сама, отыскать оба артефакта, а затем подняться, заклинаниями обнаружить расположение сестры, отдать ей ее артефакт, после чего помчаться уже к собственному выходу.

Планов бункера нам, конечно же, никто не предоставлял. Так что полагаться придется только на собственную голову и магию.

Собравшись с мыслями, я морально подготовилась к предстоящему, и уверенным шагом направилась к выходу из своей палатки... как вдруг замерла. Потому что прежде, чем я вышла, внутрь проскользнул кое-кто еще.

И этим кое-кем был Эдвард Блейк лично!

— Что ты здесь делаешь? — охнула я, отступив на пару шагов назад.

— Пришел пожелать тебе удачи, — улыбнулся король... и резко подступив ко мне, поцеловал!

От неожиданности я просто застыла на месте, не в силах пошевелиться. Поначалу даже не могла

понять, происходит ли все на самом деле, или это какой-то немного безумный сон? А тем временем мужчина, продолжая жарко прижиматься к моим губам, обнял меня за талию и скользнул руками вверх по спине.

— Что ты творишь? — наконец сумела выдохнуть я, и выскользнув из этих объятий, отступила назад.

— Целую любимую девушку, — без тени смущения заявил Эдвард. А затем добавил: — Не волнуйся, сюда никто не войдет, и никто нас не увидит...

— И поэтому ты решил, что можно вот так просто, перед началом испытания, заявиться в палатку участницы Отбора посреди стартового лагеря, и устроить ЭТО?! — возмутилась я напряженным шепотом.

— Признаю, возможно, это слегка опрометчиво.

— Слегка?!

— Так уж вышло, я ничего не мог с собой поделать, — вздохнул король, снова подойдя ко мне. — К сожалению, наша прошлая встреча сорвалась.

— Ну прости, что нашу встречу сорвала моя истерика после того, как одна из участниц совершила ужасное самоубийство у меня на глазах! — не выдержав, рявкнула я. И лишь потом запоздало поняла, что однозначно не должна дерзить королю.

— Я бы очень хотел встретиться с тобой, через пять дней после испытания, детали сообщу уже привычным нам с тобой способом, — тихо проговорил он и снова подошел ближе, почти вплотную. — Это очень важно для меня, Холли.

— Для начала, я должна не вылететь сегодня, — строго напомнила я, стараясь не смотреть ему в глаза.

— И поэтому я кое-что принес, чтоб дать тебе небольшое преимущество, — подмигнул мужчина и достал из скрытого кармана плаща свернутый лист пергамента. А затем подул на него... и тот развернулся, демонстрируя сложный и запутанный чертеж.

— Это же...

— Полный и подробный план бункера, — тихо проговорил он мне на ухо. — Каждый коридор, каждый переход, каждая лестница между уровнями. И конечно же, та самая комната на нижнем уровне, которая нужна тебе, в которой будет спрятан твой контрольный артефакт. Возьми.

— Нет, — резко отрезала я и снова отступила назад.

— Нет? — удивился мужчина.

— Я не буду принимать это, — повторила я, напряженно глядя на Эдварда. — Во-первых, я не из шулеров. Во-вторых, если у меня найдут эту штуку, то сразу же поймут, что я жульничаю, и моментально вышвырнут с Отбора за нарушение правил. Поэтому спасибо, но я не возьму план бункера.

— Холли, не будь такой упрямой, — сжал кулаки мужчина. — Это испытание очень сложное и опасное. Тебе не помешает чертеж «Муравейника». Тем более, ты ведь сама боялась, что проиграешь...

— Сегодня я точно не проиграю, — разъяренно выпалила я, блеснув молниями из глаз. — Теперь — уже, как минимум, из вредности.

— Смотрю, я тебя вдохновил?

— Ты меня разозлил, — фыркнула я и отвернулась.

— Ну же, милая, не дуйся, — улыбнулся Эдвард, и снова подойдя ко мне, обнял. — Просто знай, что я люблю тебя больше всего на свете, и готов буду даже умереть за тебя. Поэтому жду твоей победы сегодня.

Пока я стояла в ступоре, шокировано моргая, король еще раз, совсем быстро, поцеловал меня и выскользнул из палатки, оставив меня одну.

Итак, если мне чего-то не хватало перед началом опасного испытания, так это взрыва мозга из-за внезапного визита его величества! Интересно, о чем он вообще думает, устраивая такие спектакли? Теперь, после всего этого, мысли только сильнее путаются. При том, что больше всего на свете я сейчас нуждаюсь как раз в ясной голове.

Нужно поскорее собраться, с концами выбросить случившееся из головы и не думать о нем, как минимум пока не пересеку финишную черту раньше, чем Ферчайлд или Рейн.

Закрыв глаза, я посчитала до десяти, а затем выдохнула и вышла из палатки, не думая ни о чем, что было бы сейчас лишним или неуместным...

И как раз в этот момент увидела Нейтана! Который, вместе со своими ассистентами, очевидно собирался начать финальный инструктаж участниц.

Да уж, куда не плюнь — все поводы «расслабиться и не думать о лишнем»!

Еще раз посчитав до десяти, я подошла к остальным трем участницам.

— Что-то ты долго, — подметила Элеонора, немного нервно поглядывая на соперниц.

— Задержалась, — коротко бросила я.

Через несколько минут время пришло. И четверо из ассистентов, взяв с собой по одной из девушек, повели каждую к тому из входов, где она должна была стартовать строго в определенное время. И откуда ей потом предстояло выйти, вручив ассистенту найденный в подземелье артефакт.

Что ж, куда деваться — раньше справлялась, и сейчас должна справиться.

— Готовься, минута до старта, — предупредила Лара, глядя на часы возле входа.

— Всегда готова, — немного нервно улыбнулась я.

И когда эта минута прошла, когда Лара подала знак — сделала шаг вперед, открывая дверь одного из входов в огромный подземный комплекс, когда-то бывший стратегической тайной Эргимона.

Естественно, сегодня на входах не стояло пропускных пунктов для любителей экстремального туризма. И конечно же бункер сегодня был закрыт для посещений. Так что проходя испытание, участницы Отбора точно не столкнутся с кем-нибудь посторонним. А если взять в расчет масштабы бункера, то шансы встретиться даже друг с другом были минимальны.

Но эти масштабы мне сегодня еще только предстоит ощутить. Блуждая с одним лишь световым пульсаром по бесконечным темным, узким коридорам.

Оставив закрытую входную дверь позади, я отправилась в путь. Первым, что встало на моем пути, была старая, но прочная стальная лестница, нырявшая вниз, в черноту. Выдохнув, я спустилась по ней и оказалась в длинном коридоре. И пока что у меня не было иных вариантов, кроме как идти вперед.

Метр за метром, эхо моих шагов громко отбивалось от холодных стен. И... даже не думала, что когда-нибудь подумаю такое, но сейчас мне изрядно не хватало компании Элеоноры. Как-то я привыкла к тому, что хотя бы на старте она была со мной. Тем более что в последнее время сестрица немного поумерила гонор и даже перестала меня раздражать. Иногда даже была полезной. И хоть я помнила, что остальные участницы Отбора так же были одни на всех этих испытаниях, включая сегодняшнее... Но я все равно не отказалась бы от сестрицы, идущей за мной тенью, и иногда что-то комментирующей.

Тем не менее, бежать за ней, искать ее вход, только для того, чтоб потащить с собой в глубины подземелья — однозначно не то, что мне следует делать. Только время зря потрачу. А время сейчас на вес золота. Тем более что одна, без сестры, я буду продвигаться куда быстрее. Так что не ныть и вперед, это не развлечение, на кону моя жизнь.

Дойдя до конца коридора, я увидела поворот, а за ним — спуск. Похоже, «предбанник» закончился и пора проходить в «гостиную».

Открыв люк, я спустилась по скрипучим железным ступеням, с опаской придерживаясь за шаткие поручни. Впереди снова был длинный коридор, но на этот раз в нем по бокам расположено множество дверей. Когда я заглянула за одну из них, то обнаружила длинную, просторную комнату.

Итак, похоже, это жилой блок, один из модулей первого уровня. Не став заглядывать в каждую из дверей, я для начала решила пройти до конца коридора. И вскоре обнаружила то, что надеялась найти: лестницу, ведущую вниз, на второй уровень. Похоже, моя теория верна — лестницы, ведущие вниз, расположены «зигзагом». Одна в конце коридора с одной стороны, другая — с другого. Скорее всего, где-то должны были быть, кроме удобных ступеней, еще и «аварийные» прямые лестницы, по которым можно максимально быстро пробраться наверх (или наоборот спуститься) в случае экстренной ситуации. Но боюсь, не зная планов, их поиск занял бы у меня куда больше времени, чем просто пробежка из одного конца коридора модуля в другой.

Спускаясь ниже, я по-быстрому заглянула еще в несколько комнат на разных уровнях, и обнаружила, что эти помещения были подготовлены уже не как жилые, а как служебные. Кабинеты, технические рубки, склады, и так далее. На десятом уровне я, к слову, обнаружила госпиталь — что логично с учетом того, что на двенадцатом был морг: недалеко спускать трупы. Еще одной важной для меня деталью стало то, что в крайних комнатах, расположенных сразу справа от лестницы, ведущей на уровень, находились переходы между модулями. По которым я, соответственно, смогу перебраться в нужный модуль, чтобы найти артефакт Элеоноры. А потом, поднявшись к ней, так же перейти в свой модуль уже наверх.

Правда вот, уже на шестом уровне я заметила нечто, меня обеспокоившее: по лестнице стекала вода. Интересно, откуда она здесь? Неужели грунтовые воды что-то подмыли?

Но когда я добралась до лестницы, ведущей на одиннадцатый уровень, мне это уже откровенно не понравилось. Потому что там все было сырым, влажным, поросшим мхом и плесенью. Что наталкивало на очень нехорошие мысли. И когда эти мысли оправдались, я не сдержалась и выругалась в голос, слушая свою брань, многократно усиленную местным эхо.

Потому что двенадцатый уровень оказался затоплен! Причем вода была не самой теплой.

И вот в этом всем мне нужно как-то найти морг. Да так, чтобы еще и самой там не остаться в качестве клиента!

Еще больше я «обрадовалась», когда начав спуск, обнаружила, что лестница из-за всей этой влаги порядком проржавела, и буквально ходит подо мной ходуном. Некоторые ступени и вовсе, прогнив, превратились в сплошные ржавые дыры с кусками покореженного металла по краям. Поэтому ступать приходилось предельно осторожно.

Когда моя нога, достигнув уровня воды, погрузилась в нее, я раздраженно поморщилась. Не только прохладненькая, но еще и воняет, как будто здесь прорвало канализацию! Надеюсь, морг долго искать не придется.

Сконцентрировавшись, я задействовала поисковые заклинания и почуяла слабый отклик артефакта. Не отпуская эту нить, спустилась до конца — вода доходила мне до груди, и я очень надеялась, что она не начнет подниматься, пока я отсюда не уберусь.

Сцепив зубы, я шла вперед, ускоряя шаг. След артефакта был совсем слабый, едва уловимый. Настолько, что не исключаю: Ферчайлд и Рейн могли его даже не почувствовать, пока не войдут в свои комнаты. И если так, то мне это, безусловно, будет сильно в плюс, потому что они потратят больше времени на поиски.

На двери, из-за которой я ощущала след артефакта, не было никакой таблички с надписью «Морг». Но когда я открыла ее, у меня не осталось никаких сомнений в том, что пришла по адресу.

Несколько столов для трупов были затоплены, и сквозь мутную воду можно было лишь приглядевшись рассмотреть столешницы. Всю стену занимали дверцы холодильных камер для тел, многие из которых, проржавев, открылись, а то и вовсе отвалились. А в другом конце, за открытой дверью, виднелась печь крематория, затопленная наполовину.

И как раз к ней вела нить поискового заклинания.

Вздвогнув одновременно от холода и жутких мурашек, пробежавших по коже, я приблизилась к ней и открыла дверцу. За которой, едва намоченная водой, лежала тяжелая черная коробка. Открыв ее, я увидела браслет, и тут же надела его на руку — впереди у меня еще много всего веселого, так что нужно его не потерять.

Не тратя зря драгоценное время, я поспешила поскорее выбраться из морга, и тут же двинулась в обратный путь. Пока я, поднимаясь вверх по лестнице и выныривая из воды, хваталась за поручни, все мое тело начало дрожать от холода. Но сейчас на это нет времени, нужно торопиться.

Едва поднявшись, я завернула в комнату, где должен был находиться переход в соседний модуль, и пробежавшись по коридору, оказалась там. Где прислушалась... и поняла, что Элеоноры здесь нет. Значит, сюда либо вообще никого из участниц не запускали, либо я могу столкнуться с Ферчайлд или Рейн, если буду неосторожной. Чего, естественно, допускать нельзя.

Взяв ноги в руки, я добралась до следующей комнаты с переходом и пробежала в другой модуль... где сестрица, к счастью, отозвалась на мое заклинание! А значит, Элеонора была здесь, только вверх. Уже неплохо.

Выдохнув, я спустилась вниз, на двенадцатый уровень, который здесь тоже оказался затоплен. И прислушиваясь к нити заклинания, отправилась на поиски первой комнаты безопасности.

Ситуацию усложняло то, что после первого погружения в затопленные коридоры своего модуля я уже порядком замерзла, и теперь контролировать тело становилось все сложнее. Что хуже всего, вода в этом модуле доходила мне едва ли не до шеи. Поэтому нужно максимально ускориться.

Оказавшись возле входа в комнату, к которой вела нить заклинания, я с облегчением вздохнула, когда обнаружила, что она не заперта... и помолилась Тринадцати, чтобы она вдруг СЛУЧАЙНО не закрылась, пока я буду там.

Похоже, к моменту, когда работы над бункером остановились, эту комнату так и не обустроили до конца. Лишь диван и пара тумбочек, которые на сегодня давно превратились в трухлявый, отсыревший мусор, плававший на поверхности воды. А еще — большой сейф, надежно стоявший в углу. И как ни странно, именно к нему вела нить заклинания.

Заперт.

Вот черт.

Но ничего, сдаваться рано! Замок здесь обычный, с очень слабой анти-магической защитой, которая возможно и была прогрессивной полтора столетия назад, но на сегодня легко обходилась мало-мальски грамотным магом. Поэтому я, сосредоточившись, начала плести заклинание, которое обходило анти-магические блоки, подбирая необходимую комбинацию. И через пару минут замок вожделенно щелкнул, а я нырнула и открыла дверцу. На дне сейфа лежала такая же тяжелая черная коробочка, в которой обнаружился заветный браслет. Тут же спрятав его в нагрудный карман с надежной застежкой, я развернулась и со всех ног помчала к лестнице, ведущей на одиннадцатый уровень...

Как вдруг на полпути, прямо посреди коридора, мою ногу схватила судорога! Потеряв равновесие, я упала и пошла ко дну. Проклятье! Тело словно занемело, мысли путались, а пальцы не хотели сгибаться, лишая меня возможности делать пассы для плетения новых заклинаний. Острая боль проходила сквозь мое тело — от колена до основания бедра. И когда уже казалось, что хуже быть не может, я ощутила сильную судорогу в правом боку, от которой не могла пошевелить корпусом! А затем — еще одну, в левой руке.

Я понимала, что мой единственный шанс выжить сейчас — немедленно взять себя в руки и что-нибудь придумать. Вот только все равно никак не могла побороть чертову панику. И лишь бессильно конвульсивно содрогалась в холодной воде, ощущая, как остатки сознания ускользают от меня...

— Холли, очнись! — услышала я словно издалека. И как будто пытаюсь ухватиться за этот голос, попыталась открыть глаза. Вот только перед ними все расплывалось. — Ты слышишь меня?

Я не могла ничего ответить. Я даже ничего не осознавала. Лишь призрачно, прищурившись, рассмотрела очертания кого-то, склонившегося надо мной... и постфактум поняла, что это был Нейтан.

Поняла в тот момент, когда он, прокусив собственную губу, поцеловал меня, позволяя своей крови политься в мой рот!

Замерев, я дрожала, ощущая этот соленый металлический привкус... как вдруг поняла, что дышу.

Теперь дышу.

Хотя секунду назад не дышала.

Поразительно, но сознание начало стремительно возвращаться ко мне, а сила, взявшаяся словно из ниоткуда, наполняла каждую клеточку моего тела.

— Что происходит? — слабо прошептала я, когда Нейтан, выпустив мои губы, отстранился... а затем обнял меня, прижимая к себе.

— Это и мой вопрос тоже, — попытался ухмыльнуться он, вот только я четко услышала, как его голос нервно дрожал. — Сейчас ты находишься не в том модуле, где должна была бы искать свой браслет. Как я понимаю... ты проходишь испытание не только для себя, но и для твоей сестры?

— И за это куратор Отбора, поймав на таком жульничестве, с позором вышвырнет меня из соревнования, тем самым осуществив свою давнюю мечту, чтобы я не участвовала в нем?

— Мог бы, — тяжело вздохнул Нейтан. — Но если твоя цель — не победить самой, и это для тебя... критически важно... то я не стану об этом доносить. В конце концов, мы с тобой уже не раз нарушали правила, — добавил он горячим шепотом на мое ухо, и от этого мое тело само по себе

задрожало. Что он, конечно же, уловил.

— И что это за домогательства к участнице королевского Отбора прямо во время испытания? — попыталась возмутиться я, вот только слова прозвучали шепотом, а я даже не пошевелилась.

— Холли, прошу, — выдохнул Нейтан, крепче сжав меня в объятиях. — Я сам едва не умер вместе с тобой...

— То есть, вместе со мной? — растерялась я. — Что ты имеешь ввиду?

— То, что ты, по факту, практически умерла, — отчаянно прошептал мужчина, прижавшись губами к моим волосам. — Когда я вытащил тебя из воды, ты была без сознания, а твое сердце остановилось. Еще бы немного, еще пара минут, и даже я, даже при помощи сложнейших реанимационных заклинаний, уже не смог бы тебя вернуть.

— Что? — шокировано охнула я, и если бы сейчас не полулежала в объятиях Нейтана — земля бы ушла из-под ног.

— Похоже, что-то пошло не так, — продолжал мужчина. — Я обнаружил следы скрытых атакующих заклинаний, это было похоже на ловушки. Кажется, из-за них ты потеряла контроль над своим телом и едва не утонула. Я как раз искал тебя, чтобы встретиться и кое-что обсудить по дороге... И сначала весьма удивился обнаружив, что ты находишься здесь, а затем едва с ума не сошел когда понял, что ты умираешь. И уже почти умерла. Умоляю, будь осторожнее.

— Хорошо, буду, — кивнула я. — И в следующем испытании буду внимательнее следить за тем, чтобы не напороться на какую-нибудь ловушку. А сейчас... я должна бежать, времени и так потеряно немало. Иначе я...

— Да, конечно, — вздохнул Нейтан, помогая мне встать на ноги. И как ни странно, хоть совсем недавно я, по словам куратора, пережила клиническую смерть, но в моем теле было немало сил. — Я перелил в тебя немного своей жизненной энергии, чтобы вытащить тебя, — продолжал он. — Это поможет тебе продержаться и добраться до финиша. Но имей ввиду, ты сейчас очень ослаблена что физически, что магически. И после испытания обязательно обратись к врачу, чтобы тебе дали восстанавливающие зелья.

— Договорились. А что касательно того разговора, ради которого ты сюда пришел?

— Думаю, перенесем его на позже. Если ты, конечно, все еще не хочешь провалить испытание, — с издевкой добавил мужчина.

— Ладно, договорились, — неохотно пробурчала я. — И так, для протокола — ты поцеловал меня, когда я была без сознания и не могла возразить!

— Сделаем вид, что никто ни против чего не возражал, — хитро подмигнул Нейтан, и заступив за мою спину... моментально исчез!

Сердито зарывав, я проверила лежавший в кармане браслет и побежала вперед. По коридору одиннадцатого уровня, чтобы подняться к ожидавшей меня Элеоноре. А затем, передав ей артефакт, перейти в свой модуль и финишировать через несколько минут после нее. Надеюсь, я при этом все еще не буду последней.

Нейтан сказал правду, сил в моем теле теперь было немного. Тем не менее, этого вполне должно хватить для того, чтобы закончить испытание, пусть и с натяжкой. С магическими резервами дела обстояли похуже, они были просто если не на нуле, то около него. Так что сейчас я бы не смогла даже отогнать от себя навязчивое приведение.

Наверное, именно поэтому я так запаниковала, когда поднявшись на шестой уровень... увидела двух четверолапых, клыкастых, склизких монстров, побежавших прямо на меня! Не крупных, и далеко не самых опасных. Вот только проклятье, без магии я даже с ними справиться не смогу!

Запаниковав, я едва не свалилась обратно вниз по лестнице...

Как вдруг сначала первого из них, а затем и второго разнесло боевыми заклинаниями!

— Вижу, помощь не помешает? — ухмыльнулась Элеонора, и бодрой походкой переступив через останки монстров, подошла ко мне.

— Ты даже не представляешь, насколько, — икнула я, выкатив глаза от удивления. — Кое-что случилось, пока я добывала твой браслет, и теперь я, скажем так, не в лучшей форме, поэтому нуждаюсь в отдыхе.

— Как вернешься домой — свожу тебя в королевский спа, — рассмеялась сестрица, похлопав меня

по плечу.

— Только вот не подумай, твое появление весьма кстати... но почему ты здесь? Я думала, ты будешь ждать меня у входа.

— Я так тоже думала. Но потом решила не быть совсем уж халявщицей и пойти тебе навстречу, — пожала плечами она, и даже не знаю, что поразило меня больше: это ее решение, или то, что изысканная Элеонора употребила в разговоре со мной слово «халявщица»?

— Ну в любом случае спасибо, это было кстати, — вздохнула я. — Только вот одно интересно: почему эти твари вообще были здесь?

— Меня это тоже слегка насторожило, — кивнула сестра. — Так же, как то, что на третьем уровне мне попала энергетическая паутина, которая доставила бы мне проблем, не заметь я ее вовремя.

— Как занимательно... а еще на двенадцатом уровне я едва не утонула из-за скрытых ловушек, которые атаковали меня заклинаниями по дороге назад. Вдобавок, твой браслет был спрятан в закрытом сейфе, открыть который оказалось не так-то просто. При том, что мой просто лежал в печи крематория.

— То есть, кто-то...

— Попытался тебя если не прикончить, то порядком усложнить жизнь, — констатировала я. — И когда вернемся с испытания, я попытаюсь немного навести справки... по своим каналам.

— Я тоже, — подмигнула Элеонора.

— Ладно, тогда поболтаем, как выберемся из «Муравейника», — хмыкнула я, передавая сестре браслет, который она тут же надела на запястье. И помахав мне на прощанье, побежала к лестнице на пятый уровень. Я же направилась к комнате, где нашла переход в соседний модуль, из которого точно так же перебежала уже в свой. А затем, внимательно поглядывая по сторонам (здесь-то уж наверняка не следовало ждать подмоги) со всех ног помчала вверх.

К счастью, по пути на меня в самом деле больше ничего не выскочило. И хоть в силу своего физического состояния бегун из меня был паршивенький, я все равно, как оказалось, финишировала не последней, с чем меня Лара и поздравила.

Вернувшись вместе с ней в стартовый лагерь, я встретила Элеонору, которая закончила испытание за двадцать минут до меня. Ферчайлд, как оказалось, финишировала часом раньше (что и не странно — после того, как я «подзадержалась», было вполне логично, что соперница, весь Отбор идущая в лидерах, нас обгонит).

Но что самое главное, Рейн все еще не добралась до выхода из бункера вместе с браслетом. А значит, именно она становилась той, кто выбывала из испытания.

Через полтора часа мы увидели ее в стартовом лагере. Полностью морально разбитой... и напуганной, так как все еще оставалась вероятность, что умрет именно проигравшая участница. Я же надеялась на слова Нейтана, сказанные накануне, и хотела верить, что ей дадут уйти живой.

Ферчайлд награждали ее корзиной с цветами и фруктами в очень напряженной атмосфере. И в ней же вернулись во дворец, готовиться к прощальному приему в честь Рейн. Который, как и в случае с Вандой, прошел так, как если бы это был прием на самом обычном Отборе невест, на котором не умерли большинство участниц.

Я же все это время не могла избавиться от какого-то странного чувства. И дело было не только в слабости и магическом истощении, которое я уже начала лечить курсом зелий, рассчитанным на три дня. Нет, дело было в чем-то другом.

И когда я наконец осознала, в чем причина, то от шока едва не рухнула на пол. А затем еще полчаса неподвижно, словно каменная статуя, сидела на софе посреди своей гостиной.

Печать Темной клятвы.

Я больше... больше не ощущала ее.

Невероятно, но... неужели...

Мое сердце остановилось. Нейтан сказал, что у меня была остановка сердца, и он проводил реанимационные заклинания.

Получается... получается, Темная клятва восприняла остановку сердца как смерть, и из-за этого исчезла? Просто рассеялась, потому что человек, который дал клятву, убивающую того, кто ее

нарушит... и так умер.

Ну конечно, это ведь было даже логично! Раз мертв, раз сердце остановилось, то и наложенная на него печать клятвы распадается. И когда мое сердце, благодаря Нейтану, снова забилось, она уже рассеялась.

А значит... значит, я получила свободу от того, к чему меня принудил отец. Я более не должна была проходить испытания Отбора, не вылетая до самого конца.

И более не должна была уступать в конце победу Элеоноре.

Вот только сама еще не знала, как теперь поступать и что делать с этой свободой.

ГЛАВА 21. Правду и только правду

Несмотря на продолжающиеся ужасы Отбора королевских невест, была одна вещь, общественный интерес к которой не угасал ни на грамм: суд над лордом Фарфондом. Активисты тщательно следили за тем, как продолжало проходить следствие, и не забывали ярко освещать все это. Так что в Эргимоне не оставалось ни одной собаки, которая не была бы в курсе мельчайших деталей этой мерзкой истории. При этом восемь из десяти собак требовали жесткого наказания насильника, и пять из этих восьми готовы были начать буквально рвать и метать, если он не получит по полной программе.

Поэтому к сегодняшнему второму слушанию по этому делу были прикованы все взгляды королевства. И хоть защите слова пока не давали, было видно, что они понимают свое плачевное положение. С этим пониманием Фарфонд, вместе со своими плотоядными адвокатами, отправились на перерыв.

Лично я собиралась потратить это время, чтобы выпить кофе и немного перекусить парочкой канапе. Вот только свои планы мне пришлось немного корректировать! И причиной тому стал король, появившийся в толпе на горизонте, причем очевидно присматривающийся ко мне.

Когда-когда, а сейчас я однозначно не была готова с ним встретиться, пусть даже при свидетелях... а может даже ОСОБЕННО при свидетелях. Поэтому сделав вид, что не замечаю Эдварда, я растворилась в толпе и нырнула в один из коридоров... который, как оказалось, вел к комнате, где Фарфонда держали в клетке.

Вот только незадача: охраны не было! Ни единого стражника, вообще никого... кроме моего биологического папаша, который стоял рядом с Фарфондом.

— Что это значит, Грегор? — злобно выпалил подсудимый, в то время как я, притаившись, прижалась к стене, осторожно выглядывая из-за поворота коридора.

— Прости, ничем не могу помочь, — пожал плечами папаша. — Ты сам видишь, народ требует твоей крови.

— И поэтому вы решили кинуть меня?!

— А что нам еще остается? — цинично хмыкнул Грегор Кастерлок.

— Сволочи! — брызжа слюной, зарычал Фарфонд. — А как же «Один за всех! Прикроем спину каждого»?! Мы ведь все давали эту клятву, вступая в клуб! А теперь... теперь вы решили тактично закрыть на нее глаза?

— Седрик, ты сам понимаешь, что эти сцены выглядят недостойно, — фыркнул папочка. — Это было изнасилование участницы Отбора...

— То есть... — напряженно перебил мужчину, злобно сжимая решетки. — ...Получается, сначала вы говорите мне: «Давай, Седрик, полагаемся на тебя! Будет весело, Седрик! Изнасилуешь любую участницу Отбора королевских невест, Седрик! Это нужно для всеобщего дела, Седрик! Когда еще поймашь такую рыбу, Седрик? Не бойся, мы тебя прикроем, Седрик! Ничего с тобой не случится, Седрик!»... А сегодня уже: «Прости, мы тебя бросаем, и ты сгниешь в тюрьме, Седрик!».

— Мы не виноваты, что ты попался на горячем, — тяжело вздохнул Грегор. — Так уж вышло, что одна из участниц Отбора обратила внимание на отсутствие своей подружки...

— Одна из участниц Отбора? — желчно скривился Фарфонд. — Говори уж прямо, твоя бастардка!

— Не столь важно, — пожал плечами счастливый папаша. — Суть в том, что факт твоего секса с бессознательной участницей королевского Отбора был зафиксирован, и сделать вид, что ты тут ни при чем, стало невозможно. Да-да, Седрик, мы пытались все загладить. Старались договориться с ее родителями, обещая им все, что только можно, в том числе спасение от позора и горы золота. А

потом старались сделать все, что только можно, в суде. Вот только девчонка вздыбилась, и что хуже всего, общественность ее массово поддержала. Слишком массово. Так что увы, если суд тебя оправдает, или присудит минимальную меру, нас ждут, как минимум, серьезные общественные волнения, которые никому не пойдут на пользу. Особенно сейчас. Поэтому тебе придется стоически принять жесткий приговор. Уж прости.

— Да пошел ты! — с новой силой взбесился Фарфонд. — Я не позволю кинуть меня!

— Правда? — вздернул бровь Грегор Кастерлок. — И как же ты собираешься «не позволить»?

— Раскрою правду! — зашипел он. — Если вы... если вы не вытащите меня любой ценой из этого дерьма... то я прямо здесь, прямо на заседании дам показания против ВСЕГО клуба! Ведь раз вы меня кинули, то и я кину вас! Раскрою все карты, все ваши тайны: рецепт розового вина, ваши подковерные игры, а главное, список ВСЕХ текущих членов клуба, а заодно и выдам имена тех, кто состоял в клубе ранее, но сейчас уже покинул двор по личным причинам. Так что лучше вам придумать, как меня вытащить, потому что иначе я всех, всех вас, до одного, потяну за собой на самое дно!

— Вот как? — наморщил лоб Грегор.

— Даже не сомневайся, что я сделаю это!

— Что ж, очень жаль, Седрик, — тяжело вздохнул папаша... и ловко выхватив из-за пояса стилет, вонзил его Фарфонду в горло! А затем, словно для верности, еще в висок и в живот.

Пока тело подсудимого в конвульсиях сползло на пол, Грегор Кастерлок вытер лезвие стилета о его тюремную робу. А затем, спрятав его, исчез — вероятно, телепортировался.

Понимая, что дело пахнет не просто жареным, а сожженным до угольков, я, зажимая рот ладонью, поспешила убраться отсюда. И к счастью того, как я выходила из этого коридора, никто не заметил.

До начала заседания оставалось еще несколько минут и я, убравшись подальше от входа, затерялась в толпе.

Черт, что я только что видела? Неужели дружки Фарфонда, в том числе и мой папочка, организовали эту встречу тет-а-тет без стражи, чтобы убрать козла отпущения, понимая, что он теперь, будучи в отчаянии, наверняка болтнет лишнего?

Но что самое главное...

Понимание, осознание этого приходило постепенно, от него становилось жутко. Получается... получается, Лара не была просто жертвой зарвавшегося мерзавца, потерявшего берега от ощущения безнаказанности. Изнасилование одной из участниц Отбора тем вечером было кем-то спланировано ради «всеобщего дела». Но о каком таком «всеобщем деле» вообще могла идти речь, черт побери?

Теряясь в догадках, я едва не пропустила оглашение конца перерыва, и поспешила вернуться на свое место в зале заседаний. Ровно для того, чтобы через несколько минут услышать о том, что подсудимый во время перерыва был загадочным образом убит, а охранявшие его стражники ничегошеньки не помнят.

Таким образом, как не трудно догадаться, продолжение заседания было перенесено, и приговор Фарфонду огласят уже посмертно.

Только вот теперь это уже наверняка будет приговор ТОЛЬКО лорду Фарфонду. А вот весь его мерзкий клуб ублюдков... неужели снова выйдут сухими из воды? И продолжат свои грязные делишки при дворе?

От понимания того, что вероятно именно так все и будет, хотелось буквально выть.

Поэтому я сделала единственное, что могла в подобной ситуации: села в кресло. И когда глубокой ночью входная дверь открылась... Нейтан увидел меня, сидящую в полумраке посреди его гостиной.

— Проклятье, Холли, что ты здесь делаешь?! — охнул он, выпучив глаза... и торопливо запер дверь на все замки.

— Пришла в гости, — отстраненно проговорила я, медленно выдохнув набранный в легкие воздух. — Он сделал это у меня на глазах.

— Он?

— Грегор Кастерлок, — медленно отчеканила я. — Убил Седрика Фарфонда в его тюремной камере

во время судебного перерыва. А еще обмолвился о том, что изнасилование «одной из участниц Отбора» было нужно для какого-то «общего дела», и того слизняка выбрали просто как исполнителя.

— Вот черт, — выпалил Нейтан, и повесив на спинку стула снятый камзол, подошел ближе ко мне. — Так значит, это все же был он.

— Собственной персоной, — кивнула я. — И знаешь, что хуже всего? Я видела это. Стояла, спрятавшись, и наблюдала за их разговором, в конце которого один ублюдок прикончил другого ублюдка. Но... просто испугалась. Не позвала охрану, не побежала тут же сообщать об увиденном, и когда на суде огласили, что Фарфонда нашли мертвым — тоже словно воды в рот набрала...

— И это спасло тебе жизнь, — строго сказал Нейтан, сев напротив и посмотрев мне прямо в глаза. — Холли, эти люди без тени сомнения убили одного из своих, чтобы сохранить тайну. Думаешь, Грегор бы пощадил свою бастардку, с которой его вообще ничего не связывает? Он, как и его дружки — беспринципные мрази, готовые на что угодно, лишь бы их благополучный мирок оставался прежним. Если бы ты попробовала что-то сделать, тебя бы моментально убили. Заяви ты что-то в зале суда, это было бы твое слово против их слова. И пока шло бы разбирательство, с тобой просто произошел бы какой-нибудь «несчастный случай». Их не взять за горло так просто, уж поверь мне.

— В самом деле? Поверить тебе? И с какой стати?

— С той, что я уже давно копаю под них, — шепотом признался мужчина. — Тихо, понемногу. Разнюхиваю информацию, собираю улики. Как ты сама уже должна понимать, это опасно, и действовать нужно осторожно. Если я выйду из тени сейчас, все будет напрасно — меня без малейшего колебания убьют, а все, что я нарыл, уничтожат. Поэтому пока я молчу, и прошу помолчать тебя. Знаю, это непросто — знать, что они продолжают ломать жизни ни в чем не повинным женщинам, и просто стоять, не делая ничего, чтобы этому помешать здесь и сейчас. Но иначе мы просто погибнем ни за что, в итоге ничего не поменяв. Ты понимаешь это?

— Да, понимаю. И обещаю молчать, пока ты не дашь команду говорить... нет, кричать, — отчеканила я, сжав кулаки.

— Спасибо, Холли, — кивнул Нейтан, накрыв мою руку своей ладонью.

— Это не все, — собравшись, сообщила я. — Раз уж мы наконец нашли время для беседы, есть еще кое-что, и я хотела бы это обсудить.

— Внимательно тебя слушаю. И обещаю дать все ответы, которые смогу, — проговорил мужчина.

— На последнем испытании что-то было не так, — начала я. — Там, в бункере... кто-то наставил для Элеоноры ловушек. Последняя из них, на пути от комнаты безопасности до лестницы, едва тогда меня не убила. Однако ни она, ни остальные ловушки не были сверхсложными. По сути, их мог установить любой мало-мальски грамотный маг. Первую Элеонора обошла сама, на второй еще и спасла мою шкуру. А третья была лишь парализующим заклинанием, установленным в нужном месте. То есть, это явно не была работа профессионала наивысшего уровня.

— И ты думаешь, что...

— Это дело рук одной из участниц, — выдохнула я. — А именно — той, которая заложила Элеонору, заявив, что она лишилась девственности до конца Отбора. Сестра подозревает, что это была Ферчайлд Анстронг, именно ей она тогда сболтнула лишнего. После того, как благодаря тебе Элеонора обманула медосмотр, Ферчайлд наверняка настучали по голове за «клевету на соперницу». Не исключено, что после этого она решила отомстить, и во время выполнения задания спускалась не по своему модулю, а по модулю Элеоноры, оставляя для нее ловушки. А затем, установив последнюю, с парализатором в холодной воде по самое горло, перебралась уже в свой модуль, где быстренько забрала браслет и вернулась к выходу.

— Вполне логичная теория, и я обещаю тебе ее проверить, — кивнул Нейтан. — Те, кто стоят за смертями участниц, не разменивались бы на такие мелочи, как ловушки. Да и смерти от несчастных случаев во время испытания им не нужны, у этих людей иной план.

— И какой же это план? — строго спросила я, посмотрев ему прямо в глаза. — Что они задумали, Нейтан? Что вообще происходит на этом чертовом Отборе?

— Какой-то ритуал, — прошептал мужчина, придвинувшись ближе ко мне. — Я пока не знаю до конца, какой именно, но кое-что заметил: после смерти каждой из участниц алтари одного из Тринадцати богов слабеют.

— В смысле? — выдохнула я.

— Как тебе известно, королевский Отбор невест оглашается только в том случае, если первая жена короля умирает, не оставив наследника. Тогда считается, что боги не приняли ее, и новую королеву нужно искать на Отборе. Во время которого не просто отбирают девушку, которая будет всем красавицам краса! Испытания Отбора — это фактически сражения участниц с богами. И лишь та, кто дойдет до конца показав, что выстояла в этой битве, будет достойна надеть корону. Каждое испытание проходит от имени одного из Тринадцати, и в конце последняя из богов, покровительствующая любви, страсти и семейному очагу, благословляет союз короля с победительницей, когда после свадьбы они ложатся в одну постель. Так вот, каждый раз когда умирает одна из участниц, силы одного из богов угасают. Не с концами, нет, но он заметно ослабевает.

— Но ведь тогда получается, что уже три девушки...

— Остались живы после испытаний, — кивнул Нейтан. — Вот только незадача... На момент начала Отбора... нет, даже задолго до его начала, двое из Тринадцати уже были ослаблены. И на сегодня еще четверо остаются в полной своей силе, в том числе и Амфадия, та самая богиня любви, страсти и семейного очага.

— По одному из богов на оставшихся участниц Отбора, и еще один «в запасе», — вздрогнула я. — Только вот при этом ранее ты говорил...

— Именно, — подтвердил Нейтан. — Я выяснил, что еще одну выбывшую девушку они не планируют убивать. И еще одна должна стать королевой.

— Как-то не сходится вся эта твоя арифметика.

— Сам знаю, — напряженно выдохнул куратор. — И пытаюсь что-нибудь узнать, но ничего не могу понять.

— А почему ты говорил мне тогда, что организатором этого... нужно наше с Элеонорой участие? — нахмурилась я. — Чтобы были две сестры из одного дома.

— Вероятно потому, что среди Тринадцати так же есть две богини-сестры, Рария и Флария, дочери Амфадии, — предположил Нейтан. — И хоть в отличие от них вы с Элеонорой не близняшки, а просто единоутробные сестры, но разнуживая информацию, я сделал выводы, что наличие кровных сестер для них очень важно. И подтверждает мою теорию один интересный факт: среди четырех алтарей богов, которые все еще в полной силе, три принадлежат как раз Амфадии, Рарии и Фларии.

— А четвертый?

— Гиперию, богу процветания.

— Как будто уготован для Ферчайлд, — задумавшись, бросила я. — И эта теория имела бы смысл... вот только с количеством оставшихся участниц все равно неувязка. Особенно если взять во внимание, что кроме победительницы, еще одна из нас, судя по твоим словам, должна выжить.

— И я все еще не знаю наверняка, в чем здесь соль, — вздохнув, признался Нейтан. — Но сделаю все, чтобы разобраться до конца Отбора. Вряд ли ритуал, который отправил на тот счет столько девушек, призван сотворить какое-нибудь всеобщее благо. Так что им нужно помешать. Главное, Холли, не вздумай действовать опрометчиво и что-нибудь предпринимать самой. Так ты никого не спасешь, только уничтожишь последние шансы на победу. Что бы ни случилось, какой бы ни была ситуация, прежде чем что-нибудь сделать, встретиться со мной, чтобы мы скоординировали действия. Ты все поняла?

— Да, — кивнула я. — Не подведу.

— Вот и отлично. Мне бы не хотелось втягивать тебя в это и я постараюсь разобраться сам, чтобы не подвергать тебя лишней опасности. Просто держи ухо востро.

— Постараюсь, — улыбнулась я. — Это все?

— Нет, не все, — внезапно хмыкнул Нейтан. — Как и какого черта ты пробралась в мои апартаменты посреди ночи?

— Мне нужно было поговорить с тобой, я устала ждать и взломала замок магией. Причем, судя по тому, какая на нем стояла система магической защиты... у меня сложилось впечатление, что она была установлена специально для меня. Потому что ключевым элементом кода оказался номер моей дипломной работы. Я посчитала это приглашением войти!

— И тебя несколько не смутило приглашение войти туда, где среди прочего находится моя спальня? — ухмыльнулся мужчина, склонившись надо мной. — Да еще и настолько, что ты пришла

сюда глубокой ночью. К мужчине, который сходит по тебе с ума и, что естественно, хочет тебя. Скажи, Холли... ты настолько беспечна? — прошептал Нейтан в мои губы. — Или настолько уверена в то, что я ничего тебе не сделаю?

— Вероятно и первое, и второе, — тихо выдохнула я... и подалась вперед, впиваясь в его губы!

Черт.

Меня просто накрыло с головой, словно гигантской волной, которая сметала все на своем пути. Стоило просто сделать это, просто прижаться к этим губам, и я поняла, что уже не способна остановиться. Не могу противостоять этому. Схватив Нейтана за ворот рубахи, я прижала его к себе и обвила руками шею, продолжая целовать того, от кого разумнее было бы держаться подальше! Особенно сейчас.

Вот только это оказалось мне не по силам.

Внутри меня все горело. Просто полыхало языками алого пламени.

Жарко отвечая на мой поцелуй, Нейтан опустился в кресло. Я же, напротив приподнявшись, села ему на колени и с новой силой набросилась на его губы. Прижимаясь к нему, четко, совершенно ясно ощущала, как сильно он возбужден!

Нужно что-то сделать. Срочно. Вот только все, что я могла, это прижиматься к нему, торопливо расстегивать белую мужскую рубашу и тихо постанывать, ощущая, как его руки исследуют мое тело сквозь легкую ткань голубого платья. И спустив его с плеч, касаются груди сквозь кружево нижнего белья.

Я пропала...

— Нейтан... нет... стой... — слабо прошептала я, запрокинув голову, когда мужчина прижался губами к моим ключицам.

— Хорошо, — рывком выдохнул он, щекоча кожу у основания моей шеи...

И в самом деле встал с кресла, оставив меня сидеть на нем одну! А пару секунд спустя накинул на мои плечи свой камзол.

Я молчала. Нейтан тоже ничего не говорил. Прошла примерно минута, прежде чем он вложил в мою руку стакан холодного апельсинового сока, который я тут же жадно выпила. И лишь ставя опустевший стакан на столик, обратила внимание на то, что мужчина так же жадно пьет сок из такого же стакана. При этом развернулся к окну и очевидно умышленно встал ко мне спиной как раз так, чтобы мне не было видно, что там у него ниже пояса. Да уж, наверняка брюки сейчас... кхм... не были способны полностью это скрыть.

— Я давала Темную клятву, — вырвалось у меня.

Не знаю почему.

Возможно, просто хотелось прервать это крайне неловкое молчание, и крайне шалящие нервишки развязали язык.

— Темную клятву? — выдохнул Нейтан и обернулся... только вот, при виде моего взгляда, тут же повернулся обратно к окну.

— Что проташу Элеонору на Отборе до последнего испытания, — продолжала я, глядя теперь уже на свои руки, лежащие на коленях, и дрожащие мелкой дрожью. — А в самом конце уступлю ей победу. Отчим заставил меня сделать это, используя ту самую сережку с контроллерским заклинанием, которую ты снял с меня в пещерах.

— Я догадывался. И все равно не хотел верить, что лорд Редривер способен на такую низость, — отрешенно прошептал Нейтан. — Только вот сейчас ты рассказываешь мне об этом, и все еще жива. Хотя до конца Отбора остается два испытания. Значит, печать клятвы больше не активна?

— Верно, — кивнула я. — Она рассеялась, когда в бункере у меня была остановка сердца.

— Понятно.

— Так что теперь я более не обязана ни протаскивать сестру в испытаниях, ни уступать ей в конце победу...

— Хорошо, Холли, я все понял, — холодно выдохнул Нейтан, коснувшись моего плеча... И тут я осознала, что стою уже посреди своей гостиной! — Спокойной ночи, — шепнул мужчина и исчез,

оставив меня одну. В темной комнате, освещенной лишь светом луны, пробивавшемся сквозь большое выходящее в сад окно.

ГЛАВА 22. Клубок

Нет, только этого мне сейчас и не хватало!

Когда через пять дней после испытания я так и не получила приглашение от Эдварда на встречу, то даже немного вздохнула с облегчением.

Оказалось, рано вздохнула! Потому что злополучная традиционная корзина все равно появилась на столике в моей гостиной.

Но уже в вечер перед днем следующего испытания!

«Прости, обстоятельства сложились так, что я не мог встретиться с тобой раньше — тогда, когда хотел изначально. Поэтому сегодня, в полночь. В той же чайной комнате. Это важно.

Твой Э.Б.».

Проклятье.

Напряженно выдохнув, я собралась, и дождавшись нужного времени, вышла из своих покоев. При этом выдохнула, когда по дороге мне не встретилось никого, кто бы зверско себя убивал.

Когда я вошла в уже знакомую мне чайную комнату, в ней оказалось пусто. Надеюсь это потому, что просто пришла раньше короля, а не потому, что меня здесь ждет засада...

Не став присаживаться, я встала возле окна и выглянула из него. Как раз в этот момент дверь комнаты открылась, и в отражении на темном стекле я увидела, как в комнату вошел Эдвард, торопливо закрывший за собой дверь.

— Холли, ты пришла! — выдохнул он, и тут же быстрым шагом приблизился ко мне. Буквально в последний момент я успела выскользнуть из его объятий, прежде чем он поцеловал меня.

— Кажется, мы уже решили, что ЭТА тема между нами закрыта? — как можно более деликатно проговорила я, отступив на шаг. — Есть еще какая-нибудь причина, почему эта встреча была важна?

— Есть, — вздохнул Эдвард, и тут же помрачнел. — Холли, боюсь, ты в опасности.

— Да что ты говоришь?! — не выдержав, прошипела я. — Большинство девушек, участвовавших в этом Отборе, мертвы! Кто бы мог подумать, что я в опасности?

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, — нахмурился мужчина, глядя мне в глаза. — Ферчайлд Анстронг, одна из тех, кого я подозревал в убийстве Юлианы. Именно она в итоге, кроме тебя и твоей сестры, осталась последней среди участниц. И если все это — в самом деле ее рук дело, если все смерти организовала ее семья... то завтра с тобой или твоей сестрой может случиться что угодно. А я не могу потерять тебя. Просто не переживу, если ты умрешь на моих глазах... или мне придется вечером смотреть на твое тело. Я не хочу, чтобы ты пострадала, Холли, — выдохнул он и отчаянно прижал меня к себе.

Я обескуражено замерла.

С одной стороны, в его словах была доля истины. Как раз вчера Нейтан встретился со мной, чтобы сухо сообщить, что я не ошибалась в своих подозрениях: проведя расследование, он выяснил, что ловушки, установленные на пути Элеоноры в бункере, были делом рук как раз Ферчайлд. А потом, не дав мне сказать даже слова, быстро ушел, оставаясь мрачнее тучи.

Но вот с другой стороны... В отличие от смертей участниц, настолько мастерски замаскированных под самоубийства, что никто не мог найти малейших следов влияния на психику, для Элеоноры Ферчайлд оставила просто парочку посредственных ловушек и призванных монстров. Уж слишком явный контраст в исполнении. Разве что смерти участниц были подстроены целой командой, которая работала на нее — влиятельным отцом и его людьми, которые теоретически могли бы стоять за тем ритуалом, о котором говорил Нейтан. Вот только если все в самом деле так сложно, проработано и выверено, неужели бы Ферчайлд пошла в самоволку и набросала для соперницы несколько ловушек посреди испытания? В такое верилось с трудом... разве что это было частью какого-то плана.

— Хорошо, Эдвард, я буду осторожна завтра, — вздохнула я и попыталась освободиться от этих объятий, вот только король лишь сильнее их сжал!

— Прошу, Холли... я знаю, что мы договорились, но... один поцелуй, всего один, — горячо прошептал он и потянулся к моим губам. — Ты так нужна мне. Я просто сойду с ума.

— Не думаю, что это хорошая идея, — деликатно проговорила я и увернулась — поцелуй пришелся на щеку.

— Я не знаю, смогу ли встретиться с тобой потом, до самого конца Отбора, ведь последнее испытание будет всего через два дня после того, что состоится завтра. А после него... после него все уже будет решено, — проговорил мужчина, прижимаясь губами к моим волосам. — И не хочу думать о том, что будет, если ты проиграешь. Ты для меня слишком важна. И это было бы так жестоко — обрести надежду быть с той, кого полюбил еще совсем мальчишкой, но о ком ранее не мог даже мечтать... Я не хочу думать о том, что жизнь способна на такую жестокость, как разбить эти мечты, когда до исполнения этого моего одного, единственного желания, осталось всего два шага... Умоляю, любимая, не проиграй, — выдохнул он... и встал передо мной на колени! Ошарашено выкатив глаза, я смотрела на то, как Эдвард, с влажными глазами, схватил в ладони мою руку и отчаянно прижался к ней губами. — Видишь, любимая? Перед тобой на коленях стоит сам король и умоляет о милости. Все, чего я хочу, это чтоб ты была моей. Разделить с тобой жизнь. И наконец ощутить, как это — быть в постели с девушкой, которую любишь, — страстно прошептал он... и сжал рукой мою ягодицу!

— Мне лучше уйти, — торопливо пробормотала я, находясь в таком глубоком шоке, что даже не подумала о том, что буквально оттолкнула короля, и воспользовавшись моментом, выбежала из чайной в коридоры! А оттуда — со всех ног помчала в свои покои.

Ох черт, произошедшее просто выбивало меня из колеи! Он там что, уже вконец рехнулся?

Забежав к себе, я час простояла в душе, держа голову под проточной водой, а затем, вернувшись в гостиную, заварила себе ромашкового чая. Только вот не сильно помогло — нервы продолжали ходить ходуном. И лишь когда они немного улеглись, я задумалась о том, что Эдвард сказал, прежде чем начался этот приступ трагических страстных объятий (во время которых, слава Тринадцати, никто все же не ворвался в чайную, чтобы похоронить мою репутацию).

Интересно, в самом ли деле Ферчайлд и те, кто стоит за ней — виновники всех смертей на этом Отборе? А если так, то чего нам с Элеонорой следует ждать завтра?

Кроме того, оставалось еще два обстоятельства: одно — дурость сестры, открывшаяся мне на днях, а второе — то, как изменились обстоятельства после прошлого испытания.

В самом деле, не безопаснее ли будет, если мы все же попробуем...

Задумавшись, я выпила залпом остатки чая и, завязав халат поверх пижамы, помчала в покои Элеоноры, в дверь которых настойчиво забарабанила.

— Эй, ты вообще в курсе, который час?! — сонно проворчала сестрица, открыв мне. Ее лицо было заспанным, волосы немного примятыми, а на лоб была натянута ночная маска для сна с вышитыми цветочками.

— Как-то забыла посмотреть на часы, — призналась я, закрывая за собой дверь. — Есть разговор.

— Надеюсь, это в самом деле важный разговор, раз ради него ты подняла меня с постели посреди ночи перед испытанием, где у нас нет права на ошибку? — фыркнула она, садясь в кресло.

— Да, — строго ответила я. А затем, выждав паузу, сообщила: — Кажется, я нашла выход. Для всех нас.

— То есть? — вздернула бровь Элеонора.

— То есть, я думаю, что завтра ты должна покинуть Отбор, а потом я в финале солью испытание Ферчайлд.

— Эй-эй, ты что, белены объелась? — поперхнувшись, закашлялась она. — Хочу тебе напомнить, дорогуша, что если я не стану королевой, то ты умрешь!

— Уже нет, — ухмыльнулась я, и тут глаза сестры выкатились так, что мне показалось, они сейчас попросту упадут на пол.

— Что значит, уже нет?

— А то, — выдохнула я. — ...Что на прошлом испытании кое-что произошло. Остановка сердца. Как результат, меня реанимировали, но печать Темной клятвы уже исчезла. А это значит, что я более не обязана обеспечивать тебе победу на Отборе...

— Нет... — охнула Элеонора, моментально побледнев. — Нет-нет... Холли... умоляю...

— В чем дело? — нахмурилась я.

— Послушай... прошу тебя! Ты не понимаешь! — воскликнула она, кажется, находясь на грани обморока. — Пожалуйста...

— Да в чем дело? — удивилась я.

— В том, что я ДОЛЖНА победить! Должна стать королевой Эргимона! — всхлипнула она, обхватив свои плечи. — А ты... я поняла, ты... хочешь сама замуж за короля?

— О чем ты вообще?

— Не делай этого, пожалуйста! — заплакала она, спрятав лицо в ладонях. — Я... я все понимаю... и ты действительно... способна победить... Думаешь я не вижу, что уступаю тебе весь Отбор? Что не прошла бы так далеко без тебя? Но умоляю тебя, не нужно! Я не могу проиграть, не могу выбыть! Именно я должна выйти замуж за короля! Я! И никто другая!

— Ты совсем рехнулась? — вспылила я, и склонившись над сестрой, тряхнула ее за плечи. — Дорогая моя сестрица, спешу тебе напомнить, что не так давно я спасала твою шкуру от раскрытия твоей утерянной девственности! Представляешь, какой бы это был удар по твоей репутации — если бы открылось, что одна из королевских невест с кем-то переспала до окончания Отбора? Когда ты выйдешь, это будет уже не так критично — благо в наше время внебрачные отношения скорее нежелательны, чем табуированы. Даже для аристократок. Но вот когда такой финт выбрасывает участница Отбора до окончания своего участия в нем... То, что я сейчас избавилась от Темной клятвы, просто спасает твою легкомысленную шкуру! Потому что если ты проиграешь и не выйдешь замуж за короля, это еще удастся скрыть и сделать вид, что ты переспала с кем-то уже после Отбора. А там, если это было не мимолетное увлечение, а настоящие чувства, то сможешь ведь даже продолжить отношения с тем мужчиной! Разве так для тебя же будет не лучше? Но вот скажи, неужели ты думаешь, что если ты победишь и выйдешь за его величество... то в первую брачную ночь он не заметит, что в постели с ним не девственница? Ты хоть представляешь, какой тебя тогда ждет скандалище? Я даже боюсь себе представить последствия!..

— Не будет никакого скандала! — прошептала Элеонора, и все еще сжимая пальцами ее плечи, я ощутила, что она дрожит. — Если я одержу победу на Отборе и выйду за Эдварда Блейка, никакого скандала не будет. Наоборот, тогда все наладится, все будет хорошо...

— О чем ты? — удивленно протянула я, внимательно глядя на нее.

— Король... знает, что я больше не девственница, — еще тише сказала она. — Потому что... это был он.

Сказать, что моя челюсть в этот момент отвисла, пробив пол, это не сказать ровным счетом ничего. Замерев, я смотрела на сестру широко распахнутыми глазами и старалась понять: она сейчас сказала то, что сказала? Или может я просто что-то неправильно поняла?

— Ты о том, что...

— Да, — отрешенно шепнула Элеонора. — Я сплю с Эдвардом.

— погоди... то есть, СПИШЬ? Не один раз, а вот именно... кхм... на регулярной основе?

— Да, — съежившись, кивнула сестра.

Сейчас на языке у меня крутилось всего одно слово, вот только боюсь, его бы не пропустила цензура.

— Элеонора, скажи, ты что, совсем без мозгов? — поинтересовалась я, безнадежно пытаюсь подобрать челюсть, вольно болтавшуюся у меня под ногами.

— Проклятье, я сама понимаю, что поступила опрометчиво, наивно, глупо и неразумно! — вспылила она и вскочила с места. На ее глазах блеснули слезы. — Но... я люблю его! Понимаешь? По-настоящему люблю! И он... тоже меня любит, — добавила она надрывистым шепотом.

— Неужели? — икнула я.

— Понимаю, в это, возможно, сложно поверить. Но послушай... мы уже давно влюблены! — воскликнула сестра. — Просто я не знала, что это был он, все это время он!

— О чем ты вообще? — растерялась я.

— Помнишь, как когда-то мы с тобой провели лето в королевском лагере? — затараторила сестра. — Так вот, там был один вожатый, который мне очень-очень нравился. Мы с ним каждую ночь сбегали и тайно гуляли под звездами. Тогда он даже поцеловал меня. Но после смены мы с ним не виделись, и я не смогла узнать, не смогла найти его. И оказалось, причиной тому было то, что тем парнем был... да, именно, Эдвард Блейк, кронпринц Эргимона! Просто инкогнито, он маскировался иллюзиями, чтобы никто не знал, что это в лагере он. И когда начался Отбор, ты не поверишь, но мы встретились. Он организовал тайную встречу на яхте, посреди океана. И Эдвард, крепко-крепко обняв, открылся мне, сказал правду, признался! И поцеловал... я никогда не забуду тот поцелуй с запахом соленого бриза, когда мы стояли на палубе в закатных лучах. А самое главное — Эдвард сказал, что помнил меня все эти годы, продолжал любить, и теперь, когда я среди участниц Отбора королевских невест для него, сама судьба дала нам шанс быть вместе! Мы с ним... ходили на свидания после той встречи на яхте. Постоянно. И все это было так романтично... а потом это случилось... и хоть я понимала, насколько все это для меня опасно, но... Я была так счастлива, Холли! — разрыдалась сестра. — Но что самое главное... Я жду от него ребенка!

— Что? — икнула я, кажется услышав ту самую единственную весть, которая в данный момент могла вызвать у меня еще более глубокий уровень крайнего шока.

— Сама недавно поняла, — сквозь слезы улыбнулась Элеонора, положив руку на живот. — Я провела сканирование специальными медицинскими заклинаниями, которые вычитала тайком вечером. И... если я все правильно поняла, то это будет двойня! Представляешь?

Нет, ТАКОГО я себе представить точно не могла.

— Наши с Эдвардом дети, — продолжала она. — Поэтому я не могу проиграть следующие два испытания. Осталось уже немного, совсем немного. И тогда все будет хорошо: я выйду замуж за того, кого люблю, и кто любит меня. Мы будем счастливы, сможем растить наших общих детей в законном браке и быть счастливыми. Поэтому... да, пускай ты больше не обязана делать это из-за Темной клятвы. Но... умоляю, Холли...

Я ничего не сказала. Просто молча развернулась и пошла к себе со всего одной мыслью в голове: ромашковый чай мне теперь точно не поможет.

Тысяча чертей, все это не укладывалось в голове! Настолько, что за абсолютной пеленой невообразимого шока я даже не могла ни о чем думать. Просто сидела в кресле остаток ночи и пялилась в стену, пытаюсь хотя бы, для начала, переварить все услышанное и уместить это в моей голове.

Вот так я и встретила утро, которое началось сигналом для участниц выдвигаться на испытание. Услышав его, я молча собралась, переодевшись в удобный брючный костюм, и вышла на общий сбор. Не замечая ничего вокруг — ни сестры, ни Ферчайлд, ни Нейтана с ассистентами. Не слушая финальный инструктаж. Просто последовала со всеми вперед.

Место, где должно было пройти предпоследнее испытание, находилось в пределах Столицы. Это был старый проклятый дом древнего рода, где каждая из участниц должна была найти по одной из трех зачарованных реликвий, снять с предмета ауру проклятия и вернуться с ней на финиш.

Поскольку дом был не настолько огромным, как древние замки, где поместились бы все, не пересекаясь друг с другом, заходили участницы по очереди, а куратором предстояло засекал время, чтобы в конце определить, кто же выполнил задание быстрее.

А значит, по разработанному плану, я должна буду сначала найти предмет для Элеоноры, заклинанием транслируя ей в мысли прохождение испытания. Тогда же разложить для сестрицы формулу для деактивации проклятия. А затем быстро заканчивать испытание за себя.

Вот только сейчас я все еще была в таком шоке, что не знала, как мне вообще все это повернуть! Голова попросту не соображала. А значит, была крайне высока вероятность того, что сегодня вылетит все же не Ферчайлд, а одна из нас.

Сама Ферчайлд, к слову, шла первой. За ней — я, а после меня Элеонора. Только вот сильно сомневаюсь, что того времени, за которое она справится, мне хватит, чтобы хоть немного прийти в себя и начать разбираться в своих эмоциональных потрясениях.

— Вперед! — скомандовал Нейтан, запуская секундомер.

И Ферчайлд с высокого старта побежала к входным воротам на территорию особняка... Вот только забежав внутрь, сделала всего несколько шагов, прежде чем остановиться.

А затем, не оборачиваясь, активировала огненное заклинание и обрушила на саму себя неистово горячее магическое пламя!

Это продлилось лишь несколько секунд — прежде чем Нейтан, вместе с командой магов и ассистентов, добежали до нее и погасили огонь. Вот только девушка к тому времени уже была мертва.

ГЛАВА 23. Последнее испытание

Прошли сутки после моего разговора с Элеонорой, когда возможность говорить наконец вернулась ко мне. И первым, что я сказала, было «КАКОГО ХРЕНА?!», отчаянно воскликнете в пустоту моей гостиной.

Это были однозначно не самые простые сутки в моей жизни. И самым диким было то, что нашлось нечто, способное держать меня в состоянии крайнего шока значительно сильнее, чем ужасное самоубийство одной из участниц Отбора!

Осознать, воспринять произошедшее оказалось выше моих сил. Это было просто за пределами добра и зла! Потому что вчера ночью передо мной на коленях с трагической пафосной речью о ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ ползал мужчина... все это время спавший с моей сестрой! Да еще и скормивший ей ту же байку про королевский лагерь, что и мне! Просто с кое-какими маленькими коррективами. Вот только Элеонора, в отличие от меня, не жалела несчастного романтика, мечтам которого не суждено сбыться.

О нет.

Будучи уверенной в том, что я обеспечу ей победу на Отборе и брак с этим несчастным романтиком, она пустилась с ним во все тяжкие, развесила уши и прыгнула в койку. Да еще и умудрилась забеременеть!

Но что самое мерзкое лично для меня — это уязвленная гордость. Потому что тот мешок коронованного дерьма все это время, давя на жалость, нагло и откровенно, глядя в глаза томным взглядом, врал мне! От начала и до конца. Навешивал на уши тонны дешевой лапши из забегаловки возле общественного туалета и всеми силами пытался запихнуть ее мне в рот! Еще и, дрянь, пользовался моментом, то и дело приставая со своими обнимашками-поцелуйчиками...

Теперь, когда жалости больше не осталось, зато открылась правда, от воспоминаний о поцелуях Эдварда меня начало самым натуральным образом тошнить. И побывав в ванную, я буквально выдавила себе в рот тюбик зубной пасты и начала усердно работать зубной щеткой, безнадежно надеясь прогнать изо рта этот отвратительный зловонный привкус, отдававший так, будто он целовал меня вот только что!

Ну что ж, сестрица, хотела корону с пафосной любви-страстью — получи и распишись! Родители, хотели видеть эту дуру королевой — кушайте, не обляпайтесь! А я умываю руки. Благо недолго осталось. И теоретически, раз Ферчайлд мертва, то если Нейтан не ошибался, проиграв на последнем испытании, я вероятно должна выжить.

Вот и отлично!

Ну а если Нейтан ошибся и после него все же проигравшую убьют, то и черт с ним. Лучше подохнуть, чем в итоге выжить, но быть обязанной выйти замуж за этого баклана!

Пребывая в состоянии, которое было своеобразной гремучей смесью между шоком и злостью, я заперлась у себя в покоях, тратя все силы, чтобы привести мысли в порядок хоть немного и перестать напоминать агрессивный овощ. Кажется, сестра пыталась стучаться в мою дверь (вероятно, хотела еще раз понять, чтобы я не побеждала на последнем испытании и не разлучала ее с БОЛЬШОЙ ЛЮБОВЬЮ ВСЕЙ ЖИЗНИ). Но единственные, кого я впускала, это служанки, приносившие мне еду. Просто не хотелось никого ни видеть, ни слышать. Единственным желанием оставалось поскорее закончить с этим и убраться восвояси.

О Ферчайлд я припомнила, уже собираясь на последнее испытание. А именно — подметила, что теория Эдварда оказалась полностью неверной. Все девушки, которых он подозревал, мертвы, и последняя сгорела в магическом пламени у меня на глазах.

Но думать хоть о чем-то не получалось из-за шока и гнева, которые продолжали во мне бурлить. На отвратительного короля, на свою дуреху-сестру, на психически больных родителей...

Как только испытание закончится и можно будет расслабиться, схожу за бутылкой хорошего вина. А все остальное будет потом.

Выйдя из покоев, я отправилась в комнату сбора, а оттуда — на дворцовую площадь. Именно там должно было пройти последнее испытание, цель которого заключалась в том, чтобы проверить силу духа и выдержку будущей королевы.

Посреди площади, на помосте, возвели каменную стену с двумя ячейками для каждой из участниц. И да, именно: двух последних претенденток на корону в ней закуют в цепи и замуруют, причем звукоизоляцию от внешнего мира обещали идеальную, в то время как их самих будет прекрасно слышно. А затем, в полной темноте и тишине, не в силах пошевелиться, мы будем стоять там, пока одна из нас не сдастся. Ну а чтобы весь этот процесс не затянулся совсем уж надолго и толпа, собравшаяся поглазеть, не разбежалась от скуки, все это будет сопровождаться пытками разума. Едва испытание начнется, на нас направят действие заклинания, которое будет насылать видения с голосами, вытаскивая на поверхность наши самые сокровенные страхи.

О том, каким будет последнее испытание, участницам сообщили незадолго до предпоследнего, поскольку интервал между ними предполагался совсем небольшой. Так что мы с Элеонорой, еще до всех этих веселых сюрпризов, заранее договорились про стратегию: после того, как нас замуруют, сестрица постарается продержаться подольше, чтобы ни у кого не вызвать подозрений поразительно быстрой капитуляцией второй участницы. Но как только она поймет, что уже на пределе и больше не выдержит, то подаст мне сигнал через артефакт, и я почувствую маленький укол от перстня на моем пальце. Ну а дальше я сдамсь, и Элеонора пойдет принимать поздравления, в то время как я уйду восвояси при первой же возможности.

Долгие торжественные речи. Физиономии короля и сестренки, на которые мне было просто тошно смотреть. Стараясь игнорировать происходящее вокруг, я апатично считала голубей на крыше ближайшего дома, пока не поняла, что пришло время наконец начинать это чертово испытание. Весьма кстати, потому что мое терпение уже начало подходить к концу.

Молча пройдя к стене, я встала в отведенную для меня нишу, где позволила приковать себя цепями к холодному камню, а затем просто ждала, пока нас с сестрой замуруют. Камень за камнем, ограждая нас от солнечного света и внимательных взглядов толпы, собравшейся на дворцовой площади.

— Да начнется последнее испытание! — торжественно провозгласил Нейтан, и секунду спустя последний камень встал на свое место.

Воцарилась тишина, полная и беспросветная. Пугающая... в которой шептали голоса, слышались зловещие шорохи, а тут и там перед глазами начали проскальзывать жуткие силуэты...

— Ах, какой кошмар! Какой ужас! Я не могу этого вынести, это слишком для меня! Сдаюсь и признаю свое поражение! — завопила я восемь секунд спустя, всеми силами стараясь, чтобы мои картинные крики звучали как можно менее наигранно и фальшиво.

Стоит ли говорить, что едва стена разлетелась от заклинания ассистентов, я узрела толпу самых обалдевших лиц в истории человечества?

Дабы не заявлять уж совсем прямым текстом, что просто хочу свалить отсюда поскорее, я изобразила, будто плохо стою на ногах, и отчаянно проговорила:

— Сама не знаю, что на меня нашло... Словно сама тьма из глубин Бездны набросилась на меня и лишила рассудка!

Естественно, не сильно помогло — на меня продолжали коситься. Но благо Элеонора, сама выбравшись из заточения, молниеносно сделала все, чтобы перетянуть всеобщее внимание на себя. И Нейтан этому, к счастью, подыграл.

— Слава победительнице Отбора невест! — громко воскликнул он, указывая на сестрицу, начавшую усиленно блистать на публику. — Леди Элеоноре Редривер, самой смелой, умной и отважной! Победительнице испытаний богов и новой избраннице его величества Эдварда Блейка! Которая уже через два дня, ровно в полдень, станет новой королеве Эргимона!

— СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА! — громогласно проскандировала толпа, бросая в победительницу лепестки роз.

— Да-да, сла-а-а-ава, — вяло присоединилась к ним я, наблюдая за тем, как сестрица побежала в объятия короля, с которым, на радость люду, поцеловалась настолько красиво-пафосно, что казалось, они там позируют для какой-то картины.

— А теперь я, пользуясь своим правом куратора Отбора, хочу обратиться к той, кто храбро сражалась до последнего, но сегодня оказалась второй, — внезапно провозгласил Нейтан. И судя по немного обескураженным взглядам всех стоявших вокруг, этого явно не было «в сценарии». — Холли Редривер! — громко проговорил мужчина, и встал передо мной на колени, чем заставил Эдварда с Элеонорой просто уронить челюсти, пялясь на нас. — согласишься ли ты стать моей женой?

Женой?

Я икнула.

Вот так прямо? Перед целой толпой народу? А главное... главное — перед моими крестинами-родителями, этим индюком-королем и моей безмозглой сестрицей?

— Да! — не задумываясь, ответила я.

И толпа взорвалась аплодисментами!

Осознание того, что я публично, буквально перед лицом всего королевства, согласилась выйти замуж за Нейтана, пришло ко мне с легким опозданием.

Черт, вот это называется, психанула так психанула!

Главной эмоцией, которая руководила мной в тот момент, была ярость. И лишь постфактум, оставшись наедине, я начала смутно понимать произошедшее и теперь еще предстоящее. Следовательно, с каждой секундой все сильнее впадала в панику. Потому что просто не могла сказать наверняка в данный момент: а готова ли я вообще к браку? Более того, к браку с Нейтаном?

Да что там, наш последний нормальный разговор закончился не лучшим образом. Я на нервах, желая хоть что-нибудь сказать, рассказала ему о Темной клятве. А потом сообщила о том, что она более неактивна... скажем так, подобрала слова не лучшим образом. И в результате у меня просто не вышло объяснить Нейтану, что я не была ни в чем уверена по целому ряду самых разнообразных причин... среди которых, вопреки его дурацким выводам, уж точно не было чувств к Эдварду Блейку и желания стать его королевой, победив самой на Отборе!

Тем не менее сейчас, когда я, опять же на эмоциях, слила последнее испытание самым наглым образом, он вот так, публично, сделал мне предложение! Да что у него вообще на уме, черт возьми?

К слову, сразу после церемонии меня встретили родители. И отчим, конечно же, попытался заявить, что я должна расторгнуть помолвку, не бывать этому браку, и вообще у него на мое будущее другие планы, рядом с сестрой, и Нейтан как мой муж в эти планы не вписывается. Вот только, как говорится, факир был пьян и фокус не удался! Потому что впервые он услышал от меня не просто «нет», а жесткий послы в долгое пешее.

Уже постфактум я задумалась о том, что вообще-то сама же разрушила свой последний официальный повод сорвать помолвку с Нейтаном, на которую согласилась импульсивно, а не хорошенько все взвесив, обдумав, и для начала как следует обсудив хотя-бы с женихом.

Но даже не в этом была самая соль.

А в том, что свадьба должна состояться... Сегодня вечером!

Да-да, именно! Даже не завтра! пышного празднования не планировалось — только красивый закрытый ужин в узком кругу. И поскольку к моменту, когда я оказалась в своих покоях, было уже три часа дня, а церемонию назначили на восемь, мне не пришлось долго ждать горничных, которые начали в темпе вальса готовить меня к бракосочетанию. С одной стороны, это даже неплохо — так я просто не успевала о чем-нибудь задуматься и запаниковать. Но вот с другой, то хорошенько ОБДУМАТЬ перспективу грядущего внезапного замужества как раз бы и не помешало, черт вас всех дери!

Полностью растерянная, я просто сидела на месте, пока горничные меня собирали. И лишь когда они закончили — посмотрела на себя в зеркало... и на миг забывшись, ахнула.

Платье оказалось просто волшебным. Основа была на вид простой и элегантной: юбка в пол с легким клешем, глубокий вырез по спине, изысканное декольте. Ткань — тончайшее кружево с изящными узорами. По поясу же был нашит летящий слой прозрачных вуалей, опоясывающих легкими мелкими складками, и волшебным разлетающихся в разные стороны с каждым моим движением. А на голове — фата до самого пола из той же ткани. Ниспадая белым водопадом, она обволакивала плечи, и словно сияла лучами света, просто невероятно дополняя образ.

Кроме этого, я отметила красивую сложную прическу и нежные, изящные украшения — колье, серьги, шпильки в волосах. Все со вкусом и без излишеств.

Ну а пару минут спустя мне в руки всунули букет белых лилий и торжественно повели в главный столичный храм! На пороге которого я, увидев Нейтана у центрального алтаря Тринадцати богам, внезапно осознала, что здесь делаю и как дальше будут развиваться события!

Вот только на мою беду, храм был заполнен людьми. И ощущая себя максимально неловко, я снова

просто со всем согласилась! Встала рядом с Нейтаном, пялилась на него всю церемонию, время от времени отвечая на вопросы жрецов, спрашивающих что-то вроде «согласна ли я на то-то или то-то». В итоге я очнулась на словах: «А теперь можете поцеловать невесту»... после которых меня, как ни странно, поцеловали! Изящно, сдержанно — как того требовал этикет. Но поцеловали, черт возьми! Что самое главное, сразу за этим поцелуем последовали слова: «Объявляю вас мужем и женой!».

Все вокруг радостно зааплодировали, начав посыпать нас лепестками алых роз. И буквально несколько минут спустя я уже осознала себя за небольшим столом в ресторане, где вместе с нами праздновало не более десятка человек (среди которых, естественно, не было моих родителей и сестры). Романтическая музыка, танец жениха и невесты, изысканные блюда, к которым я, в силу своего шокового состояния, почти и не притронулась. Но что самое интересное, все это продлилось от силы пару часов.

А потом...

А потом жениха с невестой проводили! Как оказалось — в расположенную буквально через улицу роскошную гостиницу, где Нейтан молча провел меня в номер на одном из верхних этажей.

Стоп-стоп-стоп... Это же... что, первая брачная ночь? Серьезно?!

Ноги начало подкашивать. Когда дверь номера закрылась за нами, мы остались здесь совершенно одни, перед большой кроватью с шелковыми простынями.

— Я в душ, — сообщил мой О ТРИНАДЦАТЬ муж.

Не зная, куда себя девать, я начала осматривать номер, и обнаружила приятный сюрприз: оказывается, здесь было две ваннных комнаты. Так что я, не медля, выскользнула из платья, повесив его в шкаф, и заперлась во второй.

Кажется, это было правильное решение: душ в самом деле оказался тем самым, что мне было так необходимо после сегодняшнего сумасшедшего дня, становившегося все безумнее с каждым своим чертовым часом. В результате ступор, в котором я бессменно пребывала, немного прошел, и даже появилась какая-никакая ясность мысли.

С которой я теперь смотрела на свое положение и понимала, что совершенно не знаю, как все это воспринимать. Никогда не думала, что выйду замуж НАСТОЛЬКО необдуманно, сумбурно и торопливо. Но главное, вопросов было слишком много. Возможно, дражайший супруг потрудится дать ответы хоть на какие-нибудь из них?

Медленно выдохнув, я закрутила воду, вытерлась, и надев халат, вышла из ванной...

И тут же вспомнила, где нахожусь, и что вообще происходит! А главным напоминанием для меня стал Нейтан, сидевший в банном халате на кровати и смотревший на меня!

— И к чему было столь внезапное, а главное, поспешное бракосочетание? — сразу же резко спросила я, тут же отведя взгляд в сторону.

— Сразу к делу? — ухмыльнулся мужчина, вздернув бровь. — По факту, просто перестраховка на случай, если бы тебя все же решили прикончить. Заключение брак с участницей Отбора нельзя, пока она не выбудет из соревнования. И лишь после полуночи того дня, в который девушка проигрывает, у нее появляется право вступить в брак. Но в случае последней проигравшей участницы, ситуация слегка иная: с ее проигрышем сам Отбор официально заканчивается. А значит теоретически ей уже можно выходить замуж в тот же день. И заметь, что все выбывшие, которые умерли после своего проигрыша на испытании, умирали до полуночи. Поэтому я предположил, что если успею заключить с тобой брак до полуночи, и ты доживешь до алтаря, то это должно обезопасить тебя даже в случае, если я ошибался и тебя все равно планировали убить.

— Ну спасибо за заботу, — саркастично фыркнула я. — Только вот мог бы и предупредить.

— Зачем? Так было веселее, — хмыкнул Нейтан. — И все же признаюсь, я был немного удивлен тем, что ты вот так просто согласилась и не стала задавать вопросы до этой минуты. К слову, то, в каком глубоком шоке ты пребывала, просто не могло не бросаться в глаза. Причем не в себе ты была еще до начала предпоследнего испытания. Позволь спросить, что такого случилось, если это настолько выбило тебя из колеи?

— О, это долгая история, — нервно засмеялась я. — Если вкратце, то я узнала, что моя гениальная сестрица успела не только лишиться девственности до конца Отбора, но еще и забеременеть. А главное, виновником торжества оказался король собственной, мать его, персоной!

— То есть, ты вот так сходу вышла за меня потому, что хотела выпендриться перед его величеством

в отместку за разбитое сердце? — презрительно фыркнул Нейтан. — Ну я рад, что мы во всем разобрались. К слову, не переживай по поводу нашей первой брачной ночи. Не в моих правилах принуждать девушку к близости, если она не хочет ложиться со мной в постель. Пусть даже она сгоряча за меня вышла.

— Сколько раз я должна повторить, что вообще не была заинтересована в Эдварде Блейке, чтобы до тебя дошло?! — не выдержав, вспыхнула я. И, подлетев к Нейтану, разъяренно над ним нависла. — Да-да, поначалу, когда он только начал за мной красивенько ухаживать и плести басни, я растерялась. Но чем дальше, тем четче понимала, что как мужчина он мне вообще не интересен! Когда я думала, что он действительно влюблен в меня — ту, кто наверняка не победит на Отборе, потому что с нее взяли Темную клятву организовать победу другой — мне было его очень сильно жаль. И поэтому я старалась быть с ним как можно деликатнее. Но при этом у меня даже мысли не было самой в него влюбиться!

— Тогда почему же тебя так перекутило, когда ты узнала, что он тебя обманывал и спал с другой? — строго нахмурился Нейтан, встав с кровати и теперь уже сам нависая надо мной с высоты своего роста.

— Да потому, что я не лишена с концами собственного достоинства, и не могу с безразличием отнестись к тому, что меня так нагло, подло и мерзко обманывали, выставив идиоткой на максимум! Еще и небось этот баклан в самом деле решил, что ему удалось запудрить мне мозги и я в него влюбилась. Одной только мысли о том, что этот кусок коровьей лепехи в короне самодовольно попивал винишко, наслаждаясь своими фантазиями о моем якобы покоренном сердце, достаточно, чтобы вызвать желание подорвать к чертям собачим весь этот дворец! Мало того, той, с кем он спал, была не кто-то там, а моя сестрица! Которая только-только начала казаться мне не такой уж плохой... Или хочешь сказать, тебе самому понравилось бы, если б кто-то воспользовался твоей человечностью, чтобы выставить тебя последним дураком?

— Только вот не так давно — как раз когда ты остановила меня в моей гостиной — ты сообщила мне, что теперь, когда ты не скованна Темной клятвой, то собираешься сама победить на отборе, — выпалил мужчина, начав наступать на меня. Но я даже на полшага не отступила назад, и в результате он просто врезался в меня. — А я ведь тогда поначалу подумал, что ты попросила меня остановиться просто потому, что испугалась и не готова. Только вот дело было в другом: планируя победить, ты понимала, что должна оставаться девственницей к первой брачной ночи с его величеством. Но узнав, что оказывается король, рассказывая тебе сказки о любви, кувыркался с твоей сестрой...

— О, как же я обожаю это «Сам придумал — сам обиделся»! — закричала я, схватив его за ворот халата и скрестив с ним взгляды. — Потому что той ночью я сказала тебе совсем не это! И нет, не имела ЭТО ввиду! Я просто сообщила тебе, что Темная клятва больше не активна, и я не обязана выполнять того, что с меня требовали сделать! Более того, не зная, что Элеонора спит с королем и выскакивает из штанов, так за него замуж хочет — думала над тем, как бы организовать, чтобы мы с ней обе вышли из испытания живыми, отдав эту чертову корону Ферчайлд! Вот что я хотела тебе сказать и попросить помощи в спасении наших с сестрой жизней. Но кое-кто, конечно же, перекутил мои слова, и не дав их разъяснить, раз уж говорила я не совсем четко... просто обижено сбежал в ночь! Проклятье, Нейтан, ты просто невыносим, ты в курсе?! Как мне вообще хватило ума влюбиться в тебя, когда ты еще был моим преподавателем?!

— О, так значит, ты все же признаешь, что любишь меня? — хмыкнул он, нагло вздернув бровь.

— Да пошел ты! — закричала я... и притянув его к себе за ворот халата, яростно впилась поцелуем в мягкие губы, все еще немного влажные после душа.

А секунду спустя запоздало заметила, что в результате этого нехитрого жеста случайно сорвала с него банный халат и тот, развязавшись, соскользнул с сильных мужских плеч. Поэтому теперь прижималась к обнаженной мужской груди, громко постанывая от прикосновений горячих ладоней, отбросивших в сторону мой халат, лишь секунду назад завязанный на мягкий белый пояс.

И к счастью, за время нашего спора мы не успели далеко отойти от кровати!

ГЛАВА 24. Королевская свадьба

Если бы на прошлой неделе я составляла список того, что ожидаю в своей жизни в ближайшем будущем, то вероятно пункт «выйти замуж и проснуться с мужем в одной постели» был бы где-то в конце этого списка.

Увы, судьба распорядилась иначе, выдав мне самый безумный сюрприз, который только можно было себе представить!

— Так когда же ты, все-таки, влюбилась в меня? — ухмыльнулся Нейтан, щекоча своим дыханием мое ушко.

— Неужели захотелось еще больше почесать свое эго? — захихикала я, разомлев в его объятиях.

— Ну так я ведь уже немало нарасказывал тебе о своих чувствах. Вот и хотелось бы хоть немного услышать и от тебя, — прошептал он и провел ладонью вдоль моего тела. — Так когда ты в меня влюбилась?

— Если честно, то даже не знаю, когда это случилось, — сдавшись, вздохнула я. — Наверняка могу сказать только, что поняла я это именно в тот момент, когда чуть не поцеловала своего преподавателя во время консультации. А до того просто не могла понять, что же чувствую и почему. Как-то раньше не приходилось влюбляться, да и возможности особо не было — не очень-то найдешь время глазеть на парней, когда рядом вечно крутится привлекающая всеобщее внимание красотка-сестра, за которую нужно делать все на свете. Тогда, на выпускном курсе, я впервые получила немного личного времени благодаря тому, что она закончила академию на год раньше меня. И как бы родители ни хотели, чтобы я круглосуточно обслуживала Элеонору, я все равно должна была закончить свое образование. Поэтому несколько часов в день, что я проводила в академии, были чуть ли не первым за всю жизнь временем, свободным от обязанностей помощницы сестры. И как раз тогда ты начал читать у меня лекции. Так что я долго не могла понять, что же испытываю и почему, как действовать, что делать с этими чувствами и что они для меня значат. А когда едва не поцеловала тебя и поняла, что к чему, то и вовсе запаниковала. Во-первых, потому что плохо понимала себя. Во-вторых, потому что осознавала свое положение в собственной семье, и подозревала, что мои чувства к кому-либо могут плохо для меня закончиться.

— А по факту это закончилось тем, что теперь мы лежим в одной постели, ты моя жена, и что самое главное, пережила полночь после своего проигрыша на Отборе. Так что можешь плясать, но чувства ко мне все же закончились для тебя чем-то хорошим, как мне кажется.

— И не поспоришь, — улыбнулась я, принимая поцелуй Нейтана: нежный, и в то же время откровенный.

— Что ж, предлагаю продолжить совместное времяпрепровождение в постели сегодня вечером, в наших апартаментах. А сейчас нам пора возвращаться во дворец.

— Полагаю, ты прав, — нехотя вздохнула я. — Хоть Отбор уже и закончился, но подозреваю, у тебя, как у куратора одного, все равно полно дел с подготовкой королевской свадьбы как его кульминации?

— Совершенно верно, — кивнул Нейтан, вставая с кровати. — Кроме того, есть еще кое-что, что я должен сделать до этой свадьбы, и о чем расскажу тебе сегодня вечером, перед тем, как потащить свою молодую неотразимую жену в брачную постель.

— Я уже заинтригована!

— Чем именно? Первым или вторым? — ухмыльнулся мужчина, накинув на плечи халат.

— Полагаю, и тем и другим, — засмеялась я, и сама выбираясь из кровати.

— В таком случае, приятного тебе ожидания. И можешь потихоньку готовиться к тому, что я самым наглым образом предложу тебе поработать моей сообщницей в одном немаловажном деле.

— Всегда готова, — усмехнулась я, предчувствуя нечто в самом деле интересное!

Письмо от Элеоноры я получила, уже вернувшись во дворец. Его принесли в апартаменты Нейтана, где отныне теперь жила и я как его законная супруга. Изрядно удивившись, я вскрыла конверт и прочитала:

«Холли, прости, мне очень жаль за то, как я себя тогда повела, и за все неприятности, которые тебе доставила. Нам нужно поговорить. Приходи ко мне, как только прочитаешь — буду ждать тебя в своих покоях, которые остаются за мной до самой свадьбы.

Элеонора».

Тяжко вздохнув, я направилась в крыло, где жили участницы Отбора, и где ныне из всех тринадцати покоев, отведенных для королевских невест, жилыми оставались лишь одни... разве что, я из своих все еще не забрала вещи. Нужно будет сразу же, как поговорю с сестрой, позвать прислугу, чтобы перенесли все в наши с Нейтаном апартаменты.

Но сначала я должна сделать то, о чем меня попросила Элеонора. Поэтому дойдя до ее двери, постучала.

Сестра открыла мне почти сразу — так, будто дежурила возле входа, ожидая, когда же я приду.

— Здравствуй, Элеонора. Чего ты хотела? — спокойно спросила я, проходя в комнату.

— Извиниться, — вздохнула она... и от ее ответа у меня глаза полезли на лоб.

Да ладно?

Элеонора?

Собралась извиняться?

Передо мной?

— В самом деле? — неверяще уточнила я, вздернув бровь.

— Я была не права, — проговорила сестра, немного потупив взор. — Тем вечером... Ты беспокоилась обо мне, хотела прикрыть, и при этом не знала ничего, кроме того, что я наделяла глупостей. А я закатила истерику, вела себя как дура и набросилась на ту, кто всю мою жизнь помогала мне. Без кого у меня ничего бы вообще нигде не вышло. Решила, что ты собираешься забрать у меня Эдварда ради удовлетворения личных амбиций и лишить меня счастья с тем, кого я люблю, просто чтобы отомстить. И на самом деле... именно так я думала до того момента, как ты сдала испытание. А потом еще и вышла замуж за куратора Отбора... я даже не думала, что ты на самом деле в него влюблена, а не в Эдварда! И... может это, конечно, гормоны из-за беременности разыгрались, — попыталась пошутить Элеонора. — Но я так гадко себя еще никогда в жизни не чувствовала. И понимаю, что простить меня, после стольких лет и в частности после этого Отбора, будет непросто. Даже слишком нагло с моей стороны было бы просить прощения. И все же, я попрошу его у тебя. Прости меня, Холли.

Я не знала, что сказать.

Язык как-то не поворачивался сообщить ей, что мужчина, в которого она влюблена, от которого беременна и за которого все равно обязана выйти замуж... просто лживый двуличный мерзавец! Который все это время, обхаживая ее и таща в постель, параллельно клеился ко мне! Причем с той же легендой про королевский лагерь, где якобы в меня влюбился и потом не мог забыть всю жизнь. И неизвестно, к скольким еще участницам Отбора он вот так клинья подбивал.

Да и скажи я ей это... скорее всего, сестра мне не поверит. Решит, что я ей просто завидую, или еще невесть что. Но даже если поверит... то что это изменит, кроме того, что заставит ее страдать? Ведь она УЖЕ мало того, что забеременела от него детьми королевской крови, так еще и не имеет права откатиться от брака с Эдвардом Блейком. Ведь Элеонора — официально победительница Отбора. И после того, как ты соглашаешься на участие, после того, как начинается отсев, единственный шанс избежать брака с королем — это проиграть, выбыть, не победить. Но если ты прошла все от начала и до конца, дороги назад нет. Боги уже признают тебя как королеву, а заключение брака — лишь формальность, которая должна состояться в любом случае.

Так что даже поверь мне Элеонора, если я сейчас все ей расскажу... для нее это не изменит ровным счетом ничего, кроме одного: ей будет больно. И она осознает, что теперь ее жизнь связана с настоящей сволочью.

Поэтому я понимала, что просто не могу вот так взять и все ей рассказать.

— Ладно, что было, то быльем поросло, — вздохнула я, пожав плечами.

— Спасибо тебе, Холли, — улыбнулась сестра и крепко меня обняла...

Впервые в жизни.

Безусловно, свадебное платье Элеоноры было достойно королевы: пышная многослойная юбка со шлейфом и красивой отделкой по подолу в виде распущенных бутонов роз, элегантный лиф, цветы в черных волосах и тончайшая, словно паутина, фата, струящаяся в лучах яркого солнца.

Глядя на сестру, идущую к алтарю и сияющую от счастья, я всеми силами старалась не думать о том, что мужчина, для которого она вот так сегодня нарядилась — последний козел. Увы, не получалось!

К счастью, наблюдать за всем этим, испытывая свое терпение, мне пришлось недолго. Потому что согласно нашему семейному плану, у меня сейчас было другое задание! И дождавшись момента, когда взгляды всех важнейших лиц были прикованы к церемонии, я начала действовать.

Выждав удобного случая, я ускользнула из толпы, покинула храм и убедившись, что меня никто не видит, сняла и спрятала в карман перстень со среднего пальца. В тот же миг сложная прическа и

изысканное парадное платье исчезли, а на их месте появился удобный брючный костюм, в котором можно было взяться за дело! Именно поэтому сегодня я, вместо того чтоб нарядиться по-настоящему, надела эту одежду. А затем нацепила на палец кольцо, в которое Нейтан вплеп магическую иллюзорную программу, накладывающую на меня необнаружимые иллюзии парадного наряда. Вот так, не тратя лишнего времени на переодевания, я сразу приступила к заданию, в то время как муженек, оставшийся на церемонии, обеспечивал для нашей семейки прикрытие.

Двигаясь быстро и незаметно, то и дело маскируясь заклинаниями, я добралась до рабочего кабинета Винстона Рафера, последнего из большой тройки придворных архимагов. Который в этот момент, вместе со всеми своими ассистентами, как и полагается, находился на свадебной церемонии его величества. Потому что именно к этому человеку вели следы расследования, проведенного Нейтаном по делу смертей участниц Отбора. И если существовало хоть что-нибудь, способное пролить свет на весь этот жуткий ритуал и то, кто был в нем замешан, то все доступные для нас ниточки могли находиться только в этом кабинете. Куда, конечно же, было обычно не пробраться. Но благодаря королевской свадьбе, к которой были прикованы все взоры, выпадал тот редкий случай, когда невозможное имело шансы стать реальным.

Прежде чем врываться в кабинет, я бросила впереди себя артефакт-нейтрализатор, разработанный Нейтаном, чтобы не нарваться на охранные заклинания, которые здесь наверняка были. И к счастью, мой муженек-архимаг был совсем не промах, так что его разработка сработала!

Оказавшись внутри, я начала в быстром темпе обыскивать все, что только возможно, в поисках нужных сведений. Любые книги, свитки, документы или записи, которые хотя бы теоретически могли бы нам помочь. И находя что-нибудь, что отдаленно напоминало по своему содержанию наше дельце, я прикладывала к нему еще одну невероятную разработку своего мужа: синий кристалл, который буквально вбирал в себя все, написанное там. Для этого достаточно было приложить его к поверхности носителя и активировать кристалл заклинанием. После этого артефакт начинал работу, и его следовало держать плотно прижатым к тому, что копируешь, пока тот не мигнет мягким белым светом. И конечно же, чем объемнее был носитель, тем дольше кристаллу нужно было времени, чтобы скопировать в себя все в нем написанное. Но это в любом случае было куда быстрее и эффективнее, чем перечитывать все прямо здесь!

Позже, когда я вернусь в наши апартаменты, то положу кристалл на гору чистых листов бумаги, и вскоре он «выгрузит» на нее все записи, которые в себя вобрал. Тогда-то мы с Нейтаном и получим возможность как следует все изучить и максимально разобраться в написанном. Следовательно, сможем сделать выводы о том, что Винстон задумал... если, конечно, я добуду нужную информацию.

Мое время было ограничено. Хоть королевская свадебная церемония и проходила долго, но это не значило, что я могу позволить себе копать здесь вечно. Поэтому нужно действовать быстро и четко.

Наконец закончив, я спрятала кристалл, вышла из кабинета, прихватив за собой нейтрализатор охранных заклинаний, и все так же избегая стражников, добралась обратно до храма. У входа снова надела перстень, набросивший на меня иллюзорную маску парадного наряда, в котором я и вошла внутрь. Где, к слову, церемония как раз подходила к концу.

— Готово, — тихо шепнула я на ухо Нейтану, встав рядом с ним. И тот едва заметно кивнул.

Почти сразу после этого Эдвард поцеловал Элеонору и главный жрец Эргимона объявил их мужем и женой. А затем, под торжественную музыку, надел на голову моей сестры изящную золотую корону тончайшей работы. Тут же все люди, заполнившие храм битком, взорвались аплодисментами, а на головы новобрачным посыпался дождь из розовых лепестков. Красиво, торжественно, возвышенно...

Вот только ничто не могло меня заставить забыть о том, что все это — в честь того, что моя сестра вышла замуж за мерзавца. И теперь у меня просто не получалось вот так взять и отмахнуться от этой простой истины. Я в самом деле не хотела, чтобы Элеонора была несчастна.

Увы, но похоже, изменить это было не в моих силах.

Праздник, устроенный в честь королевской свадьбы, был просто волшебным. Множество изысканных блюд, море цветов, чудесная музыка, под которую красиво танцевали жених и невеста. Все это напоминало красивую праздничную обертку, в которую, в качестве подарка, была завернута огромная, дымящаяся коровья лепеха. Так что когда свадьба подошла к концу и «такую красивую пару» провели на первую брачную ночь, я только выпила залпом бокал вина и в препаршивейшем настроении ушла вместе с Нейтаном в наши апартаменты.

— Я понимаю, тебе паршиво, но ты ничего не могла поделать с этим браком, — вздохнул муж, положив мне руку на плечо, когда мы остались наедине.

— Да, знаю, но все равно гадко, — покачала головой я, накрыв ладонью его руку. — Давай лучше возьмемся за дело. Может, хоть ужасные заговоры отвлекут меня от этой мерзости.

Встав с кресла, я достала из сумочки кристалл, на который собирала информацию в кабинете Винстона Рафера, и положила его на большую стопку чистой бумаги, подготовленную Нейтаном. Прошло несколько минут, и вот уже большая ее часть была заполнена текстом книг и документов, которые показались мне подозрительными и как-то относящимися к ритуалу, частью которого были убийства участниц Отбора королевских невест.

— Что ж, похоже, у нас будет долгая ночь, — хмыкнул мужчина, садясь за письменный стол и беря в руки первый лист.

Сегодня утром состоялось официальное появление короля и королевы на публике после первой брачной ночи. И поскольку Эдвард, лишивший Элеонору невинности задолго до этой самой первой брачной ночи, не стал заявлять о том, что его невеста ОКАЗАЛАСЬ не девственницей, я выдохнула с облегчением. Все же, до той минуты я боялась, что король устроил все это ради того, чтобы разыграть скандал. А значит, репутация сестры не будет втоптана в навозную кучу. Более того, ребенок (вернее, дети), которых она ждет, теперь официально становились законными отпрысками короля и будут таковыми торжественно объявлены, когда сестрица, пару-тройку недель спустя, заявит о своей беременности.

К сожалению, на этом хорошие новости заканчивались! Потому что с каждой прочитанной страницей, добытой мною в кабинете одного из трех сильнейших архимагов Эргимона, мы с Нейтаном впадали в депрессивный шок.

Когда же к следующему вечеру мы дочитали все материалы от корки до корки, мужу едва удалось удержать меня от того, чтобы прямо сейчас побежать к Элеоноре и попытаться похитить ее, спрятав где угодно, лишь бы не нашли!

— Спокойно, Холли, — отрезвляюще повысил голос Нейтан, легко встряхнув меня за плечи. — Ты ведь осознаешь все это в полной мере? А значит, понимаешь, чем это грозит ВСЕМ нам... ВСЕМУ миру? Следовательно, должна понимать, насколько осторожным и выверенным теперь должен быть каждый наш шаг.

— Да, понимаю... Но ведь она моя сестра!

— И мы не дадим им сделать это с ней, — напряженно проговорил мужчина, глядя мне в глаза. — Более того, если они сделают это, то получат то, ради чего старались все это время. Что недопустимо вне зависимости от того, какие противоречивые чувства ты испытываешь к своей сестре.

— Конечно, ты прав, — дрожа, кивнула я, и схватила со стола стакан сока, который залпом выпила.

Проклятье, начиная читать эти бумаги, я была готова ко многому.

Но не к тому, что мы в результате узнали.

Потому что даже в самых безумных фантазиях ни я, ни Нейтан не могли представить... будто небольшая группа влиятельных безумцев собирается убить, буквально убить всех Тринадцать богов. Ради того, чтобы вернуть на небесный трон Авергарда Громовержца: того самого единого бога, культ которого имел место прежде, чем согласно легендам, Тринадцать свергли его и заточили в глубинах Бездны.

И вот теперь этот бог (судя по всему, не самый хороший парень, а к тому же, еще и разъяренный из-за длительного заточения) нашел последователей среди верхушки Эргимона: одного из самых сильных государств в мире. Пообещав членам своего новообразованного маленького культа немало плюшек, Авергард начал с их помощью воплощать, без малого, амбициозный план полного устранения конкурентов. Не просто свергнуть Тринадцать богов, а убить их, чтобы более никто не мог угрожать его положению.

Таким образом, главной задачей нового культа Авергарда стал поиск путей к осуществлению этого плана. Результатом совместных мозговых штурмов стал ритуал, подразумевавший... атаковать Тринадцать через священный Отбор королевских невест. И ключом к оному была, как ни парадоксально, сама суть Отбора: если боги не принимали королеву, то новую следовало выбирать среди аристократок, владеющих магией, текущей в благородной крови. Ведь во время прохождения испытаний Отбора участницы буквально бросали вызов богам и сражались с каждым из Тринадцати поочередно. Вот только после, либо во время испытания, каждое из которых посвящалось кому-то из богов, одна из благословленных Тринадцатью участниц — та, которая подходила больше всего для умерщвления конкретного бога — убивала себя сама, а вместе с собой подводила к черте между жизнью и смертью одного из богов. И лишь одна из них — та, что была предназначена богу лени — умерла в перерывах между испытаниями.

Но самое главное, «самоубийство» девушек выглядели так убедительно, по одной простой причине:

следователи искали вещества, следы ментального влияния... что угодно, кроме одного: божественной воли. А именно — воли Авергарда, древнейшего из богов, который, посредством архимага Винстона Рафера, буквально вступал со смертницами в прямой контакт, подавлял их и заставлял лишать себя жизни.

Тем не менее, обречены были не все.

Во-первых, двое из участниц Отбора получали «счастливый билет» благодаря начальному обряду всего этого жуткого и сложного ритуала. А именно — первой жертвы, которая была принесена до начала Отбора, и с которой эта цепочка начиналась: королева Юлиана Блейк... и ее нерожденный ребенок. Именно со смертью законной супруги и нерожденного ребенка был нанесен удар по первым двум из Тринадцати: богине долга и богу равновесия.

Во-вторых, еще две девушки ушли живыми потому, что Элеонора забеременела именно двойней. Таким образом, ее нерожденные дети должны будут подвести к смертному одру еще двух богов. И конечно же последний, тринадцатый из действующего пантеона... оставался для нее.

Однако самое главное должно было случиться как раз когда в жертву будет принесена победительница Отбора: в тот момент не просто будут ослаблены последние из все еще находящихся в полной силе богов. Когда новая королева под волей Авергарда лишит себя жизни, все Тринадцать, находящиеся на грани жизни и смерти, умрут вместе с ней и ее нерожденными детьми от носителя священной крови Блейков. И произойти это должно ровно в полночь, через три дня после королевской свадьбы.

Но даже ЭТО было не самым шокирующим.

Потому что среди всей информации, которую узнали мы с Нейтаном, было и имя главы нового культа Авергарда:

Эдвард Блейк.

Действующий король, носитель благословенной крови... и главный жрец единого бога, рвущегося вернуть утраченную власть.

Тот, кто ради возрождения Авергарда принес в жертву сначала свою первую жену и своего нерожденного ребенка. Тот, кто во время Отбора погубил девятых девушек. И тот, кто собирался следующей ночью лишить жизни свою избранную в ходе священного Отбора жену, вместе с двумя собственными детьми, которых она носила под своим сердцем.

И если он сделает это, если завершит ритуал, Авергард не просто вернется, а перевернет все мироздание с ног на голову. Бог, который и во времена своего правления не славился добротой и милосердием, теперь, после долгих веков заточения в Бездне, тем более не был настроен на то, чтобы обеспечивать благоденствие когда-то предавших его людей.

Что самое выбивающее из колеи, похоже, как раз беременность Элеоноры двойней спасала жизнь мне. Потому что изначально, судя по всему, им нужны были две сестры среди участниц для умерщвления тех самых богинь-сестер — как и подозревал Нейтан. Возможно, именно поэтому Эдвард пытался, вместе с Элеонорой, соблазнить еще и меня. Но когда потенциальная победительница понесла двойню, и как раз она же в итоге Отбор выиграла, необходимости убивать нас обеих более не было, и меня отпустили живой.

Итак, у нас оставалось чуть более суток до того, как Эдвард Блейк, вместе со своим маленьким культом самых влиятельных людей королевства, ради безумной жажды власти ввергнет мир в хаос... и ради этого убьет мою сестру. Которая, будто на зло, как раз перестала вести себя как вечная надменна заноза в заднице, и даже начала мне нравиться.

А значит, им нужно помешать, любой ценой.

ГЛАВА 25. Спасти королеву

У нас был план, и мы собирались действовать. Малейшая ошибка будет роковой... и все же, игра стоила свеч. Поэтому мы собирались сделать ставку.

Элеонора должна быть принесена в жертву ровно в полночь, ни секундой раньше и не секундой позже. И местом, где все произойдет, станет специально подготовленный церемониальный зал в подвалах под королевским дворцом. Именно там культ соберется для своей последней и самой важной церемонии: убийства Тринадцати богов и возвращения из Бездны Авергарда Громовержца. По крайней мере, это то, на что они рассчитывали. Ну а мы рассчитывали разрушить их планы.

Пробравшись в церемониальный зал за час до начала под видом прислуги, задействованной для подготовки действа, мы притаились, замаскировавшись иллюзиями Нейтана, и обнаружили

занятную деталь: все слуги, занятые здесь... накрывали на стол! Так, будто здесь планировался не темный ритуал жертвоприношения ради возвращения темного бога, а какой-то полуночный пир. Большой овальный стол был накрыт на двенадцать персон и уставлен изысканными яствами. Вот только самый его центр оказался совершенно не заставлен: ни единого блюда, ни бутылки вина, ни розетки с вареньем.

О причине столь странной сервировки мы узнали немного позже. Когда время начинать ритуал наступило, и вместе с двенадцатью мужчинами (среди которых были Эдвард Блейк и Винстон Рафер... но при этом не оказалось моего биологического папашки) в зал вошла Элеонора. Растерянная, в длинном легком алом платье и с дрожащими руками.

И когда мужчины уселись за стол, сестра... легла на него! Как раз на то место, что было не заставлено. А затем взяла в руки кинжал, и положив его себе на грудь, крепко сжала его рукоять.

Время шло. До полуночи оставалось все меньше и меньше времени. И двенадцать собравшихся здесь мужчин пустили это время на набивание брюх. Было даже дико наблюдать за тем, как они спокойно едят, продолжая светскую беседу, и как будто не замечают лежащую на столе девушку с кинжалом в руке.

Мы же с Нейтаном, затаившись в своем укрытии, сидели тихо: у нас не было права выдать себя раньше времени.

Полночь. Все решится ровно в полночь.

Оставалось три минуты. И мужчины, отложив столовые приборы, взялись за руки, начав следом за Эдвардом повторять слова заклинаний на древнем языке. Одно за другим. Элеонора же тем временем сильнее обхватила пальцами рукоять кинжала... и направила острие в свою грудь! Так, что достаточно будет одного единственного движения, чтобы лезвие прошло между ребрами и вонзилось прямо сердце.

Время пошло на секунды. Только бы не опоздать... и только бы не поспешить! Иначе все пропало.

Секунда, еще одна... и ровно за три секунды до полуночи я послала сильнейший импульс, которым выбила кинжал из рук сестры! А тот, со звонким стуком, отлетел к стене и отбившись от нее, упал на пол.

— Какого?!.. — шокировано выдохнул Эдвард, а затем, очевидно почувствовав свежий след заклинания, перевел взгляд на то место, где с мужем и прятались!

Вот только ни король, ни архимаг Винстон Рафер, ни кто-нибудь еще из их жуткой дюжины так и не успели броситься к нам, или хоть что-нибудь предпринять. Потому что молниеносно над столом появилась огромная пугающая голова из черного дыма, которая, медленно, словно пережевывая каждое слово, проговорила:

— У нас с вами был договор крови.

Мужчины замерли. Их очевидно трясло.

— Либо вы возвращаете меня на мой трон и будете править подле меня миром... — продолжала голова. — Либо сами отправитесь в Бездну ко мне!

— О нет, мой владыка! — побледнев, залепетал Эдвард. — Умоляю, смилуйтесь! Клянемся, что более мы...

— Более мне не нужны жалкие неудачники, которые не сумели вернуть мне величие и обрекли меня дальше гнить здесь! — завопила голова... и все двенадцать мужчин свалились замертво! Причем точнехонько лицами в тарелки, от чего сложилось впечатление, будто все просто перепили и уснули мордами в салатах.

Элеонору же голова словно не заметила. И продолжая ее игнорировать, исчезла.

Самой не верится... но похоже, все вышло именно так, как мы планировали!

После этого прошло несколько секунд, прежде чем сестра, задрожав всем телом, громко зарыдала, и я подбежала к ней, крепко ее обнимая.

— Итак, мы должны решить, что будет дальше, — проговорила я, внимательно глядя на Нейтана и Элеонору, сидевших в креслах напротив меня.

Сорвав ритуал, мы не стали задерживаться в подземелье и убрались оттуда прежде, чем кто-либо заметил двенадцать трупов... среди которых был и король Эргимона. Благодаря тому, что эти ребята сами же приказали ни при каких обстоятельствах не беспокоить их до утра, у нас было достаточно

времени, чтобы привести Элеонору в чувства.

Впрочем, даже когда сестра, в конце концов, немного взяла себя в руки и напилась успокоительного, ее душевное состояние оставляло желать лучшего. Поэтому когда утром ей сообщили о смерти мужа, она разрыдалась взаправду.

Эта дуручка в самом деле влюбилась в него.

Так что теперь никак не могла в полной мере осознать и принять как факт своего вдовства... так и все то, что ему предшествовало. Навязчивый шепот Авергарда в своей голове, приказывающий убить себя, и не дающий даже призрачного шанса не подчиниться. А еще — собственного мужа, по воле которого ей, вместе со своими нерожденными детьми, предстояло стать тремя последними жертвами в ужасном кровавом ритуале.

Но самое главное — то, что мужчина, которого она в самом деле полюбила, все это время нагло, подло и цинично врал ей, используя для своих целей. Следовательно, все, что было между ними; все, во что Элеонора так верила и чему так искренне радовалось... все это было ложью.

Однако вместе с сестрой, шокировано было буквально все королевство. Потому что никто теперь не понимал, как быть и что делать, после внезапной загадочной смерти короля вместе с первыми лицами государства. Причин которой, как ни старались лучшие маги и коронеры, определить не удавалось.

Впереди были очень напряженные и очень непростые дни, за которые решится все.

Поэтому я и собрала сегодня в кабинете Нейтана этот маленький тайный совет из себя, мужа и Элеоноры, все еще законной королевы Эргимона: единственных людей, которые знали, что тогда произошло на самом деле.

— И что же мы должны решить? — отрешенно спросила Элеонора.

— Во-первых, поставить точку в вопросе ритуала возвращения Авергарда, — начала я, сложив пальцы в замок. — Мы не стали оглашать того, что король Эргимона собирался убить Тринадцать и освободить из Бездны окончательно поехавшего крышей бога. И я считаю, что это было правильным решением. Тринадцать после провала ритуала, судя по всему, уже почти полностью восстановились, а Громовержец более не представляет угрозы. Но если народ узнает, что планировал представитель священной королевской династии, нам не миновать заварушек, бунтов и прочих проблем. В том числе и гражданской войны, которую, даже не сомневайтесь, спровоцируют люди, жаждущие власти. Обязательно найдется несколько десятков высоких домов, которые захотят урвать себе кусок пирога пожирнее. Как результат, прольются реки крови, крупная процветающая страна погрязнет в руине и будет раздроблена между самыми влиятельными лордами.

— Только вот даже если мы сохраним грязную тайну Эдварда Блейка... всего этого в любом случае не избежать, — мрачно напомнил Нейтан. — Потому что последний из династии Блейков мертв, а королеве, в чьих жилах течет кровь другого рода, никто не подчинится. Следовательно, раздор неизбежен.

— Вот здесь ты ошибаешься, — ухмыльнулась я. А затем, выждав паузу, заявила: — Потому что эта королева беременна. Причем не одним представителем династии Блейков, а сразу двумя. И даже если кто-то поставит под сомнение отцовство, после рождения детей можно будет провести магическое тестирование, которое подтвердит, что это в самом деле законные дети покойного короля. Следовательно, род не прерван, просто правитель сядет на престол и начнет управлять государством немного позже. Ну а до того королева-мать имеет право исполнять обязанности регента, параллельно воспитывая наследников должным образом. Чтобы тот из них, кто в итоге займет престол, не был таким же больным убожком, как его папаша.

— Но даже если так!.. — охнула Элеонора. — Холли, ты ведь прекрасно понимаешь и сама: я не справлюсь. Если я что-нибудь и поняла в итоге, так это то... что я середнячок во всем, кроме своей красоты, — горько хмыкнула она. — А красивая кукла со средними знаниями, умениями и талантами будет далеко не лучшим регентом.

— Именно, сестрица, не стану тебе льстить и разубеждать, — хмыкнула я. — Поэтому, если ты не возражаешь... То предлагаю тебе продлить наши отношения блистательной марионетки и ее серого кардинала.

— То есть...

— Именно, — кивнула я, хитро сверкнув глазами. — Официально регентом будешь ты, но по факту все решения будут исходить от меня и моего мужа, чья голова нам будет весьма кстати. Если мы провалимся в государственном управлении, все шишки посыплются на тебя. Но если у нас все получится, тебе останется слава и место в истории как великой правительницы, побеспокоившейся

о государстве после смерти мужа и до совершеннолетия его законного наследника. При этом страна будет спасена от внутренних конфликтов, которые ее попросту разрушили бы. Как видишь, цель оправдывает средства! Так что сейчас тебе нужно просто решить: готова ли ты снова мне довериться?

— Всю свою жизнь я полагалась на тебя. И все проблемы получала как раз в тех случаях, когда игнорировала твой голос разума, — печально улыбнулась сестра. — Поэтому мне не привыкать доверяться тебе.

— Отлично, — кивнула я. — Тогда мы подождем так долго, как нам дадут спорящие между собой лорды — чтобы прошло как можно больше времени после свадьбы и официальной первой брачной ночи. В идеале — пара недель. Ну а потом, сестрица, ты официально заявишь о своей беременности, а мы после этого сделаем все, чтобы лорды заткнулись и сели послушными песиками на свои места. Будет непросто, но мы справимся!

ЭПИЛОГ. Последнее слово

Я понимала, что не смогу спать спокойно, пока это дело не будет доведено до конца.

Поэтому когда суд собрался, чтобы зачитать посмертный приговор Седрику Фарфонду, мы с Нейтаном сделали свой ход. И не давая никому ничего предпринять, попросили слово со стороны обвинения... а затем громко, на весь переполненный прессой зал суда, выложили все, что мой муж сумел накопать на клуб розового вина.

Девять громких имен из тех, кто были в составе клуба на сегодня, плюс еще двадцать семь — тех, кто был уже либо мертв, либо покинул двор, уйдя в отставку.

Рецепт дурмана, которым опаивали девушек, и список состоящих в клубе придворных магов, которые готовили его в разные десятилетия, передавая друг другу. Среди которых последним, действующим зельеваром был никто иной, как Грегор Кастерлок.

Информация по поставщикам, которые обеспечивали зельеваров необходимыми ингредиентами, в том числе и связные каналы, налаженные за десятилетия.

Схемы работы с подручными, которых нанимали для того, чтобы избранная жертвой девушка получила свой бокал розового вина, а затем незаметно для всех оказывалась в комнате, где ее ждал преступник.

И еще многое, очень многое другое. С доказательствами, свидетелями, уликами.

Стоит ли говорить, что когда эта информация была озвучена, зал суда взорвался? Потому что теперь, кроме самого факта преступления Седрика Фарфонда, суд рассматривал так же его причастность к организованной преступной группировке, заодно перетирая все грешки этой самой группировки.

Но что самое главное для нас, теперь к ответу будет призван не только уже покойный мерзавец, давно лежащий в земле благодаря попытке его дружков спасти свои шкуры. Уверенно и бескомпромиссно, мы собирались добиться осуждения для всех членов клуба. Благо теперь на нашей стороне была еще и прямая протекция законной королевы Эргимона и матери будущих наследников престола, последних представителей рода Блейков. И хоть монарх, согласно законам, не имел права напрямую вмешиваться в судебный процесс, но косвенное влияние, в обход законам, Элеонора нам обеспечила, а большего нам и не нужно было.

По крайней мере, мы так считали.

Пока после зачитания всех наших материалов слово не взял мой дражайший папаша! Толкнувший длинную, крайне запутанную и дико пафосную речь, в конце которой заявил:

— Вот только есть один нюанс, господа присяжные. Вы не можете вот так просто осудить нас в таком деле без обвинений от пострадавшей стороны. В случае с леди Роуфорд, она, как мы все помним, решила эти обвинения выдвинуть, вне зависимости от того, жив ли вообще все еще подсудимый. Но что касается других обвиняемых, ваша честь?

Все замолчали. В зале суда образовалась полная, гробовая тишина.

— Как мы видим, обвинений от других пострадавших в их адрес нет, — уверенно продолжал Грегор Кастерлок. — Следовательно... за что же осуждать меня и моих дражайших друзей, если никто из якобы жертв не высказал своих претензий? Не заявил о недовольстве? Не считает себя, в конце концов, пострадавшей стороной? Разве отсутствие обвинений не доказывает, что никто нас ни в чем не обвиняет? А следовательно, и дело закрыто. Разве я не прав, ваша честь?

— Да, согласно законам, вы правы, — откровенно нехотя признал судья...

Я же, вместе с Ларой, Нейтаном и Элеонорой, готовы были буквально взвыть! Черт, похоже, его адвокат не зря получает свою запредельную зарплату.

— В таком случае, раз обвинений нет, думаю, мы можем...

— Обвинения есть, — внезапно, словно гром среди ясного неба, разнесся голос молодой женщины, вставшей в секции для слушателей. И собравшись с силами, очевидно переборов волнения из-за всех направленных на нее взглядов, женщина четко, громко и ясно заявила: — Я так же была изнасилована одним из членов клуба розового вина, Грегором Кастеролоком. Более года назад. Я готова официально выдвинуть обвинение и дать показания суду.

Все замерли, не издавая ни звука. Лишь смотрели то на эту женщину, то на Грегора, очевидно не ожидавшего такого поворота событий.

— И я готова выдвинуть обвинения, — выпалила совсем молодая придворная дама, сжимая свои тоненькие пальцы в кулак. — Потому что если мы будем и дальше молчать, скрывая правду из-за страха осуждения, ничего не изменится и все останется по-прежнему. Весь этот кошмар продолжится, и другие женщины будут дальше проходить через тот ужас, через который прошли мы. Этому нужно положить конец, поэтому я не боюсь сказать! Пускай боятся и сгорают от стыда те, кто сделал это со мной! А я скажу прямо и громко: меня тоже изнасиловал член клуба розового вина, Ричард Нельсон.

— И меня тоже изнасиловал член клуба розового вина, — буквально вскочив на ноги, заявила женщина средних лет.

— И меня тоже, — холодно отчеканила придворная дама в ореховом платье.

— И меня тоже.

— И меня тоже.

— И меня тоже...

Они повторяли это, одна за другой. Вставая со своих мест в переполненном зале суда. Сжимая кулаки, дрожа... но не пряча взглядов. Каждая из них смотрела прямо на судью, на присяжных... и на мужчин, казалось, приросших намертво к скамье подсудимых. Глаза этих женщин пылали гневом, силой и жаждой отмщения за всю боль, все страдания, всю их жизнь, которая была поломана теми, о ком они так долго боялись говорить.

— И меня тоже, — решительно поднявшись, громко проговорила моя мать.

КОНЕЦ